Илья Ангел
Алекс Ключевской
13-й демон
Асмодея
Том 3

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Приключения Дениса продолжаются. Поток больных неиссякаем, даже отдохнуть нет времени. А тут ещё целая охота за луком началась. И что, бедному врачу-стажёру разорваться, решая все эти проблемы?

- 13-й демон Асмодея. Том 3
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Nota bene

13-й демон Асмодея. Том 3

Глава 1

— Малый Совет собран, все ждут только вас, — в кабинет робко вошла новая помощница и тут же опустила глаза в пол, не решаясь посмотреть на Гавриила. Архангел в последние дни был, мягко говоря, не в духе.

Проблемы свалились неожиданно, и его брат, с которым и раньше отношения не ладились, сейчас совсем не хотел идти на контакт. От плохого настроения архангела теперь страдали все, кто имел глупость попасться ему на пути. Подобной участи не избежала и Гадариэль, которая верой и правдой служила Гавриилу несколько сотен лет.

Что с ней случилось, не знал никто, кроме её непосредственного начальника, а блуждающие по небесам слухи уже настолько разрослись, что многие ожидали очередного падения архангела прямо в пучину Адской канцелярии.

— Кто такая? — Гавриил поднял взгляд, буравя девушку пристальным взглядом голубых глаз.

— Атиа, ваша новая помощница, — хриплым голосом проговорила ангел, всё ещё изучая пушистый белоснежный ковёр под ногами.

— Я разве приказывал, чтобы мне искали нового помощника? — прорычал хозяин кабинета и резко встал, отодвигаясь в удобном кресле на колёсиках от стола.

От этого движения девушка-ангел вздрогнула и сделала шаг назад, испуганными глазами уставившись на своего нового начальника. То, что ей просто досталась короткая соломинка в розыгрыше нового места в отделе кадров, оформленное как повышение, Атиа старалась не думать. Как и не вспоминать, с какими лицами её провожали на новое место работы. А ведь своим коллегам она, между прочим, доверяла и никогда не думала, что её так подставят.

Гавриил молча прошёл мимо неё и вышел из кабинета, вызвав вздох облегчения. Не таким она представляла свой первый рабочий день в кабинете у этого архангела. Улыбнувшись своему бледному отражению, Атиа выдохнула и ринулась следом за начальником.

В большом зале, где был расположен длинный стол, стулья и большой проектор с изображением божественного артефакта в виде лука и стрел на одной из стен, всё было готово к незапланированному совещанию. Практически вся элита, которой мог довериться Гавриил, была в сборе и теперь с важным видом изучала документы, предложенные им для ознакомления перед

началом совещания.

— Начнём, пожалуй, — громко оповестил о своём прибытии Гавриил. — Адская канцелярия не согласилась на временное сотрудничество с нами в поисках пропавшей реликвии. У Азраила есть план, который мы дали вам для ознакомления. Я его согласовал. Если есть вопросы, то коротко и по существу.

— Ты уверен, что дело в Луке, а не в уязвлённом самолюбии? — довольно резко поинтересовался один из собравшихся, пристально глядя на брата.

— Сариил, если тебя что-то не устраивает, можешь обратиться к вышестоящей инстанции и сменить меня в этом кресле, — мягко проговорил Гавриил, прожигая архангела тяжёлым взглядом. — Ты и так каким-то образом умудрился в нём ни разу не побывать.

— Я просто не понимаю, почему ты вместо того, чтобы просто дождаться нужного момента, идёшь на конфликт с Люцифером? Что такого в этом парне, и почему мы должны направить для решения этой, хм, проблемы столько сил? Ты будто нас на войну собираешь. А ведь надо всего лишь…

— Я не исключаю, что война начнётся, если Адская канцелярия не умерит свои аппетиты. И поверь, Сариил, после разговора с Люцифером я уверен, что этот объект на земле номер тринадцать по какой-то причине очень важен для Ада.

— Туманно и не объясняет ничего. Но план проработан, поэтому возражений не имею, — пожал Сариил плечами, захлопывая папку.

— Тогда приступим. Если ни у кого больше нет неуместных замечаний… — Гавриил обвёл каждого из присутствующих пристальным взглядом, улыбнувшись так, что у стоявшей возле дверей Атии по спине прошёлся холодок. Замечаний и возражений больше ни у кого не возникло.

* * *

Я встал с крыльца и распахнул дверь, призывая Дмитрия войти. Сам же остался на улице, чтобы помочь Ольге перетащить их вещи в дом.

Войдя в комнату, я застал там Дмитрия, стоящего посередине с задумчивым видом.

— Я надеюсь, ты очень хорошо подумал, прежде чем рваться сюда, — заявив это, я довольно злорадно улыбнулся и похлопал его по плечу. — На этом диване тебе никак нельзя расположиться, потому что в этом случае вся моя работа пойдёт Барончику под

хвост. Остаётся второй этаж. Но вот в чём проблема: там стоит одна-единственная кровать, и она вам вполне подойдёт, но на ней спит Настя!

— Второй этаж — это не вариант, — проговорил Дмитрий, поглаживая подбородок. — Боюсь, я буду не в состоянии бегать туда-сюда по этому чуду лестничного искусства, чтобы элементарно облегчиться. Но ты прав, с этого ещё большего чуда, что носит гордое название «диван», я вообще не смогу встать.

— Эй, — я встал напротив него, сложив руки на груди. — Ты забыл про Настю.

— Да, ещё Настя… — Дмитрий бросил на девушку рассеянный взгляд, а потом перевёл его на меня. — Вы сможете сосуществовать вместе? В одной комнате я имею в виду? В той, что наверху?

— В одной постели? — мои глаза сузились. — Собственно, почему бы и нет, ведь нравственный Контроль скоро будет ликвидирован, значит, мне ничего не грозит.

При этих словах Настя бросила на меня быстрый взгляд, но промолчала. Ну не готов я пока выносить наши отношения на всеобщее обозрение. Возможно… Да скорее всего, скоро буду готов, но пока нет.

— Нет, ты снова прав, тебе нужна будет отдельная кровать. Или нам нужна будет кровать, а ты и на диване неплохо выспишься, тем более что тебе не привыкать, — Дмитрий прошёлся взглядом по практически пустой комнате. — А вообще хорошая комната, здесь можно очень неплохой тренировочный зал устроить. Мне же нужно постепенно восстанавливаться, надоело чувствовать себя беспомощным.

— А может быть, лучше на второй этаж? — спросил я, прикидывая, как в одной комнате с молодожёнами буду жить. — У тебя такая хорошая сиделка под рукой, которая вполне с утками на первых порах справится, и не надо будет бегать в туалет.

Они так на меня посмотрели, что я только рукой махнул. Подумав, сел на единственный стул и с интересом посмотрел на Дмитрия.

— И что ты предлагаешь? — спросил я его.

— Я уже сказал, — он улыбнулся краешком губ. — Нам с Ольгой привезут нормальную кровать и кое-что для реабилитации. Мы отлично здесь поместимся. Не бойся, мы не будем тебя смущать, я ещё не набрал форму, чтобы медовый месяц устраивать. Подозреваю, подобные нагрузки мне вообще пока противопоказаны.

— Но спать вы будете вместе, — резюмировал я.

— Ольга — моя жена, — отрезал Дмитрий. — Это естественно, когда жена спит в одной постели с мужем.

— Тебя точно во дворце воспитывали? — я подозрительно посмотрел на цесаревича. — Какие-то у тебя мещанские понятия о супружеской жизни.

На этот раз он так на меня посмотрел, что я понял, желательно мне заткнуться, пока Дмитрий не оставил свою щепетильность и не разбил мне лицо, невзирая на то, что такие нагрузки ему действительно противопоказаны.

— Денис, — ласково проговорила моя любимая сестрёнка. — По-моему, тебе лучше заткнуться.

— Я понял, — подняв руки и улыбнувшись, я продолжил. — Ты меня будешь держать, пока твой муж будет меня бить.

— Вот ещё! — она фыркнула. — Зачем мне тебя держать, если существуют специальные заклинания? — и она выкинула вперёд руку.

Мои руки и ноги тут же притянули к стулу и привязали к нему невидимые верёвки. Я дёрнулся, но разорвать их не смог. Ладно, попробуем по-другому. И, призвав демоническую ауру, я немного увеличил силы. Рванулся ещё раз — хрен тебе, Дениска, по всей морде. На более радикальные меры я пойти не решился, используя исключительно скрытые демонические резервы. Сомневаюсь, что моя демонстрация в случае успеха скроется от трёх пар глаз, пристально глядящих на меня. А что-либо объяснять и придумывать мне не слишком хотелось. Тогда я свернул ауру и посмотрел на довольную мордашку сестры.

— Развязывай меня и показывай, как ты это сделала. Очень полезное заклятье, в хозяйстве вполне может пригодиться, — добавил я спокойно.

Ещё один взмах руки, и я почувствовал, что могу двигаться. Настя смотрела на нас широко открытыми глазами. В медицине нет места применению дара, и она сталкивалась со столь наглядным проявлением магии крайне редко. Всё-таки в тех же машинах магическая составляющая двигателя скрыта от посторонних глаз, а большинству обывателей всё равно, как машина работает. Ездит и ладно.

Я тоже при ней только один раз дар применил, когда артефакт печной заряжал. Но там всё было так: я подержал его в руках, он засветился. Готово! Здесь же проявление дара было гораздо заметнее и потому гораздо неожиданней.

Да и появление в её временном жилище Великого князя всё же выбило девушку из колеи. Пока они ехали сюда в одной машине, Настя, похоже, не поняла, что это происходит с ней на самом деле. А вот не надо было сыну ректора нос сковородкой

ломать. Пару раз по яйцам бы стукнула, и всего-то. Парень бы точно отстал, жаловаться вряд ли побежал, и девочка не приехала бы в Аввакумово. Но с другой стороны, мы бы с ней в этом случае не познакомились, и детей бы мне пришлось самому лечить. Только вот как мне сейчас поддерживать с ней отношения? Осваивать сеновал? Чёртов Дмитрий! И что ему в столице не сиделось?

— Наверное, его лучше было не развязывать, — хмыкнул Дмитрий, видимо, что-то прочитав по выражению моего лица.

— Не нужно на меня проецировать свои дурные наклонности, — ответил я, поднимаясь со стула и скрестив руки на груди. — Когда достаточно восстановишься, будете с женой практиковать твои маленькие извращения, а меня в них не впутывай. И да, надеюсь, я к тому времени отсюда уеду, или вы уедете, что для меня будет даже предпочтительней.

— Оля, покажи своему брату этот замечательный приём, можешь даже снова его к чему-нибудь привязать для демонстрации. А я пока пойду насчёт нормальной кровати распоряжусь.

Несмотря ни на что, настроение у Дмитрия было отличное. Ну ещё бы! Женился на любимой девушке без разной мути с годовой помолвкой и другими извращениями. Ну и что, что она его, возможно, просто пожалела? Вовремя вызвать жалость — это тоже своего рода искусство. А потом и полюбит, если ещё пока не полюбила. В кого влюбляться-то, если не в него? И с кроватью он грамотно придумал. Ольга таким образом привыкнет к его телу, и их брачная ночь пройдёт как надо. Молодец, что уж там. Или Пхилу с подружками его чему-то всё же успела научить за такое короткое время?

Только вот нам с Настей что делать? Как вариант, тоже жениться. Ну а что? У отца дочь запрыгнула почти на трон, сыну можно и послабление сделать. Тем более что можно наплести про обновление крови, приведя в пример дядюшку Фёдора и самого Дениску.

Я посмотрел на Ольгу, которая демонстративно щёлкнула пальцами, разминая их, и показал ей кулак. Хоть она и Великой княгиней стала пару часов назад, но мне она сестрой быть не прекратила и вполне может огрести чисто братских… хм… В общем, огрести. Она хмыкнула, но руки опустила. Я же смотрел на её муженька. Мне его высказывание про распоряжение понравилось. Что, так можно было, что ли? Я хоть не цесаревич, но тоже не хрен с горы.

— Я надеюсь, что в течение часа нормальную кровать доставят графу Давыдову, потому что-то, что я увидел в его доме,

никак не ассоциируется у меня с понятием «кровать». И новый диван, да, — поймав мой красноречивый взгляд, Дмитрий усмехнулся и добавил его в список требований, вероятно, чисто по-«братски». — Очень хорошо, я передам Денису Викторовичу, что через час кровать и диван у него будут, — холодно проговорил Дмитрий и повесил трубку, после чего повернулся ко мне. — Ну вот, через час привезут мебель, а потом я подумаю, что нужно будет ещё доставить.

— Иди ложись на диван, — я подошёл к нему, — или наверх поднимайся. Не будешь же ты час на ногах стоять. Так ты снова в больничку поедешь. Там и койка знакомая, уже под все твои выпуклости деформированная, — я вопросительно посмотрел на Настю, и та кивнула. — Даже не думай, казённое имущество я тебе не отдам даже на время.

— Да, ваше высочество, вам лучше подняться. Если вы хотите, чтобы те, кто доставит кровать, думали, что она всё-таки для Дениса, а не для вас, — твёрдо сказал девушка, подходя к нему, но останавливаясь в паре шагов.

— Я обычно не приветствую панибратства, — медленно проговорил Дмитрий, глядя на Настю, — но в данном случае, всё же будет уместно обращаться друг к другу по имени.

— Я не… — Настя растерянно повернулась ко мне.

— Пользуйся случаем, — я криво усмехнулся. — У тебя появляется уникальный шанс убраться отсюда, как только его высочество окончательно поправится в физическом и магическом плане и сможет самостоятельно защитить себя и молодую жену.

— Я подумаю, — тихо ответила Настя.

— Подумай, а тебе всё-таки желательно подняться и лечь, — я повернулся к Дмитрию. — Уж один раз ты сможешь преодолеть эту жуть, названную по недоразумению лестницей. Заодно проверим, не пострадал ли у тебя вестибулярный аппарат, потому что я всё ещё не уверен, что ты не ударился обо что-нибудь головой, — и я весьма выразительно посмотрел на Ольгу. Теперь сестра украдкой показала мне кулак. Правильно, за счастье надо бороться, иначе оно будет пресным.

Телефонный звонок заставил всех нас вздрогнуть. Я возвёл взгляд к потолку и медленно сосчитал до десяти, после чего прошёл мимо Дмитрия и взял трубку.

— Давыдов. Что у вас? — проговорил я устало.

— У нас какая-то странная аритмия, Денис Викторович, — прозвучал в трубке голос Саши.

— Опять? — я почувствовал, как теперь уже моё сердце на мгновение замерло и ухнуло куда-то в живот.

— Нет, здесь что-то другое, — голос Саши звучал

сосредоточенно. — Я не могу объяснить, а сам пациент говорит, что у него вчера болел живот, и, собственно, всё на этом.

— Если у него вчера болел живот, то зачем он тебя сегодня вызвал? — я потёр лоб.

— Понятия не имею, но живот вроде бы спокойный, а вот с сердцем чёрт знает что творится.

— Высылай машину, — я уже понял, что надо смотреть, что там с пациентом, потому что по телефону обругать можно, а вот отлюбить никак нельзя.

— Так я выслал, Димка уже должен подъезжать, — ответил Саша, и я опустил трубку на аппарат.

— Денис, — тихо сказала Настя. Я поднял взгляд, а она указала на мой значок. Опустив глаза, я увидел, что он полыхает зелёным. Что за…

— Так, я побежал. Похоже, у пациента аритмия куда хуже, чем предположил Саша, — и я выбежал из дома, сразу же направляясь к подъехавшей машине. Нужно было торопиться, потому что значок продолжал гореть зелёным огнём, и это могло означать только одно: дело плохо.

* * *

— Но почему это должен сделать Велиал? — Асмодей поднялся с кресла, опираясь на столешницу обеими ладонями. Разговор с Люцифером явно шёл не по накатанному сценарию, и что такое субординация все, мягко говоря, уже давно забыли.

— Потому что свой шанс ты благополучно просрал! — не остался в долгу Люцифер, тоже вскакивая со своего места. То, что происходило сейчас в кабинете Асмодея, невозможно было назвать обычным совещанием. После встречи с Гавриилом и его крылатой командой настроение у всей верхушки Адской канцелярии было не слишком радужным.

— Но Велиал ослушался твоего приказа, — прошипел Асмодей, глядя на улыбающегося брата, который в это самое время сидел, развалившись на диване, пилкой обрабатывая и без того идеальные ногти на руках.

— Он всегда ослушивается моих приказов, — отмахнулся Владыка Ада и сел в кресло, задумчиво постукивая пальцами по столешнице. — У нас тут война намечается, и Велиал самый подходящий кандидат.

— Он всё испортит. Ты же не просто так держишь его взаперти, — попытался воззвать к голосу разума Люцифера Асмодей.

— Он единственный обладает специфическими навыками, — нахмурился Люцифер. Ему тоже не особо нравилось, что придётся оставлять непутёвого братца на земле практически без присмотра, но другого выхода он не видел.

— Я вам не мешаю? Я вообще-то тут! — скривился Велиал, поднимаясь на ноги.

— Нет, не мешаешь, — хором гаркнули оба, даже не повернув головы в его сторону.

— Лук Небес был создан специально для Велиала, Асмодей. И никто из нас, кроме него, взять в руки его не сможет.

— Хорошо, но если из-за него нашему подопытному будет что-то грозить, я лично обломаю ему крылья, — нехотя согласился Асмодей, просчитывая варианты.

— Кстати, об этом, — пристально посмотрел в глаза хозяину кабинета Люцифер. — Я слегка подкорректировал планы в отношении него. Думаю, что нужно немного ускориться, раз уж пошли такие разговоры с Небесами.

Глава 2

К больнице подъехали, когда уже было темно. Я вошёл в приёмный покой и увидел спешащего мне навстречу Сашу. Похоже, его куда-то вызвали, и он ждал, когда подъедет машина.

— Почему все самые сложные случаи всегда случаются ночью? — спросил я фельдшера, остановившегося рядом со мной.

— Это на самом деле философский вопрос, требующий глубокого осмысления и не меньше бутылки на брата, — ответил Саша, задумавшись.

— Мне надо что-то ещё знать про пациента? — я посмотрел в сторону приёмника.

— Он выпивает, — ответил Саша. — Часто и много. Но вот сейчас трезвый.

— Аритмия может быть следствием того, что он как раз трезвый, — я невольно нахмурился.

— Может, — Саша пожал плечами. — А может быть, он как раз неделю назад хлебнул что-то подешевле и малосовместимое с жизнью. У него же неделю назад живот вроде бы болел. Мне он не признался в том, что пил. Может, вам признается?

— Возможно, — я снова посмотрел на него. — А ты куда?

— Да баба Клава Звягинцева вызвала для своей еженедельной дозы клофелина, — он усмехнулся. — Танька вам поможет, а там и я вернусь.

— Что за баба Клава? — я откровенно тянул время. Мне не хотелось идти к пациенту. Наверное, моя задница чувствовала, что с ним что-то не так, и настойчиво отговаривала вмешиваться. Только змея, зараза такая, продолжала светиться ярким светом, привлекая внимание.

— Да есть тут у нас бабка. Никаких таблеток не признаёт и каждую неделю вызывает, чтобы её клофелином ширнули, — Саша закатил глаза.

— А что ей мешает хотя бы клофелин пить в таблетках? — я помассировал затылок. Башка болит, надо бы тоже давление измерить.

— Вера не позволяет, — заговорщицки проговорил фельдшер, наклоняясь ко мне. — Вы бы шли уже к Баранову, Денис Викторович, — сказал он нормальным тоном, выпрямляясь. — А то змея никак не утихомирится. Хоть Славик и не жалуется особо ни на что, но… — и он указал на светящийся значок. Я как-то отстранённо отметил, что у Сашки такого украшения не было. Как-то несправедливо даже. Средний медицинский персонал что, не люди, что ли, не медики в смысле? — Потух, как только вы

приехали, — проследив за моим взглядом, пояснил он. Ну вот, а я уже заговорщицких планов напридумывал.

— Да, надо идти, но всё настроиться никак не могу, — ещё раз помяв шею, решительно направился к пациенту по имени Славик, который вроде бы умирает, но при этом его почти ничего не беспокоит.

Саша же быстро пошёл к выходу, чтобы уколоть бабку-клофелинщицу и вернуться сюда, где его помощь была нужнее.

Славик спокойно сидел на кушетке. Умирающим он не выглядел. О чём-то тихо переговаривался с медсестрой, позволяя себе даже пару шуточек в её сторону отпустить. Татьяна уже поставила ему катетер, и теперь в вену медленно капал физраствор. Капал он просто так, без особой необходимости, чтобы вена была доступна.

Когда я вошёл, медсестра молча протянула мне ленту ЭКГ. Аритмия. Фибрилляция предсердий. Но это вроде бы не слишком страшно. Почему не прекращает гореть зелёным пламенем змея? Может, где-то в другом месте, неподалёку от меня находится умирающий и ждёт помощи? Не долбиться же мне в каждый дом, чтобы удостовериться в этом. Будем исходить из того, что имею в приёмном покое, а именно Баранова сорока трёх лет от роду с фибрилляцией предсердий. Да, молодой, но проблемы с сердцем и в ещё раннем возрасте бывают.

— Анализы? — я вопросительно посмотрел на Таню, она также молча протянула мне бланки, пожав плечами.

Я смотрел на показатели. Абсолютно нормальные, никаких изменений. По всем признакам этому Славику нужно купировать аритмию при условии, что она у него впервые, и отправлять домой. Но почему светится змея? И где черти носят дядюшку, когда он мне так нужен?

— Что беспокоит? — я подошёл к Славику и сел на стул, стоящий возле кушетки.

— Да ничего меня не беспокоит, я Сашке уже говорил. Сердце колотилось, как ненормальное, поэтому скорую и вызвал. А сейчас всё нормально. Да я Сашке говорил! Вообще не понимаю, зачем он меня сюда притащил, — хриплым голосом ответил Славик.

— Сколько времени уже колотится? — я осматривал мужчину, пытаясь понять, что же с ним не так. У меня всего сорок восемь часов от начала приступа, чтобы попытаться восстановить ему ритм. Если выйти за эти рамки, то только снизить частоту сердечных сокращений получится, чтобы осложнений не вызвать. Ну и на закуску самое сложное: внушить, что нужно пить таблетки каждый день, не пропуская, и отправить домой.

— Да часа три как, говорю же, скорую сразу вызвал, — проговорил Славик и перевёл взгляд на Татьяну, которая всё это время прожигала его прокурорским взглядом.

— Хорошо. Раньше сердце вот так колотилось? — задал я очередной вопрос.

— Да хрен его знает, может, и колотилось, — он наморщил лоб. — Не, не помню.

— Что пил в последний раз? — я вытащил фонендоскоп и теперь крутил его в руках. Таня подцепила к нему кардиомонитор, чтобы постоянно ЭКГ не снимать. Всё равно стоит без дела, и я заметил, что его мерный писк начал действовать на меня успокаивающе.

— Водку, — практически сразу ответил Славик, после того, как я его послушал. В лёгких чисто, шумов в сердце нет, а то, что ритм неправильный, так это и так было понятно. Застойных явлений нет, и это хорошо.

— Врёшь, — к нам подошла Татьяна, сложив руки на пышной груди. — У тебя на водку денег сроду не хватало. Постоянно ко мне занимать бегаешь на отборную сивуху, которую Зинка на какой-то траве настаивает. И я не поручусь, что трава эта не прямиком с Мёртвой пустоши в её зелье попадает. Для бешеной собаки сто километров — не круг, вот Зинка постоянно и носится к границе. Так что отвечай доктору, что пил и когда бросил?

— Ох и злющая ты баба, Танька! — Славик покосился на неё, но говорил осторожно, выглядывая из-за моего плеча. Он что, думает, я его защищать от карающей длани Татьяны буду, если он до чего-нибудь договорится? А может, поэтому змея светится, чувствует, что за длинный язык кого-то скоро будут жизни лишать? — Вот поэтому с тобой даже Димка не смог ужиться.

— На спину ложись, — быстро прервал я этого самоубийцу.

— Зачем? — он недоумённо посмотрел на меня.

— Я тебе живот потрогаю. Он же, вроде бы, болел у тебя?

— Это да, болел так, зараза, что моча брызгала в разные стороны, — признался Славик, заваливаясь на кушетку. Я потрогал абсолютно спокойный мягкий живот. Единственное — печёнка по размерам ниже пупка. Но это нормально для его стажа. Странно, что анализы при этом такие спокойные. — Но сейчас не болит. Говорю же, сейчас у меня ничего не бо…

Он не договорил. Замер, уставившись в одну точку, и захрипел. Что за… Я вскочил, и тут же монитор взвыл дурным голосом.

— Фибрилляция желудочков! — заорал я. — Сатурация падает. Отсутствие дыхания! Дефибриллятор, живо! Мешок Амбу! — мне в руки легли электроды. — Разряд!

Нужно было дышать за Славика, но я никак не мог перестать качать. В руки снова сунули электроды, а в вену пациента начали поступать нужные препараты. Мне даже не нужно было говорить, что вводить. Опытная медсестра и так всё знала,

Вбежал Саша. Он быстро понял, что происходит, и схватил мешок. Я же швырнул электроды Татьяне.

— Интубировать надо, — прошипел Саша, сжимая и разжимая мешок.

— Знаю, — процедил я. — Таня, качай.

Медсестра поменялась со мной местами и положила руки на грудь Славика.

— Аккуратнее, рёбра не сломай, — сказал я, мельком посмотрев, как она нажимает на грудину. Хрусть! Звук раздался в тот момент, когда я закончил говорить. Так, одно сломано. Ну и хрен с ним. Я схватил набор для интубации и взвёл клинок ларингоскопа. Вой монитора изменил тональность, побежала длинная прямая линия.

— Чёрт! — я подскочил к пациенту и положил руку ему на лоб, запрокидывая голову.

— Время, — Саша опустил руки. — Денис Викторович, — он тронул меня и чуть не получил ларингоскопом в лоб.

— Что тебе? — рявкнул я, разворачиваясь.

— Время. Посмотрите на свой значок. — Я перевёл взгляд на змею. Она уже не сверкала зелёным светом. В последний раз мигнул ярко-красный сигнал и потух. — Он умер. — Я помотал головой и снова запрокинул голову Славика. — Не нужно, он умер, его уже не вернёшь.

— Нет, мы… Монитор продолжал выдавать прямую линию. Таня подошла к нему и выключила, чтобы он не раздражал нас своим воем. — Но, как же… Как же так? — я опустил руки и посмотрел на часы. Ничего себе! Прошло уже двадцать минут от отпущенных идеальных шести на реанимацию. — Почему он умер? Что произошло?

— Не знаю, — вздохнул Саша, забирая у меня из рук неиспользованный набор для интубации. — Александр Савельевич скажет. Но пациенты иногда умирают. Мы не боги и не можем спасти всех.

— Саш, иди Вовку вызови и Белову сообщи. А я тут порядок наведу, — мрачно сказала Татьяна.

— У него родственники есть? — спросил я. — Кому-то сообщить можно?

— Нет, — Таня покачала головой. — Сосед он мой. Всю жизнь бобылём прожил. Как родители померли, так и вовсе один остался. Даже собаки с кошкой не завёл. Хоронить за счёт посёлка

будем, — на мгновение остановившись возле кушетки, она посмотрела на Славика. — Ну что же ты так неаккуратно-то? — она покачала головой и принялась снимать с него электроды и убирать внутривенный катетер. Я же тупо стоял и смотрел в одну точку, не понимая, что же мне теперь делать.

— Денис Викторович, карту для Белова заполните, — в приёмник снова зашёл Саша. — Во сколько диагностировали смерть, во сколько прекратили реанимационные мероприятия, предварительный диагноз…

— Я не знаю диагноза, — встрепенувшись, поднял на него уже более осмысленный взгляд. — Я даже предположить не могу, что с ним произошло. ТЭЛА? Да, возможно, — я нахмурился. — Массированная ТЭЛА в принципе могла привести к одновременной остановке кровообращения и дыхания. Цвет кожных покровов не изменился, а это характерный признак, так что не похоже. Скорее всего, один из тромбов улетел прямиком на дно четвёртого желудочка. Фибрилляция же была, а во время остановки ЭКГ не снимали, поэтому монитор мог и не показать. Да, так, похоже, и было, — пробормотал я, садясь за стол. Татьяна ненадолго отвлеклась от подготовки Славика к транспортировке и протянула мне официальный бланк, который нужно было заполнить для патологоанатома.

— Можно дать вам совет, Денис Викторович? — Саша сел на соседний стул, глядя, как я быстро заполняю карту.

— Говори, — ответил я, пытаясь в свой предварительный диагноз втиснуть совершенно нормальные анализы.

— Съездите на вскрытие. Белов — хороший мужик. Он вас мурыжить не будет, всё расскажет и покажет. Вы же должны знать, что с Бобровым случилось, чтобы в следующий раз хотя бы попытаться спасти, если, конечно, это вообще возможно.

— А это можно сделать? — спросил я, нахмурившись.

— Да, — Саша пожал плечами. — Во всех инструкциях рекомендуют лечащему врачу присутствовать при вскрытии, чтобы избежать недопонимания. А Белов ещё никого не выгонял. Говорю же, хороший мужик.

— Я, пожалуй, так и сделаю, — поставив точку в сопроводительных документах, развернулся вместе со стулом и бездумно смотрел, как Татьяна ловко и явно не в первый раз, подвязывает челюсть покойному и связывает руки на груди. Ну да, скоро же гипертонус мышц начнётся. — Мы вот прямо так поедем? Ночью?

— Ну не оставлять же его здесь, — вздохнул Саша. — Пока доедете, пока всё оформите, уже и утро наступит.

— Я тогда домой позвоню, чтобы Егорыч с Настей меня не

ждали, — встав со стула, направился в диспетчерскую. И мне в этот момент было совершенно наплевать, как именно звучат мои слова. Я очень плохо соображал, что происходит, а в голове упорным дятлом стучала всего одна мысль: «Что я сделал не так? Почему он так внезапно умер?»

Мы выехали почти через час. Я всё время заглядывал через окошечко в салон, ожидая какой-нибудь гадости в виде поднятия трупа. Не знаю почему, но мне где-то в глубине души этого хотелось. Хотелось уничтожить нежить и уже не думать о том, что же я сделал не так. Но труп не поднялся, и мы благополучно доехали до центрального морга в Твери.

Заполнение всех необходимых документов отняло у меня ещё час, как и предсказывал Саша. За это время подошёл патологоанатом и начал вскрытие. Я же после всех бюрократических заморочек сидел в коридоре и ждал, когда мне позволят войти. Почему-то просто ввалиться в прозекторскую я не мог себя заставить. Закрыв глаза, втянул стойкий запах смерти. А ведь раньше мне было всё равно. Почему сейчас находиться здесь доставляет мне определённый дискомфорт? Что-то во мне изменилось, но сейчас не время думать об этом. Нужно сосредоточиться на более неотложных делах.

— Денис, — я встрепенулся и увидел, что в коридор выглянул высокий темноволосый мужчина лет сорока-сорока пяти на вид. У него были посеребрённые сединой виски, но тело крепкое, а мускулистые обнажённые предплечья указывали на то, что мужчина в прекрасной физической форме. — Зайди.

Белов исчез в прозекторской, а я вскочил со скамьи, на которой сидел и побежал за ним. На столе лежало вскрытое тело. На огромных весах лежал извлечённый мозг, а на полу валялся шланг, из которого тонкой струйкой к сливному отверстию текла вода.

— Что-то удалось выяснить? — спросил я, надевая маску и натягивая на руки перчатки.

— Полиорганная недостаточность, — ответил Белов и поманил меня пальцем. — А первичным был некроз поджелудочной железы. Смотри, от неё практически ничего не осталось, — и он показал мне пальцем чёрное нечто, напоминающее поджелудочную лишь формой и то отдалённо. — Он уже был мёртв, когда его привёз ваш фельдшер. Правда, сам этого не знал и почему-то ещё дышал, а сердце билось. Отсюда и нормализация анализов и всего остального. От огромных значений они пришли в норму. Я называю эту стадию «когда уже не болит». Ты не смог бы ничего сделать, даже если бы тебе хватило времени понять и поставить диагноз. Не в этот раз.

— Нет, не сходится, — я покачал головой, глядя на полностью разрушенную поджелудочную. — Он не мог бы терпеть подобную боль. Она же даже наркотиками плохо купируется, — я поднял взгляд на патологоанатома. Подозреваю, глаза у меня сейчас красные от недосыпа, как у кролика. — Да и его живот я хорошо посмотрел, но никаких перитонеальных симптомов не было, и не реагировал он никак.

— Значит, он нашёл, чем обезболить, — задумчиво проговорил Белов. — И, Денис, выясни, что он пил. Если в состав той бурды, которой он посадил себе поджелудочную, входило нечто, способное заглушить поистине адскую боль, то этой находкой ты сможешь облегчить состояние очень многих людей, вынужденных ежедневно испытывать мучительную боль.

— Вскользь было упомянуто, что он мог выпить ядрёную настойку трав с границы с Мёртвой пустоши, — я прикрыл глаза. Всё-таки мне придётся ехать в Петровку. Хочу я или нет, Белов прав, такой шанс найти новое обезболивающее нельзя упускать. При условии, конечно, что это не оно превратило Славика в труп.

— Ну вот, видишь, тебе есть от чего оттолкнуться, — Белов похлопал меня по плечу. — Денис, посмотри на меня. — Я поднял глаза и встретился со взглядом пронзительных голубых глаз. — Первый запоминается навсегда. На всю жизнь. У тебя будут ещё уходить пациенты, это неизбежно. И ты в конце концов перестанешь их запоминать. Может быть, будешь помнить диагнозы, но лица перестанут задерживаться в памяти. Все, кроме вот этого, — и он указал пальцем на Славика. — Его ты никогда не забудешь. Пройдут годы, а ты будешь иногда просыпаться посреди ночи и спрашивать себя, а вдруг я мог его спасти?

— Да, звучит утешающе, — пробормотал я.

— Такова жизнь. Я вот знаю гораздо больше всех твоих учителей-клиницистов. Я понимаю в патологических процессах всё и знаю, как и откуда начинался любой процесс, приведший к смерти. И даже знаю, как правильно лечить все эти процессы. Вот только для моих пациентов это уже бесполезно, — Белов невесело усмехнулся.

— Никогда не понимал тех, кто идёт сюда, — я обвёл рукой прозекторскую и поёжился.

— Кому-то надо и этим заниматься, — Белов подошёл к весам, на которых лежал мозг. — Послушай совета более опытного коллеги. Поезжай домой. Забей на работу, накати стакан и завали подружку. А завтра всё уже успокоится.

— Личный опыт? — я направился к двери. Никогда не думал, что мне может быть настолько хреново. Ну подумаешь, кто-то умер. И мне действительно было бы плевать, не пытайся я перед

этим его спасти.

— Можно и так сказать, — Белов взял ручку и принялся записывать какие-то параметры, а я вышел из прозекторской.

Пожалуй, надо воспользоваться его советом. Правда, с пунктом насчёт подружки может не получиться из-за присутствия в доме сестры и цесаревича, а вот всё остальное… Ну почему бы и нет? А завтра я поеду в эту проклятую Петровку. Там где-то мужик живёт, у которого «рот болит», вот заодно и узнаю, что же у него со ртом. Нужен же мне какой-то повод, кроме поиска чудо-травы, настолько приглушающей боль.

Глава 3

Настя опустила трубку и закусила костяшки пальцев на руке.

— Что случилось? — тихо спросила неслышно подошедшая Ольга.

— У Дениса умер пациент, — Настя прошла в комнату и села на разобранный диван. — Он едет на вскрытие и неизвестно, когда вернётся.

— И ему обязательно ехать? — Ольга невольно нахмурилась.

— Желательно, — Настя встала и прошлась по комнате, обхватив себя за плечи. — Денис должен понять, что произошло. Это нормальная практика.

— Я никогда не понимала, что заставило его поступить в Военно-медицинскую академию, — Ольга задумчиво посмотрела на девушку. — И никогда не понимала, что это за работа, пока сама в шкуре младшей медсестры не побывала. И это учитывая, что я ухаживала за одним-единственным больным.

— Всё нормально, — Настя улыбнулась. — Нас готовят к тому, что это однажды может произойти. Как… Дмитрий? — она запнулась перед тем, как назвала Великого князя просто по имени.

— Он уснул. Всё-таки ещё не до конца поправился, а сегодня пришлось столько ходить… Я боюсь, что это как-то отразится на выздоровлении. Ольга подошла к окну: — О, похоже, привезли кровать и диван.

Настя подошла к ней в тот самый момент, когда Егорыч открыл ворота, а мужики начали вытаскивать из машины кровать. Но стоило им только подойти поближе к воротам, как прямо перед ними выскочила Мурмура и зашипела, раскрыв крылья. Мужики замерли, а потом один из них довольно нерешительно махнул ногой, словно хотел пнуть курицу, перегородившую ему дорогу. И Ольга, и Настя нахмурились, но тут из-за ворот, завывая на одной ноте, выскочил чёрный кот. Уже в прыжке он выпустил огромные когти и вцепился в ногу мужику, который так неосмотрительно её поднял на курицу.

Мужик взвыл, а Барон вдобавок ко всему впился в ногу клыками, издав победный мявк! Мужик выронил кровать и попытался схватить кота, но тут подскочила Мурмура. Подкравшись к нему сзади, она подпрыгнула и вцепилась обидчику в волосы. Вдвоём с котом они опрокинули грузчика на землю. Мужик заверещал так, что его услышали замершие у окна девушки.

— О чёрт! — выкрикнула Настя, и Ольга была с ней целиком

и полностью согласна. Они подорвались и побежали наперегонки, чтобы спасти… Девушки сами не поняли до конца, кого именно они хотят спасать. Возможно, что и не мужика, а безобидных животных, на которых напали в их же собственном доме.

Егорыч в это время выскочил за ворота и бегал вокруг невнятно причитающего мужика, отбивающегося от курицы и кота. Но он не спешил оттаскивать от него разъярённых животных, чтобы самому не попасть под их клыки, когти и клюв.

Настя подбежала к воющей и катающейся по земле куче, в которой уже было не совсем понятно, где грузчик, где курица, а где кот.

— Да что же вы стоите?! — крикнула она и сумела выхватить из этой кучи Мурмуру, которую ловко закинула во двор.

Туда же полетел и Барон. Кота сумела оторвать от задницы несчастного грузчика Ольга. После этого девушки быстро закрыли ворота, которые сразу же содрогнулись, словно в них начали бить тараном.

— Ох ты ж, страсти-то какие! — Егорыч остановился, а затем осторожно приоткрыл калитку.

— Мяу-у-у, — в щель сразу же высунулась лапа с огромными выпущенными когтями.

— Я не хочу никого расстраивать, — раздался задумчивый голос Насти, — по, похоже, мы остались без кровати.

— Вот это да-а… — протянула Ольга, медленно обходя по кругу кровать со сломанными ножками и вывалившимся дном. — И что же нам теперь делать?

— Я не знаю, что вы будете делать, дамочки, — второй грузчик оставил попытки поднять с земли своего изрядно потрёпанного товарища, — но лично мы уезжаем отсюда! Забирайте диван, и мы распрощаемся!

— Да как мы тяжёлый диван в дом затащим? — возмущённо спросила Настя.

— Это не наши проблемы, — отрезал грузчик, бросил постанывающего напарника и вместе с водителем принялся вытаскивать очень даже приличный диван.

— Эту рухлядь не забудьте забрать, — Ольга указала на сломанную кровать и сложила руки на груди. — Я так и передам его высочеству, что вы пытались всучить нам кровать, сломавшуюся от небольшого удара о землю. Мне страшно представить, что произошло бы с моим братом, если бы он уснул на ней. А вдруг ножки подломились бы посреди ночи, и Денис проснулся бы посреди руин?

— Если бы знойная девчонка не составила ему компанию, ничего не произошло бы, — буркнул грузчик.

— Что-о-о-о? — тёмные глаза Ольги сузились, и она сделала шаг к этому самоубийце. — Вы намеренно пытаетесь сейчас оскорбить графа Давыдова, предполагая, что он водит в этот дом девиц лёгкого поведения? Наплевав на то, что с ним под одной крышей проживает его сестра? И это я сейчас молчу про представителей нравственного контроля!

— Эм-м, я не это имел в виду, — промямлил грузчик. — Вы меня не так поняли, ваша милость.

Подбежавший к нему водитель ловко закинул в кузов сломанную кровать и помятого мужика. Дверца кабины захлопнулась, и машина сорвалась с места так быстро, что камешки из-под колёс полетели. До девушек и Егорыча долетел крик водителя, который орал на грузчика, не умеющего язык за зубами держать.

— Ты идиот?! Какого хрена ты начал пасть открывать?! Не видишь, что ли, что девки из аристократии?!

— Ну вот и меня в аристократки записали, — задумчиво проговорила Настя и посмотрела на диван. — Потрясающе. И как нам этого монстра в дом затащить? Степан Егорович, что вы скажете?

— Да что тут говорить, Настенька, — Егорыч вздохнул. — Попробую сейчас мужиков кликнуть, может, кто за денюжку малую в дом войти сумеет, переступив через себя. Они же думают, что проклятье тут на мужиков падает. Вот ведь напасть какая. Сейчас ещё большая слава гулять пойдёт. Это надо же было Барончику с курочкой так взбеситься! И что на них нашло?

— Воплощение проклятья наяву. Эта неравная битва добра со злом войдёт в историю.

Девушки резко обернулись на незнакомый мужской голос.

Выглядел обладатель голоса несколько своеобразно и сильно выделялся среди жителей Аввакумово как минимум белоснежным строгим костюмом. Молодой, лет двадцати пяти парень обводил место побоища цепким взглядом голубых глаз. Потом он взглянул на запертую калитку, чему-то слегка улыбнувшись. Тёмные волосы, утончённые черты лица. Это явно был кто-то из приезжих, причём из аристократии и далеко не низшей.

— Простите, а вы кто? — нахмурилась Настя, выходя немного вперёд.

— Я ищу господина Давыдова, — парень настолько пристально разглядывал девушку, что такое внимание к себе начало её постепенно раздражать.

— Его нет. Но вы так и не представились, — то, что за её спиной стояла Ольга, а где-то в доме находился сам цесаревич Дмитрий, явно придавало Насте уверенности.

— Меня зовут Аз… Александр Довлатов. Я прибыл по поручению высшего врачебного Совета. Мы занимаемся…

— Я знаю, чем вы занимаетесь, господин Довлатов, — резко прервала мужчину девушка, сложив на груди руки. — Разбираете клинические случаи и действия медицинских работников в своих кабинетах, даже не имея представления о том, что такое практическая медицина. И вашей единственной задачей является смешать с грязью и посуровее наказать любого, кто попадёт в ваши цепкие лапы.

Настя помнила, с каким трудом перенёс её отец разбирательство одного случая из своей практики и как потом долго восстанавливал пошатнувшиеся нервы и репутацию.

— Вы не правы, я всегда на стороне докторов, — покачал он головой. — Что бы вы ни думали и не слышали о нас от ваших коллег.

— Дениса Викторовича нет и сегодня не будет. Всего хорошего, — Ольга решила не оставаться в стороне и, поравнявшись с Настей, указала непрошенному гостю в сторону от ворот.

— Предупредите его, что я ещё несколько дней пробуду здесь. И мне необходимо с ним переговорить. Дело очень срочное. Простите, но разглашение невозможно, — он поднял руку, останавливая готовый сорваться вопрос. — Всего хорошего. Не буду вас больше отвлекать, — улыбнувшись и слегка склонив голову перед Ольгой, Довлатов развернулся и неторопливо удалился.

— Что это было? — прямо спросила у Насти Ольга, провожая незнакомца подозрительным взглядом.

— Кто-то явно решил утопить Дениса, натравив на него не только контроль, но и медицинский совет. Хотя я не помню, чтобы он совершал какие-то врачебные ошибки, — покачала головой Настя, задумываясь о том, к чему могут привести разбирательства. Тем более что Давыдов ещё не был полноценным врачом, а всего лишь студентом на практике даже без руководителя.

— Надо Диме рассказать. Пусть начнёт уже разбираться, за что и по какой причине на Дениса столько проблем сваливается, — проговорила Ольга, сжав кулачки.

Настя в это время подошла к калитке и приоткрыла её. Нужно было отвлечься от этого неприятного разговора, обдумывая который, девушка заметила странности в поведении Довлатова. Что-то нём было неправильное, но что именно, ответить даже самой себе она не могла. Во дворе стояла тишина. Заглянув туда, она увидела, что оба исчадия мирно сидели рядышком на земле и

приглаживали шерсть и перья.

— Объясните мне, зачем вы это сделали? — задала она вопрос и пошла открывать ворота. В ответ Мурмура квохтнула и направилась к конюшне. За ней поспешил Барон, посмотрев на Настю с жалостью. Мол, о чём с дурочкой вообще разговаривать, если она ни черта не понимает?

Настя только головой покачала. Она распахнула ворота, и одновременно с этим к дому подошёл Егорыч.

— Самим придётся, — он сплюнул на землю.

— Нет уж, — Настя решительно развернулась и пошла к дому. — Сегодня Сергей дежурит. Они в Володей здоровые парни, и в больнице никто не боится этого дома. Пойду позвоню. Если они не на вызове, то помогут.

— А я пойду обрадую Диму, что нам, похоже, придётся на втором этаже пока остаться, — задумчиво проговорила Ольга, глядя вслед Насте. — Сейчас внизу будут стоять сразу два дивана и ни одной кровати. А Диме с его раной нужна именно кровать. Ну что же, начнём учиться по лестнице ходить. И, надеюсь, Денис с Настей сумеют в одной комнате ужиться. Это, конечно, даже звучит очень неприлично, но. что поделать. Мы не можем рисковать, укладывая Диму на неудобное ложе.

* * *

Мне удалось поспать в машине на обратном пути. Дмитрий меня не тревожил, и возле дома я уже чувствовал себя практически выспавшимся.

Махнув рукой водителю, направился к воротам, но, не дойдя пяти шагов, остановился, разглядывая примятую траву, на которой отчётливо были видны бурые пятна. Что здесь произошло? Присев перед подозрительными пятнами, я сорвал несколько травинок и поднёс к носу. Едва уловимый запах серы заставил резко выпрямиться. Демоны? Здесь были демоны?!

Все мрачные мысли, неуместные самокопания и рассуждения на тему «есть ли у меня душа», сразу же улетучились. Вскочив, я бросился к воротам. Как же так, вашу мать?! Я что, зря дом обносил демоническими ловушками?

По двору вышагивала Мурмура. Приглядевшись, я увидел, что у неё явный недостаток перьев. Это что же получается? Ночью и утром, когда мне было так хреново, я мог чувствовать боль своего фамильяра, но принял её за собственные метания? Похоже на то.

— Что здесь произошло? — я схватил заоравшую курицу и

поднёс её к лицу. — Что у вас произошло?!

Курица прекратила орать и моргнула, а потом уставилась мне в глаза своими чёрными злобными бусинами. И я уже не мог оторвать от них взгляд, проваливаясь всё глубже и глубже…

Вынырнув из чего-то жутко похожего на воспоминания Мурмуры, я выпустил её из рук, за что ощутимо получил клювом по голени. Помотав головой, пришёл в себя и посмотрел на курицу, чуть прищурившись.

— Я, конечно, знал, что ты способна отмудохать любую Адскую тварь, — проговорил задумчиво. — Ты специально не дала этому тупорезу войти, чтобы он не застрял в демонской ловушке, вызвав кучу ненужных вопросов? Заметь, про Барона я не спрашиваю. Думаю, он с радостью напал на демона. Этот котяра и меня бы с удовольствием растерзал, но мы успели заключить сделку.

Мурмура мне не ответила, только посмотрела очень пристально и направилась по своим курячьим делам. Я же вошёл в дом.

На кухне сидели за столом Дмитрий и Ольга, а Настя разливала чай.

— Денис, мы тебя ждали, — сказала Настя, ставя на стол четвёртую чашку. — Нам надо быстро позавтракать и в больницу идти.

— Зачем? — я сел, глядя при этом на Дмитрия.

— Буквально час назад позвонила Наталья Сергеевна и сказала, что Владимир Семёнович полез в погреб, чтобы приготовить его к осеннему приёму овощей и разных банок с вареньем. Лестница старая, одна ступенька не выдержала, и он сломал руку, — она вздохнула и села рядом со мной. — Его в Тверь повезли, там какой-то сложный перелом. Хорошо, что рука левая, но плохо, что ему металлоконструкцию придётся ставить.

— Я всё ещё не поним… — не договорив, я прикрыл глаза. — Амбулаторный приём.

— Да, Денис, — Настя вздохнула. — Я бы тебе помогла, но я совсем ничего не понимаю во взрослых болячках.

— Примерно как я в детских, — и я посмотрел на кофе. Вот же гадство какое!

— Владимир Семёнович сможет потом приём вести и с конструкцией на руке, но пару дней придётся тебе.

— Денис, тут ещё кое-что произошло, — посмотрел на меня цесаревич. — Тобой интересовался представитель медицинского Совета некто Довлатов. Слышал о таком?

— Нет. Но разбирательства Совета мне не грозят, — отмахнулся я. — Студенты в этих разборках не участвуют, а за все

их косяки отвечает непосредственный руководитель.

Почему-то эта новость во мне не вызвала никаких эмоций. Совершенно. Тем более что свои права я прекрасно знал и сомневался, что на меня будут наседать, учитывая как минимум мой статус.

— Всё равно такое пристальное внимание к тебе настораживает, — буркнула Настя. — С ним тебе так или иначе придётся встретиться.

— Я думаю, что господину Довлатову будет проще на приём ко мне записаться, чтобы о чём-то переговорить. Отстоять очередь, отбиться от страждущих, а потом уже в совершенном раздрае и эмоционально нестабильном состоянии рассказать мне о цели своего визита. В общем, если я сдохну, считайте меня героем, — вздохнув, я повернулся к Дмитрию. — Пошли, пару швов сниму.

И, поднявшись из-за стола, вошёл в комнату. Долго смотрел на стоящие у разных стен диваны. После чего повернулся к Великому князю.

— Дима, я сейчас дурацкий вопрос задам, но где, вашу мать, кровать?

Мимо меня проскользнула Ольга и принялась на стол выкладывать всё что нужно для перевязки.

— Это на самом деле очень интересный вопрос, и будь уверен, я не оставлю его просто так, — Дмитрий сел на диван. Не на мой, а на второй, он хотя бы выглядел более устойчиво. — Но пока вам с Настей придётся делить эту комнату.

— Охренеть! — я покачал головой и направился к ванне, чтобы руки вымыть перед перевязкой. — В общем так. Если случится что-то совсем непредвиденное, то я всем буду говорить, что это ты заставил меня жениться, чтобы отпраздновать упразднение Контроля.

— Жениться? — Ольга резко повернулась ко мне. — Постой, ты сказал «жениться»?

— Да, ты всё верно расслышала. И, сестрёнка, вы мне вообще выбора не оставляете, — развернувшись, я столкнулся с побледневшей Настей. — Эм-м, — протянул я, — давай ты не будешь меня бить сковородкой. Я просто обрисовал своей сестре и её мужу перспективу. Возможно, в них проснётся совесть, и они просто уедут, — сказав это, я быстро прошмыгнул мимо неё, надеясь, что все примут моё высказывание за не совсем удачную шутку.

* * *

— Я слышал, твой прислужник получил по суслам и вылетел прямиком на рабочее место? — Асмодей поднял неприязненный взгляд на вошедшего в его кабинет Велиала.

— Это не твоё дело, — князь откинулся на спинку стула, выразительно глядя на этого заносчивого, самоуверенного падшего ангела.

Причина, по которой Абигору пришлось рвать когти с земли под номером тринадцать, была совсем иная, чем сверхагрессивный фамильяр Фурсамиона. Но об истинных причинах бегства пока не знал никто, кроме Асмодея и Люцифера. Последний уже битый час бьётся с небесами, стараясь связаться с Гавриилом. Все достигнутые договорённости полетели ангелам прямо в пушистый зад буквально через сутки от того момента, как все бумаги были подписаны. Такой подлости от небесной канцелярии не ожидал никто, это же не Ад, в конце-то концов! Но дело сделано, и обе стороны засветились, поэтому сейчас будет важно, кто кого переиграет первым.

— Хочу тебя обрадовать, — Велиал сел напротив него, мило улыбаясь. — Если бы твой лизоблюд прошёл ворота, то он бы там и остался. Этот ваш Фурсамион напичкал дом демонскими ловушками, словно отравой для тараканов.

— А ты откуда это знаешь? — Асмодей не отводил тяжёлого взгляда от падшего.

— У меня тоже есть прислужники, — улыбка Велиала превратилась в оскал. — Я не знаю, что вы задумали с Люцифером и зачем так измываетесь над бедным демоном… — Он замолчал, а потом добавил: — Страшно сказать, но даже я до таких пыток в своё время не додумался. Вы даже на полпункта в моих глазах выросли. Всегда считал вас слишком мягкотелыми. Но это детали. Так вот, я не знаю, что вы затеяли, но хочу предупредить. В ближайшие дни я отправляюсь на землю под номером тринадцать, чтобы забрать лук. И хочу дать тебе почти дружеский совет: убери оттуда своих идиотов, если кто-то из них ещё остался в этом отсталом мирке, потому что мне будет сложно сдержаться при встрече с ними.

Он резко встал и направился к выходу. У вазы, стоящей весьма неустойчиво на тумбочке, Велиал остановился, а затем пальцем столкнул её на пол.

— Ой! Я такой неловкий! — он снова ослепительно улыбнулся и вышел из кабинета.

— А вот не был бы ты такой законченной сволочью, я, может быть, сказал бы тебе то, что успел выяснить мой посланник. А именно, что в доме у тринадцатого лука нет. Он не пеленгуется никакими радарами. Так что удачи, Велиал. Она тебе очень

понадобится, если ты, конечно, и с ней не умудрился испортить отношения, — и Асмодей задумчиво щёлкнул пальцами, возвращая разбитой вазе первоначальный вид.

Никаких распоряжений от Светоносного в отношении Велиала не поступало, поэтому князь решил оставить эту часть плана без каких-либо изменений. Да и что может случиться непредвиденного, если хозяин просто хочет вернуть обратно себе свою вещь?

Глава 4

Я зашёл в кабинет амбулатории с некоторой опаской. В коридоре уже сидели три благообразные старушки и о чём-то разговаривали. Пока я проходил мимо, меня словно рентгеном просветили, определяя всю подноготную. И самое главное, при этом даже не отвлеклись от своих важных разговоров об огороде, шумном соседе и повышении цен в местной лавке. Как они умудрялись говорить на три совершенно не связанные между собой темы практически одновременно, оставалось для меня загадкой. Вроде бы больше страждущих не было, да и старушки не выглядели смертельно больными. Ну, это ещё терпимо.

Вот так под пристальными взглядами я и подошёл к кабинету. Уже открывая дверь, услышал громкий шёпот: — Это кто ещё такой? Без очереди пролезть хочет?

— Так врача пока нет. Может, чего у Оксанки спросить хочет? — возразила ей вторая.

— Да знаю я таких! Сначала к Оксанке идут, а потом до приёма там сидят, чтобы первыми пройти. Никакого уважения к старшим, — вторила ей первая, повышая голос, чтобы я совершенно точно услышал, о чём они говорят.

— Тьфу на вас, дуры старые, — подключилась третья. — Это врач и есть!

— А чего он такой молоденький? Михайловна, чего он такой молоденький-то? Точно врач?

— Точно тебе говорю. Он Юрке, племянничку моему паскудному, морду шил.

— Лучше бы он Юрке твоему глотку зашил, больше бы толку было…

Я заскочил в кабинет и закрыл за собой дверь, не дослушав, что ещё я Юрчику должен был зашить. Возле одного из сдвинутых столов стояла молодая темноволосая женщина и забирала длинные волосы в хвост. Судя по белому халату, это была не пациентка.

— Денис Викторович, — она улыбнулась и с размаху закинула расчёску в стол. — А я всё думала, кто сегодня будет приём вести?

— Мне бы что-нибудь надеть, — я огляделся по сторонам, прикидывая, как буду мимо бабок снова проходить, чтобы сбегать в ординаторскую и забрать оттуда свой халат.

— Ой, ну конечно же! — девушка метнулась к шкафу и вытащила халат. — Вот. Для вас уже давно принесли. Я так и знала, что когда-нибудь и вам придётся хлебнуть. Меня, кстати,

Оксана зовут, и я медсестра амбулатории.

Она продолжала так весело щебетать, что я сразу понял, всё это не к добру. Появилось очень иррациональное желание закрыть дверь на ключ и сбежать отсюда через окно. Переборов себя и снова прикинув, что в коридоре всего-то три бабульки, я оделся и сел за стол, пытаясь освоиться.

— Это всё очень непривычно, — наконец сказал я, осторожно кладя перед собой фонендоскоп. — Я не привык к такому… хм… конвейеру.

— Ну вообще-то только кажется, что приём — это что-то лёгкое. На самом деле у нас есть всего несколько минут, чтобы понять, что с пациентом, и принять решение о дальнейших действиях, — Оксана посмотрела на меня сочувственно. — Главное не считать, что те, кто сюда приходят, в неотложной помощи не нуждаются. Всякое бывает, всегда нужно быть настороже. Ну и диагностический поиск в голове выстраивать от простого к сложному. А то так у каждого пациента лихорадку западного Нила можно заподозрить. Но и про неё забывать всё равно не стоит, — протараторила она и скромно улыбнулась.

— Не могу сказать, чтобы вы меня успокоили, — я покачал головой, обдумывая всё, что она говорила.

Нам в академии ничего про ведение больных в амбулаториях не рассказывали и не готовили к такому. И правда, зачем военному врачу заниматься подобной ерундой? По статусу не положено, да и, как мне казалось, знания здесь всё же специфичные нужны.

— Ничего, освоитесь, — решительно ответила она.

— Проблема в том, Оксаночка, что я не хочу здесь осваиваться, — тяжело вздохнув, я повертел в руках ручку. — Записывать обязательно?

— Конечно, — она пожала плечами. — Вы же прежде всего для себя запись делаете и для коллег. Или у вас феноменальная память, и вы прекрасно запомните каждого пациента?

— Нет, у меня память не настолько хорошая, ты права, — я бросил ручку рядом с фонендоскопом. — К тому же, если дело дойдёт до дисциплинарной комиссии, эти записи будут моим единственным доказательством того, что я не олень и всё делал правильно.

— Ну вот видите, у вас уже получается, — Оксана широко улыбнулась. — Да не волнуйтесь. Сегодня немного народу. Записано семнадцать человек. По неотложке ещё пять-шесть придут, не больше.

— И это немного?! — вырвалось у меня непроизвольно.

— Конечно, — она пожала плечами. — У нас, как ни крути,

центр куста. Только в самом Аввакумово проживает около четырёх тысяч человек, плюс ещё округу нужно учитывать. Давно уже вопрос поднимается о втором фельдшере в амбулаторию, да никто ехать сюда не хочет. О постоянном враче и не мечтаем даже.

Я моргнул и посмотрел на окно. Почему-то даже не думал, что в Аввакумово столько людей проживает. Да и откуда мне было знать? Экскурсию по посёлку мне никто не проводил, а сам я только маршрут от дома до работы знаю. Ну и ещё дом, где местный глава поселения живёт.

Идея сбежать отсюда к такой-то матери вернулась с новой силой и становилась навязчивой. Оксана смотрела на меня сочувственно некоторое время, но, кинув взгляд на часы, решительно поднялась со своего места.

— Ну что же, готовы? Я отрицательно помотал головой. — Отлично, тогда я приглашаю первого.

Медсестра сделала шаг к двери, но она в этот момент сама распахнулась, и в кабинет вполз на четвереньках мужик. Судя по всему, невысокий, довольно плотный, лет сорока на вид. Он дополз до стула для посетителей и навалился на него грудью, выдохнув сквозь стиснутые зубы: — Уф-ф… После чего поднял на меня глаза, в которых застыло страдальческое выражение, и довольно внятно проговорил: — Здрасте, доктор.

— А-э-э… — протянул я и посмотрел на Оксану. Та только руками развела и подошла к двери, закрывая её. Тогда я снова посмотрел на мужика и добавил: — Понятно. Как вас зовут?

— Николай я, Николай Васильевич, — ответил мужик, похоже, не собираясь подниматься.

— Николай Васильевич, вам там удобно? — спросил я, пытаясь понять, что здесь делают с сумасшедшими.

— Да как вам сказать, Денис Викторович, — ответил он неопределённо.

— Может быть, вы сядете на стул, и мы поговорим о том, что вас беспокоит? — я снова посмотрел на Оксану, которая стояла рядом с мужиком и хмурилась, сложив руки на груди.

— Не стоит, я лучше вот так постою, — Николай Васильевич стукнулся лбом о сиденье. И тут до меня дошло, что с ним происходит.

— Вы можете встать, Николай Васильевич?

— Нет, не могу. И разогнуться не могу, спину заклинило, чтоб её! Нинка моя уже и настойкой какой-то вонючей растирала, и песок горячий клала на поясницу, ничего не помогает, — пробубнил он.

— Надо было кирпич брать, — ответил я уверенно, вставая со

стула. — Да с размаху.

— И что, помогло бы? — спросил Николай, но в его голосе прозвучало сомнение.

— Конечно, помогло бы, можете даже не сомневаться, — я присел на корточки рядом с ним и принялся пальпировать остистые отростки позвоночника. Когда дошёл до того места, где произошло «заклинивание», Николай Васильевич взвыл и даже попытался разогнуться. — Оксана, мы здесь обезболить сможем?

— Блокаду? — спросила она, и я, прикинув все за и против, неохотно кивнул. Правда, изначально я думал исключительно об обезболивающем уколе. Но блокада поможет явно быстрее. Чисто теоретически я знал, как она ставится, пора было на практике проверить.

— Давай с новокаином и гидрокортизоном, — ещё немного подумав, я принял решение. — Николай Васильевич, у вас аритмии нет?

— Чего у меня нет?

— Аритмии. Сердце не болит, не бьётся как попало? — переспросил я.

— Нет у Константинова аритмии, Денис Викторович, — вместо Николая ответила Оксана. — Он в прошлом месяце ЭКГ снимал на профилактическом осмотре.

— Это хорошо, — я обернулся и посмотрел на дверь в манипуляционную. — Та-ак. Похоже, Николай Васильевич туда даже заползти не сможет. Придётся здесь колоть.

— В качестве исключения можно и здесь, — немного подумав, ответила Оксана и скрылась за дверью в манипуляционную.

Вернулась она через пару минут. Медсестра поставила на стол лоток с уже набранными в шприцы растворами и принялась без слов освобождать от одежды спину Николая Васильевича. Оксана обильно смазала кожу спиртом, пока я надевал перчатки, и отошла к столу, взяв шприц в руку. Тут дверь распахнулась, и в кабинет заглянула одна из бабулек, сидевших в коридоре, когда я сюда пришёл.

— А чего это он так долго? Сказал, что на минуточку заскочит, а сам здесь полчаса уже сидит? — спросила она грозно, глядя при этом на Оксану.

Медсестра вместе со мной посмотрела на «заскочившего» ползком Константинова, сунула мне в руку шприц и подскочила к бабульке, выдворив её в коридор и захлопнув дверь. Что она говорила, я не расслышал да и не прислушивался, потому что впервые делал «лимонную корочку» из новокаина, чтобы обезболить место входа основной иглы.

Дверь открылась, и в кабинет зашла Оксана. Она прошла к раковине и тщательно вымыла руки, после чего подала мне второй шприц, забрав при этом тот, с помощью которого я делал анестезию.

Через минуту я снимал перчатки, а Оксана помогала Николаю подняться на ноги и разогнуться. Я же в это время быстро заполнял карту. Когда Константинов уже смог самостоятельно пройтись по кабинету, я протянул ему листок с назначением и второй с направлением.

— Вам нужно сделать рентген, сходите сейчас. А вот это нужно купить и проставить в уколах.

— А кто же мне будет ставить эти уколы? — Константинов почесал затылок.

— Николай Васильевич, вы же рядом с Кольцовой живёте, — тут же ответила ему Оксана. — От вашего дома до больницы меньше ста метров. Вот направление в процедурный кабинет.

— Так там же кровь берут, — он снова почесал затылок.

— И уколы ставят, — отрезала Оксана. — Идите, а то вас в коридоре порвут, и не нужно будет ставить никакие уколы.

— Да, это уж точно. Пойду я, пожалуй, а то Михайловна сегодня в ударе, — Константинов повернулся ко мне. — Спасибо, доктор.

Он, очень осторожно ступая, вышел из кабинета. В дверях его чуть не сбила с ног та самая бойкая бабулька, что заглядывала сюда во время процедуры. Не глядя на отшатнувшегося Константинова, она сразу же плюхнулась на стул и придвинулась вместе с ним к столу.

— Добрый день… — я вопросительно посмотрел на Оксану, и та сразу протянула мне карту бабульки. Прочитав имя, я закончил: — … Валентина Тихоновна. И что вас беспокоит?

— У меня большой сахар, — заявила она в категоричной форме. — И не снижается, вот хоть ты тресни!

Я снова мельком глянул на карту. Ага, диабетик с потребностью в инсулине. Судя по записям, может измерять сахар крови в домашних условиях и самостоятельно регулировать единицы короткого инсулина. А значит, и про диету, и про всё остальное должна знать по идее всё.

— Конечно у вас большой сахар, Валентина Тихоновна, — сладко улыбаясь, сказала Оксана, подходя к ней и начиная измерять давление. — Откуда ему маленьким-то быть, если я лично видела, как вы вчера конфеты в нашей лавке покупали.

— Какие конфеты, что ты вообще такое лопочешь?! — вскинулась бабулька, но медсестра с невозмутимым видом продолжала измерять давление. Наконец она вытащила беруши

фонендоскопа из ушей и ответила.

— Шоколадные. Под названием «Лунная ночь». Два килограмма. Бабулька уставилась на неё, но Оксана, всё также улыбаясь милой улыбкой, добила её. — Я прямо за вами в очереди стояла, но вы меня, скорее всего, не заметили.

— Кха-кха, — откашлялся я, привлекая внимание медсестры. — Какое давление?

— Сто двадцать на семьдесят, — отрапортовала Оксана. — Как у аэронавта рейсового дирижабля, — она собрала тонометр и села на своё место.

Я же посмотрел на Валентину Тихоновну. И что мне делать? После двух килограммов «Лунной ночи» я даже внутривенным введением инсулина не смогу сбить ей сахар. О каком именно сахаре в крови идёт речь, предпочитаю не знать, чтобы не травмировать и так подорванную психику.

— И что, все два килограмма? — наконец спросил я у Валентины Тихоновны. — За один день?

— Да я всю жизнь ничего слаще морковки не ела! — бабулька приподнялась на стуле, яростно глядя на меня. — Ты что же хочешь, чтобы я и в старости голодала?

— Сядьте! — прошипел я, непроизвольно добавляя в голос демонического подчинения, уже прекрасно понимая, что обычным разговором тут ничего не добьёшься, кроме нервного срыва у себя любимого. — Лично я ничего не хочу, кроме одного. Я хочу понять, вы зачем ко мне пришли? Вы хотите, чтобы я сделал что?

— Сахар этот проклятущий снизил, — уже более смиренно ответила Валентина Тихоновна, а я не удержался и закатил глаза.

В этот момент в коридоре поднялся такой шум, что я сам себя слышать перестал. Я уже начал было приподниматься, но тут подскочила Оксана и ломанулась к двери.

— Я сама разберусь, занимайтесь Валентиной Тихоновной, Денис Викторович, — мило улыбнувшись, она выскочила в коридор и оттуда сразу же раздался её голос. — Тихо! Или доктор сейчас уйдёт к себе в стационар, и приём окончится!

— А кто нас осмотрит? — завопила ещё одна бабулька.

— По скорой осмотрят всех, — отрезала Оксана. — А теперь посидите тихо, дайте нам работать.

Всё это время мы с Валентиной Тихоновной прислушивались. Оксана вошла в кабинет и села на своё место.

— Что там случилось? — тихо спросил я. Сидящая рядом со мной пациентка навострила уши.

— Какой-то тип по виду совершенно здоровый попытался пройти без очереди и без записи, — отмахнулась Оксана. — Не пустили.

— Прорвётся? — мне стало действительно любопытно.

— Через Михайловну-то? — Оксана вместе с Валентиной Тихоновной посмотрели на меня с таким удивлением, что я почувствовал себя неловко. — Нет, не прорвётся. Это полностью исключено.

За окном в это самое время мелькнула молния, и раздался гром, от которого даже стёкла задребезжали. Но солнце светило ярко, а на небе не было ни тучки.

— Странно. Чего это гремит? Похоже, опять на пустоши что-то происходит, — пробормотала старушка, ёрзая на своём стуле.

От её былой прыти не осталось и следа. При этом было совершенно очевидно, что громом и молнией её ничуть не напугать. Ну мало ли какой неудачник опять на пустоши куда-то залез! Присмотревшись, я понял, что слегка не рассчитал, и Валентина Тихоновна всё ещё находится под моим воздействием. Ну, так-то лучше. Так и поговорить можно. И даже быть уверенным, что она поймёт и конфеты килограммами жрать перестанет. Возможно. Я надеюсь на это.

— Ну что же, — я снова посмотрел на Валентину Тихоновну, не отпуская демоническую ауру. — Давайте попробуем разобраться в том, что такое диета и как без неё может быть плохо. Особенно больным сахарным диабетом.

* * *

— Да что ты себе позволяешь?! — вопила Михайловна, соскакивая со своего места и замахиваясь тростью на молодого человека в белоснежном костюме. Он только подошёл к двери кабинета, в котором принимал доктор Денис Давыдов, даже пока не предпринимая попытки открыть её. — А ну отошёл от двери!

— Простите, но я не пациент… — попытался возразить Азраил и ловко увернулся от трости, которой бабулька явно пыталась перетянуть его вдоль хребта.

— Так какого рожна припёрся тогда?! — бабка вперилась в него злобным взглядом. По коридору, постепенно заполняющемуся людьми в основном преклонного возраста, прошёл одобрительный гул.

— Да успокойтесь вы! Я из столицы с проверкой. И у меня совершенно нет времени, чтобы с вами спорить, — начал злиться ангел, хотя вспышки гнева, как и проявления каких-то других эмоций были для него не характерны.

— Так и катись в свою столицу, нечего честному люду жизнь портить и от работы отвлекать, — продолжала горланить бабка,

оттесняя ангела от двери и наступая на него своей весьма пышной грудью.

Из кабинета выскочила медсестра, в одно мгновение всех успокоив. Азраил хотел было окликнуть девушку, но бабка, прущая на него, как танк, воткнула в его ботинок свою клюку, чуть не пробив в ступне дырку, и зашипела.

— Только рот открой и сунься без очереди! Совсем молодёжь старость перестала уважать!

— У меня нет времени на препирательства с вами. Мне нужно всего пять минут наедине с доктором Давыдовым, а после вы меня никогда больше не увидите, — попытался вновь достучаться до бабульки ангел, остро сожалея, что без разрешения сверху решать проблемы радикальным путем на земле номер тринадцать ему было запрещено.

— У меня его тоже нет! Меня машина, думаешь, вечность ждать будет?! — завопила в очередной раз Михайловна, но быстро сбавила тон, косясь на дверь кабинета. — Я сначала тебя пропущу, потом ещё кого-нибудь, а в Соколовку обратно ты меня потом повезёшь?! Вон договаривайся с остальными, а своё место в очереди я тебе не уступлю!

Ангел только моргнул, продолжая отступать. С самого появления Азраила в этом мире всё шло не так, как он планировал. Сначала ангел долго искал вместилище, затем трясся в поезде, чтобы добраться до этого Аввакумово, потому что по какой-то причине ему не хватило сил переместиться сюда напрямую. Скорее всего, всё дело было в Мёртвой пустоши, но драгоценное время ускользало, и разбираться в подобном феномене было некогда. На земле он мог находиться всего девяносто шесть часов, из которых девяносто пять уже прошли. А ещё ничего не было сделано!

Небесного оружия тут не было, он это ощущал ясно. Но какие-то отголоски его ауры исходили от этого молодого доктора, который был интересен Небесам и, как оказалось, Аду тоже. Нужно было с ним поговорить во что бы то ни стало. Именно такое задание дал ему Гавриил лично. Ничего сложного, как казалось на первый взгляд, в этом не было. Но прошли почти четверо суток, а даже просто встретиться с Давыдовым у Азраила пока не получалось.

Время. Никто бы не подумал, что оно может быть ограничено для небесного создания, причём далеко не слабого, каким считал себя Азраил многие сотни лет.

А с этим человеческим упёртым созданием спорить было бесполезно, ангел это прекрасно понимал. Сделав несколько шагов назад, чтобы скандальную бабку не опалило ангельской

аурой, он расправил крылья, наполнив коридор ярким светом, насылая на сидящих людей морок и подчиняя их своей воле.

За окном раздался гром, и небо озарило яркой вспышкой молнии. Все как зачарованные смотрели на мужчину, ожидая дальнейших указаний небесного посланника.

— Ну здравствуй, брат, — знакомый голос, от которого у Азраила покрылось мурашками всё тело, тут же заставил свернуть крылья и освободить людей от своего влияния. — Не думал, что вы станете настолько бесполезными. Даже с людьми не можете договориться.

Азраил медленно обернулся, глядя в глаза тому, кого увидеть никак не ожидал. Велиал не выходил на землю, хм… да практически никогда с тех пор, как пал.

— Велиал, — ровным голосом поприветствовал своего брата Азраил. То, что Велиал стоял перед ним в своём человеческом облике, и ему не требовалось искать себе вместилище, заставило его вспомнить, насколько силён был этот ангел. И одновременно с этим Велиал был чудовищно жестоким и беспринципным.

— Азраил, — усмехнулся он и сделал шаг вперёд. Все собравшиеся в коридоре внимательно следили за этой парочкой, ловя каждое сказанное ими слово. — И как тебе наше изобретение? Очереди и поликлиники придумали в нашей канцелярии, а уж тот, кто придумал их совместить, даже от меня заслужил похвалу и уважение.

— Что ты здесь забыл? — не сводя взгляда с Велиала, поинтересовался ангел в белоснежных одеждах.

— То же, что и вы все. Только вы сами понимаете, своё я не отдам никому. Можешь передать это наверх в качестве предупреждения и жеста доброй воли.

Нервы Азраила сдали, и он позорно ретировался, не давая Велиалу прикоснуться к себе. О том, на что он был способен, знали на Небесах все. Даже иногда поговаривали, что не того падшего назвали Сатаной и сделали повелителем Ада.

— Неинтересно, — скривился Велиал и резко обернулся, почувствовав знакомую ауру.

Слабенькую, смешанную с чем-то непонятным. Но узнать отголоски силы своего собственного оружия он мог даже спустя тысячелетия разлуки. Она была сильнее, чем тот едва уловимый фон, исходящий от демона, над которым так славно поиздевался Асмодей. Резко обернувшись, падший встретился взглядом с молодой девушкой, которая теребила в руках платок и прожигала падшего ангела любопытным взглядом.

Глава 5

Азраил решил вернуться в амбулаторию, увидев, что Велиал куда-то вышел с довольно фигуристой девицей. Он презрительно усмехнулся. Этот гад всегда был падок на земных женщин. Настолько, что мог отвлечься от по-настоящему важных дел, лишь бы провести приятно время с очередной красоткой. Ну что же, грех будет не воспользоваться ситуацией и не попробовать всё-таки прорваться к этому мальчишке. Тем более что у него есть ещё целый час.

Далеко переместиться архангел не смог. Что-то в этом проклятом мире блокировало его силы. Он только кулаки мог сжимать и разжимать от бессилия, но ничего поделать было нельзя. И ведь не только возможность перемещений была отключена у него напрочь, так он даже на простых, даже неодарённых людей не сумел как следует воздействовать. Такое было с ним впервые, и потому Азраил пребывал в жутком раздражении в тот момент, когда снова зашёл в проклятую амбулаторию.

Очереди из страждущих в коридоре не было, и он выдохнул с облегчением. Той жуткой старухи, что ни в какую не хотела его пропустить всего-то задать пару вопросов Давыдову, тоже не наблюдалось. Азраил ещё раз огляделся, убедился, что никого нет, и решительно открыл дверь в кабинет.

В небольшой комнатке за столом сидела девушка и внимательно с улыбкой слушала, что ей говорила какая-то очередная старушка.

— Так вот, милая, я всего-то на крышу залезла, а когда слазить начала, так у меня так голову повело, что я едва со стремянки не кувыркнулась, — доверительно говорила старушка.

— Да зачем вы на крышу полезли, Таисья Фёдоровна? — спросила медсестра, протягивая ей бумажку.

— Как это зачем? Показалось, что черепица одна отошла. Неужто ждать буду, когда полдома в дождь затопит! — возмутилась старушка.

— Таисья Фёдоровна, — закатила глаза медсестра, — вы же с сыном живёте! И внук ещё не женился, в родительском доме пока проживает. Вы зачем сами-то туда полезли, если два здоровых мужика — вот они. Прекрасно могут сами все черепицы до одной проверить и без последствий.

— Вот ещё! Эти остолопы обязательно что-то пропустят! Нет уж, лучше самой всё как следует осмотреть. Только голова, зараза такая, кружится.

— Вот эти таблетки попьёте, которые вам доктор прописал, два раза в день, и поменьше будет кружиться, — добродушно улыбнулась медсестра и буквально всунула в руку старушке бумажку. — И, Таисья Фёдоровна, таблетки нужно купить и начать пить. Я приду и проверю, вы же меня знаете. Не поленюсь посчитать, сколько выпили.

— Я всегда всё пью, что мне доктора прописывают, — старушка нахмурилась.

— А я всем всегда верю, но проверить не забуду, — и медсестра улыбнулась ещё шире, после чего подняла взгляд на Азраила. — Что у вас? Если к доктору, то приём окончен. Денис Викторович сейчас в приёмном покое. Если у вас что-то срочное, то попробуйте туда подойти.

— Я, пожалуй, так и сделаю, — процедил Азраил, поправил свой белоснежный пиджак и вышел из кабинета. — Да что здесь творится? Меня сколько не было? Когда он успел всех принять и куда-то убежать? Так, спокойно. Приёмный покой, значит. Отлично. Там же наверняка нет очереди из желающих во что бы то ни стало оздоровиться.

Архангел развернулся и направился к выходу, чтобы через улицу зайти в другую дверь и отловить уже такого неуловимого Давыдова.

Каково же было его удивление, когда перед приёмным покоем он увидел… Очередь?! Трое мужчин сидели на довольно короткой скамье. Четвёртый стоял, подпирая стену. На соседней скамье сидела молодая женщина с мальчиком лет шести на вид, и хорошенькая блондинка внимательно осматривала ребёнка. И если она осматривала его в коридоре, то что творится сейчас непосредственно в приёмном покое?

— Да вы издеваетесь! — процедил Азраил и сделал шаг в сторону двери, но тут она распахнулась, и в коридор вышел слегка растрёпанный темноволосый парень.

Архангел сразу же узнал в нём Давыдова. Сделав шаг в сторону Дениса, он уже открыл рот, чтобы попросить парня отойти с ним всего на минуту в сторону, но Давыдов быстро подошёл к тому мужчине, что стоял, прислонившись к стене. При этом на странного типа в белоснежных одеждах он не обратил никакого внимания.

— Когда конкретно он почувствовал себя плохо? — спросил Давыдов, а мужчина, к которому он обратился, встрепенулся и посмотрел на часы.

— Три часа назад. Сказал, что в груди давит, словно кто-то сердце в кулаке сжимает, и что плохо дышать, — ответил мужчина на вопрос. — Я его сразу в машину и сюда. Мы смотрели

лесной массив на границе с Мёртвой пустошью. Получили разрешение на вырубку по краю. Там у деревьев дополнительные свойства появляются… — он говорил вяло, видимо, переволновался, а сейчас наступила апатия. — Доктор, что с ним?

— Инфаркт, — коротко ответил Давыдов. — Мне время было нужно, чтобы понять, как именно лечить начинать. Если вам нужно, можете уезжать. Вашего бригадира всё равно в Тверь отправляем, к вечеру за ним специальная машина приедет.

И он развернулся, чтобы направиться обратно в приёмный покой. Азраил не мог допустить, чтобы этот мальчишка вот так ушёл, и бросился к нему наперерез.

— Денис Викторович, постойте, мне нужно с вами поговорить…

— Мне некогда, — и Давыдов положил руку на ручку.

— А если я тоже нуждаюсь в вашей помощи? — Азраил с трудом удержался, чтобы не схватить его за руку.

— И что с вами? — Давыдов неохотно обернулся к нему.

— Меня клещ укусил, — ляпнул архангел первое, что в голову пришло. Он где-то слышал, что для людей укус клеща — это ужас-ужас!

— Подождёте, — отрезал Давыдов и снова взялся за ручку.

— Нет, я не подожду, — Азраил сжал зубы и принялся разворачивать ауру. — Вы хоть знаете, кто я такой?

— Да мне плевать! — рявкнул Денис. — У меня вон там двое тяжёлых пациентов, и всего одна задача: сделать так, чтобы они дожили до того момента, когда их заберут отсюда в губернскую больницу! А вы мешаете мне пройти и выполнить уже свою работу! Ваш клещ никуда не денется. И да, по протоколу, я могу вас не осматривать в течение семидесяти двух часов с момента укуса. Потому что с вами за это время ничего не случится, в отличие от них! И фельдшеров моих тоже не советую отвлекать, у них и так сейчас дел невпроворот. Сидите и ждите! И дайте мне пройти, или клянусь, вы пожалеете!

От такого отпора Азраил слегка опешил и сделал шаг назад, а Денис рывком открыл дверь, и все услышали звук работающего монитора.

— Тварь бездушная, — прошипел Азраил, уже с трудом себя контролируя.

Давыдов крикнул кому-то, кто находился в кабинете: — Начинайте тромболизис!

После чего аккуратно прикрыл дверь и резко развернулся к Азраилу. Его тёмные глаза опасно сверкнули, когда он обратился к архангелу.

— Я очень добрый, отзывчивый и пациентоориентированный

доктор. И прямо сейчас от моих действий зависят жизни двух людей. А вам с вашим клещом в заднице я предлагаю прямо сейчас прогуляться к великой китайской горе к херам. Направление задать не могу, потому что мне некогда, но не сомневаюсь, что вы прекрасно найдёте туда дорогу самостоятельно. Если клещ мешает вам жить, то по дороге к этой живописной горе загляните в амбулаторию. Там прелестная медсестра Оксана быстро избавит вас от попутчика. Ко мне же вы вернётесь не раньше, чем через семьдесят два часа. Именно столько обычно занимает поход к той чудесной горе. До свидания.

И он быстро зашёл в приёмный покой, громко хлопнув дверью. В коридоре всё то время, пока он говорил, стояла почти гробовая тишина. А потом раздался звонкий голос ребёнка.

— Мама, а что это за китайская гора «к херам»?

Азраил почувствовал, что ещё пара секунд, и он начнёт убивать. А за такое его по головке точно не погладят, и вряд ли он отделается скучной работой по перекладыванию бумажек. Поэтому, позволив себе крепко выругаться сквозь зубы, он выбежал из этой проклятой больницы. Тем более что срок его пребывания в мире под номером тринадцать подошёл к концу.

* * *

Приём закончился довольно быстро. Кроме скандальной Михайловны, которая как только вошла в кабинет, превратилась в этакий «божий одуванчик», ничего серьёзного ни у кого не было. В основном люди хотели согласовать лечение, назначенное им на постоянной основе.

Я только-только отошёл от старушки восьмидесяти трёх лет, у которой после подъёма на крышу закружилась голова, как в кабинет заглянул Саша.

— Денис Викторович, я привёз мужчину пятидесяти лет с подозрением на инсульт. И там ещё доставили с дальней деляны бригадира. Похоже, инфаркт долбанул, — быстро сказал фельдшер.

— Твою ж мать! — произнёс я с чувством, быстро накарябал название сосудистого препарата для старушки и протянул Оксане. — Закончи здесь без меня.

Уже выходя из кабинета, опустил голову и посмотрел на полыхающую зелёным огнём змею. Да, твою мать!

«Предположительно инфаркт», оказался классическим инфарктом с идеальным подъёмом сегмента ST во всех грудных

отведениях. Такой идеальной «спинки кошки» на электрокардиограмме я не видел уже… никогда. Даже в учебнике она была нарисована, по-моему, кривовато, в отличие от этой красоты.

А вот инсульт мне не понравился гораздо больше, потому что очень сильно напоминал геморрагический. Слишком уж цианотичное лицо было у мужика, и склеры инъецированы. Да и общее состояние было гораздо тяжелее, чем бывает обычно при ишемическом инсульте. А то, как он кричал, хватаясь за голову, до приезда нашей скорой, только подтвердило мои подозрения, что на банальный ишемический инсульт это состояние совершенно не тянет.

Вдобавок ко всему какая-то добрая душа засунула ему в рот аспирин, чтобы голова меньше болела. Других же препаратов в природе не существует! Начитаются романов про аристократов, где при любом случае главные герои за аспирин хватаются, и начинают считать его чуть ли не панацеей. Лучше б подорожник приложили. Эффекта никакого также не было бы, но и вреда бы не причинили.

Поэтому сейчас больной находился в сопоре и практически не реагировал на внешние раздражители. Ну хоть головную боль не чувствует. Хотя откуда нам это знать, может, просто никак показать не может, чтобы ему эту голову отрубили, и он больше не мучился.

Связавшись с клиникой, я получил заверение, что они будут в самое ближайшее время. Теперь мне оставалось только следить за жизненно важными показателями. Зато узнал, что такое судороги при повреждении головного мозга. Думал уже всё, не откачаем, потому что обычные противосудорожные препараты не помогали. Но неожиданно эпилептический приступ закончился, и пациент вернулся в своё практически овощеподобное состояние.

Понаблюдав за ним несколько минут, вспомнил о том, что где-то в диспетчерской меня ждёт бригадир, который молча следил за тем, как мы носимся вокруг его соседа по приёмному покою. Бегло его осмотрев и удивившись просто нереальным цифрам тропонина, отправился в коридор, чтобы узнать у привезшего бригадира мужика, стоит проводить тромболизис или уже поздно. Хотя рубец на электрокардиограмме до сих пор не появился.

Интересно, как они вообще тут жили без врача? Или все именно сейчас решили начать умирать, чтобы персонал больницы уже отмучился и продолжил жить дальше до того момента, как сюда сошлют очередного неудачника?

И вот тут ко мне подошёл одетый в белоснежные одежды

ангел. Он явно притащился ко мне. И я даже знаю, зачем он пришёл. За луком. А ведь пока эта небесная цацка пылилась в замке того некроманта — извращенца, никто ни ухом, ни рылом не водил. А тут просто парад уродов всех мастей, начиная с бывшего шефа.

Даже интересно стало, кого ещё сюда может принести. Люцифер с Михаилом у меня во дворе не схлестнутся, я надеюсь. Тогда уж всем не поздоровится. Обычно их решение внутрисемейных разборок на земле пафосно называют концом света. Мир этот, может, и устоит, но от одной деревеньки вряд ли что-либо останется, кроме общего некролога на последней странице «Имперского вестника».

Кто бы ни был этот ангел, мне было вообще не до него. У меня в приёмнике мужик собирался помирать, и я бесился, потому что не знал, как ему помочь. Потому что если при ишемическом инсульте я хоть что-то мог бы сделать, то вот сейчас мне оставалось только беспомощно наблюдать за ним и стараться купировать симптомы. А тут ещё этот в белом костюме и с клещом в заднице!

Я его послал. Предельно вежливо и корректно. Всё-таки рядом находилась Настя и ребёнок. Выяснять отношения и мериться силами непонятно с кем не хотелось. Я не знал всех ангелов на Небесах. Более того, я половину архангелов не знал, даже если бы они передо мной в истинном обличье появились. Да и некогда мне было выяснять, что это за хрен с горы. Посторонних он не тронет, если они не относятся к его заданию, у них там с этим строго. Люцифера вон с компанией прямо в Ад сбросили, когда те в позу насчёт людей встали. Так что за окружающих я не боялся. Не будет этот хлыщ рисковать падением, иначе не стал бы себе клеща придумывать.

Зайдя в приёмник, я не удержался и захлопнул дверь. Пускай это пернатое отродье катится ко всем чертям по очереди, а мне нужно людей лечить.

На этот раз из Твери приехали быстро. Я только давление у инсультника снизил, судороги купировал и тромболизис завершил у бригадира, когда машина въехала во двор больницы.

Приехал Глеб Леонидович, тот самый реаниматолог, что здесь, возле Дмитрия, недолго дежурил и так и не смог уговорить Великого князя уехать из Аввакумово. Протянув мне руку, он, слегка усмехаясь, спросил: — Слушай, Давыдов, тебя случайно никто не проклял? Такое количество разной дряни иные врачи за всю жизнь не видели. У тебя же за неполный месяц чего только не было.

— Головы отрубленной не было, — буркнул я, вспоминая, как

Сашка однажды рассказывал про свой вызов. Причина была обычная: плохо. И то, что когда он приехал и открыл дверь дома, к его ногам голова выкатилась, к «плохо» не относилось. Этому уже было хорошо. Плохо было его дружку, который словил белочку и носился по двору с топором. Всё это в Петровке той злосчастной происходило. Надо отпуск взять и на денёк туда съездить развеяться. И больных посмотреть, и вспомнить про контракты. Давно не практиковался, мало ли какие ещё особенности у меня проявятся. А то я застопорился в своём развитии. Так скоро и тех сил, что есть, лишусь. А мне бы этого ой как не хотелось.

Пока я мрачно смотрел на реаниматолога, пытался обдумать то, что он только что сказал. Откуда мне может быть известно, прокляли меня или нет? Проклятья обычно невидимы. Их и архимаги могут пропустить. А может быть, это вовсе и не меня прокляли, а Дениску. У кого бы узнать-то?

— И что, есть возможность выяснить? — вырвалось невольно у меня. — Про проклятье, то есть.

— В Петровку съезди, — посоветовал Глеб. — Там есть умелицы. И наложить могут такое, что демонам тошно станет, и найти, если кто-то другой постарался. Да и снять помогут. Пустошь с этой Петровкой рядом, жители так все немного радиоактивные.

— Как только Владимир Семёнович сможет приём вести, сразу съезжу. Всё равно давно собирался, — ответил я. Ну вот и решено. Может, к старшему фельдшеру домой заглянуть да контрактик какой подсунуть? И кости ему сращу, и от амбулатории до конца практики отделаюсь. Я это отдельным пунктиком в контракт включу.

— Ну и хорошо, — Глеб одобрительно кивнул. — Пошли покажешь своего инсультника. Вклинения нет?

— Я-то откуда знаю? У меня здесь только рентген допотопный в наличии имеется, да и я не невролог, — я развёл руками.

— Ладно, главное, живым довезти. А там пусть нейрохирурги решают, что с бедолагой делать, — махнул рукой реаниматолог и пошёл смотреть пациентов на предмет транспортабельности. Надо, чтобы обоих забрал, и мне не важно, где инфарктника он будет вести. Хоть на крыше. Главное, чтобы их в моей больничке через полчаса не было.

Я же побежал заполнять документы. На улице уже смеркалось, и хотелось домой. Принять горячий душ, пожрать и завалиться спать. Желательно завалиться на диван к Насте, и мне сейчас плевать, что подумают Дмитрий с сестрицей. Я тоже

человек, в конце концов! Внезапно я замер с ручкой в руке. Я что, действительно подумал о себе, как о человеке? Я что, человек?! Так, надо успокоиться и запланировать поездку в Петровку. И если это действительно проклятье, то клянусь, я найду эту суку, которая или меня, или Дениса прокляла, и тогда кто-то действительно может пострадать.

Глава 6

— Ответь мне, Гавриил, зачем вы сунулись на землю под номером тринадцать? — архангел задумчиво посмотрел на брата. В своём кабинете Гавриил видел его за последние сто лет всего однажды. Михаил же, сидевший напротив него, принялся внимательно изучать отчёт, который предоставил в небесную канцелярию Азраил. Вылазка оказалась не совсем удачной, но кое-какую почву для размышлений всё же предоставила. — Пользы от этого лука Небесам нет никакой. Им может воспользоваться только один ангел, а уничтожить половину нашего войска ему под силу и без божественных артефактов.

— Но он тоже открыл охоту на лук, — ответил Гавриил. — Если уж Люцифер выпустил Велиала погулять, то та сторона явно что-то затевает.

— На земле тринадцать? — Михаил оторвал взгляд от отчёта и посмотрел на брата. — Ты вообще знаешь, почему почти десять веков двери в этот мир для ангелов были закрыты?

— Ангелы на этой земле не могут пользоваться всей доступной им силой, — Гавриил лишь пожал плечами. Даже тех крох, что доступны ангелам на этой проклятой земле, вполне хватит, чтобы противостоять людям, к примеру. Или демонам.

— Ты сам ответил на свой вопрос. Сворачивай операцию, незачем подвергать ангелов опасности. Только…

— Да, Михаил, кто-то может помимо Велиала пользоваться артефактом. И кто это, пока ускользает от меня, — Гавриил выхватил папку из рук своего собеседника. — Всех Падших проверили. Никто на земле тринадцать не обитает, собственно, как и до Ада никто не долетел.

— Интересно, — задумчиво проговорил Михаил. — На эту землю я не спущусь ни при каких обстоятельствах. И запрещаю вам туда соваться без моего согласования, пока у меня не будет достаточно информации, чтобы санкционировать эту прогулку.

— Но Велиал…

— Что Велиал? Он ангел, такой же как и мы. И знаешь, за этим даже будет любопытно понаблюдать.

* * *

— Я так и знала, что между вами что-то есть, — голос сестры вырвал меня из полудрёмы, в которой я пребывал.

Приоткрыв один глаз, посмотрел на стоявшую надо мной

Ольгу. Потом повернул голову к пискнувшей что-то неразборчивое Насте, пытающейся в это время поглубже забраться под одеяло.

— Молодец, возьми с полки пирожок, — я потянулся и снова посмотрел на сестру. — И нет, я перед тобой отчитываться не собираюсь. И вообще, что ты забыла с утра пораньше в моей комнате?

— Я не требую от тебя отчёта. Я хочу знать про твои планы, — Ольга скрестила руки на груди, проигнорировав мой вопрос.

— И это тебя тоже не касается. Ты замужняя женщина, и у тебя своя семья…

— Денис, я сейчас не о тебе говорю, — Ольга нахмурилась. — И всё-таки надеюсь, что мой брат порядочный человек.

— О чём это ты? — Настя перестала прятаться и села, удерживая одеяло на груди, удивлённо глядя на Ольгу.

— Она говорит, что мы должны пожениться, раз уж додумались спать вместе, — я снова потянулся и зевнул. — Лично я не против. Если ты согласна, то мы найдём того типа, который их поженил, и избавим мою сестрицу от мук совести. Тем более, что Контроль ещё не упразднён официально.

— Я не понимаю, — Настя теперь смотрела с удивлением на меня.

— Настя, если ты не хочешь, чтобы меня наказали вплоть до смертоубийства, то должна проникнуться и выйти за меня замуж, — я улыбнулся, притянул её к себе и поцеловал в лоб, потом посмотрел на Ольгу. — Я собираюсь вставать и настоятельно рекомендую тебе отвернуться.

— Зачем? — она всё ещё хмурилась, но уже не так интенсивно.

— Затем, что я голый! Нет, ну если ты хочешь сравнить тела своего брата и муженька, то пожалуйста, я излишней стыдливостью не страдаю…

— Кретин! — прошипела Ольга, резко отворачиваясь.

Я же быстро встал, нашёл под кроватью штаны и натянул их на себя. Трусы сунул в карман и без лишних слов направился в душ. Уже под аркой меня нагнал голос Насти.

— Как и все девушки на свете, я иногда мечтала о том, как мне сделают предложение, но не думала, что оно прозвучит вот так.

— Настя, — я повернулся к ней. — Ты знала, кого в свою постель пустила. Я догадывался, чем всё это закончится в итоге, и был изначально готов. Потому что попадать под пресс нравственного Контроля мне совсем не хочется. Неужели ты даже предположить не могла, что возможен такой исход? Глупой ты

мне никогда не казалась.

— Мой брат — идиот, — вклинилась Ольга, садясь на краешек дивана рядом с Настей, — но в одном он прав. Если Денис так демонстративно себя повёл, значит, уже обдумал все последствия. Думаю, когда Дима проснётся, мы всё обсудим. А пока ты мне поможешь завтрак приготовить, а то я не умею?

— Конечно, — слабым голосом ответила Настя.

Ничего, привыкнет. К тому же Ольга права: я намеренно сегодня остался на её диване и не вернулся на то убожество, что мне предназначалось. Потому что когда я, вымотанный до предела, пришёл вчера к Насте, она приняла меня без лишних разговоров. Да и с курицей моей они вроде бы подружились.

Быстренько приведя себя в порядок, я вышел из ванной, повесив полотенце на шею. Сделал я это вовремя, потому что в этот момент зазвонил телефон.

— У меня, кажется, появляется навязчивая идея, — сказал я, с ненавистью глядя на телефон.

— Какая? — в коридор вышел Дмитрий. Он шёл самостоятельно, правда, медленно, рефлекторно прижимая руку к животу.

— Я хочу разбить этот телефон, — признался я. — Нет, не так. Я хочу взять топор и медленно, с наслаждением разрубить его на сотню маленьких кусочков. А то, что останется, сжечь, а пепел захоронить на Мёртвой Пустоши, чтобы никто не смог его вернуть, починить и вновь установить в этом доме.

— Тебя можно понять, — усмехнулся Дмитрий, разглядывая меня. — Сегодня привезут тренажёры, чтобы я смог начать реабилитацию. Думаю, тебе они тоже пригодятся.

— Не впечатляю? — довольно равнодушно спросил я, разглядывая продолжающий звонить телефон. Все мои планы по совершенствованию собственного тела, которые я строил в тот самый момент, когда ехал в это место, разлетелись в труху. Как телефон в моих мыслях.

— Ты гармонично сложён. Немного связки развить да мяса на мышцы нарастить, — он пожал плечами. — И тебе это практически ничего не будет стоить, и Насте будет приятно. Если тебе, конечно, дадут на тренировки хотя бы час свободного времени, — и он перевёл взгляд на телефон, который начал звонить по новой.

— Ольга уже рассказала? — я посмотрел на него.

— Да я сам слышал, не глухой. Вы с Олей очень эмоционально отношения выясняли. Сразу видно, родственники. Я, кстати, сегодня утром оформил имперский запрос, чтобы тебя перевели на время практики в другое место, более, хм, спокойное,

— усмехнулся он, глядя мне в глаза. — А сюда я планирую направлять уже квалифицированных специалистов и штат полностью укомплектовать. Из всего того, что я увидел, в Аввакумово не хватает как минимум двух врачей, не считая реаниматологов. Всё-таки моя проверка принесла определённые плоды.

— Наказывать особо провинившихся будешь, ссылая сюда? Тебе не кажется, что это слишком жестоко, — хмыкнул я, уже другими глазами глядя на цесаревича. То ли такое небольшое количество времени, проведённое рядом с моей стервозной сестрой, дало такие плоды, то ли он изначально отличался изощрённой жестокостью по отношению к своим подданным, просто искусно скрывая свою истинную сущность за маской патологической порядочности.

— Сначала будем поощрять материально, — ответил Дмитрий. — А дальше как карта ляжет. Но Аввакумовский куст больше без квалифицированной помощи я оставлять не намерен. Ты отвечать будешь? — и он кивнул на телефон.

Я не ответил и, схватив трубку, прорычал: — Давыдов!

— Денис Викторович, тут такое дело, — раздался жизнерадостный голос Саши, от которого я только крепче сжал в руке трубку. — В Петровке живёт такой крендель, Митька Савин. Помните, Вовчик говорил, что у него загул начал. Но Митька какой-то грустный был, поэтому он к Гальке перекочевал.

— Да, помню. Вовчик сказал, что у этого Митьки рот болит, — ответил я.

— Да-да, тот самый, — Саша запнулся, а потом продолжил. — Я сегодня у него был. Во рту у этого Митьки какое-то образование на языке. Он отказался ехать, но надо бы посмотреть. Съездите в Петровку, осмотрите Митьку, а?

— Зачем? — я потёр лоб. — Если он отказался, то дальнейшее — это его проблема.

— Да, но нужно запись сделать, чтобы никто за неоказание помощи не смог предъявить, — быстро добавил Саша. — Моя запись да ваша, и пускай помирает дома, раз ему так хочется.

— А что, твой отец уже сможет сидеть на приёме? — спросил я, прикидывая, что же делать.

— Так я посижу. Сегодня ночь спокойная была, даже поспать удалось, — ответил Саша.

— Ну хорошо.

Я прикинул, что для меня лучше: сидеть на амбулаторном приёме или съездить наконец в Петровку? Выбор был очевиден. Петровка победила с разгромным счётом, — Машину прямо сюда присылай. Я сейчас позавтракаю и сразу поеду.

— Ага, я так и понял. Димке сказал, чтобы через полчаса подъехал…

— Стой, — я лихорадочно соображал. В Петровке мне свидетель в виде водителя был не нужен. Я хотел там осмотреться, пару сделок попробовать заключить, а то я что-то слишком очеловечился. Уже и мысли разные нехорошие в голову лезут. — Князь Безносов же оставил нам пару небольших армейских машин?

— Да. А что? — осторожно спросил Саша.

— Давай сделаем так: я приду в больницу сам. Анастасию Сергеевну заодно провожу и поеду в Петровку на этой машине. Дима мне дорогу покажет и пускай едет домой отсыпаться. А я там немного побуду и потом сам вернусь. Медпункт же в Петровке имеется?

— Конечно, — Саша задумался. — Наверное, так даже лучше будет. Я тогда сейчас Дианке позвоню. Она у нас этот медпункт караулит. Может, пару бабок каких притащит заодно вам показать, с которыми сама справиться не может.

— Это немного не то, на что я рассчитывал… — начал я, но Саша уже положил трубку. — Ну и ладно. Уж пару бабулек я потерплю. Тем более что раз они не хотят приехать в Аввакумово, то не горят желанием, чтобы врач их вообще осматривал. Так что, думаю, справлюсь быстро.

Положив трубку на аппарат, я развернулся и столкнулся с Настей. Судя по её влажным волосам, она только что вышла из душа.

— Скажи мне, что вы это не серьёзно говорили, — прошептала девушка, глядя на меня в упор. — Я понимаю, что мне особым положением в обществе не похвастаться, но ведь моё решение тоже должно как-то учитываться. К тому же о нас знают только они. Не станет же твоя сестра Контроль на тебя натравливать.

— Почему тебя так пугает перспектива выйти за меня замуж? — я невольно нахмурился.

— Денис, но ты же меня не любишь, — она посмотрела с мольбой.

— Настя, давай мы позже выясним все эти моменты. А пока пойдём позавтракаем, потому что я скоро поеду в Петровку, и мне понадобятся все силы, я просто уверен в этом.

Не понимаю, что на неё нашло?! Настя мне никогда не казалась романтичной дурочкой. Ну, хотя… Дмитрий и Ольга — идеальный пример того, что девичьи мечты о прекрасном принце в принципе могут сбыться. Я, конечно, не цесаревич Дмитрий, но и моя семья сейчас очень близко подобралась к престолу. Да и

мать моя самая настоящая принцесса. И чем тогда я сам не вариант для девичьих грёз? Жизни опять же спасаю.

Тем более что никакой неприязни в отношении ко мне от неё не исходит. Это я, как бывший демон перекрёстка, могу чувствовать на интуитивном уровне, и эти способности никуда и сейчас не делись.

Ничего, выпроводим сестрицу отсюда вместе с зятем и тогда разберёмся во всём. Может, действительно решим, что брак — это не для нас.

Настя ничего не ответила, только вздохнула и пошла на кухню. Я поспешил за ней.

— Опять кто-то умирает? — спросил Дмитрий, в его взгляде появилось сочувствие.

— Вроде нет, но мне нужно в Петровку поехать, — я вздохнул.

— Это нормально, — Дмитрий успокоился и пожал плечами. — Вот, держи, — и он бросил на стол ключ на резинке от трусов. — Галина Акимова оставила. Сказала, если что, то мы можем её домом воспользоваться. Уж там нас точно никто и никогда искать не будет.

— И ты хочешь, чтобы я осмотрел дом? — про себя я прикинул, что скорее всего, Галькин дом не предусмотрен для проживания.

— Я хочу, чтобы ты там остался ночевать, если до вечера не успеешь решить все проблемы. Ночью по местным дорогам ездить опасно. Здесь всё-таки Мёртвая пустошь рядом, и нечисть с нежитью частенько встречаются, особенно рядом с границей. Думаешь, почему медицинская машина укреплена бронированной сталью, а фельдшера не ездят на вызовы без ружей? — серьёзно пояснил Дмитрий.

Я смотрел на него и не мог понять, цесаревич надо мной сейчас издевается или действительно беспокойство проявляет? Так и не поняв, что конкретно Дмитрий имел в виду, забрал ключ и быстро доел нехитрый, но вкусный завтрак.

По дороге в больницу мы с Настей молчали. Она что-то обдумывала, нахмурившись, я же не знал, что говорить, а придумывать тему было банально лень. На больничном дворе мы разошлись в разные стороны. Ко мне подбежал Дима и указал на стоящую во дворе машину, спрятавшуюся за больничной.

— Вот, я уже из гаража выгнал. Всё проверил. Энергетический кристалл полный, километров на пятьсот должно хватить. Ну что, поехали?

Я кивнул, и Дима запрыгнул за руль больничной машины.

Я же, сев в свой автомобиль, осмотрелся. Она была такой же,

как та, на которой мы с цесаревичем с Мёртвой пустоши пробивались. Так что проблем в вождении быть не должно. Завёл двигатель, ещё раз осмотрелся и посигналил Диме, показывая, что готов ехать в эту знаменитую Петровку.

Он поднял руку, показывая, что понял, и больничная машина сорвалась с места. Мне же оставалось только ехать следом.

* * *

Велиал рассматривал обнажённую красавицу, сидящую на разобранной кровати. Он всегда был неравнодушен к человеческим женщинам и не смог отказать себе в удовольствии провести ночь с одной из них. Ведь его очень редко выпускали на землю, а от женщины так фонило такой родной ему силой, что Велиал не смог устоять.

Ещё и этот мальчишка, бывший демон, защитил своё жилище. Да так, что Падший не смог туда проникнуть. Магия и кровь Давыдова сплелись с магией фамильяра и чем-то ещё, чего Велиал не смог разобрать. Всё это сделало это проклятое жилище неприступным как для демонов, так и для ангелов. Хотя демоны-то как раз могли войти во двор, чтобы тут же угодить в чрезвычайно мощную ловушку. А вот ангелам в дом вход был закрыт.

— Как он это сделал? — пробормотал Велиал, не глядя на любовницу.

Женщина тем временем оделась и подошла к постели. Глядела она на падшего равнодушно. Было непонятно, понравилось ей или нет.

— Зачем тебе нужно в дом к Давыдову пройти? — спросила она, сложив руки на груди. Велиал не знал, как её зовут. Ему это просто было неинтересно.

— У него есть вещь, принадлежащая мне, — прошипел Велиал. — Лук. К нему идёт колчан со стрелами. Мне нужно его вернуть.

— Если ты и вправду ангел, в чём я сомневаюсь… — начала женщина, а Велиал встрепенулся. Было в её словах что-то такое… Словно разгадка ко всему тому беспределу, что здесь творился.

— Почему ты сомневаешься? — быстро спросил он.

— Ангелов не существует, — она закатила глаза. — Тем более никаких доказательств ты так и не привёл. Где крылья хотя бы? В постели ты, конечно, неплох, но до моего покойного мужа явно не дотягиваешь.

При этих словах Велиал поперхнулся, внимательно

рассматривая женщину. Это шутка такая, чтобы вывести Падшего из себя? Если нет, то так его никто уже довольно давно не оскорблял. В плане постельных утех даже в Аду ему равных не было. Было время, чтобы совершенствоваться. Он прокашлялся и сделал глубокий вдох.

— Но если ты действительно ангел, то я готова не просто зайти к Давыдову и принести тебе этот лук, но и поверить в ангелов, — добавила она, усмехнувшись и разглядывая изменившегося в лице любовника.

— И что я должен для этого сделать? — Велиал обольстительно улыбнулся.

— Верни мне мои прожитые годы. — Падший моргнул. Такое на его памяти было впервые. Обычно смертные наоборот просили о вечной молодости, но чтобы вот это… — С тобой я даже вспомнила ненадолго, что такое быть молодой бабой, и знаешь, мне не понравилось. Хочу снова стать бабкой! Ну так что, договорились? Ты мне возвращаешь годы, а я тебе вынесу лук.

— Идёт, — и он притянул её к себе, чтобы скрепить сделку поцелуем, как это иногда делали демоны перекрёстка. — По-моему, это будет самое лёгкое моё дело, — и он рассмеялся, а где-то в стороне Мёртвой пустоши прогремел гром, означающий, что сделка заключена по всем правилам. — Ну что же, думаю, мне лучше одеться. Сомневаюсь, что захочу предстать обнажённым перед бабкой.

Он встал с постели уже полностью одетый и приготовился выполнить свою часть сделки, даже на время забыв о её словах, которые смогли так задеть падшего ангела за живое.

Глава 7

Дима остановил машину возле медицинского пункта Петровки. Я понял, что это именно медицинский пункт, потому что на доме был нарисован здоровенный красный крест. А так обычный дом, ничем не отличающийся от остальных. Я вышел из своей машины и подошёл к больничной.

— Спасибо, можешь теперь ехать домой, отсыпаться. — Сказал я, а Дима, на мгновение задумавшись, ответил:

— Если задержитесь, то лучше здесь остаться ночевать. Дианка живёт в этом доме, что и медпункт. Найдёт где разместить. Наши машины-то оснащены, специальное поле защитное можно подключить. Их на заказ для Аввакумовского куста делали. Если нас ночью в Петровку дёргают, то мы эту защиту подрубаем. Просто ездить по темноте опасно, особенно мимо вон тех развалин, — и Дима махнул рукой, показывая, что за развалины он имеет в виду.

Я посмотрел в ту сторону. Странно, что не заметил эту полуразрушенную башню, когда мы сюда ехали. Она стояла чуть в стороне от дороги, но насколько же я задумался, что проморгал такой заметный ориентир?

— И что, защита помогает? — поинтересовался я, разглядывая больничную машину с большим интересом.

— Да, всего два раза на моей памяти пришлось серебром отстреливаться. Но там нам наперерез какой-то ненормальный оборотень бросился. То ли впервые обратился, то ли просто кретин, — Дима махнул рукой и зевнул. — А так нечисть чувствует защиту и старается не лезть, нежить же возле развалин давно никто не видел.

— А местные как здесь живут? — нахмурился я, замечая, как слоняющаяся недалеко от медпункта парочка с любопытством нас разглядывает. Довольно молодая пара, за ручку держатся и о чём-то воркуют. И не скажешь даже, что с ними по соседству живут монстры разных мастей.

— Так, привычные они. Оружия много в каждом доме. Да и не трогает нечисть местных по какой-то причине. Говорят, что тех же оборотней и среди жителей Петровки можно встретить. Но они друг друга не выдают, сами, если что, разбираются. — Ответил Дима. — Владимир Семёнович только потом сильно ругается, вместе с полицейскими, что за эту Петровку отвечают, когда несчастный случай на охоте оформляют.

— Ладно, учту, — я подумал и решил, что рисковать на ровном месте глупо, и нужно последовать неплохому, в общем-то,

совету.

Правила-то были простые: не нарываться на местных, если почувствую опасность, и не ехать по темноте. С одним оборотнем я без проблем справлюсь, а вот если их больше будет, то моих демонических сил может и не хватить. Тем более что у меня ключ от Галькиного дома есть. Если она в период своего самобичевания не поселилась в гадюшнике, то и там можно переночевать, чтобы не смущать медсестру.

— Тогда я поехал, — и Дима завёл двигатель. Я отошёл в сторону, и машина рванула прочь.

— Добрый день, Денис Викторович, — резко развернувшись, я увидел на крыльце…

— Эм, — протянул я, впервые не зная, что говорить. — Зинаида Карловна, рад вас видеть. А вы здесь… — и попытался рукой показать, что имею в виду.

— Зина — моя сестра, — ответила женщина, очень сильно похожая на нашу больничную акушерку. — Старшая. Мы близнецы, но даже у нас есть тот, кто поторопился выйти на этот свет первым. Моё имя Диана Карловна, и я охраняю этот медпункт.

Я пару раз моргнул и решил про себя, что точно не останусь ночевать с ней в одном доме. Даже если у Гальки не дом, а сарай, причём грязный и вонючий.

— Вам не страшно жить в Петровке, Диана Карловна? — спросил я, обводя восторженным взглядом потрясающую фигуру.

— Нет, — она пожала плечами. — Мы с Зинкой здесь родились и выросли. Нас каждая собака знает, — и она улыбнулась, а я вздрогнул.

Ну-да, с единственной медсестрой на многие километры вокруг лучше не спорить и не пытаться на неё как-то давить. А ведь я неоднократно слышал про мастериц проклятий. И что-то мне подсказывает, что я вполне могу проконсультироваться по этому поводу у сестричек Майер.

— Саша вам звонил? — спросил я, делая шаг к крыльцу.

— Да, но я так и не смогла пригнать сюда даже парочку особо упёртых бабулек. — Она закатила глаза. — Они заявили, что всю жизнь без врачей прожили на своих мухоморах, и помрут без помощи коновалов. Только вот как прижмёт, так скорую сразу же дёргают. Вопят, когда напоминаю про мухоморы и коновалов, что помирать в ближайшее время не намерены.

— Мухоморах? — переспросил я, останавливаясь, не дойдя пары шагов до крыльца.

— Ой, да не берите в голову, — Диана махнула рукой. — Ну подумаешь, какие-то бабки настойку мухоморову пьют по утрам.

Только здоровее от этого становятся. А некоторые змеиным ядом увлекаются. Нашли не так давно парочку, что с Пустоши приползли, теперь оздоравливаются. Но уже несколько месяцев прошло, никто так и не помер, значит, вреда особо не наносит. Так что не думайте ни о чём. Если прихватит, вам их Сашка с ветерком привезёт, ждать своей кончины они точно не станут.

— Действительно, о чём здесь думать-то, — я закусил губу. — Значит, у меня нет здесь пациентов и нужно только к Митьке с больным ртом съездить? — решил я уточнить у сексапильной медсестры.

— Нет, — она задумалась на мгновение. — Я хочу попросить вас, Денис Викторович, съездить к одной девушке. Я не знаю, что с ней, и никто не знает. Боюсь, как бы не было чего-то страшного. Но она отказалась сюда идти. Говорит, что хватит с неё врачей, и если ей суждено умереть, то так тому и быть.

Я внезапно почувствовал, что очень сильно хочу сказать твёрдое нет. Что раз девица сама так решила, то так тому и быть! Что на всех добрых дел не хватит, и если я внезапно сумею поставить правильный диагноз, то далеко не факт, что это что-то исправит, что…

— Да, я к ней съезжу, — услышал словно со стороны, как мой голос произносит эти страшные слова. — Вы мне покажете, куда надо ехать?

— Разумеется, а пока пойдёмте, я вас чаем напою. — И она открыла дверь, приглашая меня войти.

— Надеюсь, без мухоморов, — я криво усмехнулся.

— Только со змеиным ядом от бедной заплутавшей змеи. Ну, если вы хотите, то можно и мухоморов туда добавить, — Диана мило улыбнулась. — Могу даже сбегать до бабки Дарьи. Она из-под полы настоечкой с пустоши приторговывает. Я сама не пробовала, но, говорят, убойная штука.

— Нет, я, пожалуй, воздержусь, — я пристально посмотрел на эту шутницу, а она, негромко рассмеявшись, вошла в медпункт.

Чай оказался вкусным, еда — ещё вкуснее. Диана так меня накормила, что я слегка осоловел. Ехать никуда не хотелось. Клонило в сон, тем более что погода за окном начала стремительно портиться.

— Опять кто-то в пустоши далеко забрался, — Диана покачала головой. — Есть там болото одно, в пяти километрах от границы. По легендам где-то в том месте сгинул целый отряд генерала Кротова. Вроде они с богатой добычей из третьего замка шли, и вот чуть-чуть до спасительной границы не смогли добраться. Люди-то сгинули вместе с генералом, а те ценности, что они несли — нет. Вот и пытаются идиоты эти драгоценности

найти.

— Там что какая-то аномалия, отвечающая за погоду? — спросил я сонно.

— Да, похоже на то, — Диана встала и принялась собирать посуду. — Во всяком случае, погода постоянно меняется, когда кто-то в то болото суёт свой слишком длинный нос. Вам бы сейчас съездить по пациентам, Денис Викторович. А то грозы здесь страшные могут быть.

— Да, вы правы, — я поднялся, с трудом подавив желание потянуться. — Сумка есть собранная?

— Конечно, — и она, составив чашки в мойку, пошла в комнату, в которой вела приём болезных, и вынесла оттуда медицинскую сумку. В неё было собрано всё для оказания неотложной помощи. — Пойдёмте, Денис Викторович, я вам покажу, где кто живёт. У нас здесь всё просто, не заблудитесь.

Митька Савин жил в конце длинной улицы, на которой и стоял медпункт. Эта улица пересекала всю Петровку от края до края, и являлась единственной улицей. От неё в разные стороны отходили восемь переулков, и, собственно на этом Петровка заканчивалась.

Итак, Митька жил в самом конце. Его дом практически примыкал к границе Мёртвой пустоши. Очень сомнительное соседство, надо сказать, но тут уж ничего не поделать. Девочка, вызывающая беспокойство у Дианы, проживала во втором доме в первом переулке, если ехать обратно к медпункту от Митьки. А дом Гальки Акимовой располагался в третьем переулке под номером четыре.

— Зачем вам Галькин дом? — спросила Диана.

— У меня есть от него ключ. Если не успею до грозы вернуться, то там переночую. Это не слишком кошмарно? — спросил я, показывая ей ключ.

— Нет, — она покачала головой. — Галя хоть и гуляла, как будто последний день проживала, но в доме у неё всегда порядок был. В дом никто не лез. Мужичков местных Акимова в кулаке держала. Но на огонёк может кто-нибудь прибежать. Подумают, что Галька вернулась.

— А вот это просто отлично, — пробормотал я себе под нос. Мне нужно несколько сделок заключить. Просто кровь из носа. Даже если я от этого почти сдохну. Потому что я не хочу чувствовать себя человеком!

— Что вы говорите, Денис Викторович? — Диана наклонилась ко мне, пытаясь расслышать моё бормотание.

— Я говорю, что смогу отбиться от Галькиных собутыльников, не беспокойтесь, — и я, широко улыбнувшись, положил сумку на

заднее сиденье и прыгнул за руль.

Небо стремительно темнело, и хотелось успеть осмотреть пациентов до дождя. А потом расположиться в Галькином доме и ждать потенциальных клиентов. Даже с аурой можно будет своей демонической поиграть. Всплеска никто посторонний из-за близости Мёртвой пустоши всё равно не заметит, а так приманю к себе неудачников, как мотыльков на свет. Всегда срабатывало, и в этот раз я уверен, что точно сработает.

До Митькиного дома я доехал, когда на улице совсем потемнело. Но молнии ещё не сверкали, а гром не гремел, и это вселяло определённый весьма осторожный оптимизм, что я всё успею сделать.

Калитка висела на одной петле, и уже на подходе меня чуть с ног не сшиб стойкий отвратительный запах сивухи, подгнивших продуктов, немытого тела, и чёрт знает, чего ещё. Дверь была чем-то выпачкана. Стучаться руками мне не хотелось, и я стукнул ногой. Но даже небольшого толчка хватило, чтобы дверь начала со страшным скрипом открываться.

Комната была захламлена, и настолько грязная, что я только прижал покрепче к себе сумку. Не буду её никуда ставить. А ещё я ощутил, как во мне поднимает голову неведомая ранее брезгливость.

— Есть кто дома? — громко спросил я, и тут же выругался, обо что-то споткнувшись.

— Сюда иди, — просипел мужской голос. Говорил мужик невнятно, но голос был, как ни странно, трезвый.

Я прошёл по тёмному коридору и вошёл в комнату. Она была освещена тусклой лампочкой. На кровати сидел мужик неопределённого возраста. Сама кровать была… Я поморщился. Судя по всему, простынь не стирали никогда. Она была не просто грязная, а чёрная. Такого я никогда не видел. Как же можно было себя опустить до подобного состояния, в голове до конца не укладывалось. Возле кровати стояли две табуретки. На одной стоял стакан с мутной жидкостью, и открытая банка какой-то тошнотворной консервы. На второй табуретке стоял телефон.

— Ух ты, откуда такая роскошь? — не смог скрыть я удивления.

— Доча купила и оплачивает, — просипел мужик. — А ты кто такой?

— Врач я. Давай, показывай свой больной рот и думать будем, что дальше делать. — Сказал я, решительно подходя к нему, не выпуская из рук сумку.

Кое-как вытащил фонарик и нагнулся, чтобы посмотреть в открытый рот. Опухоль была на языке. Изъязвлений вроде не

было видно, и то хорошо. Но сама её форма и расположение меня насторожило. Вздохнув, я вытащил из кармана перчатки, которые заботливо мне всучила Диана, с трудом надел их, пристраивая в этот момент сумку на колено, и прощупал лимфоузлы. С одной стороны они были увеличены и словно спаяны между собой, создавая, судя по ощущениям, плотный конгломерат. Мужик даже не дёрнулся, значит, боли особой он не почувствовал. А вот это очень и очень плохо.

— Похудел? — коротко спросил я, снимая перчатки и делая шаг назад, внимательно оглядывая его с ног до головы.

— А чего б не похудеть. Болит рот, зараза, — просипел Митька, когда я разогнулся и выключил фонарик. — Уже даже пить не могу, не то что жрать. А Нинка, падла, ушла к Светке. Говорит, что скучно со мной стало.

— И падла-Нинка, это… — я посмотрел на телефон, а потом перевёл взгляд на мужика.

— Жена моя. — Ответил он и сплюнул прямо на пол.

— Замечательно, — я прищурился. Может с ним сделку заключить? Ну а что, он продолжит своё любимое дело, уже без опухоли и с весёлым настроением, а у меня первый клиент появится в Петровке. — Слушай, Митька, — я понизил голос, расслышав в нём вкрадчивые нотки, — а ты веришь в…

Меня прервал телефонный звонок. Чуть слышно выругавшись, я отошёл на шаг назад, сворачивая начавшую проявляться демоническую ауру, а Митька взял трубку.

— Да, Уля, болит, зараза. Мать-то? А хрен её знает. — Просипел он в трубку. — Доктор тут у меня, ага, сейчас дам ему трубку, — и он протянул трубку мне. — Дочь моя, Ульяна. Поговорить хочет.

— Давыдов, — процедил я, беря трубку двумя пальцами и стараясь не прикасаться ею к себе.

— Простите, а как ваше имя-отчество? — раздался мелодичный женский голос.

— Денис Викторович, — представился я.

— Денис, Викторович, что с папой? — в голосе прозвучало искреннее беспокойство. Я оглядел комнату, мужика, царящую вокруг грязь. Надо же, и такое бывает.

— У него опухоль языка. Скорее всего, злокачественная. — Неохотно ответил я, чувствуя, как моя сделка накрывается медным тазом.

— Что? — растерянно переспросила Ульяна.

— Рак у вашего отца, — рявкнул я в трубку. Воцарилось молчание, а затем Ульяна решительно сказала.

— Я завтра приеду. Мы с мужем в Твери живём, и у нас

машина есть. И заберу папу. — Она снова замолчала, а потом осторожно попросила. — Денис Викторович, вы можете его подготовить? Напугать как-то. Чтобы он не сопротивлялся.

— Да он не будет сопротивляться, — ответил я устало. — Он уже даже пить не может, какое тут может быть сопротивление.

— Спасибо вам, — непонятно за что поблагодарила меня Ульяна и отключилась. Я же протянул трубку Митьке.

— Завтра дочь за тобой приедет и увезёт в Тверь. Там тебя обследуют, скорее всего, прооперируют. А может, и не будут, я не знаю, насколько далеко зашёл процесс. — Ответил я на его вопросительный взгляд. — Ты не сопротивляйся, хоть в человеческих условиях поживи напоследок.

— Рак, значит, — задумчиво проговорил он и тряхнул головой. — Ладно, поеду, чего уж там. Хорошо бы Нинка не заявилась. Не ладят они с Улей. Совсем не ладят, — и он замолчал, глядя куда-то в сторону.

Я же направился к выходу, даже не попрощавшись. Выйдя из этой халупы, вдохнул свежий воздух, в котором уже отчётливо пахло озоном. Встрепенувшись, призвал дар и, как мог, вытравил запах этого дома, въевшегося, похоже, даже в кожу. По-хорошему надо душ принять и переодеться, но хотя бы так.

Со стороны пустоши прогремел гром. Надо поторопиться к девчонке заскочить. А там уж в Галькином доме обосноваться. Там точно такого кошмара быть не должно. Галька хоть и запитая была, но чистая, да и Вовчика они очень хорошо обмыли, к похоронам готовя. Обо всём этом я думал, сворачивая в проулок к незнакомой девочке. А когда вышел из машины, мой взгляд сам метнулся в сторону развалин. Чем-то меня эта башня привлекает, знать бы ещё, чем именно. Ладно, о башне потом буду думать, а сейчас меня пациентка ждёт.

* * *

— Велиал, ты ли это? — радостный голос привёл Падшего в чувства. Он резко сел, стряхивая с себя штукатурку, щепки и другой мусор, накрывший его с ног до головы. Раздался подозрительный хруст, и стол, куда приземлился Велиал, развалился на части. Такого один из сильнейших ангелов не ожидал и даже не смог как следует сгруппироваться. — Я даже не стану возмущаться, орать и требовать компенсацию за то, что ты разнёс мой кабинет. Не ты первый, не ты последний, как говорится.

— Закрой рот, Асмодей, — выплюнул ангел и поднялся на

ноги, разглядывая дыру в потолке. Смотреть на широкую, такую искреннюю улыбку одного из младших братьев Велиал не мог. Сейчас он готов был убивать с особой жестокостью, даже для него нехарактерной.

— Неужели великого Велиала унизили и вышвырнули с земли номер тринадцать, не сказав даже «до свидания»? — проворковал Асмодей, даже не вставший со своего кресла, лишь отъехавший на нём в сторону. — И кто вернул тебя с земли в наш родной Ад?

— Никто, я сам ушёл, — повернувшись к хозяину кабинета, проговорил пышущий злобой Велиал. — Лука на этой земле нет. Нужно узнать, где находится моё оружие, чтобы я разнёс этот мир в труху всего одним выстрелом, — он сжал кулаки, после чего затуманенным от ярости взглядом посмотрел на дверь. — Точно! Где эта девка. Пхилу?! — и он вылетел из кабинета, громко хлопнув за собой дверью, под зычный смех Асмодея.

— Мазгамона ко мне, срочно, — Асмодей успокоился и нажал на кнопку чудом уцелевшего телефона. — Мне жизненно важно знать, что там произошло. Интересно, кто же сумел вышвырнуть Велиала как напакостившего котёнка? Он ведь предпочитает в собственном теле посещать землю. Да, это очень интересно.

Глава 8

— Не-е-е-е-е-ет!! Я не хочу! Вы не смеете так делать, отпустите меня! Это противоречит Трудовому Кодексу Адской Канцелярии! Я буду жаловаться в верховный суд Ада! — вопил Мазгамон, держась руками за косяк, от которого его безуспешно пытались оторвать два демона легиона Асмодея. Применять силу было запрещено, поэтому, стиснув зубы, они пытались разрешить это неожиданное сопротивление как можно более мягкими методами.

— Это приказ начальства! И ты не вправе его оспаривать, — прорычал один из них, по одному разгибая пальцы этого слишком нервного демона.

— Я ещё так молод, чтобы умирать! На земле номер тринадцать все наши умирают! Отпустите меня, твари бесчувственные, я лучше в карцере за неповиновение десять лет отсижу! — продолжал вопить Мазгамон, встречаясь взглядом с владыкой Ада, удивлённо наблюдающим за этой картиной, представшей перед его взором. — Эм, здрасти, — проблеял Мазгомон, всё ещё продолжая свои попытки вырваться на свободу, но теперь уже молча.

— Что здесь происходит? — тихо спросил Люцифер, поворачиваясь к Асмодею. А ведь задерживаться они не собирались, просто шли в направлении конференц-зала, чтобы встретиться с прибывшей свитой Гавриила.

— На задание отправляем, — улыбнулся Асмодей, не без удовольствия глядя на вырывающегося Мазгамона.

— Нет, Велиал! — Мимо Люцифера прошёл Падший, не обращая внимания на цепляющуюся за него суккубу. Они были так чем-то увлечены, что даже не заметили стоящего посреди коридора повелителя. — Ты не можешь так со мной поступить!

— Пхилу, отстань. Я просто с ним поговорю, — процедил Падший, отлепляя от себя руку суккубы.

— Я знаю, как ты с ним поговоришь! — суккуба обежала Велиала и перегородила ему дорогу. — Ну пожалуйста! — она сложила руки в молитвенном жесте, заставив замереть всех присутствующих. Даже Мазгамон перестал активно сопротивляться, уставясь на демонессу. — Он у тебя быстро кончится, а я ещё не наигралась.

— Я найду тебе другую игрушку, — глаза Велиала опасно сверкнули, и Пхилу быстро отошла с его дороги.

— Тебе не кажется, что Ад превращается в чёрт-те что? — задумчиво произнёс Люцифер, глядя при этом на Асмодея.

— Очень неудачное сравнение, повелитель. Но я смею тебя уверить, здесь всегда было так, просто ты никогда не обращал на подобные мелочи внимания, — ответил ему князь Ада и щелчком пальцев отправил Мазгамона подальше отсюда выполнять наложенную на него миссию. Со своими подчинёнными он никогда не церемонился.

* * *

Егорыч вошёл в дом, помялся на пороге и только через минуту ступил в комнату. Великий князь Дмитрий в это время осматривал привезённые тренажёры для реабилитации после ранения.

— Егорыч, ну что ты топчешься, проходи, — позвала его Ольга, но денщик только покачал головой.

— Да как можно просто проходить, когда тут его высочество? — ответил Егорыч и протянул запечатанный конверт. — Вот, значица, ответ вам пришёл из Петербурга, ваше высочество. Я, как велено, в Твери вестника дождался и сразу сюда рванул. Хорошо, нам машины князь Безносов оставил. Только спросить позволите, ваше высочество?

— Спрашивай, — спокойно произнёс Дмитрий, забирая конверт с ответом на свой запрос.

— А почему нельзя было вестника сюда прислать или прямо отсюда запустить? В Тверь пришлось ездить, — Егорыч задал свой вопрос через небольшую паузу.

— Здесь Мёртвые пустоши слишком близко, — ответил Дмитрий. — Не факт, что посланный вестник попал бы к адресату, а не свернул куда-то по дороге. Всё-таки магия — довольно ненадёжная штука, — и он улыбнулся.

— Егорыч, — Ольга стояла возле окна и начала говорить, как только Дмитрий закончил объяснения. — У ворот этот, как его, Юрчик стоит. Пойди спроси, зачем он здесь околачивается, и что ему нужно.

— Какой такой Юрчик? — Егорыч недоумённо посмотрел на Ольгу. — Не знаю я никакого Юрчика, Ольга Викторовна.

— Вот заодно и познакомишься, — и Ольга повернулась к нему, улыбнувшись, а потом лукаво добавила. — Ты же меня научишь машиной управлять? А то Дениса так быстро сюда отправили, что наша учёба сорвалась.

— Я тебя сам научу, — к ней подошёл Дмитрий, обнял за талию и притянул к себе. Ольга сразу обмякла, прижавшись к его груди. Егорыч посмотрел на них, понимающе ухмыльнулся и

пошёл уже было к двери, но остановился и снова посмотрел на молодожёнов.

— А где Денис Викторович? А то что же это получается, я его денщик, а вижу через день, да и то набегами, — спросил он, глядя на Ольгу.

— Так Денис в Петровку уехал, — она развела руками. — А Настя в амбулаторию убежала. Её всё-таки не так жёстко дёргают, как Дениса.

— Словно сглазил его кто, — покачал головой Егорыч и вышел из дома.

Дмитрий тем временем читал ответ на свой запрос. Он хмурился, а в конце выругался и сжал в кулаке бумагу.

— Что с тобой? — Ольга повернулась к мужу. — Что-то случилось?

— Да, случилось, — Дмитрий бросил смятый лист на стол. — Дениса не отпустят с этой практики до двадцатого августа. Отец согласен с моим мнением, что здесь обязательно должен быть врач. Аввакумовский куст большой, и фельдшера не всегда могут справиться. Но проблема заключается в том, что врачи не хотят сюда ехать работать ни за какие деньги. А Денис всё-таки военный врач, у него нет выхода. И нет, в его распределении нет злого умысла. Слепой случай. Может, твоего брата действительно кто-то сглазил? — спросил Дмитрий неуверенно. — Он даже возле гаражей рядом со мной случайно оказался, когда на меня было совершено покушение. Какое-то тотальное невезение.

— Нет, я так не думаю, — Ольга покачала головой и уткнулась мужу в плечо. — Сколько я себя помню, ему всегда не везло. Уж не знаю, с чем это связано. Если только его прокляли при рождении.

— Отец даёт мне время прийти в себя окончательно до первого августа. После мы обязаны вернуться в столицу, — добавил Дмитрий после секундной паузы. — Так что у тебя совсем мало времени, чтобы привести меня в форму.

— У меня? — Ольга удивлённо вскинула брови.

— Конечно. Денис тебя нанял в качестве моей сиделки, так что моё здоровье целиком и полностью в твоих руках, — Дмитрий самодовольно улыбнулся, а Ольга шутя ударила его в плечо. Била она легонько, чтобы не причинить боль, но Дмитрий всё равно вскрикнул. — Ай, что ты дерёшься?!

— Чтобы ты понял, что тебя ждёт, — Ольга хихикнула и прижалась к нему ещё ближе. — Пойду попробую ужин приготовить. А то это будет свинство с нашей стороны, если Настя придёт с работы и ещё ужин начнёт готовить.

— А давай ты попросишь Егорыча тебе помочь, — очень

дипломатично предложил ей Дмитрий. — Чтобы уж наверняка ничего не испортить. Оля, ты никогда не готовила еду, а Денис не будет стесняться в выражениях, если ты, к примеру, что-то пересолишь.

— Да уж, братец точно не будет молчать, если только он сегодня вернётся, — добавила она тихо, и они вместе посмотрели в ту сторону, где расположилась на самой границе с Мёртвой пустошью Петровка. Над этой проклятой деревней прямо сейчас собирались тяжёлые чёрные тучи, и вероятность того, что Денис не поедет обратно в ливень, была довольно велика. — Ладно, пойду пока посмотрю, что у нас есть, и подумаю, что можно приготовить.

Ольга с явной неохотой выскользнула из объятий мужа и направилась на кухню ждать Егорыча.

А старый денщик тем временем подошёл к воротам и принялся рассматривать мужика, стоящего возле калитки.

— Ты чего здесь ошиваешься? — спросил он наконец, оглядев Юрчика с ног до головы.

— Да врача хочу увидеть, Дениса Викторовича, — просипел мужик.

— Зачем тебе Денис Викторович? — Егорыч подозрительно прищурился.

— Так ведь он мне швы должен снять, а в больнице его вроде бы нет, — довольно неуверенно ответил Юрчик.

— А тебе что, в больнице не сказали, что Денис Викторович уехал в Петровку. Дай бог, к вечеру вернётся, а то и вовсе ночевать там останется, — Егорыч снова осмотрел мужика.

— Да чтоб тебя! — Юрчик сплюнул.

— А ты чего в воротах-то мнёшься? — к Егорычу вернулась его подозрительность.

— Курица у вас злая, вон как смотрит, словно череп вскрыть хочет, — и мужик указал на Мурмуру, которая действительно в этот момент подходила ближе, грозно расправив крылья. При этом взгляд мужика метнулся на середину двора, словно он там увидел что-то ещё.

— Да, курочка у нас боевая, — кивнул Егорыч и улыбнулся злобной твари, приготовившейся напасть на Юрчика.

— Ну вас с вашими курами! — Юрчик махнул рукой и отошёл от калитки. — Петровка, значит. Ну и как мне туда попасть? — пробормотал он, бредя по дороге к выходу из села.

* * *

Я остановил машину возле дома той девочки, про которую мне говорила Диана. Выйдя из машины, посмотрел наверх. Где-то не слишком далеко прогремел гром, и на улице быстро становилось темно.

На этот раз домик был ухоженный. Выкрашенная калитка не скрипела, а вокруг дома пахло озоном от надвигающейся грозы и розами. Множество розовых кустов росло вдоль дорожки, по которой я шёл к двери.

Дверь была открыта. И это меня, если честно, немного удивило. Толкнув дверь, я очутился в небольшой, но уютной веранде. Дверь в дом также была не заперта.

— Эй, есть кто живой?! — крикнул я с порога, заходя в дом. Большой коридор, больше похожий на гостиную, от которого отходили три двери.

— Добрый день, — ко мне вышла женщина, вытирая руки чистым кухонным полотенцем. Она подозрительно посмотрела на меня тяжёлым взглядом. Женщина выглядела уставшей: чёрные круги, осунувшееся лицо и красные глаза, словно она долго не спала и постоянно плакала. — Вы кто?

— Денис Викторович Давыдов, я врач, — представился я, чувствуя каждой клеточкой кожи тяжёлую атмосферу отчаяния, витавшую в этом доме. — Меня медсестра ваша попросила больную осмотреть. Я так понимаю, это не вы? — да, женщина выглядела неважно, но на больную не походила.

— Хорошо. Только недолго, — она сжала губы. — С документами ознакомьтесь сначала, чтобы Ирочку не мучить ненужными вопросами. Она слишком слаба стала в последние дни.

Женщина ушла, а я остался стоять возле порога, неуверенно оглядываясь. Из прилегающей спальни послышался тонкий нежный голосок. Судя по всему, обладательница этого голоса с кем-то разговаривала по телефону. Я явственно слышал диалог, но собеседника в комнате точно не было.

— Вот, присаживайтесь, — женщина вышла ко мне и положила тонкую папку на стол, указав рукой на стул, садясь при этом первой напротив меня.

Открыв папку, я вытащил документы. Их было не так уж и много. Двадцать два года. Саркома правого плеча. Уже в стадии распада. Метастазы по всему телу. Опухоль была вообще какая-то слишком агрессивная. Как я понял из документов, Ирина обратилась два месяца назад в Тверскую клинику после падения. Лёгкая боль и ничего больше. Сделали рентген, выявили подозрение на образование кости. Самое начало. За полтора месяца, проведённых после этого в клинике, процесс

распространился, несмотря на всё проводимое лечение. Руку трогать не стали. Поздно. Даже ампутация не смогла бы остановить этот процесс. Выписали неделю назад, ведение на амбулаторном этапе консервативное. Здесь сделать ничего было нельзя, если судить по этим документам. Зачем Диана попросила меня сюда приехать? Ради чего?

— Я могу осмотреть Ирину? — спросил я у женщины, пустым взглядом смотрящую в окно. Было темно, раскаты грома слышались уже практически рядом с нами. — Кем она вам приходится? — немного запоздало задал я этот вопрос.

— Дочь. Единственная, — глубоко вздохнула женщина и поднялась на ноги. Проходите сюда, — она указала на дверь, откуда до сих пор слышался голос. Приоткрыв её, я попал в крошечную спальню.

— Да ты что! А Люська? Никогда бы не поверила, что она на такое способна! — раздался вновь мелодичный голосок. Я повернул голову в сторону кровати, на которой, сжавшись в компактный комочек, лежала девушка. По её лицу текли слёзы. Такое чувство, что она даже не заметила, как я вошёл. Смотрела она куда-то мимо меня и слегка улыбалась.

— С кем она говорит? — от неожиданности я сделал шаг назад и повернулся в сторону матери Ирины.

— Последние сутки она постоянно разговаривает сама с собой. Говорит, что друзья к ней приходят, которых не видела давно. Не могу больше, извините меня, — и она, зарыдав, вылетела из комнаты, плотно закрыв за собой дверь.

— Здравствуйте, а вы врач? — девушка в этот момент посмотрела мне прямо в глаза, выпрямляясь и держась за больное плечо, которое по размерам было раза в два больше здорового.

Я немного растерялся, разглядывая её. Белокурые волосы окутывали девушку, как плащ. Огромные голубые глаза занимали чуть ли не половину лица. Я даже не знал, что у человека может быть такой невероятной глубины взгляд. Она была не просто бледная, а практически белая, как фарфоровая кукла. Удивительно красивое чистое личико так фонило невинностью, что я её почувствовал, хотя инкубом никогда не был.

— Да, я врач, — тряхнув головой, я сделал шаг ближе к ней. — Как вы себя чувствуете, Ирина?

— Я умираю, — она подняла на меня светлые глаза. Они казались ещё светлее из-за боли, которую я тоже чувствовал, даже не прибегая к помощи своих сил. — Все знают, что я умираю. Я вчера свою кошку пристроила. Медсестре отдала, Диане. Чтобы Муська не пропала без меня. Розы жалко. Они же погибнут, когда меня не станет.

— А как же мать? — тихо спросил я.

— Мама, — она произнесла это с такой теплотой, что у меня что-то ёкнуло внутри. — А она уедет отсюда, она мне обещала, что ни дня в Петровке больше не проживёт. В Твери у меня дом остался, ей есть где жить. Я же на ветеринара училась, люблю животных…

Она говорила что-то ещё, а я плюнул на конспирацию и распахнул демоническую ауру чуть ли не во всю свою мощь, внимательно всматриваясь в её тело, скрытое скромной сорочкой. Где же… Вот оно.

Я посмотрел на свой значок. Змея никак себя не проявляла, потому что здесь невозможно было ничем помочь. Разве что избавить её от мучений. Внезапно эта чисто демоническая мысль вызвала во мне неприятие. Не отвращение, нет, но неприятие. А ещё мне захотелось придушить Диану. Я-то ехал сюда с определённым желанием вытравить все ростки человечности, которые по какой-то причине дали во мне всходы. Я демон! Надо только самому себе об этом почаще напоминать.

Внезапно за окном сверкнула молния, и я только сейчас заметил, что в комнате стало совсем темно. В этом рваном ярком свете мой силуэт приобрёл странный вид. И мне даже показалось, что мою ауру стало видно, как… почти как крылья у падших! От неожиданности я попятился. Чур меня! Чего только не почудится.

Внезапно девушка приподнялась на кровати и прошептала.

— Ты ангел, да? Ты пришёл забрать меня?

Я уставился на неё, а затем на меня накатила злость. Шагнув к кровати, я бесцеремонно сел на край и медленно протянул руку, проведя по белокурым волосам. Одновременно, я воздействовал на неё демонической аурой, слегка приглушая боль. Краем глаза заметил на тумбочке шприц. Понятно, она на сильных обезболивающих. Именно они позволяют ей не свихнуться от боли и мыслить более-менее здраво, насколько это было возможно, конечно. Здесь практически нет запаха тяжёлой болезни. Наступала гроза. Уже даже наркотики не справлялись с болью, но девушка всё равно была одурманена.

— Ангел, конечно, — я улыбнулся, мой голос стал вкрадчивым. Бросив взгляд на дверь, я наложил на неё запирающие чары, чтобы нам никто не смог помешать. — Я пришёл, чтобы помочь тебе. Ты веришь в ангелов?

— Раньше не верила, а теперь… не знаю, — прошептала девушка. — Мне почти не больно, — и она слабо улыбнулась.

— Боль вернётся, и ты это знаешь, — я продолжал гладить её по волосам. — Но я могу убрать её навсегда. Я могу вылечить тебя. Но мне нужно твоё согласие. А ещё ты должна будешь кое-

что отдать мне взамен.

— Что? — она смотрела на меня, как заворожённая, хотя я не применял воздействия. Сделка — это добровольное действо. Клиент должен идти на неё осознанно и без малейшего давления. Она так смотрела… Я мог сейчас спокойно взять её душу.

— Всего лишь поцелуй, — я коснулся губами её уха. — Один поцелуй, и болезнь уйдёт. Просто скажи «я согласна».

Поцелуем можно скреплять сделки. Особенно если они незначительные, и на кону стоит не душа. Эти сделки практически невозможно отследить. В Канцелярии они не фиксируются ни на одном уровне, но вот личные силы демона вполне могут повысить. И пусть эта девочка считает меня ангелом, плевать. Подумаешь, с пернатой сволочью спутали. Меня как только не называли. Потерплю.

— Я согласна, — прошептала она. Я же слегка отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза. Снова сверкнула молния и озарила наши лица. — Ты такой красивый, — и она дотронулась до моей щеки кончиками пальцев.

— И ты говоришь это совершенно искренне.

Где-то задрожали нити Астрала, формируя договор. Вот это что-то новенькое. Я никогда не чувствовал процесса его формирования.

Комната снова погрузилась в темноту, а я обхватил лицо девушки руками и очень осторожно поцеловал. Она была такой отзывчивой. Даже если и не верила, что её это излечит, но отдалась процессу целиком. В голове зашумело, и я прервал поцелуй, отстранившись. Девушка смотрела на меня, широко распахнув глаза, а потом дотронулась до припухших губ.

Я же развернул ауру и снова посмотрел на плечо. Опухоль начала уменьшаться, но не очень стремительно, а метастазы словно всасывались в неё. Процесс излечения займёт около месяца. Мне не нужно было, чтобы какие-то подозрения пали на меня. Это было закреплено в контракте. Но боли она больше не почувствует. Мы оба выполнили свои части сделки.

— Спи, скоро начнётся другая жизнь, — и я прикоснулся к её лбу ладонью, совершенно не скрываясь, используя свою демоническую силу.

Она закрыла глаза и обмякла, упав на подушку. Она не вспомнит ничего из того, что здесь только что произошло. Всё будет казаться лишь очередным сном или глюком, как несуществующие друзья, не более. Это было, наверное, подло, но так было нужно.

Я же поднялся и выгреб все обезболивающие. Проснувшись, она потянется за ними, даже не осознавая, что ей уже не больно.

Не нужно её искушать. Не для этого я поступился принципами.

Проверив шкафы и не найдя заначек, бросил все шприцы и ампулы в сумку и вышел из комнаты.

— Пусть отдохнёт, — ответил я на вопросительный взгляд её матери. — Я попробовал экспериментальное лекарство, чтобы убрать боль, но не саму болезнь. Здесь может помочь только чудо.

Вот сейчас я применил убеждение. Эта женщина верила каждому моему слову. Ну так мне с ней сделку не нужно было заключать. И что меня дёрнуло на такой отчаянный шаг? Наверняка у некоторых возникнут неудобные вопросы. Да плевать! Потом буду разбираться. А может, и не буду. Здесь Мёртвая пустошь рядом. Мало ли какой неудачник куда по своей тупости залез и какие силы разбудил. Вот Ирину эта сила краем и задела, излечив. Может такое быть? Да запросто.

Выйдя на улицу, я посмотрел на тяжёлые тёмные тучи. На лицо упали первые капли дождя, и я поспешил к машине. Надо успеть добраться до Галькиного дома, пока меня не скрутило откатом.

Я успел. Завалившись в дом, закрыл дверь на ключ и рухнул на пол. На этот раз мне показалось, будто кто-то вонзил в живот острый крюк и начал наматывать на него кишки. Как же больно! Раньше такой боли не было! Ещё одна вспышка боли, и я оказался перед своим хранилищем в Астрале. На ладони у меня материализовался контракт. Развернув его, я прочитал, что сделка закрыта. Сунув свиток на положенное ему место, я поспешил выбраться из этого не слишком гостеприимного места.

Боль отступила, и я вытянулся на полу, про себя отмечая, что он действительно чистый. Более того, запаха перегара или чего-то отвратного я не ощущал. Похоже, у Гальки было какое-то другое место для посиделок. Подумав, решил проверить резерв. Ну что же, с этой сделкой на четвёртый уровень наскреблось.

— Ну уж нет, больше никакой благотворительности, — пробормотал я, отскрёбывая себя от пола и поднимаясь на ноги. — Но надо же! Два рака за раз! Синдром парных случаев, чтоб их! Девчонку было жалко, это да. Но… Хватит, Денис. Иначе ты сам скоро забудешь о том, что когда-то был демоном.

Встав, нашёл выключатель. Комната осветилась мягким желтоватым светом, а за окном бушевала стихия. Дождь лил сплошным потоком, молнии били, не прекращая. От грома можно было оглохнуть, и как же здорово, что я успел до всего этого в дом заскочить.

Так, ну можно немного осмотреться. Я двинулся в кухню, чтобы начать осмотр с неё, но тут в громыхании грома наступила пауза, и я услышал отчётливый стук в дверь.

— У нас гости? — произнёс я вслух. — Ну что же. Если меня кто-то с Галькой перепутал, то самое время нормальную сделку заключить.

И я, улыбаясь, пошёл открывать нежданному гостю.

Глава 9

Когда я дошёл до двери, стук повторился. Точнее, я его ещё раз услышал, потому что в непрерывных раскатах грома появилась пауза. Стук был не отрывистый, а довольно монотонный, словно кто-то стоял и методично бил ногой в дверь. Мне сразу захотелось взять молоток потяжелее и также монотонно вдолбить гостю в башку, что так делать не надо. Я тряхнул головой, стараясь унять вспыхнувшее раздражение. Скорее всего, на меня эта сделка повлияла так, что мне до сих пор не удаётся в себя прийти.

Тем более, не стоит забывать: я здесь для того, чтобы испытать, на что я действительно способен, поэтому нужно с незваными гостями быть поаккуратнее. На самом деле это очень хорошо, что кто-то заявился сюда сам. Не нужно будет слоняться по деревне в поисках жертвы и приключений на свою голову, потому что уезжать с одним контрактом отсюда я был точно не намерен.

Чтобы не заморачиваться на разные увещевания, развернул демоническую ауру и завернулся в неё, словно в плащ. Только после этого открыл дверь. На пороге стоял Юрчик. Он был мокрый, с его волос и одежды стекала вода.

— О, какие люди, — протянул я, скрестив руки на груди. — Ты не слишком огорчишься, если узнаешь, что Галька с князем укатила? — И тут мой голос упал до вкрадчивого полушёпота. — Или, Юра, ты знал, что я здесь и намеренно шёл именно ко мне? Тебе что-то от меня нужно? Я готов обсудить твои потребности.

Юрчик пару раз моргнул, а затем выпалил.

— Фурсамион, ты что, со мной сделку решил заключить? Вот так сразу и без подготовки? За кого ты вообще меня принимаешь? — возмутился он, после чего прищурился и осмотрел меня с ног до головы, будто впервые увидел, и теперь сам искал способ расположить к себе своего клиента. — Постой, ты что действительно можешь заключать сделки, не будучи демоном перекрёстка?

Вот теперь заморгал я. Прищурившись, принялся вглядываться в это чучело, стоящее на пороге. Ауру демона первого уровня и так-то заметить проблематично, да ещё и гроза разыгралась не на шутку. Наконец, я его идентифицировал.

— Мазгамон, тьфу на тебя, — помимо моей воли в голосе прозвучало разочарование. — Какого лысого демона ты здесь делаешь?

— Тебя ищу, — хмуро ответил Мазгамон. — Может, пустишь

меня уже? Я, конечно, понимаю, что на хозяина моего вместилища тебе плевать, но, ты же врач! Должна же в тебе быть хоть бы капля сочувствия. А я так и заболеть могу.

— Заходи, — я пошире открыл дверь, пропуская демона. — Стой вот здесь на коврике и не шевелись. Я тебе сейчас полотенце принесу, чтобы ты весь дом не залил.

— Ты всегда был добрым и отзывчивым демоном, Фурсамион, — язвительно ответил Мазгамон, но остановился там, где я ему сказал. Свою ауру я не отпускал, и он прекрасно понимал, что лезть на меня со своим первым уровнем, как минимум, попахивает идиотизмом.

— На том и погорел, — я бросил ему полотенце, найденное в шкафу. — Не был бы добрым и отзывчивым, давно получил бы повышение, и до сих пор сидел бы в уютном кабинете, периодически гоняя тебя за кофе в ближайшую адскую кофейню.

— Сам виноват. Незачем было столько времени тянуть с аккредитацией, — буркнул демон, видимо, обидевшись на мои слова про его возможное будущее.

— К сожалению, время повернуть вспять не может даже демон перекрёстка, — я пожал плечами, стараясь больше не думать о том, как повернулась бы моя жизнь, если я бы не осторожничал так сильно.

— У тебя аура изменилась, — внезапно заявил Мазгамон, тщательно вытираясь. Я невольно нахмурился, а он тем временем продолжал пристально меня разглядывать. — В ней какие-то красные всполохи появились.

— Вот как, — я задумался. Сам никаких изменений в себе, не чувствовал. При использовании демонических сил, тоже всё было вроде бы ровно. И что это могло значить, вашу мать? — Проходи в комнату, я швы сниму, раз ты Юрчика сюда притащил. Кстати, а ты не мог найти кого-нибудь поприличнее? Если ты здесь находишься по работе, можешь сразу спускаться обратно. С этим телом никто никакие сделки заключать не станет. Даже здесь, в Петровке в компании его постоянных собутыльников.

— Не мог, — буркнул Мазгамон, поморщившись, глядя, как я достаю инструменты из сумки. — Чтоб ты знал, время вселения на этой проклятой земле номер тринадцать, всего одна минута двадцать восемь секунд и три миллисекунды. При вызове, вроде того, каким ты меня, на мою беду, вызвал, увеличивается до двух минут трёх секунд. Кого первого увидел, в того и вселился.

— Ну, бывает, чего уж там, — я философски пожал плечами и натянул перчатки. — Сиди и не двигайся. А то я Юрчику глаз выколю, а за порчу вместилища тебе грамоту точно не выпишут.

И я подцепил пинцетом нитку на шве возле левого глаза, под

напряжённое сопение Мазгамона. Быстро перерезал нить скальпелем и вытащил. Так, заживление отличное, в принципе, можно все швы снимать. Уже ничего нигде не разойдётся. Если, конечно, этот придурок ещё раз по морде в ближайшее время не отхватит. Хотя это вряд ли. Когда Мазгамон покинет его тело, Юрчик довольно долго будет в себя приходить. Одержимость обычно никому здоровья не прибавляла.

Я ещё раз осмотрел шрам. Довольно тонкий, аккуратный. Вот про таких, как Юрчик, и говорят, что на них, как на собаке всё заживает.

— Посмотри на себя, Фурсамион, — Мазгамон долго молчать не умел и решил поболтать в то время, пока я нитку с пинцета стряхиваю. — Снимаешь швы, людей лечишь… Позорище.

— На себя посмотри, — равнодушно огрызнулся я. — У меня хоть выбора нет. А тебя, похоже, насильно на землю тринадцать зашвырнули. Раз ты даже кого-то поприличней для вселения не успел найти. Почему, кстати, не сменил тело?

— Не могу, — язвительно ответил демон. — И, опять же, к твоему сведению, никто не может. На этой жуткой земле никто, даже высшие не могут менять тела! Даже ангелы не могут перескочить в другой сосуд.

— Ух ты, я действительно не знал о такой особенности этого мира, — я бросил пинцет и скальпель в лоток и потянулся. Так вот почему Асмодея удалось так быстро вышвырнуть. Он не просто не успел переместиться из тела князя, он не мог этого сделать физически. — И, сдаётся мне, Мазгамон, что и ты не знал о такой особенности сразу. Кто тебе о них явно рассказал? — Я улыбнулся и взял в руки скальпель.

— Но-но, полегче, — Мазгамон очень резво отпрыгнул от меня в сторону, с подозрением поглядывая на скальпель.

— Я его всего лишь протираю, — и я снова улыбнулся, действительно протирая использованные инструменты спиртом.

Демон неопределённо хмыкнул, но ближе подходить не стал. И на вопрос, гад такой, так и не ответил. Зато снова принялся меня разглядывать. В этот момент сверкнула молния и грянул такой гром, что уши заложило.

— Твою мать, — выругался от неожиданности Мазгамон. — Да что у вас здесь творится-то?

— Понятия не имею, — я пожал плечами, сложил инструменты в сумку и стянул перчатки. — Так, что…

— Я не могу объяснить, что с твоей аурой не так, — быстро перебил меня демон. — Но такие красные всполохи я видел не так давно у…

— Договаривай, — поторопил я его, пока он снова не

заткнулся.

— Не так давно я видел нечто похожее в ауре Велиала, — и Мазгамон щёлкнул пальцами, вспоминая, где именно видел похожие всполохи.

— И что же такого сделал, что этот отморозок раскрыл перед тобой свою ауру, и самое главное, как ты после этого остался жив? — я нахмурился и передёрнулся, потому что по спине пробежал озноб. — И, Мазгамон, ты всё ещё не ответил, что ты здесь забыл и кто тебе столько интересного про этот мир рассказал. — Я физически почувствовал, как моя собственная демоническая аура слегка вздрогнула, приоткрываясь ещё больше.

— Тише, не волнуйся, — демон выставил вперёд руки. — Я же твой друг, Фурсамион, ты же не забыл об этом? А Велиала я увидел случайно. Он у Пхилу какую-то заблудшую душу пытался вырвать. Надо сказать, твоя бывшая не хотела отдавать этого пухлого некроманта. Так сильно не хотела, что Падшему пришлось ауру приоткрыть. Я лично помог у этой дуры пухлика вырвать, а то, мало ли. Всякие прецеденты бывали.

— Демон первого уровня помогал Велиалу что-то сделать? — рассмеялся я. — Да он на такой мусор под ногами даже внимание своё драгоценное никогда не обращал. Да и Пхилу ему, видимо, была для чего-то нужна, раз церемониться с ней начал, — я посмотрел на Мазгамона с изрядной долей скептицизма.

— Ну, не то чтобы помогал, конечно, — смутился демон. — Но лепту свою для предотвращения кровавой бойни всё же внёс. Не нужно недооценивать обычных работяг, таких как я! — неожиданно вскинулся он.

— Странно, зачем Велиалу понадобился этот некромант? — я пожал плечами, даже не став спрашивать, что именно они делали, чтобы помочь успокоить разбушевавшегося Падшего.

Немного подумав, свернул ауру, а то в комнате становилось уже плохо дышать. И окно из-за молний и хлещущего дождя не откроешь. А ещё я знаю, какого некроманта Велиал с боем вырывал из нежных ручек Пхилу. Нужно быть готовым к тому, что этот некромант-извращенец выдаст всю информацию по замку Велиалу. Хотя он точно выдаст всю информацию Велиалу. Этот садист обычно бывает очень убедителен. Так что лук следует перепрятать.

— Мазгамон, почему ты так упорно не хочешь говорить, что ты делаешь в этом мире и за каким хером искал меня? Или, ты сбежал, не дожидаясь изгнания? И решил присоединиться к изгнаннику? Я же вроде радиоактивный, ко мне нельзя приближаться. Или Асмодей отменил свой жуткий приказ? И

зачем Велиалу нужны данные по этому миру?

— Эм, — протянул Мазгамон. — Насчёт Велиала… — Он посмотрел прямо мне в глаза. — Только не говори мне, что не знаешь…

— Не знаю о чём? — я почувствовал, что начинаю злиться.

— О том, что Велиал был в этом мире, но, похоже, не слишком преуспел. Точнее, ему повезло, потому что другие вообще не вернулись…

— Так, стоп, — я нащупал за спиной стул и сел на него, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Велиал был в этом мире?

— Фурсамион, ты что, правда, не знаешь? — Мазгамон уставился на меня, а я лихорадочно соображал, каким образом умудрился пропустить появление Падшего?

Тот ангел с клещом в заднице — Велиал? Нет, быть того не может. Падший достаточно силён, чтобы обходиться без человека в виде вместилища. Он всегда предпочитал появляться на земле в своём истинном человеческом обличье. Во все три с половиной раза, когда ему позволили это сделать. И он явно не стал бы терпеть такое неуважение к себе, которое я ему оказал. Да и слабее тот ангел был, уж Велиала я бы точно почувствовал. Ничего не понимаю. Наконец, я поднял голову, и мой взгляд встретился со взглядом демона.

— Рассказывай. Всё с самого начала. — Процедил я, разворачивая ауру на всю ширь. Свет в комнате замерцал, и даже, кажется, гром стал звучать тише.

— А почему все меня постоянно пытаются запугать? — Мазгамон даже не пытался призвать свои цыплячьи силы. Мы с ним не сделку заключаем, так что надеяться ему не на что.

— Потому что ты всем своим видом провоцируешь немотивированную жестокость, а у высших и Падших, скорее всего, жалость или брезгливость, раз до сих пор тебя не прибили. — Ответил я и нахмурился. — Рассказывай, или я на мгновение всё же забуду, что ты вроде бы был моим другом.

— Да нечего особо рассказывать, — Мазгамон прошёлся по комнате и сел в продавленное кресло, протестующе скрипнувшее под ним. — Всё началось с того, что Велиала, похоже, вышвырнуло из этого мира. Меня вызвал к себе Асмодей, и по дороге я увидел, как Велиал вырывает пухлого некроманта у Пхилу. Асмодей же с порога отправил меня в командировку в этот проклятый мир, чтобы я узнал, что же всё-таки произошло с Падшим. И мне официально разрешено входить с тобой в контакт. Поэтому я тебя искал. Думал, что ты мне всё расскажешь, и я со спокойной совестью свалю отсюда, пока со

мной какой-нибудь несчастный случай, плохо совместимый с жизнью, не произошёл. А ты, оказывается, даже не знал, что здесь гостил Падший.

— Как ты узнал, что я в Петровке? — спросил я, разглядывая его.

— Так, про Аввакумово мне Асмодей рассказал. И даже лично направил меня туда. Я сразу на этого мужика наткнулся. Он шёл по больничному двору и орал, что этот Денис Викторович где-то шляется, а ведь ему надо швы снимать. Я быстренько занял его тело, понял, что по какой-то причине не могу посмотреть его воспоминания, чтобы хотя бы узнать, что его с тобой связывает. Решил действовать наудачу. Спросил у первого встречного, где мне найти Дениса Давыдова, и поспешил к тебе домой. — Мазгамон замолчал, а затем осторожно спросил. — Я всё понимаю, Фурсамион, но, ты зачем так защитил свой дом? Туда же никто не сможет войти. И, когда я говорю «никто», то именно это имею в виду.

— Мой дом — моя крепость, — пафосно ответил я ему. — Не отвлекайся.

— Нельзя быть таким параноиком, — он окинул меня пристальным взглядом. — Хотя ты прав, тебе — можно.

— Мазгамон… — и я демонстративно потянулся к нему аурой, даже не формируя заклинания.

— Тебя дома не оказалось, — зачастил демон. — Меня послали прямиком в Петровку. Знаешь, как сюда было сложно добраться? Хорошо ещё какой-то мужик на допотопном грузовичке ехал. И ты в курсе, что демоны не могут здесь перемещаться на большие расстояния? Про ангелов не знаю, эти, может, и могут!

— Мёртвая пустошь какие-то искажения выдаёт, — автоматически ответил я, обдумывая, что же он мне сейчас рассказал. — Думаю, что ангелы тоже не могут перемещаться. Асмодей, например, не мог. Сюда на дирижабле добирался. Спецрейсом, — добавил я язвительно.

— Ты мне поможешь найти того, кто сумел выпнуть отсюда Велиала? — жалобно проблеял Мазгамон. — Я не хочу умирать, я же недавно женился.

— Да, я помню. Именно с твоего мальчишника и начались мои неприятности. — Встав, прошёлся по комнате, развернулся, внимательно посмотрев на демона. — Мне нужна сделка.

— Ты в своём уме? — Мазгамон подпрыгнул на месте, но быстро сел под моим взглядом. — Что ты хочешь?

— Мазгамон, ты спросил меня, могу ли я заключать сделки, — медленно проговорил я. — Думаю, что в ответе ты не

нуждаешься.

— По ауре видно, что навыки демона перекрёстка почему-то не утеряны, — буркнул он, пожав плечами. — Да и четвёртый уровень только на сделках так быстро можно получить. Он же стопорится на каждом шагу. Самая большая ступень. Кто её преодолевает, тот дальше побежит наверх без проблем.

— Я знаю, — отмахнувшись от его объяснений, я снова обдумал пришедшую мне в голову мысль и продолжил. — Так что сделки могу совершать, но… Я не демон перекрёстка, вашу мать! Мне самому непонятно, что я такое. Это к нашему делу не относится, — сразу же оборвал себя, заметив его любопытный взгляд. — Так как я не демон, то откат у меня жёсткий. Часть моих мук берёт на себя мой фамильяр, но этого недостаточно.

— Я не понимаю, чего ты от меня хочешь? Чтобы я сделал откат безболезненным? Ты же понимаешь, что это невозможно? — перебил меня Мазгамон.

— Дай мне закончить, — шикнув на него, я продолжил говорить. — Условия сделки: я помогаю тебе найти сведения о Велиале, ты максимально, насколько твоих сил хватит, усиливаешь мою курицу. Думаю, если она станет максимально сильной, то может брать больше моей боли без ущерба для себя.

Мазгамон молчал почти минуту, а затем осторожно произнёс.

— Ты сейчас серьёзно говоришь?

— А что, похоже на то, что я шучу?

— Хорошо, давай попробуем заключить сделку, — он закрыл глаза, и на его ладони начал формироваться договор.

Сверкнула молния, и под оглушительный раскат грома свет в комнате на несколько секунд отключился, погружая нас в непроглядную темноту. Прошло несколько секунд, и лампы начали зажигаться, словно с неохотой, освещая небольшую комнатку.

Почувствовав на себе пристальный, прожигающий до костей взгляд, я резко обернулся и увидел позади себя взъерошенную Мурмуру. Судя по её виду, она была явно не в лучшем расположении духа. Распушившись и расправив крылья, это исчадье начало медленно двигаться на меня в наступившей гнетущей тишине. Похоже, та моя сделка её впечатлила по самое не могу, и теперь она решила меня отблагодарить по-своему.

— Тише, — шикнул я на неё, бросая взгляд на Мазгамона. Он сжал в кулаке контракт и следил за моим фамильяром округлившимися глазами. — Сейчас этот демон сделает тебя сильнее. Но этого не случится, если ты решишь напасть либо на меня, либо на этого неприятного типа.

Мурмура резко остановилась и перевела взгляд на Юрчика.

Складывалось впечатление, что она его только сейчас заметила, не посчитав за сильного противника.

— Ты хочешь, чтобы я усилил её? — неожиданно воскликнул Мазгамон, переводя на меня шальной взгляд.

— Тебе нужна информация? — ответил вопросом на вопрос я.

Не дожидаясь ответа, я отвернулся и посмотрел в окно. В принципе, всё не так уж и плохо получилось. К тому же мне самому дико любопытно, что же произошло с Велиалом. Но, не буду же я помогать Мазгамону просто так? Сейчас мы заключим договор, а утром, поедем в Аввакумово. Даже если не закончится дождь. Ну а к развалинам я съезжу как-нибудь в другой раз, когда у меня под ногами демон перекрёстка не будет болтаться. Лук я и из дома могу из замка забрать. Главное, чтобы мне никто не помешал это сделать.

Глава 10

Настя потянулась и осмотрела пустой кабинет. Она засиделась до темноты, заполняя бумаги, и только сейчас закончила. Медсёстры амбулатории уже все ушли домой. На улице совсем стемнело. Хоть лето и было в самом разгаре, но над Петровкой бушевала гроза, и тучи доплывали до Аввакумово. Грозы, правда, не было. Так, несколько раз дождик начинался, огороды с полями полил, но затянувшийся ливень обошёл Аввакумово стороной.

В кабинет заглянул Саша.

— А вы чего это здесь, Анастасия Сергеевна? — спросил он, глядя на Настю с удивлением.

— Да вот все записи за неделю в порядок привела, — и она кивнула на значительную гору карт, заполненных ею за этот вечер.

— А я-то свет увидел и заглянул, думал, может, Нинка опять забыла выключить, когда домой ушла. В этот момент вдалеке сверкнула ослепительная молния и до них долетели отголоски грома. — Опять что-то Петровские учудили, — покачал головой Саша.

— И часто они чудят? — Настя положила последнюю карту на стол, чтобы завтра медсестра Нина отнесла её в хранилище.

— Да частенько, — он отмахнулся. — Пустоши всё манят с их сокровищами.

— Сокровища-то нашёл кто-нибудь? — спросила Настя, ставя чайник. Возвращаться домой пока не хотелось. Всё равно Денис, скорее всего, в Петровке ночевать остался, а мешать Дмитрию и Ольге она не хотела. Когда они ещё смогут нормально наедине?

— А вы знаете, да, бывает, что натыкаются. На пустоши-то, кроме замков, много домов раскидано. Некроманты не одни там жили, а кланами. Дома чаще всего богатые и неразграбленные уже столько времени стоят. Ловушек в них много, так что смельчаки редко умудряются даже внутрь войти. Но кому-то удаётся, не без этого, — Саша посмотрел на кипящий чайник. — Я сейчас приду.

Фельдшер скрылся за дверью и тут же вернулся, таща две коробки с тортами.

— Вот, давайте чай попьём с тортиком. А этот домой заберите.

— Зачем? — Настя улыбнулась. — Это же твой.

— Не, это Денису Викторовичу Константинов притащил. Он три торта притащил, мне, Денису Викторовичу и Оксанке. За то,

что с заклинившей спиной ему помогли. Точнее, Денису Викторовичу за то, что помог, а нам с Оксанкой за компанию, — и Саша ловко разрезал торт, положив огромный кусок Насте на тарелку.

— А ты почему домой не идёшь? — улыбаясь, спросила Настя.

— Не хочу, — Саша пожал плечами. — Я не женат, а матери Никита, мой младший брат, подсобит. Отец-то со своей рукой сейчас по дому не помощник.

— И что, даже девушки у тебя нет? — Настя попробовала торт и закрыла глаза, наслаждаясь вкусом.

— Есть. Но она сейчас аккредитацию в Твери проходит. Медсестра она, здесь в физиокабинете будет работать. Мы же как ремонт физиокабинета выпросили, так и место медсестры выбить сумели, — и Саша радостно улыбнулся.

— Здорово! И когда свадьба? — Настя, вспомнив утренний разговор, закусила губу. Она всё ещё не знала, как относиться к Денису и его равнодушному предложению.

— В сентябре, — уверенно ответил Саша. — Юлька скоро приедет, познакомитесь.

Настя вместо ответа снова сделала глоток чая. Чай был горячий, кабинет за день нагрелся, и ей стало душно. Девушка распахнула окно и высунулась в него, подставляя лицо прохладному ветерку.

Из окна её кабинета был немного виден затон, и Настя даже разглядела, как поблёскивает вода.

— Надо как-нибудь искупаться сходить, — проговорила она, глядя в сторону манящей воды.

— Только на пески надо, — ответил Саша. — В затоне омутов много, и вода даже летом холодная.

— И нечисть, поди, водится как раз в омутах? — спросила Настя, с любопытством глядя на Сашу.

— Нет, нечисть в этой реке не водится, — уверенно ответил Саша. — Так что в затоне купаются, конечно, но тут такое… — он пренебрежительно махнул рукой. — А на песках пляж оборудован. Дно опять же вычищено и отсыпано, да и вода чистая и тёплая в это время года.

— Да, надо сходить. И Дениса вытащить. А то он скоро взвоет почище оборотня от такой нагрузки, — сказала Настя. — Кто сегодня из водителей дежурит? По домам нас развезёт?

— Вовка, — Саша доел свой кусок и ловко вымыл посуду. — Конечно, подвезёт. Сейчас я до гаража сбегаю, скажу ему, чтобы машину подогнал к крыльцу. Но надо будет со стороны приёмника выходить, здесь дверь закрыли уже. Так я…

Он не договорил, потому что в этот момент со стороны затона раздался крик.

— Помогите! Кто-нибудь! — голос был мужской и на последнем слове прервался с каким-то бульканьем.

— Что это? — Настя соскочила с подоконника и принялась всматриваться в сумерки. В этот момент тучи разошлись, и на небе показалась луна, немного осветив водную гладь.

— Тонет кто-то, — сквозь зубы процедил Саша. — Я полицию вызову. А вы, Анастасия Сергеевна, здесь пока оставайтесь. Если успеют выловить, то помощь надо будет оказывать.

Он выбежал из кабинета, а Настя продолжала всматриваться в темноту.

— Помогите! — снова раздался крик. Значит, мужик ещё держится.

Девушка стиснула кулачки. Оставалось только надеяться, что помощь придёт вовремя. Настя сама не знала, сколько времени так простояла, вслушиваясь до звона в ушах. Крики пока что раздавались, и это вселяло некоторый оптимизм.

— Это вы на помощь звали? — раздался незнакомый мужской голос от двери. Настя резко развернулась и с удивлением посмотрела на стоящего в дверях полицейского.

— Зачем мне помощь? — спросила девушка, с изумлением оглядывая молодого ещё парня в форме. — В затоне кто-то на помощь зовёт, ему не здесь надо помогать, а там! — и она ткнула пальчиком в направлении реки.

— Помогите! — голос звучал уже хрипло.

— Вот, слышите! Вы зачем сюда вообще приехали? — удивление сменилось возмущением.

— Так ведь вызов из больницы был, — полицейский сдвинул брови, но к нему в этот момент подбежал Саша.

— А вы чего сюда приехали? — спросил он полицейского. — Серёга уже на берег выехал. Но у нас оборудования специального нет, так что он всё равно вас ждать будет. А почему только мы вас вызвали? Ваше отделение всего несколько домов от берега отделяют, — прищурился фельдшер.

— Не слышали мы ничего, — равнодушно пожал он плечами и посмотрел в открытое окно, из которого в очередной раз донёсся крик о помощи.

— Сейчас-то слышите? И чего стоите? — нахмурилась Настя, повышая голос.

На этот раз полицейский ничего не ответил, выскочив из кабинета. Настя только головой покачала и принялась окно закрывать.

— Ну что, пошли в приёмник. Подождём, посмотрим, кого

нам привезут, — и она вышла в коридор вслед за Сашей, не забыв забрать с собой торт для Дениса.

Ждать пришлось недолго. Уже через полчаса в приёмник внесли укутанного в одеяло главу Аввакумовского поселения Павла Андреевича.

Пока медсестра из отделения вместе с дежурившей на телефоне Анечкой раздевали бедолагу, Сергей рассказывал Насте печальную и поучительную историю.

— Экранки потащился снимать на ночь глядя, — Сергей только скривился, когда это говорил. — Перед этим принял на грудь прилично так. Лодка у него узкая, перевернулась, вот Павел Андреевич и кувыркнулся в воду. Куда плыть — непонятно, берега не видно. За лодку сумел уцепиться, так и висел на ней, пока мы его не выловили.

— И что, никто его воплей не услышал, кроме меня? — Настя смотрела на Сергея прокурорским взглядом.

— Ну-у-у, — протянул фельдшер, — получается, что нет. Это действительно странно. Мы тоже пока к берегу ехали, ни единого звука не слышали. Да кто ж его знает, почему так произошло? — и он махнул рукой.

— Ну, значит, хорошо, что я сегодня задержалась, — Настя вздохнула. — Ну что, пошли греть Павла Андреевича да в палату определять. Денис Викторович завтра вернётся и решит, что с ним делать.

* * *

Гроза к утру стихла, а вот дождь, похоже, не собирался заканчиваться.

— Скоро эту Петровку смоет с такими выкрутасами природы, — сказал я философски, стоя у окна с чашкой кофе в руке.

У Гальки нашёлся кофе, а к нему консервы и галеты. Всё это и как закуска неплохо употреблялось, и как завтрак. Надеюсь, она на меня не обидится, если когда-нибудь сюда вернётся.

— Мы что же, будем ждать, пока дождь не закончится? — недовольно пробурчал Мазгамон и по широкой дуге обошёл Мурмуру.

Курица всё это время злобно наблюдала за каждым его шагом. Она бдительно несла вахту, выполняя свою работу, поэтому не дала подремать демону ночью ни минуты, угрожающе клацая клювом, как только тот закрывал глаза. Сон, он и демонам нужен, и ангелам, неважно в каком обличии они находятся. Такой вот парадокс.

— Нет, конечно. Мы ждём, когда я допью кофе, — ответил я ему, делая последний глоток. После чего сполоснул чашку, сложил мусор в пакет и указал на дверь. — Поехали. Чем быстрее мы найдём сведения о Велиале, тем быстрее ты мою курочку усилишь.

— И всё-таки я не понимаю, зачем тебе ещё усиливать эту злобную тварь, — Мазгамон плюхнулся рядом со мной на пассажирское сиденье, в то время как Мурмура устраивалась на заднем. Хотя по недовольным взглядам, которые она бросала в зеркало заднего вида, я сделал вывод, что она явно желает поменяться с Юрчиком местами.

— Я тебе объяснил, зачем. Мазгамон, если ты настолько тупой, что не понял с первого раза, то я в этом не виноват, — и машина покатилась в сторону медицинского пункта. Надо было сумку Диане отдать да предупредить о пациентах.

— А мы правильно едем? — Мазгамон бросил на меня подозрительный взгляд, глядя в окно.

— Правильно. — коротко ответив, я остановил машину и выскочил, быстро добежав до навеса. На крыльце стояла Диана и смотрела на меня с беспокойством. Я протянул ей сумку. — Вот. Здесь инструменты надо продезинфицировать. Мне тому чучелу, что в машине сидит, швы пришлось снимать. За Митькой дочь приедет. У него опухоль языка, так что надеяться особо не на что.

— А Ирина? — Диана посмотрела на меня печально.

— Что касается Ирины, я ей новое обезболивающее дал. Его только испытывают, а она для контрольной группы подходит. На месяц должно хватить, а там… — я покачал головой, всем видом показывая, что девочка вряд ли этот месяц переживёт. — Тем не менее потребность в наркотиках исчезла, и они в сумке. Имейте это в виду, Диана Карловна. А я поехал.

— Я учту, — Диана улыбнулась. — Удачи, Денис Викторович, — и она вошла в дом.

Я же сбежал с крыльца и запрыгнул в машину. Вот теперь нужно двигаться в сторону Аввакумово.

— Вот это краля! — Мазгамон помотал головой. — Фурсамион, эта медсестричка случайно не суккуба?

— Нет, и привыкай звать меня Денисом. Потому что если ты назовёшь меня Фурсамионом при посторонних, я тебя слегка побью, — предупредил демона, а Мурмура клюнула его в плечо, видимо, чтобы лучше дошло.

— Ай! — взвыл Мазгамон. — Убери своего монстра, Фур… Денис. Я что, вообще без понятия? Уж за полного идиота меня не держи.

— Тебя предупредили, — ответил я равнодушно.

Где-то посредине пути дождь прекратился. Ехать стало довольно комфортно, и мы быстро докатились до Аввакумово. Остановившись на въезде в посёлок, я задумался. У кого узнать про Велиала? И тут мой взгляд упал на бабку, сидящую перед забором на лавочке. Бабка показалась мне знакомой. Ну точно, она у меня на приёме была, когда ангел с клещом пытался прорваться ко мне без очереди.

— Здесь оставайся, — приказал я Мазгамону и вышел из машины. Подойдя к бабке, сел на лавочку рядом с ней. — Как дела, Матрёна Филипповна? — Порывшись в памяти, я вспомнил и её имя, и с чем она приходила. — Таблетки пьёте, которые я вам прописал?

— Да уж лучше бы капельницы назначил. Они-то всяко быстрее помогли бы, — проворчала бабка. Это была одна из любительниц залечь в больницу, и чтобы ей обязательно системы назначили. Я тогда еле от неё отбился. Но с другой стороны, мимо её внимательного взора ничего не могло проскользнуть.

— Осенью, — ответил я ей. — Капельницы лучше осенью помогают, — то, что меня здесь осенью уже не будет, в данном контексте не учитывалось. — А ведь я у вас кое-что узнать хотел.

— Так спрашивай, что просто так штаны просиживать? — услышав про осень, Матрёна слегка подобрела.

— Когда вы в очереди сидели, не видели ничего необычного? — я не знал, как подвести разговор к Велиалу.

— Хмырь в белом из аристократии припёрся. Даже дар пытался применить, стервец, чтобы в кабинет ворваться. Но мы его не пустили, — уверенно сказала бабка. — Больше, вроде, ничего такого не было. А! — она хлопнула себя по лбу. — Алька Кольцова, стервь такая, мужика какого-то прямо в очереди нашла. Высокий, чернявый. Не нашенский. Он сначала этого, в белом, на место поставил, а Алька тут как тут, хвостом мести перед ним начала. Так под ручку и ушли. Вот же шлюха какая! Как омолодилась, так сразу по мужикам и побежала. Тьфу, срамота.

— Спасибо, Матрёна Филипповна, вы мне очень помогли, — я встал и быстро направился к машине, пока она меня не задержала.

— Про капельницы на осень не забудь! — крикнула мне вслед бабка.

— Не забуду, — я широко улыбнулся и сел за руль.

— Что-нибудь узнал? — спросил Мазгамон, напряжённо косясь на курицу.

— Да, узнал. Похоже, Велиал по скудоумию связался совсем не с той женщиной, — и я, ухмыльнувшись, вывернул руль. — Даже не спрашивай, всё равно, не поверишь, — остановил я

открывшего было рот демона. — Ну что, поехали навестим Алевтину Тихоновну и узнаем, что у неё с Падшим произошло.

* * *

— Нет, Велиал. Отойди от двери и не смей туда заходить, — Люцифер был непреклонен. Перегородив брату дорогу, он прислонился спиной к запертой двери и сложил на груди руки. — Человеческие души не должны быть уничтожены. Вечные муки, все дела… Таков закон.

— Да сдался мне этот некромант! — вспылил Велиал, сжимая в ярости кулаки. — Он с этой Мёртвой пустоши и должен знать, что там творится. И почему я то чувствую своё оружие, будто оно находится совсем рядом со мной, то совершенно не ощущаю его присутствия даже в пределах этой поганой земли под номером тринадцать?! — это была, конечно, не единственная причина, по которой он хотел допросить душу, узнав о ней от суккубы.

То, что он оказался настолько ограничен в своих силах, что даже не смог обратить действие своего же собственного оружия вспять, до сих пор приводило Падшего в состояние неконтролируемого бешенства. Он не смог выполнить свою часть сделки, именно поэтому его выкинуло обратно в Ад. Хорошо хоть он не был демоном, и смертельные муки в этом случае ему не грозили.

Пхилу, стоявшая рядом с Падшим, пискнула и отпрыгнула в сторону, когда до неё дошла волна от его раскрывшейся ауры. Она пристально посмотрела на Повелителя, потом перевела взгляд на Велиала и, решив, что некромант ей, в общем-то, больше не нужен, попыталась ретироваться. Пхилу уже удовлетворила свою месть, и теперь на цыпочках пятилась в сторону выхода.

Велиал взмахнул рукой, и образовавшийся багряно-красный кнут устремился в сторону беглянки, в считанные мгновения обвив её тело. Суккуба взвизгнула и, не удержав равновесие на своих огромных шпильках, распростёрлась на полу, а Падший подтащил её к своим ногам.

— Ну уж нет, не сбежишь. Мы с тобой позже наедине поговорим. Устроила здесь представление! — рявкнул Велиал, а Пхилу, глядя на мелькающие в его глазах красные молнии, горестно всхлипнула, проклиная себя за свою привязанность к новой игрушке. — Люцифер, отойди. Я всего лишь с ним поговорю, — уже более миролюбиво обратился Велиал к Владыке Преисподней, даже мученическую улыбку смог изобразить,

показывая, что ничего плохого делать с душой некроманта не собирается.

— У тебя с лицом что-то, спазм какой-то. Сходи в наш лазарет, путь тебя адские врачи осмотрят, — ядовито ответил Люцифер.

— Люцифер…

— Хочешь по душам пообщаться, с ней поговори, — Светоносный указал на суккубу, завывшую от его слов ещё горестней. — Я знаю, чем обычно твои разговоры заканчиваются. А потом за загубленную душу отчитываться нужно будет мне, а не тебе! — повысил он голос.

— Да мне только спросить! — Велиал не смотрел на брата, освобождая Пхилу от своего кнута. Ему почему-то стало неприятно видеть её страх.

— Ты что, в амбулатории в очереди к врачу стоишь? — усмехнулся Люцифер. — Ладно, два вопроса и в моём присутствии. К душе не подходить ближе, чем на четыре метра.

— Ну слава Богу! — воскликнул Велиал, поднимая руки вверх и глядя при этом в потолок.

— Ваша парочка вообще берегов не видит? — сжал губы Люцифер, вспоминая, как совсем недавно уже успокоившаяся суккуба складывала руки в таком же молитвенном жесте. Она сейчас преданно смотрела на Велиала, не делая ни единой попытки сбежать, хотя брат проявил несвойственное ему милосердие, отпустив её.

Что бы ни говорил Асмодей, но в Аду явно что-то происходит, причём с того самого момента, как сам Люцифер одобрил этот эксперимент под номером тринадцать. Он тряхнул головой. Нужно тщательно всё обдумать и навести справки о земле, куда они отправили того демона перекрёстка. Похоже, на всех, кто там побывал, она влияет как-то странно. Но это происходит только когда они живыми оттуда возвращаются. Вздохнув, Люцифер повернулся к двери, прикасаясь к ней.

— Идём. Надеюсь, ты тщательно продумал свои два вопроса, потому что второго дубля у тебя не будет.

Глава 11

Великий князь Дмитрий посмотрел в окно.

— Тебе не кажется, что они уже должны бы вернуться? — спросил он у жены, которая в это время стояла у стола и перекладывала книги Дениса, читая названия.

— Настя ночью приехала, — ответила Ольга рассеянно. — А рано утром снова ушла. Похоже, что-то в больнице случилось, и её присутствие необходимо. Она без Дениса практически не разговаривает со мной, если я первая к ней не обращусь. Ну а сам Денис мог и задержаться. Мы не знаем, что там в Петровке творится. Да и гроза, похоже, в той стороне была. Ты будешь заниматься? — Она посмотрела на Дмитрия и улыбнулась. Надо же, она вышла замуж как бы не первая из своих подруг, и её муж самый-самый!

— Да, буду, — Дмитрий отошёл от окна. — О чём ты думаешь?

— О том, как сильно мне повезло, что ты обратил на меня внимание, — Ольга снова улыбнулась.

— На самом деле везение сомнительное, — Дмитрий усмехнулся. — Как только мы вернёмся в столицу, на тебя такая прорва обязанностей свалится, что ты быстро можешь изменить своё решение… Похоже, не только Дениса кто-то сглазил, но и всё ваше семейство. Но в этом случае я ему или ей благодарен.

— Думаю, Настя с тобой не согласится, — как-то отстранённо произнесла Ольга, глядя мимо мужа в окно.

— Оля, оставь их в покое, они сами разберутся. Я не просто так контроль упраздняю. Сама же видишь, что Настя в ужасе от самой мысли о том, чтобы связать жизнь не только с Денисом, но и со всеми нами. Не наседай на них, твоему брату здесь и так несладко приходится, — спокойно ответил ей Дмитрий, легко поцеловал Ольгу и направился к тренажёру.

Пока на сильно многое цесаревич не замахивался, тренировка заключалась в пробежке и общих упражнениях. Ольга внимательно следила за каждым его движением, чтобы в случае чего прийти на помощь.

После тренировки Дмитрий направился в душ. Не дойдя до ванной комнаты, цесаревич остановился возле двери, ведущей в подвал.

— Оля, ты не знаешь, что там? — спросил он с любопытством.

— Нет, — Ольга подошла к нему, покачав головой. — Настя сказала, что эта дверь не открывается, а Дениса я спросить не

успела.

— Там что-то есть, — задумчиво проговорил Дмитрий. — Я чувствую мощную магическую энергию. Подозреваю, что это артефакт. И дверь всё-таки можно открыть…

Он призвал дар и потянулся к двери рукой, окутанной серебристым облаком неоформленной силы. Ольга, затаив дыхание, следила за ним. Но как только пальцы Дмитрия коснулись дверной ручки, входная дверь приоткрылась, и между цесаревичем и подвальной дверью материализовался здоровенный чёрный кот в ошейнике с драгоценными камнями.

— Мяу-у-у! — кот зашипел и выгнул спину.

Дмитрий вздрогнул и отдёрнул руку.

— Барон, ты чего? — Ольга присела на корточки, глядя на кота. Кот перестал шипеть и сел, не сводя с неё немигающий взгляд своих жёлтых глазищ. — По-моему, Барон не хочет, чтобы ты пытался открыть эту дверь.

— Я понял, — Дмитрий нахмурился.

— Хорошо, что Денискиной припадочной курицы нет, — девушка закатила глаза, вспоминая, как Мурмура гоняла её по двору, когда Ольга решила проверить, что находится в сарае.

— И это странно. Мне иногда кажется, что курица вездесуща. Ладно, Денис вернётся, и мы вместе откроем эту дверь. Я не хочу, чтобы у меня за спиной находилось что-то потенциально опасное. Но почему-то мне кажется, твоему брату известно, что там, внизу.

Он хотел сказать что-то ещё, но его прервал резкий звук телефонного звонка. Ольга вскочила на ноги и бросилась к столику, а в дом зашёл Егорыч.

— Слушаю, — сказала Ольга. В трубке в этот момент раздался какой-то грохот и визг. Звуки были настолько громкие, что девушка отставила трубку от уха, чтобы её не оглушило.

— Оля, Денис не приехал? — сквозь шум до всех стоявших в коридоре людей и кота донёсся голос Насти.

— Нет, — ответила Ольга. — Что у вас там творится?

— У нас здесь дурдом на выгуле! Если Денис домой приедет, то пускай в больницу сразу бежит, он здесь позарез нужен! — и Настя повесила трубку.

— «Единственная истинная мудрость — знать, что ты ничего не знаешь», — задумчиво произнёс Егорыч.

— Ого, ты ещё и Сократа цитируешь, — Дмитрий улыбнулся, оглядывая Егорыча, словно впервые видел.

— А почему бы его не цитировать, если он умные и важные вещи говорил, — вздохнул денщик. — Я продуктов свеженьких принёс, да обед с ужином готовые. Уж не побрезгуйте, ваше высочество.

— Егорыч, я даже стряпню своей жены не боюсь пробовать, что ты говоришь про брезгливость! — хохотнул Дмитрий и заскочил в ванную до того, как Ольга сделала шаг в его сторону, нахмурив брови.

— Эх, молодёжь, — еле слышно пробормотал Егорыч и направился на кухню.

Ольга только головой покачала и пошла помогать старому слуге разбирать большие сумки. Дима не будет же сидеть в ванной вечно, а когда выйдет, вот тогда она и спросит, что он имел в виду.

* * *

К дому Алевтины Тихоновны Кольцовой мы подъехали уже ближе к обеду. С той стороны, где находился вход в дом, больничного двора не видно, проглядывалась только крыша длинного одноэтажного здания. Калитка оказалась закрыта на крючок, собаки во дворе не было.

Я заглушил мотор и повернулся к притихшему Мазгамону.

— Значит так, сейчас мы войдём в дом, и я познакомлю тебя с очень впечатляющей женщиной, — сказал я, пытаясь настроить этого придурка на рабочий лад.

— Впечатляющая? Толстая, что ли? — демон ухмыльнулся и, видя ухмылку на роже Юрчика, мне страстно захотелось её стереть желательно кулаком.

— Если ляпнешь что-то такое при ней, не обижайся, я в твои телохранители не нанимался. Только прежде чем рот открывать, вспомни, что с тобой сделают в Аду, если ты испортишь человеческое тело, — ласково проговорил я, улыбаясь такой кроткой улыбкой, что даже пернатым сволочам до неё было далеко. — Я тебя предупредил.

— Что меня там ждёт? — Мазгамон прищурился.

— Скорее всего, сделка, — ответил я довольно равнодушно.

— И что, ты позволишь мне эту сделку заключить? — Мазгамон недоверчиво посмотрел на меня.

— Почему бы и нет? — я пожал плечами. — Я бы даже посмотрел, какой кипишь начнётся в Аду, когда туда пожалует душа Алевтины Тихоновны после положенного времени.

— Ты меня пугаешь, Фур… — под моим пристальным взглядом он осёкся и назвал правильное имя, — Денис. Просто это так странно… Ты тут чуть ли не в праведники записался и сам подталкиваешь человеческое существо на сделку и вечные муки в Аду.

— За такие слова ты до Кольцовой в целом состоянии не доберёшься. И поверь, я тебя не пугаю, — открыв дверь, первым вышел из машины. Посмотрев на злобный взгляд курицы, я покачал головой и решил оставить её машину сторожить.

Встречу Мурмуры с Алевтиной Тихоновной я предпочту не допустить. Даже фамильяр, который выдёргивал шерсть из морды адской гончей может не справиться с напором бывшей старухи. Она ведь самого Велиала смогла каким-то образом обратно в Ад выкинуть. Рисковать своей курицей я был не намерен.

— Ты не объяснил, что ей нужно! — завопил Мазгамон, выбираясь из салона следом за мной.

— Она тебе сама объяснит, — я насмешливо посмотрел на его напряжённое лицо и двинулся к дому.

Дверь была открыта. Пройдя через веранду, я остановился перед дверью, ведущую непосредственно в дом. Едва поднял руку, чтобы постучать, как она открылась сама, и на пороге появилась Алевтина Тихоновна собственной персоной.

— Что на пороге стоите, проходите, — сказала она, отступая в сторону.

Я очень осторожно зашёл в просторную прихожую, стараясь не коситься на женщину. С неё станется встречать незваных гостей, сжимая в руке тяжёлую чугунную сковородку. Но руки у Алевтины Тихоновны были пусты, и я выдохнул с облегчением.

— На стулья садитесь и говорите, зачем притащились? — Кольцова сложила руки на высокой груди, привлекая к ней внимание.

Понятно, дальше прихожей мы в этом доме не пройдём. Ну что же, не очень-то и хотелось. А поговорить можно и здесь.

Мазгамон сразу скосил глаза на красотку и сел, сложив руки на коленях. Я же остался стоять также как и она, скрестив руки на груди.

— И не говори, Денис Викторович, что решил то, что напортачил, начать исправлять, всё равно тебе не поверю. И анализы никакие сдавать не стану, тоже мне, нашли подопытную, — она прищурилась, первой разряжая весьма напряжённую обстановку.

— Анализы? — вырвалось у Мазгамона, но он тут же заткнулся под пристальным взглядом бывшей бабки.

— Не так давно вы привели сюда мужчину. Высокий, черноволосый, скорее всего, обещал вам помочь в вашем горе, — я не стал тянуть и сразу приступил к сути.

— Не твоё дело, кого и когда я к себе приводила, — глаза Алевтины Тихоновны опасно сузились. — А кто растрепать успел?

— Я свои источники не сдаю, — улыбнувшись, ответил я.

— Всё равно узнаю, — слишком мягко произнесла она. — А ты, Юрчик, чего уши-то развесил? — и она повернулась к Мазгамону.

— Он может вам помочь, — я снова привлёк к себе её внимание. — У того мужика-то не получилось, как я посмотрю.

— Нет, не получилось, — она только головой покачала и опустила руки. — А как заливался! Прямо соловьём. Я, мол, ангел, всё-всё могу сделать… Тьфу, обычный звездобол оказался! Стрекозёл, лишь бы под юбку залезть. А сам… Ни обещание не сдержал, годочки мои прожитые не вернул, и в постели ничего особенного не показал.

— Да ладно! — протянул Мазгамон, уставившись на бывшую бабку так, что глаза стали абсолютно круглыми. Я его в чём-то понимаю, Велиал является отцом суккубов и инкубов. Каким образом он умудрился оставить Алевтину Тихоновну неудовлетворённой?!

— Все вы, мужики, только языком трепать умеете, — Кольцова снова грозно посмотрела на него. — А как до дела доходит… — она не договорила, только рукой махнула. Мазгамон в это время кусал кулак, чуть ли не целиком в рот его себе запихал. — А чего это ты им интересуешься? Из аристократии вашей столичной мужичок, что ли? Контроль за него ваш поганый взялся? — Кольцова начала наседать на меня. — Так я им ничего не скажу, пусть обратно катятся. Мужик-то неплохой так-то, старательный. Опыта, правда, маловато, но ничего, молодой ещё, наверстает…

— Нет-нет, — замахал я руками, чувствуя, как на глаза выступают слёзы, и что есть сил стараясь на заржать в голос. Настолько сильно унизить Велиала было просто невозможно. Интересно, а перед тем, как он обратно в Преисподнюю отправился, его ввели в курс абсолютно не впечатливших женщину способностей?

— А-а-а, поняла. Пациент твой? Из жёлтого дома сбежал? И как я сразу-то не догадалась! Видела же, что с ним что-то не так, да на речи сладкие польстилась.

— Всё не так, Алевтина Тихоновна. Нормальный он. Ну, почти, — немного подумав, сказал я, пытаясь сберечь остатки гордости Велиала.

— Ну, ладно. Если контроль приведёшь, Денис Викторович, не обижайся, — нараспев произнесла она. — Так чем вы мне помочь решили? Языком также трепать будете?

— Не мы, а Юрчик. Он в Пустошь в грозу с пьяных глаз попёрся, — сказал я, не давая Мазгамону вылезти и всё испортить. — Его там молнией шибануло. Может, ещё чего-то

нахватался, я не знаю, не проверял. Но теперь наш Юрчик может чудеса творить. Правда, есть одна маленькая загвоздка. Душа человека в посмертии после такого чуда в Ад прямиком отправится.

Мазгамон выпрямился на стуле и уставился теперь уже на меня. В его взгляде читалось такое…

— Ерунда, Адом меня не напугаешь, я и не собираюсь на Небеса. С моими-то грехами… — Алевтина усмехнулась. — Особенно после того, как Кузьму своего со света сжила, так выход себе в Кущи навек закрыла.

— А Кузьма — это… — открыл было рот Мазгамон. Я не успел его пнуть, но подошёл к его стулу, чтобы он больше ничего не ляпнул.

— Муж это мой, забыл, что ли? — Алевтина Тихоновна бросила взгляд на меня. — Что-то разговорилась я. Детям моим не нужно об этом знать.

— Не скажу, не беспокойтесь. Я не судья, — посмотрев на неё оценивающе, спросил. — За что хоть?

— Изменял он мне всю жизнь, — она вздохнула. — Будто я не знаю, что у Тамарки Гусевой Пашка от него. Зато в постели он был ого-го, не чета всяким там… Но с бабами он спал, а меня любил, только… А, ладно, всё равно не поймёте! Так чем ты мне можешь помочь, ушибленный? — и Алевтина Тихоновна повернулась к Мазгамону. Я же тихонько охреневал. И какие только скелеты не таятся в шкафах жителей обычной деревни!

Мазгамон встал и закрыл глаза, а когда распахнул, они полыхнули алым огнём, а в его руке начал формироваться контракт.

— Что ты хочешь получить в обмен на свою бессмертную душу? — прогремел голос демона перекрёстка, в руках которого сейчас было настоящее всемогущество.

— Верни мои прожитые годы, — твёрдо произнесла Кольцова.

Глаза демона слегка потухли, и он повернулся ко мне.

— Она вообще нормальная? Да через двадцать пять лет сама до нужной степени зрелости дойдёт, — прогрохотал Мазгамон, а я в ответ только плечами пожал.

— Так, стоп! — Алевтина Тихоновна упёрла руки в бока. — Какие двадцать пять лет? Ни на какие двадцать пять лет я не согласна!

— Но это стандартный договор. Больше я не имею права…

— Какие больше, ты совсем того? — и она покрутила пальцем у виска. — Мне бы пару годков ещё пожить, чтобы дела все доделать. Домовину опять же хорошую приготовить, на поминки денег подкопить… Никаких двадцать пять лет! Хочу два года!

— Но я не могу, — Мазгамон растерялся, и тут Алевтина Тихоновна схватила его за грудки и припечатала к стене. Ещё и приподняла так, что его ноги перестали касаться земли. Я, увидев это, попятился.

Ух ты ж, ни хрена себе! На демона перекрёстка в момент заключения сделки не так-то просто повлиять физически, а здесь даже сопротивления не встретила. Почему-то у меня в голову закралась странная мыслишка, что остался жив после инцидента с луком по одной простой причине: я единственный врач в Аввакумово.

— Хорошенько подумай, — проворковала Алевтина Тихоновна, тряхнув Мазгамона, как котёнка.

— Двадцать лет, — прохрипел Мазгамон, косясь при этом на прекрасную грудь, оказавшуюся так близко от него.

— Убью, — ласково пообещала Кольцова.

— Хорошо-хорошо, пятнадцать! Я хотел сказать десять! — заверещал Мазгамон, поняв, что не может вырваться. — Пять! Но меньше я не смогу обеспечить. Иначе сделки не будет!

— Ладно, пусть будет пять, — немного подумав, кивнула Кольцова и отпустила бедного демона. — Но не вздумай обмануть, — и она погрозила ему пальцем.

— Да, приятель, не советую тебе обманывать. И если Алевтина Тихоновна ровно через пять лет ляжет в свою шикарную домовину, приготовив поминки, достойные императора, а смерть к ней не придёт, — проворковал я, глядя, как на контракте проступают огненные буквы, — боюсь, что когда её грешная душа всё-таки попадёт в Ад, кто-то может в итоге пострадать. И это точно будет не Велиал.

Мазгамон кивнул и протянул контракт Кольцовой.

— Подпись кровью поставьте, — сказал он вполне нормальным голосом без разных спецэффектов. Его и за такой контракт по голове не погладят. Всё же пять лет — это слишком мало, чтобы дело Кольцовой приняли в разработку, определив справедливые условия для дальнейшего пребывания в Аду её душе.

Алевтина Тихоновна посмотрела на него с подозрением, но взяла иглу и проколола палец. А потом с удивлением вытаращилась на вмиг затянувшуюся ранку. Она всё ещё смотрела на руку, когда на гладкой коже начали проступать морщины. Быстро глянув на нас, бабка весьма шустро подбежала к зеркалу и ощупала своё постаревшее лицо. Счастливо улыбнувшись, чуть слезу не пустила.

— Да, Юрчик, не ожидала. Молодец мужик! Дай-ка я тебя расцелую, — Кольцова шагнула к попятившемуся Мазгамону.

— Не стоит этого делать, — он вытянул вперёд руки и посмотрел на меня. — Ну, я пойду?

— Не здесь, идиот, — процедил я, хватая его за шиворот и расправляя свою ауру, и повернулся к бабке. — А чего хотел Велиал?

— Да лук какой-то просил у тебя забрать. Я думаю, что тот, с которым ты по больничному двору шастал и из которого в бабушек безвинных стрелял? — спросила она с вызовом.

Я не стал отвечать, а просто вышел из дома, волоча за собой Мазгамона. Так, сейчас вывезу его за пределы села, чтобы Юрчик немного оклемался где-нибудь в кустах, и домой поеду.

— А почему ты сам сделку с ней не заключил? — подал голос Мазгамон, когда я уже запихал его в машину.

— Потому что мне ещё здесь жить, а Юрчик один хрен ни черта не вспомнит, — ответил я, выворачивая руль.

— Почему у Велиала не получилось выполнить сделку? С его могуществом это сущий пустяк, — продолжал пытать меня Мазгамон.

— Потому что он не демон. Помолчи, мне нужно подумать.

Мазгамон заткнулся и обиженно засопел, я же думал, что делать с луком и почему ангелы даже самые-самые на этой земле не могут использовать своё могущество. Но это мне на руку, как ни крути. После того, как Велиал поговорит с душой душки-некроманта, лук нужно будет перепрятать. Вот только куда? Это не тот Падший, с которым можно тягаться, он меня и без своих ангельских сил в бараний рог скрутит, даже если я ему просто лук отдам без всяких возражений.

Думай, Дениска, от этого твоя жизнь сейчас зависит.

Глава 12

Мазгамон покинул тело Юрчика за оградой крайнего дома. Причём сделал это быстро и не попрощавшись. Вот и помогай после этого демонам Ада! Пока я раздумывал, куда его оттащить, чтобы мужик приходил в себя в относительной безопасности и внимания особого не привлекал, на дорогу вырулила наша неотложка.

— О, Денис Викторович, — из окна машины высунулся Саша. — Вот вы только что приехали из этой трижды проклятой Петровки, а нас опять туда вызывают.

— К кому? — я с трудом удержался, чтобы глаза не закатить. — Насколько помню, ни одна бабуля с мухоморами и змеиными настойками ко мне на приём так и не пришла.

— Да нет, эти только по ночам активизируются, — отмахнулся он. — К матери одной девочки онкологической вызывают. Какой-то с ней странный истерический припадок случился. Дианка сама бы справилась, но у неё нет препаратов сильнее валерьянки. Вот и попросила нас приехать, — отрапортовал Саша. — Вы у неё были, вроде, — и он как-то странно посмотрел.

— Был. Но там нечем помочь, — я развёл руками. Надо всё-таки поаккуратнее работать. Или у меня не получилось восприятие у неё изменить? Хотя не должно было; простейшая манипуляция, с которой я даже силами Дениски бы справился, не говоря уже о своей демонической ауре. Если только влияние Пустоши какой-то искажающий эффект дало? — Расскажешь потом, что с девушкой. Она вчера мне адекватной показалась…

— Без проблем. Есть противопоказания какие? — деловито уточнил он, сосредоточенно кивнув.

— С аминазином поаккуратнее, — посоветовал я ему. — Давление уроните, а мне потом поднимать. А это посложнее, чем сбить высокое.

— Да в курсе! — махнул рукой Саша и уже хотел нырнуть обратно в машину, но тут мой взгляд упал на Юрчика.

— Стой! — крикнул я, останавливая фельдшера. — Заберите это чучело с собой. Я швы снял, так что ему больше нечего в Аввакумово делать.

— А что это он такой квёлый? — Саша выскочил из машины, подошёл к хлопающему глазами Юрчику и помахал рукой у него перед лицом. — Эй, ты меня слышишь? Набухался, что ли, с утра пораньше?

— Чего? — Юрчик сфокусировал взгляд на Саше. — Не, не

пил я. Какая-то дичь мерещилась, жуть просто, — и он вытер вспотевший лоб. — Кажется, я в завязке.

— Я тебе, конечно, верю, — хмыкнул Саша, открывая дверь в салон машины и кивком указывая внутрь. — Забирайся. Довезём до дома, всё равно в Петровку едем.

— Ну хоть не тащиться пешком, — произнёс Юрчик с чувством, а потом посмотрел на меня, нахмурившись. — Хоть убей, не помню, когда вы мне швы вытаскивали.

— Пить меньше надо, — ответил я с чувством. — Надеюсь, теперь долго не встретимся. Галька уехала, бить тебя вроде больше некому. Если, конечно, твою башку на Мёртвую пустошь не понесёт. Но в этом случае до меня ещё никто не добирался.

— Скажете тоже, Денис Викторович, — Юрчик держался руками за голову. — Не хожу я на пустошь, делать мне там нечего.

— Поехали, у нас вызов между прочим. И к очень приличной женщине, а не к одному из твоих друганов, — и Саша подтолкнул Юрчика в машину.

— Так, а на приёме сегодня кто? Владимир Семёнович может уже болезных принимать? — помимо воли в моём голосе прозвучали нотки надежды.

— Не, батя ещё не в форме. — Саша запрыгнул в машину, сев рядом с водителем. — Да вы не переживайте, Денис Викторович, Серёга сегодня в амбулаторию пошёл.

— А в стационаре всё нормально? — спросил я, прикидывая, что сегодня, может быть, удастся с Дмитрием позаниматься. Он-то прекрасно знает, как можно быстро тело в форму привести.

— Да, вроде нормально, — неуверенно ответил Саша, а потом добавил. — Не знаю, я там не был. Кажется, никто помирать не собирался.

— И то хлеб, — я кивнул своим мыслям. — Всё, езжайте, — и махнул рукой, отпуская машину.

Проводив неотложку взглядом до поворота, я сел в свою машину, завёл мотор и увидел, что на панели замигала красная лампочка. Так, похоже, артефакт, заменяющий в машине бензин, нужно подзарядить. Прислушавшись к себе, понял, что вполне могу это сделать. С бесконечной суетой, свалившейся на меня в последнее время, я максимум демоническую ауру разворачивал, а даром, доставшимся мне с телом, практически не пользовался, так что источник полон под завязку, и этой энергией вполне можно с артефактом поделиться. Я же узнавал, там принцип тот же, что и у артефакта в кухонной плите.

На то, чтобы подзарядить артефакт в машине, а потом доехать до дома, мне понадобились почти час времени и

опустошённый на две трети резерв.

— Так дело не пойдёт, — пробормотал я, заводя машину. — В следующий раз ничего сам подзаряжать не буду. Но раз сейчас так выложился, значит, не верну машину, пока заряд не кончится. Зато ко мне не нужно будет неотложку посылать, сам до больницы добираться буду.

С такими вот мудрыми мыслями и вернулся домой. Во дворе Мурмура о чём-то рассказывала Барону. Она выскочила из машины, когда мы пронеслись мимо дома. Я как раз приоткрыл окно, чтобы запустить ветерок в салон, вот туда-то моя курица и сиганула.

Кот сидел с важным видом, обвив себя хвостом, напоминая довольно упитанную статуэтку. Время от времени он наклонял голову, словно соглашаясь с тем, о чём ему говорила Мурмура. Остановившись возле калитки, я долго смотрел на них. То и дело парочка бросала на меня довольно осмысленные взгляды, но потом вновь возвращалась к своей беседе. Хотя, возможно, у меня просто разыгралось воображение.

— Когда-нибудь всё же пойму, что с тобой не так, Барон, — наконец сказал я, осматривая кота. — С Мурмурой всё понятно, она фамильяр, а они, как ни крути, необычные животные. А вот что ты такое?

Кот посмотрел на меня злобным взглядом, встал, потянулся, выпустив огромные когти, после чего подошёл ко мне и как куснёт за ногу!

— Ай, ты что делаешь, скотина! — пушистая тварь прокусила штанину, вцепившись в мышцу.

Схватив валяющуюся возле калитки хворостину, я развернулся, чтобы перетянуть обнаглевшее животное, но кот с победным мявком уже унёсся в сторону конюшни. Я выматерился и швырнул хворостину на землю. Мурмура внимательно посмотрела на меня, а затем подобрала хворостину и побежала вслед за Бароном. Я долго смотрел ей вслед. Ну вот на хрена ей понадобилась эта палка? Покачав головой, вошёл в дом.

— Эй, здесь вообще есть кто живой? — в доме стояла неестественная тишина. — Оля, вы, случайно, не уехали, пока меня не было?

— Мы даже и не намеревались уезжать, — из кухни вышла сестра, вытирая на ходу руки полотенцем.

— А жаль, — с чувством произнёс я, но тут же заткнулся под пронзительным взглядом сестры. Сразу же в коридоре послышались звуки, в основном негромкая ругань Дмитрия и оханье Егорыча. — Что там у вас происходит? — спросил я почему-то шёпотом.

— Нас Егорыч готовить учит, — ответила Ольга. — Мы внезапно поняли, что ситуации в жизни случаются разные, и очень глупо умирать от голода просто потому, что не умеешь готовить.

— А полог тишины зачем поставили? — спросил я всё ещё шёпотом.

— Ах ты зараза! Да как так-то?! Почему у меня эта грёбаная картошка, как топором нарубленная получается? — а дальше пошла просто площадная брань. Я даже заслушался. Надо же, Дмитрий и ругаться умеет почти безупречно, а вот с картошкой у него явные проблемы. И, похоже, большие.

— Ах ты ж, божечки мои! — следом раздались причитания Егорыча. — Ну зачем вашему высочеству вообще картошку чистить? Бросьте ножик, а то, не дай бог, ещё пальцы обрежете, а меня потом виноватым сделают.

— Вот зачем полог, — вздохнула Ольга. — Настя звонила, просила, чтобы ты приехал, если, минуя больницу, домой рванёшь. Я не знаю, побывал ли ты в больнице, но на всякий случай передаю. А я пошла суп дальше варить.

— Угу, удачи, — дверь на кухню закрылась, и на меня снова обрушилась тишина. — В больнице поесть, что ли? А то, боюсь, они такого наварят…

Я потянулся к телефону, чтобы позвонить Насте и выяснить, что у них происходит. Но телефон в этот момент зазвонил сам, и я схватил трубку.

— Слушаю.

— Денис, это ты? — раздался неуверенный голос Насти.

— Да, это я. Только что вошёл, хотел тебе звонить. Что у вас там стряслось? — спросил её, уже сейчас понимая, что случилось что-то экстраординарное, если Настя несколько раз звонила, чтобы меня найти.

— Ты можешь прийти? — тихо попросила девушка.

И тут на фоне её голоса раздался какой-то шум. Грохот, словно что-то опрокинули, и голос Татьяны, медсестры стационара.

— Куда?! Давай назад!

— Да что там у вас происходит?! — рявкнул я.

Но Настя быстро пробормотала в ответ: — Приходи быстрее.

И отключилась.

— Твою мать! — с чувством выругался я и поспешил обратно к машине, которую так и бросил за воротами.

А во всём Мазгамон виноват! Хотел же я к местным ведьмам заглянуть, чтобы про сглаз, порчу, проклятье и всё в таком роде узнать. Нет, про всё это мне известно даже побольше ведьм

всяких, но вот, к сожалению, наличие на себе определить не могу. И, скорее всего, нечто подобное на мне, а точнее, на Денисе, имеется. Не просто же так я безвылазно торчу в местной больничке, только чудом сохраняя жизни населения Аввакумовского куста. А оно просто жаждет помереть от всех возможных болячек за тот короткий срок, что здесь нахожусь. Надо будет в Петровку снова ехать. Только сначала к ведьмам, а потом ко всем остальным, если понадобится.

Приехал я в больницу, наверное, поставив рекорд скорости. Какие-то несчастные семь минут, и вот уже стою в небольшом коридоре, в который выходят две палаты стационара, а в конце коридора находится операционная.

— Настя, что это? — процедил я, поворачиваясь к подруге.

— Вчера, когда ты в Петровке остался, полиции удалось вытащить из реки главу поселения. Он вроде бы рыбачил, и лодка перевернулась. Бедняга упал в воду. Он так кричал, но почему-то его услышала только я. Сергей сказал, что там, в том омуте, какая-то аномалия, — бодро начала девушка, прижавшись к моему боку.

— Рыбачил? Ночью? — я закусил костяшку на указательном пальце.

— А что такого? — Настя нахмурилась.

— Нет-нет, ничего, продолжай, — я смотрел на неё, стараясь не оборачиваться в сторону коридора.

— Мы его отогрели. Владимир Семёнович, приехал, чтобы помочь…

— Помочь отогревать? — я с любопытством посмотрел на Настю. — Мне внезапно стало интересно, как именно вы это делали, потому что в голову совсем уж похотливые мысли полезли.

— Вот и он посоветовал Тане не руки массировать, а кое-что другое, — Настя даже глаза закатила. — И постарайся запрятать свои похотливые мысли подальше. Нормально мы его отогревали, как положено, с помощью одеял и грелок.

— Ну и зря, — я хмыкнул. — Грели бы по-другому, может, вот такого с бедолагой и не случилось, — я указал на ползающего по полу мужчину.

— Мы думаем, это аномалия. В том месте даже к берегу никто не подходит. А он непонятно сколько времени в воде пробыл, — шёпотом проговорила Настя, глядя на проползшего мимо нас на четвереньках больного. — Но магов среди нас нет, поэтому тебя ждали. Вдруг ты что странное заметишь. Всё-таки рядом с Мёртвой пустошью находимся, всякое может быть.

— Вы их не видели? — неожиданно поднял голову глава и

посмотрел прямо мне в глаза.

— Нет, — уверенно ответил я, провожая его взглядом.

— Кис-кис-кис, — мужчина остановился возле скамьи для посетителей и заглянул под неё. — Кис-кис, идите к папочке.

— Что он делает? — я снова посмотрел на Настю.

— Понятия не имею, — она развела руками. — До этого он раздевал воображаемую девушку, которая пришла его в палате навестить.

— Хорошо, что не настоящую. А Татьяне надо было начальство своим телом согревать, тогда бы и мыслей похабных у него не возникло, — добавил я, наблюдая за его странными метаниями.

— Может, и мне тоже надо было его своим телом согревать? — вспыхнула Настя.

— Нет, в таком случае я бы дико ревновал и совершенно случайно дал бы нашему главе слабительное вместо успокаивающих. Или вместе. Всё зависело бы от того, насколько сильно он меня взбесил, — и я решительно направился к застывшему возле лавочки главе поселения. — Павел Андреевич, могу я поинтересоваться, что вы делаете? — спросил, присев рядом с ним на корточки.

— Котят ловлю, — совершенно серьёзно ответил он. — Разбежались, сволочи мелкие!

— Ага! — я повернулся к Насте, подошедшей к нам. — Он был пьяный, когда его выловили из реки?

— Он от переохлаждения даже говорить не мог, а запаха никакого не было, — она только плечами пожала, тогда я тронул мужчину за плечо, привлекая его внимание.

— Павел Андреевич, вы что пили, водку или самогонку перед рыбалкой?

— Бренди домашний, — отмахнулся глава. — И не до рыбалки, а во время.

— Хороший бренди-то? — спросил я, поднимая взгляд на вспыхнувшую Настю.

Я всё понимаю, она педиатр, а пьяных детей привозят в больницу крайне редко, но чёрт возьми, фельдшера-то мужики опытные! Тоже мне аномалия местная! Возиться, поди, не хотели с ним, да бумаги заполнять и в соответствующие органы передавать. А там бы и проблемы пошли у нашего главы. Ну это если по закону. Но я почему-то сомневаюсь, что если его снимут с должности, то от желающих занять освободившееся место будет не протолкнуться.

— Хороший, я тебя угощу, Денис Викторович. О, побежал, зараза, — и он попытался вскочить, чуть не опрокинув тяжёлую

лавочку и меня заодно.

— Стоять! — я сжал его за плечо. — Пошли в палату, Павел Андреевич, они все, твари пушистые, туда убежали.

— Точно? — он, прищурившись, посмотрел на меня.

— Однозначно, лично видел, — и я потащил его в палату.

— Белка? — деловито уточнила Татьяна, помогая мне укладывать Павла Андреевича на кровать.

— Она, родимая, — я скривился. — У него же переохлаждение было, а потом вы его отогрели. Даже если он и не упился до свинского состояния… Чёрт, Таня! Почему вы этого не предусмотрели?

— Не знаю, — она пожала плечами. — Всё-таки глава поселения, да и не пахло от него.

— Галоперидолу ему от всего сердца, — сказал я, улыбнувшись на непонимающе смотрящего на меня Павла Андреевича. — Сейчас мы вас витаминками полечим, не переживайте.

— Пять внутривенно? — спросила Таня.

— Да, и вечером повторить. Надеюсь, хватит, — пробормотал я. — И это… Зафиксируйте его мягко, а то мало ли, вдруг он демонов тут увидит, которые в людей вселились, и ради спасения мира решит их ножом из вас достать. Всякое бывает.

Таня нахмурилась и кивнула, уходя в процедурную.

— Лежите спокойно, Павел Андреевич. А я пошёл котят ловить. Как всех поймаю, приду, отчитаюсь.

Выйдя из палаты, я подмигнул Насте и пошёл к выходу. Оставаться и караулить главу в психозе я точно не собираюсь. Начнёт котят дальше гонять, увезём в Тверь. А пока пойду гляну, что там сестра со своим мужем наварили. Любопытно же посмотреть на собственноручно цесаревичем очищенную картошку! К тому же я искренне сомневаюсь, что сваренный ими суп можно употреблять в пищу. Главное, при Ольге что-нибудь подобное не сболтнуть.

* * *

— Что здесь творится? — в кабинет ворвался Велиал, находящийся в стадии плохо контролируемого бешенства. Он него исходили такие волны силы, что сидевшего на стуле Люцифера придвинуло вплотную к столу, а злополучная ваза упала с тумбы, разбившись на мелкие осколки.

— О, а мы здесь как раз обсуждали твои кратковременные любовные подвиги на земле номер тринадцать, — улыбнулся

Асмодей, едва сдерживая смех от вида ещё больше звереющего Падшего.

— Что вы там напридумывали, да ещё и растрепали на весь Ад? — тихо прорычал Велиал, демонстративно не глядя на Люцифера.

— Мы? Ничего, — искренне ответил Асмодей. — Только вот отчёт одного демона, который побывал там ради сделки с вызвавшей его Кольцовой Алевтиной Тихоновной, разлетелся по всем отделам. Не досмотрел кто-то в секретариате, скорее всего. Бывает. Работы в последнее время много, — хозяин кабинета развёл руками, сочувственно покачав головой. — А это правда, что ли? Ты поэтому в таком раздрае? Постарел, наверное. Или это… Молодой ещё, да неопытный? — Асмодей демонстративно прочитал последнюю фразу из отчёта и расхохотался.

— С огнём играешь, Асмодей, — процедил Велиал, делая шаг вперёд. — Кто этот демон?

— Ты его не тронешь, Велиал. Этот демон — лучший работник месяца и находится под моей личной защитой, — Люцифер хлопнул ладонью по столу, отчего оба его брата вздрогнули. — Он единственный, кто не только возвращается с земли номер тринадцать живым, заключив сделки, но и с такой информацией, что фору любому падшему ангелу даст.

— Мне нужно туда вернуться, — выдохнул Велиал. Он хоть и был немного сильнее и старше Люцефера, но субординацию никто не отменял.

— К Алевтине Тихоновне? Реабилитироваться хочешь? — хмыкнул Асмодей и поднял руки в качестве примирения, когда Велиал тихо зарычал.

— Нет. Ты не пойдёшь. Я слышал всё, о чём говорил тот некромант. Информацию проверит герцог Мурмур, — ответил ему Владыка Ада. — А ты в ближайшее время Ад не покинешь. Опозорился уже, хватит.

— Но мне нужно…

— Реабилитироваться ты через пять лет сможешь. Срок Кольцовой как раз через пять лет подойдёт, — перебил брата Асмодей. — А что у тебя с лицом? Не хочешь с ней встречаться? Думаю, когда она сюда попадёт, сможет много о твоих недостатках и достоинствах рассказать. Ты только на глаза ей не попадайся, может, и не вспомнит тебя. Всё-таки впечатление на неё ты никакого не произвёл. Или ты её к себе забрать хочешь? В начальники над суккубами поставить? Судя по всему, она не только их может чему-то научить, но и тебе несколько уроков дать.

— Асмодей… — прорычал Падший и сжал кулаки, делая шаг

вперёд.

— Велиал, будешь себя хорошо вести, я сделаю так, чтобы этот контракт был аннулирован, а её душа попала в чистилище, — скупо улыбнулся Люцифер.

— Там тоже наши братья находятся, тебе их не жалко? — спросил Асмодей, мгновенно став серьёзным.

— Мне они никогда не нравились, — отмахнулся Светоносный. — Велиал, пригласи Мурмура. Он тебя терпеть не может и не станет с тобой говорить о вечном, так что есть вероятность, скоро увидеть его здесь.

Глава 13

Остаток дня и ночь прошли на удивление спокойно. Спать на своём продавленном диване я не стал, а сразу пришёл в постель к Насте. Она только посмотрела на меня снизу вверх и подвинулась, откинув край одеяла. Мы настолько устали, что просто уснули, прижавшись друг к другу. Даже любовью не занимались. Особенно вымоталась Настя, которой дольше, чем мне, пришлось ловить котят вместе с главой поселения. И я дал ей выспаться, в который раз уже наступив на глотку собственным желаниям.

Она уснула сразу же, как только её головка оказалась на моей груди. Я же долго не мог сомкнуть глаз. В голову постоянно лезли мысли из разряда «почему не звонит телефон? Так же не бывает, чтобы ночью не звонил телефон! Может, с ним что-то случилось, и он сломался?». В конце концов я из полудрёмы провалился в полноценный сон уже под утро, поборов навязчивую мысль проверить, всё ли в порядке с этим проклятым телефоном.

Выспаться мне не дал Барон. Сквозь сон я почувствовал резкий удар в грудь, потом тяжесть, и сразу же нечем стало дышать, потому что кто-то заткнул мне нос. Приоткрыв глаза, увидел пушистый кошачий хвост прямо перед глазами. Как оказалось, эта свинья, успешно прикидывающаяся котом, запрыгнула мне на грудь и легла, сунув хвост мне в нос и частично в рот.

— Вали отсюда, животное, — пропыхтел я, пытаясь скинуть с себя кота.

Ага, размечтался, Дениска. Барон ни в какую не хотел уходить. Мало того, он навалился мне на грудину всем своим немалым весом, да ещё и выпустил когти в незащищённую кожу с явным намерением удерживаться до конца!

Пока мы молча боролись, со второго этажа спустилась Ольга. Увидев картину эпичной битвы своего брата с котом, она подбежала и схватила Барона, прижав его к себе. Эта скотина сразу же прикинулась обычным котом и размякла в женских ручках, жалостливо мявкнув при этом. Он начал тереться башкой об Ольгин подбородок и так громко урчать, что его, наверное, на улице было слышно.

— Денис, ну зачем ты такие игры с Барончиком устраиваешь? — в голосе сестры прозвучало осуждение. — Смотри, он же тебя до крови исцарапал.

— Да что ты говоришь?! — взвился я, соскакивая с дивана. — А я то думаю, почему грудь чешется?!

— Мяу! — кот повернулся и злорадно посмотрел на меня. При этом он вытянул вперёд лапу и несколько раз выпустил огромные когти.

— Ну, смотри, гад! Я твою шкуру себе на портянки пущу, — пригрозил я коту.

Одеяло зашевелилось, и из-под него показалась растрёпанная белокурая головка. Настя осмотрела нас троих заспанным взглядом, с видом зомби сползла с дивана и побрела в направлении ванной комнаты.

Мы с Ольгой молча смотрели ей вслед. Опустив взгляд, я увидел, что и Барон тоже внимательно наблюдает за Настей.

— Денис, ты когда сделаешь Анастасии предложение? — Ольга перевела взгляд на меня, когда Настя скрылась из вида.

— Оля, отстань, — я пристально посмотрел сестре в глаза. — Как только, так сразу! А сейчас отвяжись ради всех святых.

— Но Денис…

— Оля, мы вчера говорили с тобой на эту тему, — со стороны лестницы раздался спокойный голос Дмитрия.

— Да, но… — Ольга бросила быстрый взгляд на мужа, а затем вздохнула. — Ты прав, пускай Денис сам разбирается. Держи, это всё-таки твой кот. И не позволяй ему тебя царапать, кошачьи царапины долго не заживают, — и сестрица сунула мне в руки охреневшего кота.

Я его взял, хотя больше всего мне хотелось схватить подлую тварь за шкирку и пинком выкинуть из дома. А то я не знаю, что кошачьи царапины долго не заживают! Особенно у человека, одержимого демоном, они превращаются в конечном счёте в огромные гноящиеся раны, с которыми не справится ни один целитель ни в одном из миров. Хотя я вроде не одержим демоном, а сам являюсь демоном. Вот и проведём своеобразный эксперимент и поглядим, во что выльется эта кошачья утренняя забава.

— Мяу!

Мы с Бароном посмотрели друг на друга.

— Не ори на меня, — я поднял палец вверх, роняя кота на пол. Он приземлился на лапы, злобно глядя на меня при этом. — Ладно, как только найду в этой дыре подходящее кольцо, то сразу же сделаю предложение. Моралисты хреновы, вам бы в контроле работать, — бормотал я, натягивая штаны. Интересно, сколько пройдёт времени, когда и работа перестанет казаться жутью, лишь бы дома не появляться?

— А ты чего так рано подорвался? — спросила Ольга, прижавшись к спустившемуся Дмитрию и глядя на меня с улыбкой. — Тебя же утром проблематично разбудить.

— Меня сейчас не проблематично разбудить в любое время суток, — я поёжился. Надо футболку надеть, что ли? Или сначала душ принять? — А вот вам почему не спится?

— Я всегда так встаю, сколько себя помню, — пожал плечами Дмитрий. — Ты не высыпаешься? — спросил он, наклоняясь к жене.

— Уже привыкла, — и она лукаво ему улыбнулась. Понятно. Они проснулись ещё раньше и нашли, чем заняться. Счастливые люди, их точно в самый неподходящий момент проклятый телефон не прервёт.

Когда же они уже в столицу отчалят, чтобы прочувствовать всю боль семейной жизни, и Ольга перестанет ко мне в комнату входить, когда ей заблагорассудится? Думаю, что она быстро поймёт, её мужа из постели могут вытащить в любое время суток, чем бы он в это время ни занимался. Я злорадно усмехнулся своим мыслям, глядя на сестру. Ольга непонимающе повела плечами, о чём-то подумала, слегка при этом покраснев, и прекратила буравить меня прокурорским взглядом.

— Вчера меня внезапно озарило. Оказывается, мне нравится готовить, — внезапно призналась Ольга. — Пойду завтрак приготовлю. А душ мы примем, когда вы на работу уйдёте, — и она снова лукаво улыбнулась.

— Ванну не сломайте, она у нас в единственном экземпляре, — язвительно бросил я, а Дмитрий в ответ на это только бровь приподнял.

Звонок телефона заставил меня вздрогнуть. Ну вот. Ничего у нас не сломалось, просто никто в Аввакумовском кусту в кои-то веки не собирался помирать.

— Давыдов, — представился, снимая трубку.

— Денис Викторович, это вас Старостин беспокоит.

На мгновение прикрыл глаза. Всё-таки я неправ, и в больницу меня не тянет.

— Что-то случилось, Владимир Семёнович? — спросил я, глядя на часы. Шесть утра. До начала рабочего дня времени ещё в избытке.

— Нет, бог миловал, — ответил старший фельдшер. — Я так и знал, что вы уже проснулись. Сердцем чувствовал. И решил позвонить, чтобы сообщить, что приспособился к аппарату на руке и вполне могу вместо вас приём провести. А вы отдыхайте, Денис Викторович. Шутка ли, почти месяц без отдыха.

— А вы сейчас откуда звоните, Владимир Семёнович? — осторожно спросил его.

— Из больницы, откуда же ещё, — фельдшер вздохнул. — Павел Андреевич у нас тут чудить начал в половине четвёртого.

Татьяна мне позвонила, вас решили не дёргать.

— И кого Павел Андреевич на этот раз раздевал или ловил? — я потёр переносицу, чтобы не заржать, хотя ситуация в целом смешной не была.

— Никого, — Старостин снова вздохнул. — Он решил, что уже утро, и что ему непременно нужно сдать анализы.

— Ну, нацедила бы Татьяна кровь, да спать дальше отправила, — не удержавшись, высказался я.

— Он мочу хотел сдать, — перебил меня Старостин. — Три раза. Два раза Татьяна давала ему баночки, а на третий вызвала меня. Убедить Павла Андреевича в том, что ему не нужно сдавать мочу, всё-таки удалось. А когда он решил, что ему срочно нужно сдать анализ кала… — старший фельдшер замолчал. Молчал он около минуты, а потом, тяжело вздохнув, продолжил: — Я вызвал его жену и сыновей. Нам нужно определиться, что с нашим главой делать, потому что своими силами из этого состояния не сможем его вывести.

— И что решили? — спросил я, когда Старостин снова замолчал.

— Отвезли анонимно в Тверь, — ответил Владимир Семёнович. — Я с дежурным наркологом связался, объяснил ситуацию. Так-то Павел Андреевич не пьющий, но здесь не угадаешь. Тем более что в аномалию попал. Наркологи к нашим с пониманием относятся, всегда навстречу идут. Ну, тут такое: Мёртвая пустошь рядышком совсем, и всякое на самом деле может приключиться, даже с со всех сторон положительным человеком.

— Вы полностью правы, Владимир Семёнович, — горячо поддержал я его, а затем осторожно спросил. — А вы не в курсе, где в Петровке знающая ведьма живёт?

— А вам зачем, Денис Викторович? — удивлённо поинтересовался Старостин.

— Да на сглаз мне провериться посоветовали, — совершенно честно признался ему я. — А когда в этой проклятой Петровке был, то забыл спросить. Вот сейчас решаю, а не съездить ли мне туда ещё раз? Ну не спать же целый день в самом деле! Заодно проверю, что там с той женщиной, матерью онкологической Ирины. К ней вроде Саша вчера ездил?

— Да, это хорошо бы. А то у тётки чердак отъезжать начал. Дочка впервые за много дней болей не чувствует. Успокоилась, постоянно про ангелов рассказывает. Совсем, видимо, плохо там всё. Сашка говорит, что убедительно так рассказывает, как её ангел поцеловал и всю боль убрал. Матери в основном рассказывает, да вот Сашке рассказала. А мать нет, чтобы

смириться уже, хотя даже представить не могу, как это можно сделать, в истерики впадает. Так до инфаркта себя доведёт ненароком. Так что поезжайте, Денис Викторович, — ответил Старостин. — Что касается ведьмы… Хм… Да вот через два дома от этой девчушки безнадёжной живёт Марьяна Лисина. К ней загляните. Она знающая баба. Если сглаз на вас есть, то мигом распознает.

— Спасибо, — и я положил трубку.

Как неудобно-то получилось! Всё-таки моё внушение на девушку по какой-то причине не подействовало. Ещё бы знать почему. Ладно, на месте разбираться буду, да контракт нужно перечитать. Я-то особо не вчитывался, проверенной много раз системе доверился. А сейчас мало ли что сформироваться в итоге могло. Может, там какой-нибудь пункт о памяти заказчика мелким шрифтом под звёздочкой прописан. Я только поморщился. М-да, та ещё перспектива, особенно если она меня узнает. Радует только, что они всё-таки живут не здесь, а в Петровке. И в этой чёртовой Петровке чего только не происходит на самом деле.

В этот момент из ванной вышла Настя. Она увидела меня возле столика и скривилась.

— Что, опять вызывают? Скоро же и так на работу идти, — Настя подошла ко мне со спины, обняла за талию и положила голову на плечо. Какая же она всё-таки миниатюрная!

— Нет, наоборот, сказали, что я могу сегодня отдыхать, — я улыбнулся, глядя на её руки на своём животе.

— Так нечестно! — возмутилась Настя и отстранилась.

— Конечно, нечестно, — я вытащил её из-за спины. — Просто ты педиатр. Если со взрослыми все в больнице умеют худо-бедно справляться, то вот с детьми только ты и Зинаида Карловна. К тому же я не собираюсь отдыхать. Снова в Петровку поеду. Там матери девочки с последней стадией онкологии плохо стало. Надо её посмотреть.

— Ну, мне бы тоже плохо стало в таком случае, — Настя вздохнула. — Когда ты поедешь?

— Позавтракаю и рвану, — ответил я, легонько поцеловав её. — Возможно, не приеду ночевать. Как получится, в общем. Вдруг бабки Петровские всё-таки решат в кои-то веки доктору показаться? С этой Петровкой ничего нельзя загадывать заранее.

В коридор выглянула Ольга с кухни, и я сразу же отпустил Настю, чтобы лишний раз не драконить сестру, а то она такой страстной поборницей морали заделалась… А вообще Дмитрий хорошо на неё влияет. Она немного поспокойней стала, более сдержанной. Правда, бушующий в тёмных глазах огонь как бы

намекал, что спокойствие-то показное, так что рвануть может громко и больно. Но это уже детали.

— Ты завтракать будешь? — спросила сестра. Я покосился на скалку у неё в руке.

— А ты умеешь уговаривать, — пробормотал я. — Сейчас зубы почищу и приду, только убери эту штуку. Зачем ты вообще её схватила?

Завтрак оказался вкусным. Я задумчиво смотрел на Ольгу, допивая ароматный кофе.

— Не знал, что в тебе запрятано столько талантов. И почему ты их от нас так тщательно скрывала? — спросил я, ставя пустую чашку на стол.

— А как бы я в этом случае могла удивить мужа? — и она мило улыбнулась Дмитрию.

— Знаешь, я бы на твоём месте волноваться начал, — встав, похлопал цесаревича по плечу. — Постоянные удивления ни к чему хорошему обычно не приводят.

— Учту, — Дмитрий иронично усмехнулся. Совершенно непробиваемый тип. И почему я не стал таким, когда вырос?

— Всё, побежал, — схватив со стола печенюшку, я вышел из дома.

Возле машины вышагивала Мурмура. Она словно знала, что я куда-то собрался, и теперь ждала, чтобы составить компанию. Я открыл перед ней дверь, и курица вспорхнула в салон.

— Мы ведь на пустошь поедем, — сказал ей тихо, сев за руль. — У нас в доме целый табор поселился, и воспользоваться таким замечательным порталом не получится, если я не хочу Дмитрия с собой в замок прихватить. А я не хочу. Поэтому придётся своим ходом очень быстро туда ехать. Велиал уже, скорее всего, выпотрошил того пухлого извращенца-некроманта, и нам нужно срочно перепрятать лук. Так что придётся рискнуть.

— Мяу! — в открытом окне промелькнула чёрная тень, и уже через минуту Барон запрыгнул в салон, усевшись на заднем сиденье рядом с Мурмурой.

— Так, а это что ещё за новости? — я невольно нахмурился, глядя на кота в зеркало заднего вида. Кот, в свою очередь, смотрел на меня. — Ладно, в крайнем случае я тебя выкину из машины, чтобы в качестве наживки использовать. Или просто брошу по дороге, — тихо добавил я.

Но, похоже, меня прекрасно услышали. Приятели зашипели на меня весьма синхронно. Скорее всего, это меня выкинут из машины, если что-то пойдёт не так. Покачав головой, я нажал на газ, и машина, вывернув на дорогу, покатилась в сторону Петровки.

Так, сначала ведьма, потом пустошь, ну а потом всё остальное. И главное, нужно постараться завтра вернуться, чтобы ни у кого не возникло ненужных вопросов. Приняв этот план, прибавил скорость. Вдалеке раздался грохот и раскаты грома. Неужели опять с погодой не повезёт?

* * *

— Ваше Темнейшество, что мы всё-таки ищем? — в очередной раз обратился к герцогу Мазгамон, проклиная тот день, когда Фурсамион впервые призвал его на эту землю.

Он буквально только что благополучно пережил последнюю командировку, но даже отметить своё возвращение не успел, как вновь был отправлен на землю номер тринадцать сопровождать этого напыщенного индюка. Затрубили трубы находившихся рядом с Мурмуром демонов. Мазгамона передёрнуло, и он едва не схватился за голову обеими руками. Идти под оркестр трубачей к замку почившего некроманта ещё куда ни шло, но зачем трубить в самом замке, он совершенно не понимал.

— Мы ищем склянку, скреплённую одной из печатей, — чуть ли не по слогам ответил герцог, поправляя корону на своей голове.

— Да их тут тысячи! — не удержавшись, воскликнул демон, распахивая один из платяных шкафов. Почему-то поиски непонятно чего вёл именно он, тогда как сам Мурмур и его свита с брезгливым выражением осматривали содержимое замка.

— Мозголом, я тебе уже объяснял, что нам нужна медная склянка с печатью царя Соломона, которую тот некромант смог воспроизвести очень скрупулёзно и точно, — герцог поморщился. Ну что за идиота ему дали в помощники?!

— Мазгамон, — в который раз процедил демон. Его коробило от того, как именно коверкает герцог его имя, вот только сделать с этим ничего нельзя.

— Неважно. Найди то, что необходимо Люциферу, и мы удостоим тебя награды, — пафосно изрёк герцог, покидая комнату, бывшую когда-то спальней.

Демон рывком отодвинул в сторону платья, висевшие на вешалке, и его руку резко обожгло. Приглядевшись, он увидел лук, прислонённый к задней стенке шкафа. Очередная ангельская побрякушка. Уже третья, которой он случайно коснулся в этом проклятом замке, отчего его кожа покрылась ужасными жёлтыми волдырями.

— Эдак я сдохну здесь под действием очередного пернатого

барахла! — в сердцах бросил он и захлопнул шкаф с такой силой, что одна из дверей слетела с петель и накренилась.

Исследуя отделения стоявшего тут же комода, он вытащил плотные кожаные перчатки, с облегчением натягивая их на руки. Кожа оказалась плотная и в принципе должна надёжно защитить руки от случайных касаний ангельских шмоток.

— Кажется, есть, — простонал демон, поднимаясь на ноги, после того, как заглянул под кровать.

Под кроватью помимо судна, пушистых тапочек, покрытых вековой пылью, и каких-то похабных рисунков, блеснул кувшин. Он закатился в расщелину между камнями и застрял там. Кое-как дотянувшись до кувшина, Мазгамон вытащил его, убедившись, что горлышко покрыто красной магической печатью.

— Ваше Темнейшество! — закричал демон, даже не поднявшись с пола, чтобы выйти из комнаты и самому пойти искать Мурмура.

Они его уже так достали, эти герцоги да князья! А ведь ему просто хочется заниматься своим любимым делом: заключать сделки, странствуя по различным мирам. По всем, кроме этого забытого всеми ангельскими и демоническими силами тринадцатого мира.

— Да, это именно то, что нужно! — воскликнул Мурмур, и его приспешники снова затрубили в трубы, отчего у Мазгамона голова едва не разлетелась на мелкие осколки.

Герцог Ада, снял печать одним движением руки и откупорил сосуд, из которого повалил едкий красный дым.

Вырвавшийся из дыма демон в облике огромного льва с ослиной головой тут же бросился на всё ещё сидевшего на полу Мазгамона, остановившись от него всего в нескольких сантиметрах. Из его демонической пасти капала слюна, прожигающая пол.

— Ваше Темнейшество, аккуратнее, вы можете меня случайно покалечить, — Мазгамон ляпнул первое, что пришло в голову, когда понял, кого именно освободил Мурмур. Пропавший несколько столетий назад герцог Ада Валифор. Скорее всего, это звук адских труб на него так действует, потому что демон перекрёстка уже вообще практически ничего не соображал.

— Валифор, — выдохнул Мурмур. — А мы уже думали, что ты погиб. Хорошо, что некромант, тебя заточивший, нарвался на злопамятных суккубов.

— Мурмур, — яркая вспышка света, и вместо свирепого льва перед ними предстал юноша с хитрыми бегающими глазками. Не удивительно, ведь это был демон, отвечающий за воровство, и являлся он покровителем воров. Разумеется, если они обращались

к демоническим силам в своём нелёгком деле.

— Уходи, сообщи Люциферу, что всё именно так, как говорил тот некромант. А нам нужно проверить ещё одну информацию и ступить на земли людей. Кстати, ты ничего не знаешь о луке Велиала? — спросил Мурмур Валифора.

— Нет, понятия не имею, где он сейчас. Я его украл по приказу этого колдуна, но его дальнейшая судьба мне неизвестна, — князь потянулся и исчез в красном мареве.

— Мозголом, мы идём к твоему товарищу. Как там его зовут? Не помню, — герцог повернулся к навязанному ему демону.

— Ваше Темнейшество! — неожиданно заорал Мазгамон, когда трубы ада снова затрубили у него прямо над ухом. — Не надо всего этого! Люди не поймут, а с ними нужно договариваться! И примите уже человеческий облик, умоляю! Вас могут не так понять, если вы предстанете перед ними в истинном обличье и в короне! — демону было плевать, что с ним сделает Мурмур за такое неуважительное отношение. Ему было уже всё равно. Третий раз он и так с этой земли номер тринадцать живым не вернётся. Так долго обычному демону перекрёстка просто не может везти.

— Эм. Возможно, ты прав, — Мурмур слишком давно не ступал на землю и решил ради разнообразия прислушаться к совету демона перекрёстка, бывавшего на землях чуть ли не ежедневно. — Идём. Попробуем найти хоть какую-то информацию о луке, а то Велиал меня в покое не оставит, если я вернусь в Ад, так ничего и не разузнав.

Глава 14

Дождя не было. Я направлялся к Петровке по освещённой солнцем дороге. Так даже ехать было приятнее. Я открыл окно, запуская прогретый солнцем воздух в салон. Даже сквозь шум мотора было слышно, как щебечут вокруг птицы. Периодически по округе разносились странные звуки, которые доносил ветер с Пустоши. На гром они явно не походили, да и на небе ни единой тучки. Опять там что-то происходит; не удивлюсь, если окажется, что заблудшая душа в поисках наживы вляпалась в очередную ловушку или аномалию. Главное, чтобы в мой замок никто не сунулся. А то мало ли, может, я там ещё чего ценного пока не нашёл.

На заднем сиденье Мурмура что-то рассказывала Барону. Кот внимательно слушал курицу, лишь время от времени прерывая её одобрительным мявком. Я уже даже не пытался понять этот феномен, потому что объяснения ему не находилось.

На улицах Петровки, как и в прошлый раз, царили тишина и безлюдье. Пока я ехал до медпункта, мне на пути не встретилось ни одного жителя.

— Если бы я не знал, какая здесь жизнь кипит, мне стало бы жутковато, — признался я вслух двум своим невольным слушателям. В ответ Мурмура несильно клюнула меня в ухо, словно таким образом просила не говорить чушь. — Зараза! Я потёр ухо и показал ей кулак. После чего заглушил двигатель и потянул дверь на себя, оставляя окно открытым: — Сидите здесь, я сейчас точный адрес ведьмы узнаю и вернусь. Если кто-то решит посягнуть на моё имущество, разрешаю этого недоумка убить.

Курица грозно взмахнула крыльями, а Барон лишь презрительно посмотрел на меня. Понятно, раз я идиот, то это не повод думать плохо про бедного котика и собственного фамильяра. Громко хлопнув дверью, я направился в медпункт, мысленно пожелав им подраться и выдрать друг у друга пух и перья.

Диана не вышла на крыльцо по одной простой причине: у неё на приёме сидела бабулька и что-то ей заунывно рассказывала. Диана сидела с прикрытыми глазами, и, казалось, что ещё немного, и уснёт. Я кашлянул, медсестра встрепенулась, повернув голову в мою сторону.

— А я думала, что Сашка снова приехал, — сказала она, прерывая бабкин бубнёж. — А это вы, Денис Викторович. Просто так навестить нас приехали, или что-то случилось? — и она

лукаво улыбнулась, стрельнув в меня глазами.

У меня даже промелькнула мысль, что если бы у нас с Настей ничего не вышло, то я, пожалуй, сегодня здесь бы ночевать остался.

— Диана Карловна, можно вас на минутку? — спросил я и вышел на крыльцо.

Через минуту ко мне присоединилась Диана. Она облокотилась на перила и посмотрела на мою машину.

— Многие из них приходят просто поболтать, — сказала она, словно извиняясь за бабульку.

— Я знаю, именно поэтому делаю всё, чтобы не сидеть на приёме. Даже в Петровку начал ездить чуть ли не через день, — ответил я, криво усмехнувшись.

— Так вы здесь по делам или просто сбежали от старушек, нуждающихся в общении? — и Диана повернулась таким образам, что халат натянулся на великолепной груди.

— Осторожно, Диана Карловна, я могу подумать, что вы меня дразните, — и я широко улыбнулся.

— А что, если так оно и есть? — она тихо рассмеялась. — Контроль далеко, да и не приедут они сюда, среди них идиотов нет. А если и приедут, Мёртвая Пустошь через пару километров, можно будет даже проводить их до периметра, чтобы точно не заблудились и нашли туда дорогу, — прищурилась Диана. Страшная на самом деле женщина! Почему-то я был уверен в том, что она сейчас не шутила.

— Не боитесь, что я соглашусь? Это же просто грех отказываться от такой женщины, — и я прошёлся по её телу раздевающим взглядом.

— Нет, не боюсь, — снова рассмеялась она. — Вы же не совершите этого греха?

— Увы, я закоренелый грешник, — и я развёл руками. — К тому же мне не позволят совершить такой богоугодный поступок вон те два исчадия, что ждут меня в машине.

— Тогда зачем вы приехали? У нас здесь вроде всё пока спокойно, — она не отрывала от меня пристального изучающего взгляда.

— Я приехал, чтобы спросить, где конкретно живёт Марьяна Лисина.

— Через два дома от Ирины, если от дома Митьки Савина смотреть. А вам зачем Марьяна? Она приворотными зельями не торгует, — Диана прекратила веселиться и посмотрела на меня с подозрением.

— У меня с этим всё в порядке, — отмахнулся я от её инсинуаций. — Она может сглаз определить?

— Может, — кивнула Диана. — Марьяна та ещё ведьма. Не всем, правда, помогает, так что могу только удачи пожелать. Да, Денис Викторович, к Ирине загляните, раз всё равно там будете. Она обезболивающим не пользуется, да и выглядит поживее, но всё о каком-то ангеле говорит, который её якобы излечил. Мы с Сашкой вчера вместе объясняли её матери, что проблемы с психикой да разные видения могут быть на последней стадии болезни, но, как мне кажется, без толку. Мать уже чисто психологически не справляется, и разговорами ей явно не помочь. Может, каких таблеток выпишете? — я кивнул, и она выпрямилась, улыбнувшись. — А я пойду, пожалуй, Анну Фёдоровну дослушаю.

Диана ушла в медпункт, я же побрёл к машине. Ну почему эта ведьма живёт на той же улице, что и излеченная девочка? Я не хочу заходить к Ирине. Не хо-чу! Вдруг она меня узнает, и что тогда? Хотя, конечно, узнает, я же там был, и по мнению матери, какое-то обезболивающее экспериментальное девчонке вколол. И я действительно вроде что-то подобное ей тогда сказал. А то, что девочка меня за ангела приняла, так бредит. А что вы хотели с её-то болезнью? Значит, решено, на бред и буду давить. Всё равно Ире никто не поверит. Если в этом мире в демонов и Ад верят, то Небеса и ангелов по какой-то причине даже не поминают.

Прыгнув за руль, я вывел машину на дорогу и поехал прямиком к дому ведьмы. К моему счастью, ни Ирины, ни её матери возле дома не было, зато неподалёку стоял и пинал какой-то камешек Юрчик. Он проводил меня каким-то очень странным взглядом, но я не стал акцентировать на нём внимание. Меня сейчас Юрчик волновал в самую последнюю очередь.

Остановив машину перед домом Лисиной, я повернулся к своим пассажирам и задал вполне логичный, с моей точки зрения, вопрос: — Ну что, кто из вас пойдёт со мной, чтобы попытаться растопить сердце злобной ведьмы?

Мурмура переглянулась с Бароном. Кот вздохнул и прыгнул ко мне на руки. Я же долго смотрел на Барона, а потом пробормотал: — Так, а вот это совсем ненормально. Подняв кота, я долго его разглядывал, пытаясь найти признаки того, что это необычный кот. Барону висеть не понравилось, и он выпустил когти, продемонстрировав их мне. — Понял, отстал. Но не думай, что я не буду пытаться понять, что ты такое.

Когда я вылез из машины, то увидел, как Мурмура повернулась и принялась внимательно разглядывать прогуливающегося Юрчика. При этом она явно размышляла на тему, что с ним сделать. Если честно, я Юрчику не завидовал. Можно только надеяться, что курица помнит Мазгамона и

побрезгует бить того, кто этого слабака напоминает.

Веранда в доме ведьмы была большой. В дальнем углу под потолком сохли какие-то травы в пучках, а от входной двери до двери на улицу тянулся очень чистый половик. Подумав, я разулся у входа, а то мало ли, вдруг наслежу. Ещё один сглаз получить к имеющемуся почему-то не хочется. Когда я поднял руку, чтобы постучаться, дверь сама открылась.

— Входи, нечего у порога топтаться, — раздался мелодичный женский голос.

Подхватив поудобнее Барона, я выдохнул, вошёл в довольно светлую прихожую и так и замер столбом, глядя на хозяйку. Когда я говорил, что таких красоток, как сестрички Майер ещё не встречал, это я просто Марьяну Лисину не видел. Мои руки сами собой разжались, и Барон шмякнулся на пол.

— Мяу-у-у! — он повернулся ко мне, выгнув спину, выражая тем самым своё недовольство.

— Ну что ты шумишь? — Марьяна улыбнулась, глядя на кота. К счастью, на меня она не смотрела, и у меня появилась возможность взять себя в руки и вернуть челюсть на место. Барон тем временем перестал шипеть и подошёл к ней, сев рядом и обвив хвостом ноги ведьмы. И только тогда Лисина подняла взгляд на меня: — Так зачем пришёл? Кота своего показать или на осмотр пригласить?

— Я так понимаю, представляться мне не нужно, — задумчиво проговорил я.

— Нет, не нужно, Денис Викторович. Тебя здесь каждая собака уже знает, — Марьяна улыбнулась, а я закрыл глаза, чтобы не пасть жертвой ведьминых чар.

— На местных женщин что, близость Мёртвой пустоши так влияет? — выпалил я и вместо того, чтобы прикусить язык, добавил. — Вы здесь в жертву никого не приносите, чтобы вот так выглядеть?

— Я приму это за комплимент, — подумав, сказала ведьма и прищурилась, разглядывая меня. — Но нет, жертвоприношения не практикую. Зачем, если в центре деревни фонтан молодости стоит?

— Что, правда? — непроизвольно вырвалось у меня.

— Конечно, нет, — она рассмеялась. — Так зачем ты пришёл? — в который уже раз повторила Марьяна, сразу же став предельно серьёзной.

— На мне есть порча или сглаз, или…

— Я поняла, — она подняла руку, а в глазах у неё замерцали золотистые искры.

Это не был полноценный дар, но какой-то его эквивалент.

Она смотрела на меня с минуту сквозь эти искры, а меня не покидало ощущение, будто с меня шкуру спускают, причём послойно, как с луковицы, слой за слоем. Это было неприятно и даже немного больно, но не так сильно, чтобы начать беспокоиться и хоть как-то помешать ведьме. Тем более я чувствовал, что бы ни делала эта женщина, никакого вреда мне её действия не несут. Наконец Марьяна опустила руку, а её глаза приобрели свой обычный насыщенно-серый цвет. Она ничего не говорила, но смотрела на меня с нескрываемым любопытством.

— Ну что? — спросил я нетерпеливо. — Есть что?

— Нет, — Лисина покачала головой. — Ты ведь не просто так пришёл сюда с такой просьбой? Значит, что-то в твоей жизни происходит странное, что заставило тебя заподозрить неладное. Вот только… Нет на тебе ни порчи, ни сглаза, ни приворота. Ничего нет. Есть что-то странное, но я не могу понять, что именно. Хотя ты маг, так что это может быть просто проявление твоего дара.

— Как нет? — я даже растерялся. — Но почему на меня тогда сваливается… всякое?

— Не знаю, — она развела руками. — Подозреваю, что ты просто неудачник.

— Неу… чего? — я перевёл взгляд на кота. — Ты тоже думаешь, что я неудачник? — в ответ Барон злорадно мяукнул. — Можете забирать его в качестве оплаты. На нём один ошейник стоит целое состояние, — проговорил я раздражённо.

— Ну что ты, этот чудный котик не останется со мной, — Марьяна присела на корточки и погладила это заурчавшее чудовище. — К тому же мне не нужна плата. Я же не сделала ничего. Порчи на тебе нет, снимать нечего. Я не мошенница, за невыполненную работу денег не беру.

— Вы можете сказать, что это за кот? — спросил я, неожиданно встретившись со взглядом жёлтых глаз этого странного создания.

— Могу, но ты должен это узнать и понять самостоятельно, — улыбнулась она, получив в ответ от Барона какое-то невразумительное мурчание, переходящее в скромный мявк.

Лисина поднялась и скрестила руки на груди. Я невольно скосил туда глаза и тут же отвёл, пока на мне не появилась порча, за снятие которой придётся раскошелиться.

— Барон, ты идёшь? — спросил я кота и спиной попятился к двери. — Спасибо за помощь.

— Не за что, — Марьяна пожала плечами, а я уже выскочил на веранду. Барон шёл за мной, задрав хвост, весь преисполненный гордости. И что ведьма имела в виду, когда

говорила, что я должен сам понять, что эта чёрная тварь собой представляет? Я в ветеринарии не силён, мне бы с людьми разобраться.

Выскочив на крыльцо, я уставился на ноги в носках. Пошевелив пальцами, выругался и пошёл за обувью. Открыв дверь, столкнулся с хозяйкой. Она протянула мне ботинки, а потом задумчиво посмотрела и сунула в руку монету с дыркой, через которую была продета верёвка очень странного плетения.

— Держи. Оберег это. Чую я, опасностей много на твоём пути будет, и не все они от нечисти и нежити будут исходить. Люди-то иной раз пострашней лича будут. Он защитит тебя от проклятий. Не от боевых заклинаний, а как раз от сглаза, порчи, и того, что пострашнее будет. Ах да, пока он на тебе, приворот на тебя не подействует, — сказала Марьяна и, не дав мне вымолвить ни слова, зашла в дом.

Я некоторое время стоял на крыльце, тупо глядя на закрывшуюся дверь. Помотав головой, обулся и надел на шею оберег. Чем Асмодей не шутит, может, и убережёт он меня от чего-нибудь.

Оглядевшись, я только и успел заметить пушистый кошачий хвост, исчезающий в окне машины. Ещё раз оглянувшись на закрытую дверь, я быстро вышел за калитку и тут увидел, как из соседнего дома показалась Ирина. Юрчик тоже увидел её и направился прямиком к девушке. То, что они все друг с другом в этой Петровке знакомы и так понятно, но я почему-то не думал, что такая девушка, как Ира, станет общаться с такими типами, как бывший Галькин хахаль. Да и странно, что мать отпустила девушку одну встречать такого своеобразного гостя. Нахмурившись, я захлопнул уже открытую дверь машины и пошёл к ним.

Ирина остановилась, и я сразу понял, что с ней что-то не так. Она улыбнулась и, переведя на меня взгляд, сделала шаг в мою сторону. Потом неожиданно остановилась, нахмурилась и начала поднимать руки, на кончиках пальцев которых замелькали белые искры. Одновременно за моей спиной послышалось грозное квохтанье и хлопанье крыльев. Обернувшись, я увидел, как у бежавшей курицы засветились концы перьев на крыльях зеленоватым пламенем.

Какие-то молнии полетели от Ирины и Мурмуры одновременно, и я не придумал ничего другого, как рухнуть на землю, закрыв голову руками. И как меня угораздило между двух огней оказаться?! А телом Ирины явно какой-то ангел воспользовался! Понял, сволочь, что девчонка ангелу не откажет, и выпросил себе парадно-выходной костюмчик.

— Вот это ни хрена себе девочки дерутся! — я отнял руки от головы и увидел подползающего ко мне Юрчика.

— А ведь мы тебя как раз искать собирались. Вот и нашли на свою голову.

Я внимательно присмотрелся к нему, раскрыв демоническую ауру.

— Мазгамон! Какого хрена ты опять здесь делаешь? — прошипел я, глядя на демона с нескрываемым удивлением.

— Говорю же, меня в свиту запихнули, как твоего бывшего кореша, — и Мазгамон охнул, а я, не отрывая взгляда, наблюдал, как моя курица кружит вокруг Ирины, точнее, какого-то ангела в её обличьи.

— Кто это? Кто-то из высших? Я не узнаю её.

— Его, — Мазгамон сплюнул и повернулся ко мне. — Это я уговорил его принять человеческий вид. В своём истинном обличье только Велиал с Люцифером могут по землям гулять, а остальным вместилище нужно, — тараторил демон, периодически вжимаясь в землю, когда раздавался грохот и звуки взрывов. Похоже, эта парочка разошлась не на шутку.

Я приподнял голову и глянул в их сторону. В глаза сразу же бросилась горящая белым пламенем яблоня, стоящая возле дома. Надеюсь, они дом дотла не спалят.

— Ближе к делу, — прорычал я, как заворожённый разглядывая зелёные огненные всполохи, похожие на молнии, отлетающие от крыльев Мурмуры. Молнии били исключительно в направлении вселившегося в тело Ирины Падшего.

— Как оказалось, на этой проклятой земле номер тринадцать поблизости есть только одно живое существо, испытывающее к ангелам нежные чувства. А самое главное, верящее, что они существуют. Так что тут выбирать не из чего было.

— И кто он? — я смотрел, как на нежном невинном личике проступает злоба, когда шустрая курица увернулась от небесной стрелы с напылением адского мрака и послала в ответ какую-то изумрудно-зелёную сеть.

— Это я твою курицу так усилил? — У Мазгамона отвисла челюсть, когда он увидел, на что способен мой фамильяр. — И что за монстр в итоге из неё может получиться?

— Кто это, Мазгамон?! — прорычал я, готовясь прийти к своей курице на помощь. Но для этого мне нужно знать, от кого именно мы будем защищаться.

— Это Мурмур. Я не знал, что у него чердак протечёт, и он сразу тебя в фарш попытается превратить! Думал, что вы хотя бы поговорите для начала! — и Мазгамон, взвизгнув, откатился в сторону, уходя от сгустка чёрного пламени. — Фурсамион, ну

сделай уже что-нибудь!

— Надо же, не узнал его без короны, — проговорил я растерянно, понимая, что мы обречены. Если бы это был демон, пусть даже высший, я ещё сумел бы что-нибудь сделать, но против Падших я бессилен.

Неожиданно из дома появилась мать Ирины и ещё несколько человек. Вдобавок к нам со всех сторон начали подтягиваться местные. Развернув свою ауру, я увидел, что все люди одержимы вселившимися в них демонами. Ну куда уж Мурмур без своей свиты!

И тут до меня дошло, что за звуки я слышал, когда подъезжал к деревне. Это вечно сопровождающий Мурмура оркестр с адскими трубами надрывался! Проклятые трубы деморализовали простых смертных и заставляли их подчиняться воле Падшего, склоняя пред ним колени.

Внезапно я разозлился. Ну уж нет, я не дам какой-то философнутой скотине себя убить! Развернув ауру на всю мощь и призвав дар Дениса, я вскочил, и, схватив Мазгамона за шкирку, поднял, швырнув прямо на Мурмура. Мазгамон заверещал так, словно с него живого шкуру сдирают, а я приготовился атаковать, решив продать свою жизнь подороже.

Глава 15

Вскочив, я развернул демоническую ауру на всю ширину, а призванный дар Дениса пробежал по пальцам миниатюрными молниями.

— А-а-а! — Мазгамон, которого я швырнул прямо на Мурмура, отчаянно верещал, пробежав по инерции несколько шагов. — Не хочу умирать! Я ешё слишком молод!

В его сторону понеслись выпущенные с обеих сторон два магических сгустка. Перспективный демон перекрёстка оказался прямо на линии огня между герцогом Ада и моим фамильяром. Он им страшно мешал добраться друг до друга, и тогда они приняли вполне логичное решение убрать препятствие. Только вот препятствие убираться никак не хотело. Демон сделал головокружительный кульбит, уходя от одного снаряда, и весьма ловко увернулся от второго.

Два сгустка разнонаправленной энергии столкнулись и разлетелись во все стороны яркими разноцветными искрами после оглушительного по силе взрыва. Воздух в этом месте исказился, а получившаяся волна, направленная прямо на демона, стала видна невооружённым взглядом. Мазгамон благоразумно ушёл с её траектории в очередном нечеловеческидиком прыжке, оказавшись каким-то чудом за спиной у немного опешившего Мурмура. Все на каких-то пару секунд замерли, остановив магический поединок.

— Простите, извините, я не специально, — пролепетал Мазгамон, пятясь в сторону под пристальным взглядом герцога Ада. В глазах Мурмура начали проскальзывать демонические красные огоньки. Демон перекрёстка сглотнул и ринулся почему-то в сторону курицы, стараясь избежать гнева герцога.

Искажающая пространство волна тем временем, не найдя перед собой точки применения в виде проворно сбежавшего демона, понеслась прямиком к тем, кто имел сходные параметры. В считанные секунды она настигла свиту Мурмура, и люди начали падать на землю прямо на ходу.

Куда в этот момент деваются сами демоны, я старался не думать, но характерный чёрный дымок, отделяющийся от тел, не оставлял простора для воображения, а созданная Мурмуром волна и не думала останавливаться. Она неслась прямо на меня, и от неё не было спасения. За секунду до того, как она меня накрыла, я зажмурился и… ощутил только дуновение ветерка на разгорячённой коже лица. Приоткрыв один глаз, я огляделся по сторонам. Вокруг лежали вповалку люди. Все они находились без

сознания, но именно этот момент меня вполне устраивал.

Вот только странно, что волна изгнания, а судя по всему, это была именно она, прошла сквозь меня, не навредив. И это несмотря на развёрнутую ауру! Что могло значить только одно: я кто угодно, но не полноценный демон. И почему-то именно сейчас я убедился в этом окончательно.

И тут я увидел, как вокруг герцога начал сгущаться воздух, а в формирующемся смерче уже сверкали молнии. Он что, совсем рехнулся? Хочет увеличить пустошь на сотни километров? И я даже не уверен, что формирующееся нечто не заденет Аввакумово!

— Мазгамон! Свали с дороги! — я заорал, выпуская цепную молнию, способную слегка задержать герцога. — Да падай же на землю, идиот!

Молнии заметались, ища жертву, но я успел накинуть на лежащих без сознания людей универсальный щит, выкрутив мощность на полную катушку. Денискин резерв был полон, я его дар редко использовал, только заряжая разные артефакты, так что вполне мог себе позволить применить парочку энергозатратных заклинаний.

Но на бегущего Мазгамона щит растянуться не мог просто потому, что демон бежал в самом центре огороженного им пространства. Одна из молний пронеслась совсем рядом с задницей демона, и он заверещал ещё громче.

— Да падай, кретин, а то тебя кто-нибудь из нас поджарит! — я, сжав кулаки, наблюдал, как молнии вязнут в щите Мурмура и деактивируются. — Твою ж мать! — проговорил я весьма отчётливо и прикрыл глаза, начиная лепить из демонической ауры капкан силы, чтобы хоть немного ограничить действие локального инферно, которое готовился выпустить в этот мир сбрендивший герцог.

— Нужно падать, точно! — очень громко сказал в этот момент Мазгамон и вместо того, чтобы так и сделать, развернулся, не добежав до моего фамильяра пары метров. Мурмура в этот момент поднялась вверх и несколькими взмахами крыльев сгустила воздух, создавая собственный песчаный водоворот. Что будет, если эти два заклятия столкнутся, я старался не думать. Демон тем временем прибавил скорость. — Держитесь, мой герцог, я вас спасу! Мазгамон всех сейчас спасёт! Лучше уж карцер, чем окончательное и бесповоротное растворение в Астрале, так что воспользуемся быстрым выходом.

Вокруг верещавшего Мазгамона начала вращаться воронка быстрого выхода с земли. Он на полном ходу врезался в Мурмура и, обхватив его руками, рухнул вместе с ним на землю.

Со стороны это выглядело… не очень. Юрчик хватает прелестную юную девочку, швыряет её на землю и наваливается сверху. Мурмура плюхнулась на землю и убрала торнадо. А ведь оно уже начало увеличиваться в ширину, вырывая кустарники вместе с частью забора у ближайшего к нам дома. Локальный прорыв инферно захлопнулся, и наступила тишина. Я краем глаза заметил какую-то чёрную тень, промелькнувшую в яркой вспышке захлопнувшегося экстренного выхода. Сначала попытался присмотреться, но потом махнул рукой, мало ли кто из демонов решил воспользоваться открывшимся проходом.

Я машинально посмотрел на часы. Ох ты ж! Ни хрена себе! Оказывается, с того момента, как я вскочил на ноги, окружённый вполне ощутимой мощью, до этого момента прошло сорок четыре секунды.

Свернув ауру и с трудом погасив рвущийся дар Дениса, я, пошатываясь, подошёл к лежащей на земле парочке. Схватив Юрчика за шиворот, отшвырнул его подальше от девчонки и поднял её на руки. Нужно отнести Ирину домой и осмотреть, всё-таки её телом какое-то время рулил Падший ангел, а это никому не добавляет здоровья. Тем более он мог использовать не собственные силы, а жизненную энергию девушки, чтобы творить это безумие, стараясь испепелить мою курицу вместе с куском данного мира.

Люди, лежащие вокруг на земле, начали приходить в себя. Охая, поднимались и непонимающе осматривались по сторонам. Ничего, ведь они были одержимы демонами очень короткое время, да и не самыми мощными. Вот если бы Мурмур взял с собой не свой походный оркестр, а кого-нибудь из легиона, то мы бы так легко не отделались. Те сразу бьют и только потом вопросы задают. Хотя и последнее делают крайне редко. У них мозгов нет про какие-то вопросы думать.

Проходя с девушкой на руках мимо Юрчика, я не удержался и пнул его. Вместилище Мазгамона застонало и легло в позу эмбриона. Приходить в себя он явно не собирался, а мне просто неохота возиться с ним.

Ногой открыв дверь в дом Ирины, я внёс её в комнату и уложил на диван. Её мать сидела за столом, уронив на него голову, и спала. Когда я прошёл мимо, она зашевелилась и подняла на меня затуманенный взгляд. Я же сел на диван рядом с Ириной и принялся осматривать её. Внешне всё вроде нормально. А самое главное, та страшная опухоль, что едва не убила девушку, исчезла. Я провёл пальцами по плечику почти совершенной формы, лишённому малейшего намёка на страшную болезнь.

— Эстет хренов, — прошептал я, беря одеяло и укрывая Ирину. Понятно, что Мурмуру его корона давно уже жмёт, и он не захотел проводить хоть сколько-нибудь времени в изуродованном болезнью теле. И почему-то я был абсолютно уверен, что не здоровье попросила девушка в обмен на своё тело, иначе явно что-то произошло бы с моим контрактом, находившимся в Астрале.

Я уже хотел подняться, но тут девушка пришла в себя. Тихонько застонав, она распахнула глаза, и её взгляд остановился на мне.

— Это ты, — прошептала Ирина и, протянув руку, дотронулась до моей щеки. — Ты пришёл ко мне.

— Конечно, я же ваш лечащий врач, — спокойно ответил ей. — В мои обязанности входит периодически вас навещать и осматривать.

— Хотите сказать, что вы не ангел? — она нахмурилась.

— Ну, врачей так тоже иногда называют, но если вы имеете в виду нечто эфемерное из христианской мифологии, то нет, — я улыбнулся. А потом нагнулся и еле слышно прошептал: — Я знаю, что произошло, и почему вы это сделали. Но нельзя поддаваться эмоциям. Я человек из плоти и крови, и мне не нужно чужое тело, чтобы существовать в этом мире.

При этих словах она ещё больше распахнула глаза, не мигая глядя на меня и стараясь поймать мой взгляд, а я продолжил: — Не делайте так больше. Не давайте права никому завладеть вашим телом. Не все ангелы хорошие. Есть ещё и падшие. Тот, кто убедил вас ненадолго отступить и позволить взглянуть на мир вашими глазами, как раз из таких. Его с трудом сумел остановить мой фамильяр, иначе даже не знаю, что бы нас всех ждало.

Я выпрямился, а Ирина схватила одеяло и натянула его на себя. При этом она так жалобно смотрела на меня, что я покачал головой и поднялся. Надеюсь, этот урок пойдёт ей на пользу.

— Что произошло? — от двери раздался хриплый голос матери Ирины. — Денис Викторович, вы знаете, что произошло?

— Да, так уж получилось, что я оказался прямо в эпицентре событий, — я встал и подошёл к ней. Мурмур хоть и первостепеннейший козёл, но на этот раз просто удивительно как облегчил мне жизнь. — Кто-то в Мёртвой пустоши снова куда-то вляпался и умудрился выпустить одну древнюю сущность. К счастью, эта сущность не может существовать на Земле без физического тела, желательно человеческого, и не может вселиться в первого встречного, ей обязательно нужно разрешение хозяина тела.

— Вы говорите так, — женщина вскрикнула и прижала ладонь к лицу, — словно…

— Этой сущности удалось убедить Ирину, вы всё правильно поняли. Не беспокойтесь, ваша дочь уже не одержима. С помощью моей курицы и, как бы это ни показалось странным, Юрчика, вселенца удалось изгнать. Есть ещё один положительный момент. Эта сущность, как бы помягче выразиться… Она помешана на внешних атрибутах и ей не понравилась поражённая рука Ирины. Мне продолжать? — я внимательно смотрел на женщину, которая сейчас глядела на меня со смесью надежды и… чего-то ещё, что я не смог определить.

— Ирочка излечена? — тихо спросила мать.

— Это ещё более странно, чем Юрчик, выступивший в роли спасителя, но да, — я развёл руками.

— Слава Богу! — она прислонила голову к стене и заплакала.

— Несмотря на это, вы должны понимать, что нельзя одалживать своё тело всяким извращенцам. А вдруг сущности не понравилось бы то, что он вынужден находиться в женском теле? Вы были бы готовы принять в семью вместо дочери сына? — она непонимающе смотрела на меня, и тогда я просто махнул рукой. — Просто помните, что связываться со всякими подозрительными сущностями нельзя. А теперь идите к дочери. Дорогу из вашего дома я сам найду.

— Опять кто-то в Мёртвой пустоши чудит, — сразу же услышал я, как только оказался на улице. — Макаровна! Опять твой Васька, боров проклятущий, куда-то залез? — одна из бабулек начала наступать на вторую, грозно сложившую руки на груди.

— А почему это мой Васька, а не твой Петька?! — Васькина бабулька не смогла долго статую из себя изображать и направилась прямиком на Петькину бабку, потрясая указательным пальцем. — Где это видано, чтобы всех прямо попрёк улицы сморило? Явно же колдуны ловушку какую оставили, а твой Петька уже трижды притаскивал в Петровку неприятности. За каким хреном он на пустошь всё суётся? Дома бы сидел, раз невезучий такой!

— А жить мы на что будем? Или ты с Васькой нас кормить будешь? — и Петькина бабка упёрла кулаки в бока.

На улице никого больше не было. Все разошлись по домам. Скорее всего, люди тихо радовались, что принесённая проблема с Пустоши то ли Петькой, то ли Васькой задела их только краем. А может, за вилами пошли, чтобы покарать виновных, кто ж этих Петровских-то разберёт. Вот последняя мысль мне совершенно не понравилась.

— Кхм, — я кашлянул, привлекая их внимание. — Вы себя хорошо чувствуете?

— Ой, Денис Викторович, — тут же расплылись в улыбках бабульки. А Васькина бабка продолжила: — С добрым утречком! Да вот полдеревни под какое-то заклятье попало. А вы в курсе, что произошло?

— Нет, к сожалению, — я развёл руками. — Прибежал, когда Юрчик на землю упал, и почти сразу всё прекратилось. Если всё хорошо, то я, пожалуй, пойду.

Уходя, я заметил, как Петькина бабка показала бабке Васькиной кулак. Покачав головой, направился к своей машине. Пора бы убраться отсюда, пока не попал под раздачу, а то придёт кому-нибудь в голову, что Денис Викторович как-то замешан в этих событиях, и получу я парочку инфарктов в самом соку. А инфаркты возникнут из-за неразрешимого конфликта: вроде бы и врезать этому докторишке не помешает, и в то же время как потом без доктора справляться-то!

Мурмура сидела на заднем сиденье в машине и делала вид, что она совершенно обычная приличная курочка.

— Не понимаю, почему вы с ним сцепились? — наконец сказал я, заводя двигатель. — Судя по траектории ударов, Мурмур действительно изначально не хотел меня убивать. Возможно, мы бы поговорили и разошлись. И что на тебя нашло? — я сурово посмотрел на курицу в зеркало заднего вида.

Мурмура в ответ злобно зашипела и несколько раз хлопнула крыльями, я же только покачал головой. Если бы курица умела говорить, она сейчас бы мне в красках рассказала, почему напала на герцога Ада, вот только это было бы уже слишком. И тут я обнаружил, что чего-то не хватает. Резко обернулся и посмотрел сначала на курицу, а потом перевёл взгляд на пустое место рядом с ней.

— А где Барон? — тихо спросил у Мурмуры. Она только наклонила голову набок и вперилась в меня немигающим взглядом чёрных глаз. — Решил воспользоваться случаем и свалить к какой-нибудь ведьме, которая будет его любить и уважать? В принципе, правильное решение, я его даже не осуждаю.

Отвернувшись от курицы, завёл двигатель и тут же получил клювом в ухо.

— Да чтоб тебя! Ладно, на обратном пути заберём этот чёрный шерстяной комок. Если ты не переживаешь, значит, с этой скотиной явно всё в порядке, и его не зацепила ваша стычка с твоим тёзкой. Программа минимум остаётся прежней: едем на пустошь, забираем лук и возвращаемся домой через те развалины,

— и я кивнул в сторону видимого отсюда остова старого замка. — Попробуем спрятать лук понадёжнее. Если там обосновалась какая-нибудь нежить, то попробуем договориться. Ну а не получится… Что же поделать, придётся воспользоваться кое-какими навыками.

И я вырулил машину на дорогу. До замка Иво было недалеко, так что если ничто нас не задержит, то к ужину вполне сможем вернуться в Аввакумово.

* * *

— Ты совсем с ума сошёл, Мурмур? — прошипел Асмодей, разглядывая герцога Ада, свалившегося на стол князя через дыру в потолке. Эту дыру хозяин кабинета уже даже не заделывал.

— Какого серафима произошло? — протянул Мурмур, поднимаясь на ноги и потирая ушибленный бок. Выползший прямо из-под него Мазгамон добрался до центра кабинета, где просто лёг на спину и, раскинув руки в стороны, очень жалобно застонал.

— Мазгамон! — заорал Мурмур, подходя к демону перекрёстка и замахиваясь, чтобы отвесить тому вполне ощутимый пинок. — Зачем ты вытащил меня оттуда! Я не Велиал, который с бабкой справиться не может. Всё было под контролем! На этой земле нет существа по силе равного мне…

— Ну хоть имя моё запомнил, — еле слышно пробубнил Мазгамон, садясь на пол и не решаясь подняться на ноги в присутствии начальства.

— А ну молчать! — стукнул Асмодей ладонью по деревяшке, ещё несколько минут назад бывшей добротной столешницей. Отделившаяся при этом волна силы прошла по кабинету. Ваза, стоявшая на тумбе, упала на пол, разлетевшись на сотни осколков, а дверь распахнулась настежь. — Хватит избивать моего демона. Он всё сделал правильно. А вот ты как додумался до того, чтобы применять без согласования с Повелителем разрушительные заклятия в мире людей?

— На меня напала курица! — резко развернулся герцог Ада, буравя Асмодея злым взглядом.

— И это повод стирать с лица земли целое поселение? Чтобы убить курицу можно воспользоваться обычным топором, — прошипел князь Ада, представляя, сколько бумажной волокиты, отчётов и переговоров с Небесами последует после этой выходки Мурмура.

— Это не обычная курица, — возразил Мурмур, со злобой

глядя на брата.

— Ага, золотая, — Велиал зашёл в кабинет без стука и остановился в дверях, сложив на груди руки. — Где мой лук?

— Понятия не имею, — скривился Мурмур. — Мне не дали и шагу ступить, вероломно напав чуть ли не со спины.

— Ты с курицей дрался или с кошкой? — прищурился Велиал. — От тебя кошатиной за километр несёт.

— Да пошли вы все! Мне нужно поговорить с Люцифером, — Мурмур обошёл по кругу Мазгамона и вышел из кабинета, громко хлопнув дверью, едва не прищемив ногу Велиалу.

— А ведь он ещё сутки назад был философом. С Кантом общался, — хмыкнул Падший. — Вот что земля номер тринадцать делает со слегка сумасшедшими ангелами!

— Тебе-то что здесь надо? — прямо спросил Асмодей, разглядывая при этом притихшего Мазгамона.

— Нет, ну правда кошатиной пахнет, — нахмурился Падший, подозрительно глядя на Асмодея. — Проветри здесь, что ли, а то дышать невозможно.

С этими словами он вышел из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь, и двинулся к кабинету Повелителя. В коридоре, по которому Падший только что прошёл, мелькнула чёрная тень. Велиал остановился и, нахмурившись, сделал шаг назад, вглядываясь в совершенно пустое пространство.

— Странно, — проговорил он и направился прямо к двери, от которой начали доноситься вопли постепенно выходящего из себя после доклада Мурмура Люцифера.

Глава 16

До замка Иво я доехал без происшествий. Но насколько помнил, в тот раз, когда нас с Дмитрием привезли на Мёртвую пустошь, похитители тоже никого не встретили по пути. Да и проскочить по дороге до границы у них имелись все шансы, если бы они не умерли, привлекая тем самым внимание уже к нам.

Ворота оказались распахнуты, словно приглашали войти дорогих гостей. Не помню, закрылись ли они, когда мы с Великим Князем на всех парах отсюда убегали, или так и остались открытыми. Я притормозил возле ворот и посмотрел в зеркало заднего вида на нахохлившуюся Мурмуру.

— Ну, что скажешь? Это всё ещё ловушка Пхилу активна, или здесь кто-то ещё успел обосноваться? — негромко спросил я, но в ответ получил только злобный взгляд маленьких чёрных глазок. — Действительно, тебе-то откуда знать?

Я решительно развернул демоническую ауру. Ещё в прошлый раз заметил, что местные монстры очень нервно реагируют на неё. Скорее всего, встречались с демонами, и эти встречи удачными для них назвать было трудно. Будем исходить из того, что ловушка всё-таки существует, но до конца непонятно, почему она всё ещё действует, я же её вроде бы деактивировал.

Убрав ногу с тормоза, я на полном ходу ворвался во двор замка. Ворота сразу же захлопнулись. Всё-таки, похоже, ловушка суккубов всё ещё работает, не хотелось бы думать, что кто-то посторонний резвится в моём замке. На всякий случай я запустил общий поиск, которому научил меня Дмитрий в те десять секунд, когда меня никто не дёргал, не звонил и не бежал с воплями «Спасите, умираю!».

Сигнал поиска вернулся ко мне без изменений, но я всё равно медлил. Что-то здесь не так. Что-то изменилось, и никак не понять, что именно, а долго рассиживаться нельзя. Мне по-хорошему ещё нужно выбраться в Петровку с пустоши и желательно до обеда. Так что я решился выйти из машины.

Мурмура не проявляла никакого беспокойства и выпрыгнула через окно, очутившись во дворе ещё раньше меня. Курица вела себя вполне прилично, и это позволяло думать, что в замке никого нет.

Оглядевшись по сторонам, я быстро пошёл в замок, не опуская демоническую ауру, и на всякий случай подвесив на быстрый ответ копьё силы из Денискиного скудного арсенала.

Но как только очутился в холле, сразу понял, что же именно меня так насторожило. Моя аура ощутила лёгкие остаточные

эманации, от которых прямо в лицо пахнуло родным Адом.

— Твою мать! — я опустился на корточки и подобрал с пола какую-то блёстку. Поднявшись, швырнул эту блёстку обратно на пол. Я знаю, что это. Это декор с пиджаков трубачей Мурмура. Значит, эта философствующая плесень здесь уже побывала.

Сорвавшись на бег, я влетел в ту комнату, где спрятал лук. Открыв шкаф, обнаружил, что и сам лук, и колчан со стрелами целые и невредимые стоят у стеночки, прикрытые всевозможными тряпками.

— То ли они сюда не добрались, то ли у герцога не хватило фантазии осмотреть шкафы, — пробормотал я, доставая своё сокровище. — Так, а теперь ходу отсюда.

Однако сразу к выходу я не пошёл и принялся изучать ловушку суккубов. Она оказалась самовзводящаяся. Даже после деактивации, через непродолжительное время, ловушка снова начинала поджидать свои жертвы.

— В принципе, можно просто её убрать отсюда к чёртовой матери, — я стоял посреди комнаты, размышляя, что же делать. — Нет, не буду. Местная фауна уже привыкла, что здесь именно ловушка, и все обходят её стороной, а так будут пытаться пробраться внутрь. А оно мне надо? Вот когда память перестанет у зверья работать, тогда и уберу ловушку, чтобы каждое посещение замка с сафари не начинать.

Приняв решение, я быстро вышел из комнаты. Спустившись вниз, затормозил перед испорченной линией демонической ловушки. Внезапно во мне подняла голову злость. Я ведь этот замок чуть ли не своим уже считаю, нужно только немного времени, чтобы полноценно его осмотреть, а здесь какие-то демоны и падшие как у себя дома разгуливают!

— Хрен вам всем по широкой морде! — сказал я громко, прислушиваясь, как слова разлетаются эхом по обширному помещению.

Положив лук на пол, я вызвал огонь и кинжалом порезал себе руку. Недовольно при этом подумал, что так скоро привыкну и буду, как заправский ритуалист, по каждому поводу кинжалом размахивать. Кровь капнула прямо на линии пентаграммы. Одна капля, вторая, третья… И вот уже тонкий ручеёк побежал от линии разрыва огромного рисунка по линиям, не заполняя их, а просто обозначая своё присутствие. Чтобы заполнить эту пентаграмму моей крови точно не хватит, даже если меня осушить полностью.

Закрыв порез и убрав кинжал в ножны, я присел перед разрывом и принял огнём заново проводить непрерывную линию, выжигая её прямо на полу. Когда пентаграмма замкнулась, я

немного подумал, а затем вышел во двор и принялся методично под пристальным взглядом Мурмуры рисовать защитные знаки, наполняя их своей кровью и магией.

Курица несколько минут наблюдала за моими действиями, а потом побежала в замок. Где она шлялась и что делала, неизвестно. Я был очень занят, чтобы ещё и за курицей следить.

Мурмура появилась, когда я уже заканчивал рисовать предположительно противоангельский оберег на воротах. «Предположительно» потому, что я не знал наверняка, но такой присутствует в системе защиты моего дома в Аввакумово. Если честно, я начертил там всё, что знал, надеясь, что что-нибудь из этого да поможет. И вспомнил, как вроде бы Настя с Ольгой говорили, что то пернатое отродье с клещом в заднице не спешило войти во двор. Хотя его просто могли девушки не пустить, а на конфликт он вроде бы изначально не был настроен. Но пусть такой знак и здесь стоит на всякий случай. Много времени и сил его создание не занимает, а дополнительная защита есть дополнительная защита. Если не от ангелов, так может, ещё от чего мой замок защитит.

Курица тем временем подошла ко мне, волоча по земле кувшин. Открыв крышку, я с удивлением узнал оливковое масло.

— Как оно вообще могло сохраниться? — спросил я курицу. — Хотя о чём это я? Чары сохранности! Они же здесь по всему замку наставлены. И где мне его разлить?

Я посмотрел на ворота. Выходить не хотелось. Подумав ещё немного, подошёл к воротам вплотную и начал лить масло тонкой струйкой на землю, обходя внутренний двор по кругу.

Когда круг замкнулся, поставил сигналку. Если кто-то с похожими характеристиками Падших переступит через эту черту, то сразу же должно вспыхнуть пламя.

— Ладно, будем считать, что этого достаточно, — я поставил кувшин возле стены, сбегал за оставленным в холле луком и открыл ворота.

После чего запрыгнул в машину. Курица уже сидела на заднем сиденье и смотрела в окно немигающим взглядом.

Слегка затормозив, я оглянулся и посмотрел на замок. Когда уже Дмитрий с Ольгой из моего дома уберутся, чтобы я мог беспрепятственно сюда приходить через безопасный портал? Кстати, о доме. Нужно главу поселения насчёт продажи дома тряхнуть. Я ему котиков по всей больнице отлавливал, между прочим. Вот пускай на уступки идёт и продаёт дом мне, нечего его как перевалочную базу держать для случайных докторов. Мне он точно ещё пригодится. Учитывая «удачливость» Дениса, боюсь, Аввакумово для меня скоро очень родным кустом станет.

До границы Мёртвой пустоши с Петровкой долетели быстро, лишь один раз Мурмура метнула свой странный зелёный огонь через окно. Увязавшаяся за нами небольшая стая странных монструозных волков с визгом отстала. Кажется, парочка клыкастых осталась кататься по земле, пытаясь стряхнуть с себя зеленоватый огонь. Но, может быть, мне это показалось. Я не присматривался, гоня машину вперёд, чтобы успеть выбраться отсюда до темноты.

Даже не заметил, как пересёк границу. Всё-таки я провозился с защитой достаточно долго и выбрался с пустоши уже в сумерках. К счастью, летом темнело поздно, и до полной темноты было ещё далеко.

Обогнув Петровку стороной, я свернул на дорогу, ведущую к старым развалинам. Всё-таки нужно лук спрятать, и эти развалины казались мне вполне перспективным местом. Может, и хорошо, что приеду туда на ночь глядя. Если там действительно какая-то разумная нежить обитает, то договориться с ней гораздо проще именно ночью. Нежить ночью просыпается, а днём ещё разбудишь не вовремя… Спросонья я и сам не подарок, что уж тут говорить о других.

До развалин оставалось проехать навскидку пару километров, когда на дорогу выскочила фигура с огромным мешком на плече. Я настолько резко ударил по тормозам, что Мурмура не удержалась и перелетела через меня, приземлившись мне на колени. Я только отмахнулся от неё, разглядывая в свете фар стоящего на дороге мужика.

— Да тьфу на тебя! — я даже сплюнул в приоткрытое окно от досады, потому что узнал в мужике Юрчика.

Юрчик же, поправив на плече мешок, тяжело вздохнул и направился к машине.

* * *

Мазгамон пришёл домой впервые за эти сумасшедшие дни не за полночь.

— Дорогая, я дома, — и он упал на пуфик, стоящий в коридоре, закрыв руками лицо. — Меня повысили. Поставили на должность Фурсамиона!

Тишина.

Нащупав выключатель, он включил свет и сразу же увидел записку, пришпиленную мясницким топором к стене: «Я у мамы. Суп приготовь сам. Курица в клетке на кухне!»

Прочитав про курицу, Мазгамон вздрогнул, вспомнив одну

рыжую тварь, таскающуюся за Фурсамионом. — Ага, сейчас. Вот прямо разогнался курицу мочить, чтобы суп себе сварить. А чем у нас здесь воняет?

— Мяу! — раздалось неподалёку.

Мазгамон выронил записку от жены и уставился на огромного чёрного кота, стоящего напротив него. На коте сиял ошейник из шикарных драгоценных камней, а во рту он держал какой-то помятый свиток.

— Ой, мама, — протянул Мазгамон, почему-то шёпотом. — Это же кот Фурсамиона! Меня же убьют, просто убьют, невзирая на все заслуги! И меня никто не спросит, а хотел я тебя вообще с собой тащить.

— Мяу-у-у, — угрожающе заявил кот, делая шаг в сторону демона.

— А если я тебя убью, то меня призовёт этот ублюдочный Фурсамион и скормит своей курице!

Мазгамон заметался по дому, пытаясь понять, что же ему делать. Заглянул на кухню. На столе в клетке действительно сидела курица. Она дотянулась до хлеба, подтащила его к себе и теперь ела, даже не подозревая о своей незавидной судьбе.

— Твари! Какие же они все твари! — процедил Мазгамон, и тут его взгляд упал на мешок, лежащий на столе.

Схватив мешок, он вернулся в коридор.

— Мяу-у-у-у! — кот выгнул спину и зашипел. Правда, полноценно это делать ему мешал свиток во рту, но всё равно выглядело угрожающе.

— Да тише ты! — демон нервно оглянулся. — Соседи услышат, и всё, поминай, как звали. Давай сюда иди, я попытаюсь вернуть тебя Фурсамиону. Как ты вообще сюда добрался? — Мазгамон посмотрел на Барона с подозрением.

Кот же сел, наклонил голову и долго смотрел на него, а затем тряхнул головой и полез в плотный мешок. Мазгамон быстро прорезал в мешке пару дырок, чтобы котяра мог дышать, взвалил мешок на плечо и побежал обратно в Адскую Канцелярию. У него только что родился дьявольски гениальный план того, как можно вернуться на землю номер тринадцать, не привлекая внимания, и протащить с собой совершенно неучтённого кота.

Мазгамон сам не понял, как добежал до Адской канцелярии. При этом он умудрился ни с кем не столкнуться и не встретил никого из знакомых.

Охранника на вахте не оказалось. Демон даже остановился у будки, поправил мешок на плече и недоумённо огляделся по сторонам.

— Так, и где все? — в ответ ему прозвучал такой звучный

всхрап, что Мазгамон подпрыгнул на месте.

Осторожно приблизившись к будке, он увидел, что охранник спит, уронив голову на журнальчик очень фривольного содержания. Решив не будить этого уставшего демона, Мазгамон пролез под ограждающим устройством. Таким образом он не активировал пропуск, и узнать, находился ли он этим вечером в Канцелярии, сейчас очень проблематично.

Друзей в Аду у Мазгамона нет, и если охранника кто-нибудь ещё увидит спящим на рабочем месте, то ему точно будет не до неучтённого демона, ввалившегося в Адскую Канцелярию. В этот момент в голове у Мазгамона возникла мысль, что если бы на посту находился более ответственный демон, то этот кошак не смог бы выбраться из здания. Он точно не нашёл бы его дом и не доставил бы ему, Мазгамону, таких проблем. Пойди докажи, что этого кота именно он вместе с Мурмуром за собой протащил, если бы его поймали до того, как Барон к нему притащился.

Пробегая мимо архива, Мазгамон внезапно остановился. Дверь в архив оказалась приоткрыта, а двое служащих сладко спали, подложив под головы огромные каталоги. Одна из демониц начала просыпаться, но тут из мешка послышалось громкое мурлыканье. Демоница уронила голову на свою жёсткую подушку, и урчание прекратилось. Мазгамон встряхнул головой. Он тоже едва не заснул под эти умиротворяющие звуки. Это очень и очень странно, потому что звук кошачьего мурлыканья для всех обитателей Ада равносилен тому, что издаёт хорошо наточенный гвоздь, проведённый по стеклу. А тут…

— Это что, ты их всех усыпил? — демон снял с плеча мешок и попробовал в него заглянуть.

— Мяу-у-у! — огромные когти пронеслись в каких-то миллиметрах от его лица. Задёрнув горловину, демон отпрянул от мешка. — Понял, отстал. Пусть с тобой Фурсамион разбирается. Главное, не ори и не привлекай внимание.

Демон снова закинул мешок на плечо и побежал прямиком к кабинету Асмодея. Этот Падший на редкость пунктуальный и не засиживался на рабочем месте ни разу на его памяти. Мазгамон уже подбегал к приёмной, как навстречу ему вырулила Пхилу. Суккуба шла прямо на него и хмурилась.

— Ты не знаешь, где может быть Велиал? — спросила она Мазгамона капризным голоском.

— Откуда? Поищи его в каком-нибудь специфическом заведении, раз уж на то пошло, — огрызнулся Мазгамон, поворачиваясь спиной к стене, чтобы прикрыть мешок. Разговор с фавориткой Падшего не входил в его планы.

— Не нужно мне грубить, Мазгамон, — глаза у Пхилу

сузились, и в них полыхнул огонь. — Никто не знает, что происходит. Особенно теперь, когда Люцифер позволил Мурмуру снова ступить на землю номер тринадцать. Велиал в ярости, а Асмодей только пожимает плечами и ехидно говорит, что специально не заделывает дыру в потолке в своём кабинете из-за таких вот непонятливых.

— Пхилу, я ничего про это не знаю, — Мазгамон попытался отделаться от явно скучающей суккубы. — Ты меня ни с кем не перепутала? С Фурсамионом, например?

— У Фурсамиона был шарм. А ещё у него имелись мозги, в отличие от тебя, но это не помешало Асмодею вышвырнуть Фурсамиона из Ада, так чудовищно наказав. Что он сделал? Какую-то пассию Асмодея оприходовал? Но тогда я знала бы, — Пхилу нахмурилась, а потом посмотрела на Мазгамона. — Здесь невыносимо воняет кошатиной. Ты бы помылся, что ли.

И она пошла дальше по коридору, покачивая бёдрами.

— Сама ты кошка драная, — прошептал Мазгамон и побежал, делая последний рывок до кабинета шефа.

Ему позарез нужна именно та самая дыра в потолке. Немного ума, немного фантазии, и вполне можно попробовать настроить нелегальный портал на эту проклятую землю номер тринадцать. Канал был стабильный, пробитый столькими экстренными выходами, что даже невеликих сил Мазгамона вполне хватит, чтобы переместиться. И, главное, это совершенно не привлечёт внимание хозяина кабинета, тут ещё фонит магией от их с Мурмуром перемещения. И кошатиной. Кабинет Асмодей так и не проветрил.

Ну а там уж найти Фурсамиона, отдать ему этого проклятущего кота, быстренько подписать какой-нибудь контрактик и вернуться уже к жене, которую он со свадьбы практически не видел.

Настроившись, он наудачу ввёл в координаты портала данные Фурсамиона. Точнее, Дениса Давыдова, так, вроде, нынче этот бывший демон звался. Портал сформировался на редкость стабильный. Мазгамон нырнул в него и вывалился прямо возле дороги. Вокруг был лес, уже вечерело. Из кустов, громко матерясь, выполз Юрчик, и Мазгамон обрадовался ему, как родному.

Портал уже начал закрываться у него за спиной, и демону срочно нужно было тело, чтобы его не засосало обратно. Не долго думая, он нырнул в уже привычную оболочку. Пару минут приходил в себя, а потом встал и взвалил на плечо мешок.

На дороге показались фары едущего прямо на него автомобиля. Мазгамон развернул ауру и тут же почуял Дениса.

Но ещё ярче он почуял его долбанутую об угол курицу! Где были его мозги, когда он соглашался на последнюю сделку с Фурсамионом?! Правда, что-то ему подсказывало, что и без усиления эта пернатая тварь могла принести ему очень много проблем.

Вознеся благодарность всем демонам, Падшим и шёпотом Самому, Мазгамон выскочил на дорогу, чтобы уже отдать мешок Фурсамиону и попросить быстренько помочь ему с контрактиком. Что он, просто так жизнью рисковал, чтобы вернуть своему приятелю его странного и ни черта не обычного питомца?!

Глава 17

Я смотрел, как дверь в машину открывается, и на пассажирское сиденье плюхается Юрчик. Без слов, развернувшись, он перевернул мешок и вытряхнул из него на заднее сиденье Барона. Вместе с котом рядом с невозмутимой Мурмурой упал какой-то свиток. Курица сидела спокойно и, не мигая, смотрела на Юрчика, но никаких признаков агрессии не демонстрировала. Немного подумав, Юрчик бросил пустой мешок на пол, задумчиво посмотрел на лук и сел прямо, повернувшись ко мне.

Я всё это время наблюдал за ним, не произнося ни слова. Вообще-то у меня в голове роилось очень много слов, но я честно пытался выбрать не сильно матерные. Дело оказалось не из лёгких, поэтому я молчал, прожигая охамевшего Юрчика прокурорским взглядом.

— От твоей курицы у меня мурашки по всему телу бегают, Фурсамион, — наконец Юрчик нарушил молчание.

Я закрыл глаза и развернул демоническую ауру. Осмотрев это чучело на пассажирском сиденье ещё раз, медленно провёл рукой по лицу. И как я сразу не почувствовал, что это демон, а не Аввакумовский неудачник, который ни дня не может прожить, не выступив в роли вместилища! Я поморщился. Ну точно, всё дело в коте. Барон не только ослабляет вступившего в мир людей демона, но и перебивает специфический едва уловимый запах серы и тлена, скрадывая ощущение демонической ауры.

Сколько же он проносился с Бароном в обнимку, если стал практически неотличим от обычного человека? Не так уж и много, он же очень слабый демон всё-таки.

— Мазгамон, это уже ни в какие ворота не влезает. Ты какого хера снова здесь делаешь? И где ты взял моего кота?! — задавая последний вопрос, я рявкнул так, что демон, избравший своё любимое обличье местного алкоголика, подпрыгнул.

— Следить нужно тщательнее за своей живностью! — завопил Мазгамон и тут же получил по голове когтистой лапой. Пригнувшись, он сбавил громкость и зашептал. — Твой кот проник в канцелярию через мой выход. Если бы его поймали, то сразу узнали, кто именно притащил пушистого гада в самое сердце Ада. И все явно не на Мурмура подумали бы. А я жить хочу! — он снова повысил голос. — Я из-за тебя жену со свадьбы видел… Никогда! То на эту землю, проклятую всеми серафимами, мотаюсь, то под арестом в тюрьме сижу. Она ушла от меня к маме! А я вместо того, чтобы наладить свою жизнь, тебе твоего

ублюдочного кота притаскиваю с риском для жизни.

Барон подпрыгнул и снова заехал ему по голове. Мурмура смотрела на действия кота с одобрением, а я надавил на газ, и машина снова рванула по дороге к развалинам.

— Я сейчас всплакну, — наконец процедил сквозь зубы, поглядывая на Мазгамона, закрывшего голову руками. — Зачем Барон потащился за тобой в Ад?

— Ты у меня спрашиваешь? Спроси у своих злобных тварей. Хватит меня бить! Я, между прочим, тебя вытащил и вернул хозяину! — рявкнул демон и тут же получил лапой в глаз.

Но Барон его в последнюю секунду пожалел и втянул когти. Или скорее, он меня пожалел. Потому что как только Мазгамон покинул бы это тело, им пришлось бы заниматься мне, чтобы вылечить от нанесённых увечий. А этого мне делать не слишком хотелось. Видеть уже Юрчика не могу, хоть он в этом, как ни крути, не виноват.

Я молча смотрел на дорогу. Слишком много непонятного. Зато сейчас стало предельно ясно, что за чёрную тень я видел, метнувшуюся к воронке экстренного выхода. Но зачем он это сделал?

— Что это за бумага, которую Барон охраняет? — я покосился на напряжённого Мазгамона. Кот же сидел, обвив свиток хвостом, словно действительно оберегал его от посягательств со стороны.

— Понятия не имею, — демон пожал плечами. — У меня не было времени пытаться посмотреть, что же такое спёр твой кот из архи… — он замолчал и уставился на меня. — Ты представляешь, что случится, когда кто-то узнает, что из архива пропал документ? — он схватился за голову, после чего попытался протянуть руку к свитку, но тут же получил по ней лапой.

Мазгамон вскрикнул и потряс поцарапанной конечностью, от которой пошёл едва заметный дымок, а по всему салону начал распространяться запах жжёной резины.

— Оставь кота в покое, если хочешь в очередной раз убраться с земли номер тринадцать живым, — посоветовал я ему, наткнувшись на насупленный взгляд Юрчика.

— Кстати, это твой кот утащил бумагу из архива, предварительно усыпив служащих. Так что тебе за это отвечать! Если меня спросят, я тебя покрывать не буду, так и знай.

— Что значит, «усыпив служащих»? — я невольно нахмурился и посмотрел в зеркало заднего вида на кота. Барон в это время усиленно умывался, не обращая на меня внимания.

— Ну я-то откуда знаю? — Мазгамон закатил глаза. — Колыбельную им промурлыкал… Это твой кот, почему ты мне о нём такие странные вопросы задаёшь?

Вот сейчас я внимательно посмотрел на него.

— Мазгамон, ты вообще здоров? — осторожно поинтересовался у насупившегося демона. А то мало ли, кинется ещё, покусает. — Как-то мне за тебя переживательно.

— Знаешь что? — он посмотрел на меня горящим взглядом, а затем уставился на дорогу. — Мне нужна сделка, чтобы нормально вернуться без катастрофических последствий для моего здоровья. Ритуалы призыва отследить невозможно, так что ни у кого не возникнет вопросов, как я здесь оказался. А вот обратно тем же путём, каким я сюда попал, возвращаться рискованно. Портал экстренного выхода уже и так нестабилен, да и оповещение по всей канцелярии пройдёт, если им воспользуюсь. Так что давай выручай. Это и станет платой за твоего оборзевшего кота.

— Как я тебя сделкой обеспечу посреди дороги ночью? — я надавил на тормоз и остановил машину. — Может, тебе всё-таки надо голову лечить?

— Я не могу вернуться вообще с голыми руками, — Мазгамон упрямо сжал губы. — Слушай, в отношении этого мирка подойдёт сам факт заключения сделки. Даже без души. Давай с тобой что-нибудь заключим и разбежимся. Ну что тебе стоит? — заканючил он. — Ну, хочешь, я тебе курицу ещё усилю?

— А ты рисковый парень, не замечал за тобой склонностей к авантюрам, — проговорил я, задумчиво глядя на демона.

— Как с тобой связался, так и потянуло к этим самым авантюрам со страшной силой, — буркнул Мазгамон. — А насчёт курицы мне вообще уже плевать. Она и так тот ещё монстр. Без разницы, будет она немного сильнее или нет.

— Насчёт курицы мне всё понятно. Я тебе что могу взамен дать? — подумав, я съехал на обочину и заглушил двигатель.

Артефакт негромко потрескивал, и фары горели ровно, освещая дорогу. Вокруг сгустилась темнота. На небе не видно ни одной звезды, и даже луна спряталась за тучи. Опять кто-то на пустоши куда-то залез, что ли? Вот только грозы мне не хватало. В грозу не слишком приятно по развалинам лазить, место для хранения лука разыскивая.

Пока я размышлял о том, как и где буду прятать лук, Мазгамон напряжённо думал над условиями сделки. В принципе, если не придумает ничего совсем уж выходящего за рамки, то почему бы ещё немного не усилить Мурмуру? Тем более этот олень сам предложил…

— Фурсамион, — наконец торжественно проговорил Мазгамон. — Ты же с женщинами всегда общий язык находил. С тобой суккубы встречались и даже жили, и не из последних.

— И что? — я повернулся к нему, не понимая, к чему он ведёт.

— Я к тому, что от меня жена ушла. Как мне её вернуть? — твёрдо спросил демон.

— Мазгамон, ты дебил? — я даже поморщился. — Она ушла не к другому демону, а к маме!

— Что мне делать? — повторил он упрямо. — Считай, что это условие сделки.

— Ты издеваешься надо мной? — я внимательно осмотрел его. — Нет, похоже, что не издеваешься. Задумавшись, осторожно проговорил: — В твоём случае заподозрить какой-нибудь, даже малейший расчёт со стороны Асшу… Хм… Я не знаю, правда, на чём основан ваш брак. Возможно, ей нужно показаться хорошему психиатру.

— Фурсамион! — прорычал Мазгамон, а я снова скептически осмотрел его. В обличье Юрчика он, надо сказать, очень мало отличался от себя в истинном обличье. Наверное, именно поэтому демон выбирал именно это пристанище раз за разом. Ему так было комфортнее.

— Я всего лишь хочу сказать, что если бы ваш брак зиждился на взаимном расчёте, было бы проще, — невозмутимо ответил я. — Готовь договор. Отдельным пунктом пропиши, что будешь выполнять всё, что я тебе скажу. Абсолютно всё! Если ты что-то не выполнишь, и примирение в итоге сорвётся, то я никакой ответственности нести не собираюсь. Это понятно?

— Понятно, — Мазгамон распахнул свою демоническую ауру, и воздух вокруг задрожал от мощи, исходящей от демона перекрёстка, становящегося всемогущим в момент заключения сделки.

Спустя минуту мне на руки упал договор. Я развернул свиток и принялся тщательно вчитываться в каждую букву. Дойдя до конца, кивнул и вытащил кинжал. Разрезав палец, капнул кровью на контракт, а затем размазал кровь, поставив свою подпись. После чего протянул его Мазгамону. Когда подписанный договор исчез, демон сложил руки на коленях и посмотрел на меня.

— И что мне делать? — спросил он. — Что-нибудь купить?

— Да, что-нибудь мягкое, огромное и бессмысленное. Какого-нибудь розового зайца в половину её роста, — рассеянно проговорил я. — Женщины любят такие штуки, даже демонессы, — я замолчал, внезапно осознав, что ничего не дарил Насте, только весьма сомнительный подарок в виде себя и то не на каждую ночь. Надо исправить упущение. В Аввакумово есть большая лавка, а у меня деньги. Может, там и найдётся что-нибудь.

— Да я это знаю! — махнул рукой Мазгамон. — А может, лучше живого? Ну, у нас прекрасные мясницкие топоры есть дома, Асшу может жаркое приготовить…

— Нет! Не вздумай! Розового, огромного и неживого! — я поднял палец вверх. — Всегда существует крохотная вероятность, что девушка ненавидит живых кроликов, кошечек и собачек. А вот против мягких игрушек ещё никто никогда не возражал. Дальше. Придёшь к её матери, смиренно выслушаешь все наезды тёщи, а как только она уйдёт, оставив вас с Асшу наедине, упадёшь на колени и начнёшь просить прощение.

— За что? — Мазгамон даже подпрыгнул. — Я ничего не делал! Я же не виноват, что меня постоянно то сюда отправляют, то в тюрьму, то кота твоего надоо тебе вернуть…

— Идиот! — я медленно провёл рукой по лицу. — Вот теперь я совсем не понимаю, что могло послужить основой вашего союза. Может, с Пхилу связаться, чтобы она Асшу какому-нибудь хорошему специалисту показала?

— Очень смешно, — пробурчал Мазгамон, складывая руки на груди.

— А мне вот не очень. И я безумно рад, что настоял на дополнительных пунктах, — схватив за плечо, я развернул демона к себе лицом. — Ты пойдёшь и будешь извиняться! Неважно за что! За то, что твоя замечательная мать аборт вовремя не сделала! И будешь извиняться до тех пор, пока тебя не простят и не поведут домой, чтобы пожалеть такое убогое… Короче. Инструкцию ты получил, а теперь вали отсюда. Да, тело это верни туда, откуда взял. Если тебя не прибьют прямо на пороге, то я по поведению Мурмуры увижу, как ты слушаешь дружеских советов.

— То есть вот это на самом деле всё? Огромный розовый заяц и униженно извиняться за то, чего не совершал? — Мазгамон нахмурился.

— Да, в твоём случае этого будет достаточно, — кивнул я и указал ему на дверь.

— Ладно, — демон внезапно повеселел. — И если не сработает, то у меня хотя бы появится повод всем рассказывать, что та же Пхилу с тобой возилась из глубочайшей жалости, и никакой ты не герой-любовник.

— Во-первых, я не инкуб, и на звание героя-любовника никогда не претендовал. Во-вторых, мне долго ждать, когда ты уже уберёшься? — спросил я ласково, начиная разворачивать свёрнутую ауру, параллельно формируя то заклятье, которым меня Дмитрий напугал во время нашего путешествия по Пустоши. То самое, способное развоплотить демона.

— Спокойно, что-то ты очень нервный стал, — Мазгамон

обернулся назад и снова посмотрел на лук. — Ты в курсе, что это ангельская цацка?

— В курсе, — я убрал заклинание, но ауру оставил в развёрнутом виде, чтобы демон не расслаблялся.

— А ты в курсе, что демоны не могут прикоснуться к этому луку без увечий? — и он посмотрел на свои руки. Ага, понятно, кто мои вещи в замке Иво лапал.

— Ты сам много раз напоминал мне, что я уже не демон. И да, я почти с этим смирился, — я продолжал смотреть на него выжидающе.

— Но ты и не человек, Фурсамион, — покачал головой Мазгамон. — Потому что человек тоже не может без последствий взять эту штуку в руки. А у ангелов не бывает демонической ауры. Они её просто выжигают. Так что ты?

— Понятия не имею, — я развёл руками. — Если это всё…

— До меня дошли слухи, что Люцефер позволил Мурмуру ещё раз ступить на землю номер тринадцать и меня терзают теперь смутные сомнения, а не этот ли лук тому причина? — задумчиво пробормотал Мазгамон.

— Протянешь к нему лапы, убью, — ласково предупредил я его.

— Брось, я всё равно не смогу к нему прикоснуться, — демон пожал плечами. — Ладно, чем дольше сижу здесь, тем меньше шансов получить прощение.

Он вышел из машины, громко хлопнув дверью, и побрёл в обратном направлении. Благо мы недалеко отъехали, так что идти ему не так долго.

— Козёл! — бросил я демону вслед, после чего повернулся и посмотрел на Барона и Мурмуру. — Он ведь сразу же разболтает Велиалу, что лук у меня. Не то, чтобы Падший об этом не догадывался… Я протянул руку и забрал у кота свиток, который тот притащил с собой из Адской канцелярии: — Так, что ты мне принёс?

Развернув свиток, я уставился на почти стандартный договор, заключённый между демоном Кроули и неким фельдмаршалом в мире под номером пять дробь семнадцать. Медленно опустив руку со свитком, я невидящим взглядом смотрел в окно. Меня не просто подставили. Меня подставили по выдуманному предлогу, потому что договор, в исчезновении которого меня обвинили, не покидал пределов Адской канцелярии. И теперь передо мной снова во весь рост встал вопрос: за что меня так жестоко наказали?

* * *

— Плюшевый заяц, не врезать тёще, а попросить прощения. Не так уж и сложно, если подумать. Главное, наезд этой старой карги выдержать, а с остальным справлюсь, — бурчал себе под нос Мазгамон, подходя к Петровке.

Он мог бы покинуть тело этого несчастного человечишки ещё полчаса назад, но по какой-то причине этого не сделал. Такое длительное и частое пребывание демона в теле человека уже начало сказываться на его состоянии, поэтому бросить тело ночью на дороге у демона перекрёстка просто не поднялась рука. Да и влетит ему, если кто-то узнает, что с вместилищем произошло нечто совсем непоправимое. А то, что в себя этот Юрчик придёт ещё не скоро, вполне очевидно.

— Юрчик, а вот и ты! Мы-то тебя уже обыскались повсюду, — Мазгамон подпрыгнул и остановился, резко оборачиваясь.

К нему подходила парочка старушек. Они улыбались и шли, освещая себе дорогу зажжёнными факелами.

Это казалось очень странным и подозрительным. Краем глаза Мазгамон заметил, что ещё несколько местных представительниц пенсионного фонда Петровки заходят сбоку, беря его таким образом в кольцо.

— Чем обязан столь позднему визиту? — напряжённо улыбнулся демон, понемногу раскрывая свою ауру. Просто чтобы настрой этой толпы просканировать и решить, сваливать сейчас через запасной выход или можно договориться полюбовно и уйти так, как планировал ранее. Вроде зла они ему не хотят, хоть это успокаивало.

Небо осветила яркая вспышка молнии и раздался грохот. Знакомая аура, разнёсшаяся на многие километры вокруг, заставила обречённо уставиться вверх, туда, где играла самая настоящая зарница. И от этого явления становилось светло, как днём. Но ненадолго.

И кто дёрнул Мурмура заявиться на Мёртвую пустошь именно сейчас, когда Мазгамон ещё не вернулся домой из этого мирка?! Интересно, его неудачи хоть когда-нибудь закончатся?

— Мы тут слыхали от Алевтины Кольцовой из Аввакумово, что ты во время грозы на Пустоши чудеса кое-какие вытворять можешь. Это правда? — одна из старушек довольно бойко подошла к нему и ткнула факелом, едва не задев при этом бедного демона.

— Эм, это не совсем так, — пробормотал Мазгамон, делая шаг назад, и тут же почувствовал, что упёрся во что-то холодное и острое. Бросив взгляд себе за спину, он сглотнул, выгибаясь, чтобы уменьшить контакт человеческой плоти с массивными вилами. — Я же не помню, что творю, когда эти договоры

подписываю. Понимаете, всё это сложно и плохо объяснимо, — Мазгамон старался подбирать слова, ощущая приближение Мурмура, становящееся всё ближе и ближе.

Герцог что, опять по Петровке ползает, чтобы себе вместилище найти? Ну и дурак. Явно же, что та девочка больше не согласится стать для него парадным костюмчиком. Ей, поди, и Фурсамион уже хвост накрутил за то, что в прошлый раз согласилась.

— Да какая нам разница, помнишь ты или не помнишь? — та, что держала факел в непосредственной близости от демона, сплюнула на землю. — Давай доставай свои писчие принадлежности, будем договора с тобой составлять.

— Чего? — опешил Мазгамон. — Вы в своём уме? Вы же души свои продавать будете! Они же после вашей смерти в Ад попадут. Неужели хоть что-то, что вы хотите пожелать, ценнее ваших бессмертных душ? — зачем-то попытался вразумить старушек демон. Это оказалось для него настолько не свойственно, что он заткнулся на полуслове, точно от Фурсамиона проклятье какое подхватил.

— Мы и так всю жизнь в Аду живём! — неожиданно рявкнула ещё одна старушка.

— Так переезжайте! — закатил глаза Юрчик. — Что вас здесь держит, рядом с Пустошью?

— Варька, по ходу, этот юродивый не понимает, — потрясла вилами ещё одна старушка. — Давай в дом его. В тот, который ведьма обработала своими знаками и чарами, чтобы не сбежал. Там и объясним ему, чего именно хотим.

— Да послушайте вы! — Мазгамон плюнул на всё и попытался уйти с помощью экстренного выхода, но у него ничего не получилось. Посмотрев себе под ноги, он смачно выругался, потому что стоял в центре самой настоящей демонической ловушки, сделанной по всем правилам. — Да я же вам добра желаю!

— Вяжи его нитями, да понесли, — распорядилась Варька. — Нечего на улице деловые разговоры вести, а то промокнем все, гроза вон на подходе, будь она неладна!

Глава 18

К развалинам я подъехал в некотором раздрае. При этом на первое место лезли мысли даже не о том, за что меня сослали на землю под номером тринадцать. Сейчас все думки занимал один вопрос: что делать с контрактом, который Барон приволок из Ада. Если кто-то узнает, что контракт у меня, то мало мне не покажется. Его наверняка хватятся и достаточно быстро. Всё-таки это не душа парня с неразделенной любовью, которого на перекрёстке демон развёл. Единственным здравым решением было засунуть его в собственное хранилище. Но кое-какие опасения всё-таки оставались. Хранилище-то моё, а контракт нет. Как бы чего не вышло. Но и в Ад его обратно не вернуть никак. Удружил, конечно, котик, ничего не скажешь.

— Так, вы сидите здесь, — я повернулся к Мурмуре и Барону. — Будете охранять лук и договор.

И тут раздался грохот, а по небу заметались зарницы. При этом грохот походил даже не на гром, а на…

— Твою мать! — процедил я сквозь зубы, — Это же адские литавры! Мурмур, сука, снова пожаловал. Надеюсь, у девочки хватит силы воли ему противостоять? Или у её матери, если эта тварь начнёт ей угрожать. Точнее, не ей, а дочери. С него станется не только голову задурить философскими речами, но и к прямым угрозам перейти. Ему корона на голове давно уже жмёт, а вот мне нужно ускориться. Сидите здесь!

Если сначала курица пыталась выражать недовольство, то сейчас, тоже поняв, что герцог не стал задерживать свой второй визит на эту землю, подпрыгнула и опустилась прямо на колчан со стрелами. Барон же, в свою очередь, свернулся клубком на договоре.

Я выскочил из машины и быстрым шагом пошёл по тропинке, едва заметной в тусклом свете луны. Дойдя до полуразрушенной стены, остановился и развернул демоническую ауру. Подумал немного и призвал дар, активировав несколько жирных светляков и подвесив на быстрый ответ заклинание развоплощения. Если внутри развалин есть нематериальные сущности, то дополнительный аргумент при переговорах не повредит. Оно так обычно и получается, что добрым словом и дубиной договориться обычно гораздо проще, чем просто добрым словом.

Светляки полетели вперёд, освещая дорогу. Когда-то это был замок, потому что за обломками стены оказался довольно большой внутренний двор. Верхние этажи здания давно разрушились, а вот первые два вроде бы сохранились, но в

темноте сказать точно довольно проблематично.

— Так, ладно, посмотрим, что здесь к чему, — пробормотал я, пересекая внутренний двор и подходя к зияющему провалу на том месте, где когда-то стояла дверь. Пустив внутрь пару светляков, я крикнул: — Эй, есть кто неживой или условно мёртвый?

И тут же упал на землю, пропуская над собой огромный огненный шар. Он пролетел надо мной и ударил в полуразрушенную стену. Я даже отсюда почувствовал, как раскалились камни. От них несло почти нестерпимым жаром. Ох ты ж! Чуть не попался! И это точно не ловушка, которую сдуру активировал. Шёл я сюда предельно осторожно, учитывая, как напичкан подобными сюрпризами уже мой замок Иво. Оставалось только принять тот факт, что я всё-таки здесь не один.

— Я поговорить хочу! Возможно, мне есть что вам предложить! — крикнул я, приподняв голову, и откатился в сторону, потому что в то место, где только что лежало моё тело, начали падать огненные шарики величиной с куриное яйцо. — Да чтоб тебя!

Вскочив на ноги, одновременно направил в проём щуп из демонической ауры и бросил развоплощающее заклятье на руки. Кисти засветились потусторонним светом, будто охваченные призрачным пламенем. В темноте это выглядело гораздо красивее и эффектнее, чем днём, но менее опасным от этого не становилось. Будем надеяться, что там засел не просто тупорылый лич без мозгов, существующий исключительно из-за ненависти ко всему сущему. Потому что если мозги есть, то такой непрозрачный намёк он поймёт, и мы сможем начать диалог.

В ответ из проёма снова полыхнуло, но как-то вяло, а потом раздался раздосадованный голос.

— Демон? — голос звучал объёмно, скорее всего, черепушка использовала какое-то приспособление, чтобы получить такой эффект. Всё-таки у личей нет ничего похожего на голосовой аппарат, и издавать звуки они способны, только применяя определённые заклятья.

— Ну, почти, — ответил я весьма неопределённо.

— Как же я вашу братию не переваривaю, кто бы знал! — вздохнул голос. — Ещё больше, чем идиотов, решивших обогатиться за мой счёт.

— Аздесь разве есть, что брать? — я с сомнением огляделся по сторонам. — Что-то не похоже.

— Терпеть не могу демонов, — пробурчал голос, и из проёма вылетело какое-то аморфное серое облако, стремительно устремившееся в мою сторону.

— Что же ты, гад, творишь! — процедил я сквозь зубы,

стремительно идентифицируя выпущенную в мою сторону гадость. Это оказалась какая-то весьма стрёмная вариация изгнания.

Разбираться детально не оставалось времени, поэтому я просто швырнул ей навстречу разрушающее пламя. Заклятье из Денискиного арсенала было слабеньким и действовало далеко не на все проявления магии. Точнее, на очень немногие оно действовало, но вот на такие сложносоставные, не направленные на людей, вполне.

Моё пламя сразу ударило по соединяющим облако точкам, и заклятье распалось, не долетев до меня пары метров. Посмотрев, как оно оседает горсткой серого пепла, я со злости метнул в проём развоплощающее заклятье.

— Ай! Ну что ты такой нервный? — голос прозвучал далеко не сразу. Судя по некоторой приглушённости, его почти достало, и он справился с моей атакой с трудом. — Я не мог не попробовать, ты же понимаешь.

— Понимаю, и я не мог не попробовать, — ответил ему язвительно. — Поговорим или будем продолжать пробовать? В итоге всё равно останется кто-то один, и подозреваю, что это буду я.

— Ты не слишком самоуверен? — в проёме показалась фигура в роскошной мантии. Торчащая сверху черепушка смотрелась нелепо, но смеяться над старым личем небезопасно для жизни, поэтому я деликатно промолчал. — Так, и кто ты такой? — лич сложил свои костяшки на груди и наклонил голову. Его полыхающие тёмным пламенем глазницы сканировали меня, по-другому я этот взгляд охарактеризовать не мог.

— Не легионер с крутой бицухой и каплей мозгов, не переживай, — я повторил его жест, сложив руки на груди.

— Я не переживаю, — задумчиво ответил лич. — Отпереживался своё. Ты не демон, — наконец резюмировал он. — Но и не полноценный человек. Что ты вообще такое?

— Да какая разница на самом деле?! — я вздохнул. — Главное, что я могу заключать взаимовыгодные сделки, как самый настоящий демон перекрёстка.

Лич запрокинул голову, и по двору разнёсся хохот.

— И ты думаешь, мне нужна сделка? — отсмеявшись, проговорил он.

— Да я-то откуда знаю, может быть, и нужна, — я пожал плечами. — Так, говоришь, у тебя здесь есть, что брать?

— Зубы мне не заговаривай, — ласково предупредил лич, и на его руке сформировался огненный шар. Я только глаза закатил, глядя на него. — Чего ты хочешь? Сокровищ здесь нет.

Эти проклятые твари успели всё вынести до того момента, пока я переродился. Так, пара артефактов где-нибудь завалялась. Мой замок был первым, и поэтому его удалось разрушить. Остальные успели проанализировать действия этих скотов, которые пришли сюда с войной. Они защитились, и их замки до сих пор стоят нетронутыми. Мой же даже в состав Мёртвой пустоши не вошёл.

— Так ты один из злокозненных некромантов, — догадался я, разглядывая лича с новым интересом.

— Да-да, из этих. Только запомни, мальчик, историю пишут победители. Конечно, между нами и правительством той империи, которая здесь когда-то раскинулась, случались недоразумения. А у кого их нет? Но мы трезво оценивали ситуацию и нападать не собирались. Нас же всего четырнадцать было, что мы могли сделать? Жили своим анклавом, торговали… Ну, может, пару раз какой-то городишко припугнули… Ну, идиот-Трой костяного дракона в столицу отправил по-пьяни, с кем не бывает? Зачем сразу армию-то сюда посылать?

— Может, для того, чтобы больше жители приграничных городов не боялись, и драконы костяные над столицей не летали? — предположил я, покачав головой.

— Ты думаешь? — лич задумался. В глазницах даже пламя слегка потускнело.

— Я почти уверен.

— Уверен он. Ну-ну… — пламя разгорелось с новой силой. — Тебе что нужно-то? Правда, что ли, за сокровищами притащился?

— Я бы от сокровищ не отказался, но нет, мне здесь кое-что другое нужно, — с сожалением протянул я. Печёнкой чую, что черепушка что-то недоговаривает, и в этом полуразрушенном замке есть чем поживиться. Не просто же так он с таким маниакальным упорством честно нажитое и после смерти охраняет. — Мне нужно спрятать кое-какую вещь, и я подумал, что мы можем прийти в итоге к взаимовыгодной сделке.

— Не интересует, — махнул рукой лич. — Если это всё… — он внезапно замер и принялся внимательно оглядывать меня. — Хотя, можно заключить небольшой договорчик. Я дам тебе совет, куда спрятать вещь, чтобы вся Адская канцелярия поперхнулась, разыскивая её. Ты же, в свою очередь, обещаешь, что посетишь все двенадцать замков и вынесешь оттуда всё самое ценное. Я тебе даже скажу, что из ценного наиболее дорогое, и как к нему пройти, не подвергая жизнь и здоровье опасности.

— С чего бы такой аттракцион невиданной щедрости? — спросил я, прищурившись. Что-то не нравится мне такой расклад. До этих замков ещё добраться нужно. Но кто сказал, что не буду так стараться, так стараться…

— Эти мерзавцы не пришли ко мне на помощь! Ни один! — с рук лича сорвалась неприятная даже на вид зелёная молния, и я уже привычно упал на землю, пропуская её над собой. — Извини, это случайно произошло, — более спокойно ответил он на мой яростный взгляд. — Так вот, они не пришли ко мне на помощь, даже Трой. А ведь называл меня своим другом. Я и привязку дракона к нему помогал делать… Тварь неблагодарная!

— Это достойная причина для мелкой мести, — кивнул я, поднимаясь на ноги и отряхивая одежду от пыли. — Но почему за столько лет ты не выбрал никого, кому мог бы передать эту тайну?

— Аристократов, у которых имелся бы хоть микроскопический шанс дойти до замков, ко мне заглядывает катастрофически мало. И ни один из них не снизошёл до разговора, — лич спустился по единственной уцелевшей ступеньке на землю и неспешно подошёл ко мне поближе. И как бы они снисходили интересно, если он вместо приветствия их огненными шарами и зелёными молниями ещё на входе жарит? Я вовремя прикусил язык. Мне договариваться нужно, а не конфликт провоцировать. — Остальные же… — он махнул рукой. — Ну а ты всё-таки немного демон и имеешь все шансы на успех. Кроме того, ты так сильно нуждаешься в совете, что пришёл сюда с весьма призрачным шансом победить меня. Ну признай это.

Я не ответил, только вздохнул, и в моей ауре побежали тёмные огоньки четвёртого уровня. После этого я посмотрел на лича и произнёс.

— Даже для демона второго уровня сильный лич не является сверхъестественным противником. Для четвёртого уровня повозиться пришлось бы с архиличем. Слушай, ты что не знаешь, любая нежить и нечисть считается нашей законной добычей? Без обид. Такова наша природа, смирись с этим. Мне достаточно быть всего лишь частично демоном, чтобы не бояться остаться здесь навечно.

— И ты хочешь спрятать некую вещь под охраной лича. Спрятать, я так понимаю, от своих сородичей. Гениально! — и лич похлопал в ладоши. — Давай сделку. Чего в вашем племени не отнять, так это алчности и любопытства. Так что ты всё равно пойдёшь в замки, не сможешь удержаться. Возможно, не сейчас, но для меня время — вторичная величина.

Я подозрительно смотрел на него. Что-то эта черепушка темнила. Но сделка есть сделка. К тому же это отличный шанс посмотреть, насколько Мазгамон усилил Мурмуру. Поэтому я настроился, протянул руку, и на ладони начал образовываться договор.

— Читать будешь? — скучным голосом спросил я лича.

— Разумеется, а то ты мне подсунешь ещё какую-нибудь гадость, — он протянул руку и забрал у меня свиток. Внезапно лич замер и посмотрел куда-то в сторону Петровки. Потом покачал головой и принялся разворачивать свиток. — Этот ваш герцог пытается неокончательно мёртвых в свою свиту призвать. — Произнёс он равнодушно и принялся вчитываться в строчки договора.

— Всё верно? — спросил я лича, когда он закончил чтение.

— Да, как ни странно, — и с его пальца сорвался крохотный огонёк. Подлетев к договору, он вспыхнул, и на бумаге осталась словно выжженная витиеватая подпись. Я забрал договор и выхватил прямо из воздуха перо, чтобы расписаться.

— И что, у Мурмура получается армию нежити набрать? — спросил я, как можно небрежнее, ставя свою подпись.

— Да кому он здесь нужен? — нижняя челюсть черепка сдвинулась, словно он скривился. — Нет, ну, может, пара призраков и откликнется. Из тех, кто верит, что это недоразумение в прибитой к черепу короне имеет право что-то у нас требовать. Но большая часть пошлёт, не задумываясь. Как я, например.

— Я пообещал, что приложу все усилия, чтобы обнести замки твоих заклятых приятелей подчистую, — торжественно проговорил я. — Твоя очередь давать мне весьма ценный совет.

Нужно было торопиться, чтобы вернуться в машину до того, как меня скрутит. Не очень-то хотелось оказаться беспомощным перед личем. Он тогда точно не стерпит и попытается прибить меня.

— То, что ты дебил, я уже понял, — лич хохотнул. — Эх, надо было тебя в ученики взять по договору. Так-то парень ты неплохой. Туповат слегка, но это исправимо.

— Давай без оскорблений, — злобно проговорил я, стиснув зубы.

— Ты же сейчас этот договор куда-то денешь? Предполагаю, что у тебя есть частное астральное хранилище, — увидев мою скорченную гримасу, лич снова заржал. — Частные хранилища хорошо экранированы. У меня есть такое, я знаю, о чём говорю. Нет лучше места, чем спрятать там что угодно.

— Твою мать! — только и сумел я выдавить из себя.

И почему я сразу смекнул, что ворованный договор можно засунуть в хранилище, а вот про то, что хранилище можно использовать по назначению, как склад, нет? Да потому я не подумал, что про астральные хранилища ни хрена не знаю! А библиотек с книгами по магии в Аввакумово нет. Собственно, как

нет никого, у кого можно об этом спросить…

Так, у меня же есть мой дядюшка, который настолько увлёкся своим цветочком, что я его уже с неделю не видел. Вот у него и стоит поинтересоваться. Он призрак, а при жизни магом был неплохим, ну и лекарем, не без этого. Но тут такое, у каждого же должны быть недостатки.

— Иди прячь свою драгоценность и договорчик, а потом возвращайся. Я тебе буду подробно про замки рассказывать. До утра, поди, управимся. Глядишь, ещё подучу тебя чему-нибудь, а то какой-то ты недоразвитый, — и лич, продолжая хохотать, исчез в проёме, ведущем в остатки замка.

Я же побежал к машине, чтобы пережить там приступ и спрятать лук и оба договора.

* * *

— Мне кажется, что формулировка вашего требования не совсем верна, — выдохнул Мазгамон, роняя голову на руки. Он сидел за чистым столом, стоящим посреди комнаты, ровнёхонько в центре пентаграммы, куда его притащили, связали и усадили на стул, приколоченный к полу так, что он даже подвинуться не мог.

— В каком смысле неверна? — подскочила сидевшая напротив бабка и оперлась ладонями на столешницу. — Тебе что, моя душа не нужна, что ли?

— Да как-то не особо, — вздохнул Мазгамон.

Эта вакханалия длилась уже больше часа. Он так никогда не уставал. Да и чего греха таить, никогда не заключал больше трёх контрактов за раз. А здесь, похоже, собрался весь цветник Петровки. Клуб почти организовали, куда пускают только тех, кому за шестьдесят. Или, скорее, за семьдесят.

Бабки своё дело знали и хорошо подготовились. Вырваться у Мазгамона не было ни единого шанса. И пентаграмма эта явно начертана знающим человеком. Добавь немного елея на лучи, так и самого Люцифера может на время удержать.

Защита во дворе дома Фурсамиона — просто детское творчество по сравнению с этим шедевром. И всё для него одного, бедного Мазгамона, который просто решил вернуть на землю проклятого всеми святыми кота.

— Чего ты там бурчишь? — стукнула Варвара Никаноровна Бутримова кулаком по столу. Мазгамон встрепенулся и посмотрел в глаза недовольной бабки. — А ну подписывай! Чего это ты меня одну решил с носом оставить? Не выйдет, дружочек, — зловеще улыбнулась она. Не верить ей никаких причин у

демона перекрёстка не было, поэтому он развернул контракт. Они обмусоливали его уже целых десять минут и никак не могли прийти к определённым договорённостям.

— То есть вы хотите, чтобы внучок ваш, Тимофей Яковлевич, бросил пить, взялся за голову, стал нормальным человеком, перебрался в крупный город и стал известным инженером. За это вы отписываете мне, то есть Аду, вашу бессмертную душу, которую я, то есть Ад, заберём через десять лет. Всё верно? — устало подытожил Мазгамон, уже не понимая, что здесь происходит.

— А чего тебе, Юрчик, не нравится? — и бабка засунула руку куда-то под стол. Что именно она там прячет, демону интересно не было, поэтому он сразу же замахал руками.

— Всё хорошо, просто понимаете, вам жить осталось не больше трёх лет с вашими заболеваниями, проблемами с сердцем… Всё, я понял, срок вашей жизни увеличится до десяти лет, — тут он увидел блеснувший в руке старушки кинжал, от которого так разило ангельской вонью, что у Мазгамона даже дух перехватило.

И откуда она его взяла? В Пустошь, что ли, самолично за ним ходила? Вообще всё происходящее вгоняло демона в тоску. Практически все его, так сказать, клиентки, помимо основных требований выторговали себе по дополнительному десятку лет жизни. И как он мог спорить, когда они постоянно хотели его то сжечь ангельским пламенем, то прирезать. И Мазгамон даже спрашивать не стал, откуда у них такие артефакты. От святой воды, которой его окатили с порога, до сих пор отплёвывался.

— Подписывай! — ушлая подружка Варвары Никаноровны схватила Юрчика за руку и полоснула по ладони обычным мясницким ножом, тут же приложив её к пергаменту.

— Ой, — немного запоздало среагировал демон, разглядывая, как стремительно затягивается порез. — Вообще-то это делать необязательно, — процедил он и внезапно понял, что с него стянули верёвки, и теперь он мог нормально дышать. Посмотрев за спину, он увидел, как ещё одна бабулька этого элитного отряда охотников на демонов довольно уверенно провела топориком по линии пентаграммы и задула свечи. Всё это она сделала так ловко, будто не в первый раз. Долго упрашивать Мазгамона было не нужно. Он тут же активировал портал экстренного ухода, чуть не забыв выпрыгнуть из тела Юрчика.

— Бумажку забыл! — донёсся голос бабки Бутримовой, и ему прямо в лоб полетел пергаментный свиток. Демон автоматически схватил его прежде, чем воронка портала захлопнулась.

Упал Мазгамон неудачно, ударившись головой о дубовую

столешницу стола начальника. Открыв глаза, он понял, что-то не так. Например, когда он уходил, свет в кабинете Асмодея не горел. Мазгамон повернул голову в сторону и подпрыгнул на месте, когда увидел нескольких демонов, столпившихся вокруг него и с любопытством заглядывающих в лицо.

Неожиданно раздались аплодисменты. Сначала робкие, а затем к этому действу присоединились все присутствующие. Мазгамон осторожно сел прямо на стол и непонимающе уставился на Асмодея, в этот момент вышедшего вперёд. Всё, ему конец! Вот конкретно эта улыбка никогда не предвещала для штатного демона ничего хорошего.

Внезапно Мазгамона скрутила такая дикая боль, что он застонал и рухнул на пол, согнувшись пополам. Красное свечение окутало его с ног до головы, а в груди поселился ком. Этот ком начал расползаться, заполняя все его внутренности.

— Вот так и умирают демоны, бесславно, больно и мучительно без права на перерождение, — промелькнуло у него в голове. Когда боль прошла, демон понял, что это вовсе не жуткое наказание от начальства.

— Надо же, а я всё гадал, когда ты уже до второго уровня доберёшься. Ну что же, думаю, ты заслужил премию в размере пяти месячных окладов за проделанную работу на земле тринадцать, — донёсся словно сквозь вату голос Асмодея. — Ну и да, лучшим работникам месяца причитается улучшение жилищных условий. Сходишь в отдел кадров, тебе всё разъяснят. Поздравляю, заключить тринадцать контрактов на земле тринадцать за один час… За десять лет на этой земле и с десяток не наберётся, — князь Ада подошёл совсем близко к перепуганному от такой щедрости Мазгамону и похлопал того по плечу, чуть при этом не сломав плечевую кость. — И да, у тебя час, чтобы решить все бюрократические проволочки с контрактами. Я думаю, Мурмуру может понадобиться твоя помощь.

— Да лучше бы вы меня здесь убили, — простонал Мазгамон, сполз на пол и распластался на нём, несколько раз стукнувшись лбом о чёрный мрамор.

Глава 19

Глава поселения Аввакумово Павел Андреевич Козлов остановился перед калиткой, ведущей в дом, в котором поселили молодых врачей. Его вчера выписали из клиники в Твери, где его приводили в себя после той злополучной рыбалки. А уже сегодня утром он столкнулся с идущей на работу Анастасией Сергеевной. Педиатр, улыбаясь, попросила его зайти к ним домой, как только у него образуется свободное время. С ним, мол, хочется встретиться один человек, чтобы поговорить.

Павел Андреевич толкнул калитку и зашёл во двор. Остановившись у забора, огляделся по сторонам, ну а вдруг дурная курица как кинется на него из-за угла. Курицы видно не было, зато из конюшни вышел Егорыч и подошёл к нему, вытирая руки полотенцем.

— Доброе утречко, Павел Андреевич, — поприветствовал он главу поселения. — А чего это вы к нам пожаловали? Если Дениса Викторовича ищите, так нет его. В Петровку ещё вчера уехал, и вот до сих пор не вернулся.

— И вам не хворать, Степан Егорыч, — глава Аввакумово ещё раз оглянулся. — Анастасию Сергеевну я по дороге встретил. Говорит, что со мной кто-то поговорить хотел. Уж не вам ли я зачем-то понадобился?

— Нет, — Егорыч задумался. — Ну, если Анастасия Сергеевна сказала… Я пойду, уточню, может, и правда, поговорить с вами хотят. Мне-то никто об этом не сообщал.

Денщик Давыдова направился к входу в дом, но его остановил Аввакумовский глава.

— А курочка ваша где? Может, я лучше за калиткой подожду? — спросил он у Егорыча.

— Ну что вы, Мурмура у нас добрейшей души существо, — махнул рукой денщик. — Вы что же её боитесь?

— Нет, конечно, нет, — замахал руками староста. — Так, где она?

— Денис Викторович её с собой забрал. Это ж фамильяр его. А про Петровку эту проклятущую столько всякого говорят. — Егорыч взялся за ручку.

— В основном бабьи сказки. Но кое-что действительно вызывает опасения. — Пробормотал себе под нос Павел Андреевич.

Егорыч потянул на себя дверь, но она сама распахнулась, и на пороге появилась Ольга. Посмотрев на главу поселения, она махнула рукой.

— Проходите, Дмитрий Александрович вас ждёт, — она улыбнулась и скрылась за дверью.

— А что, Дмитрий Александрович здесь? — Павел Андреевич указал на дверь.

— Здесь родимый, — кивнул Егорыч. — Всё разными упражнениями себя истязает. Говорит, что ему форму надо восстанавливать. А Ольга Викторовна при нём, ну а как же, жена всегда при муже должна находиться. Правильно это. Как сказал Сократ: «Распаляется пламя ветром, а влечение — близостью», — процитировал он, подняв палец вверх.

— Золотые слова, — пробормотал Павел Андреевич, поднимаясь на крыльцо.

Заходить в дом для беседы с цесаревичем не хотелось. Мало ли что он может ему сказать. А то вдруг до его высочества дошли новости о его купании, с последующей охотой на котят в больничных коридорах? В общем, вошёл глава поселения в дом с явной опаской, ожидая страшную выволочку, которую наверняка устроит ему цесаревич.

— Заходите, Павел Андреевич, не стесняйтесь, — раздался уверенный голос Дмитрия, как только Козлов пересёк полутёмный коридор. На мгновение остановившись перед аркой, ведущей в комнату, Павел Андреевич глубоко вдохнул и сделал шаг, очутившись в довольно просторной комнате.

Великий князь Дмитрий, одетый в полуофициальный мундир, стоял возле стола и внимательно разглядывал главу Аввакумовского поселения.

— Ваше высочество, — пробормотал Козлов. — А вы, что здесь… — и он обвёл рукой комнату. — Мы же вас того…

— Да вот, так получилось, — и Дмитрий улыбнулся кончиками губ. Его зелёные глаза сверкнули, и Козлов попятился, пытаясь побыстрее покинуть это страшное место. — Спокойно, я не собираюсь вас кидать в тюрьму, отдавать палачам, или делать ещё что-нибудь такое же глупое.

— Так о чём ваше высочество хочет со мной поговорить? — Козлов облизнул пересохшие губы. Ему бы водички глотнуть, но попросить у Великого князя или Великой княгини, глава поселения не решился. Это вам не с графом Давыдовым лаяться. Денис, конечно, аристократ, но попроще, чем тот, который стоял сейчас перед ним.

— Я хотел поговорить, Павел Андреевич, об этом доме. — И Дмитрий обвёл рукой вокруг себя. — Хочу выкупить его у поселения.

— Зачем? — ляпнул Козлов и тут же прикусил себе язык.

— Я так хочу, — в голосе Дмитрия промелькнуло удивление.

Словно он никак не мог поверить, что глава поселения действительно это сказал.

— А куда мы молодых врачей в этом случае денем? — растерянно проговорил Козлов. — У нас нет больше домов с телефонами, куда их можно расселить.

— Павел Андреевич, я что-то говорил на эту тему? — Дмитрий приподнял бровь. — Разумеется, Денис Викторович и Анастасия Сергеевна останутся жить здесь. Так что у вас не будет болеть голова насчёт того, куда их переселить.

— А, ну раз так, — протянул Козлов. — Тогда я пойду, ваше высочество? Бумаги подготовлю.

— Дом отошёл поселению, поэтому его продажа не должна включать в себя надбавку частного лица. Исключительно стоимость, выставленную экспертом при оформлении дома в собственность поселения, — любезно напомнил Козлову Дмитрий.

— Конечно, у меня и в мыслях не было, ваше высочество, — Козлов даже фыркнул от возмущения.

— Разумеется, я так и подумал, — и Дмитрий улыбнулся, глядя, как глава поселения быстро выходит из комнаты.

Как только он вышел, улыбка сползла с лица цесаревича. К нему подошла Ольга и с тревогой заглянула в глаза.

— Что-то случилось? — спросила он, беря мужа за руки.

— Да, можно и так сказать, — и Дмитрий разжал сжатый всё это время кулак.

На ладони у него лежала скомканная бумага. Дмитрий протянул её жене.

— Отец прислал вестника. Мои рекомендации пустили в работу, но Контроль встал на дыбы. В столице возможны беспорядки, и мне приказано с преданными людьми произвести тайные аресты верхушки Контроля. Они слишком долго находились на самом верху и пользовались безнаказанностью.

— Дима, это может быть опасно, — Ольга прижалась к нему, с тревогой заглядывая в лицо.

— Не опаснее, чем выбираться с твоим братом с Мёртвой пустоши. — Дмитрий поцеловал её в лоб.

— Когда мы уезжаем? — серьёзно спросила Ольга своего супруга.

— Сегодня, как только прибудет наше сопровождение и охрана. Её будет немного. Большинство людей до сих пор думает, что я прохожу восстановление в столице, — поморщился Дмитрий. — Как бы мне ни хотелось тебя здесь оставить, но отец настаивает, чтобы ты вернулась со мной.

— Да у меня и в мыслях не было, оставить тебя одного! —

Глаза Ольги сверкнули. — Что ты хочешь сделать с домом? — спросила она, переводя разговор на другую тему.

— Денису подарю, — Дмитрий тихонько засмеялся. — У меня есть чувство, что этот дом ему ещё пригодится.

— И как ты Денису этот дом подаришь? — Ольга скептически хмыкнула.

— Скажу, что это благодарность за моё спасение. И что я ещё буду ему должен за тебя.

— Для него это будет скорее наказанием. Как бы после такого подарка он трижды не пожалел, что не оставил тебя на Пустоши, — засмеялась она, представляя лицо брата. Денис, если она правильно поняла, Аввакумово и всё, что с ним связано, ненавидит лютой ненавистью.

— Ничего, переживёт. О, Козлов уже вернулся. — Сказал Дмитрий, бросая взгляд в окно. — Ну что же, давай заключать договор и готовить Денису подарок.

Дмитрий весьма неохотно отпустил жену и сел за стол, приготовившись к изучению и последующему подписанию документов.

* * *

На этот раз, что удивительно, никакого отката от сделки не было. Ну, почти. Немного в груди давило, но это были сущие мелочи. То ли из-за того, что уровень стал выше, то ли привык. Быстро забросив в астральное хранилище лук и договор, который спёр из канцелярии Барон, я вернулся в развалины, принимаясь за выполнение своей части сделки.

Я слушал лича почти до утра. Он не только выдал мне все характеристики всех замков, но и рассказал обо всех ловушках, и даже подарил планы замков с обозначением этих самых ловушек. Но большую часть нашего диалога, точнее, монолога черепушки, я слушал о том времени, когда он был жив.

К пяти утра я уже плохо воспринимал, что он мне пытается сказать, и совершенно перестал ориентироваться в его любовницах. К шести утра я начал думать, что знаю всех некромантов как родных. В семь, мне уже даже стало их жалко, потому что они, судя по рассказам лича, оказались ничего так ребятами, а император, который их уничтожил чуть ли не лично, являлся самым настоящим козлом.

— Скажи, а тебя действительно убили воины тогдашнего императора? — наконец, спросил я у лича. — Сдаётся мне, что это Наташа, Матрёна и Ефимия объединились и сотворили с

тобой нечто страшное. А войско подошло позже к пустому замку и взяло его без особых проблем.

— Так, по-моему, я тебе всё, что надо, уже рассказал, — сразу же завершил свой бесконечный рассказ лич.

— Ну что ты, я могу ещё что-нибудь послушать, — не удержавшись, я зевнул. — Ну раз ты настаиваешь. — Поднявшись, я сгрёб все карты, которыми снабдил меня лич, и направился к своей машине.

— И тебе до свидания, хам малолетний, — заорал лич и кинул в меня на прощанье зелёной молнией.

Я увернулся, и с трудом удержался, чтобы не послать черепушку весьма забористо. Сев в машину, убрал карты назад, завалив под ними спящих Барона и Мурмуру. Кот только один глаз приоткрыл, а потом свернулся в ещё более компактный клубок и засопел. Курица только башкой покрутила, смерила меня своим коронным злобным взглядом и снова задремала. Развернув машину, я поехал в обратную от развалин сторону.

— Надеюсь, мы успеем проскочить Петровку и не наткнёмся на Мурмура, — пробормотал я. Услышав моё бормотание, курица подняла голову и посмотрела на меня, словно спрашивая, зачем я назвал её имя. — Я про твоего тёзку говорю, с которым ты сцепилась не так давно. Ты же не можешь не чувствовать его присутствие. Интересно, он тело нашёл? Если нет, то все вопросы отпадают. Даже ангелы не могут бесконечно без тела по земле шарахаться.

Курица внимательно на меня смотрела, но никакого беспокойства пока не выказывала. А вот когда мы въехали в деревню, Мурмура запрыгнула на пассажирское сиденье рядом со мной, и принялась внимательно смотреть на дорогу.

Утро было ранним, но в деревнях в это время уже не спят. Я спешил проскочить по деревне, чтобы выехать на дорогу. Петровку успел изучить уже довольно неплохо и знал, что самый короткий маршрут шёл по улице, где живёт Ирина.

Я уже доехал до середины улицы и поравнялся с домом ведьмы Марьяны Лисиной. Прямо перед машиной выскочил Юрчик. Я ударил по тормозам. Юрчик встал на дороге, и мне не нужно было даже демоническую ауру раскрывать, чтобы понять — передо мной стоит герцог Мурмур.

Он был зол настолько, что от него во все стороны шли искажения раскрытой ауры. Хотя сам он ничего пока не предпринимал. А ещё герцог стоял в гордом одиночестве, и это вызывало ещё больше удивления, чем отсутствие короны у него на голове.

— Выходи, — и хоть говорил Мурмур тихо, но я его

прекрасно расслышал. Звуки доносились как будто у меня в голове. Понятно, этот хрен начал постепенно воздействовать на меня ментально. Не следует затягивать нашу встречу, а то с него станется мне мозг вскипятить. — Курицу оставь там, где она сидит, иначе ты в три секунды лишишься своего фамильяра.

Я покосился на курицу. Она распушилась, приняв вид злобного шара. От неё во все стороны летели искры. Но ещё я видел, что те искажения, шедшие в разные стороны от этого скота — это раскрытая аура, без каких-либо форм. Даже этого хватит, чтобы оставить от нас кровавую лужу. Это насколько же он разъярён? Обычно ангелы и падшие не спешат аурой светить, только отдельные формы используют — эквиваленты заклинаний магов. Я ещё раз посмотрел на курицу.

— Здесь оставайся, — приказал я ей, и ослушаться этого приказа фамильяр не мог. — Барона охраняй. Он-то с этой плесенью точно не справится. Но Юрчик… Вот что за человек-то он такой? Как многоразовый презерватив, кто только в него не залезал, — и я, покачав головой, вышел из машины, на ходу разворачивая ауру.

— Ну вот мы и встретились, — Мурмур шагнул ко мне, тень на земле слегка удлинилась, и я отчётливо увидел на голове у тени корону.

— Чего тебе? — спросил я, настороженно отслеживая каждое движение герцога.

— Отдай лук, и я уйду, — процедил Мурмур.

— Вот так просто возьмёшь и уйдёшь? — спросил я недоверчиво.

— Да. Мне нужен только лук. — Он снова шагнул ко мне, и я попятился.

— У меня его нет, — я старался не паниковать раньше времени. — Не надо на меня так смотреть. Я говорю правду. У меня нет лука.

— Но ты знаешь, где он, — и Мурмур требовательно протянул ко мне руку.

— Нет, — я покачал головой. — Вот как знаешь, так и понимай. Или я не знаю, где находится лук, или тебе не скажу.

— Ты испытываешь моё терпение, Фурсамион, — аура вокруг Мурмура сгустилась, и я невольно сглотнул. — Я не чувствую его присутствие на этой земле. Куда ты его спрятал? И как ты смог скрыть даже крохотные следы его пребывания здесь? Пока ты не ответишь на все мои вопросы, я тебя не отпущу.

— Запросы-то у тебя растут с каждой секундой, — фыркнул я, раскрывая свою ауру во всю мощь. Этого явно было мало, чтобы справиться с падшим, но время себе выиграть точно смогу. А там

и курица подключится.

Он вскинул руку в мою сторону, и тут одновременно произошло несколько вещей. Из дома выскочила ведьма, и в сторону Мурмура выплеснулось масло. Повинуясь жесту ведьмы, масло образовало кольцо, внутри которого стоял герцог. Я соображал быстро. Ведьме не нужно было мне что-то подсказывать. С моих пальцев сорвались искры и устремились к масленому кругу. Герцог даже сообразить не успел, что же произошло, как масло вспыхнуло, заключив его в ловушку.

— Я сделала всё, что могла, — прошептала Марьяна. — Что мы теперь будем делать? Как изгнать эту тварь? — в ответ я только пожал плечами. Мурмуру сейчас, конечно, некомфортно, но не смертельно, и он никуда не спешит, может и в круге постоять, пока его кто-нибудь не освободит.

— А-а-а! — скорее всего, Мумрмур не среагировал на наши с Марьяной действия, потому что в стороне раздался вопль. Прямо на него нёсся, выпучив глаза, дядюшка Фёдор, а за ним волочилось по земле увядающее растение. — Твари! Какого демона? Мой Сильфий!

Дядюшка упал на землю в метре от огненного круга, в котором Мурмур только открывал рот, чтобы высказать всё, что думает о нас. Призрак заломил руки, глядя на завядший росток. А ведь я призрака уже пару недель точно не видел. Он как заперся где-то со своей прелестью, так и не показывался.

— Федя, а ты что, на зов откликнулся, что ли? — тихо спросил я, косясь на Марьяну, упавшую на землю на колени, и закрывшую лицо руками.

— Я не мог ему противиться! — дядюшка снова заломил руки. — В тот момент, как зов настиг меня, я как раз работал с Сильфием. Что мне сейчас делать?!

Сильфий внезапно шевельнулся и пополз в сторону распахнутой калитки. Вот же живучая тварь. Зря Федя так убивается.

— Кажется, ты его недооцениваешь, — и я указал на растение, которое в это время нырнуло в землю в небольшом палисаднике и принялось укореняться.

Мы все вчетвером смотрели за растением. Марьяна пришла в себя первой. Вскочив на ноги, она бросилась к своему дому и захлопнула калитку прямо перед носом призрака. Дядюшка словно на кирпичную стену наткнулся. Похоже, у ведьмы на доме защита какая-то стоит. Но цепь должна быть замкнутой, то есть калитка должна быть закрыта.

— Отдай! Это мой Сильфий! — дядюшка пытался прорваться к своей драгоценности, вот только ведьма сложила из пальцев

шиш.

— Нет уж. Он сам ко мне пришёл, ему у меня хорошо будет, — заявила она.

— То есть, из всего легиона мёртвых душ, только ты откликнулся на зов герцога Ада? — спросил я у дядшки. При этом не отводил взгляда от Юрчика. Герцог, в свою очередь, недоумевающе смотрел на разбушевавшегося призрака.

— Так нет здесь никого, — огрызнулся Фёдор. — Если бы не твоя курица, то и у меня никакой привязки бы к этому месту не было. Те, кто посильнее меня, на такой слабенький призыв даже внимания, поди, не обратили. Придут, если интересно станет. Всё эта Пустошь проклятая. Открывай, ведьма! — и он начал долбиться в калитку. — Сильфий, не смей сдаваться. Я придумаю, как тебя вырвать из рук этой страшной женщины!

Фёдор, возможно, что-то и смог бы придумать, но в этот момент Мурмур пришёл в себя.

— Потуши огонь, — вкрадчивый голос впивался в мозг. Я помотал головой, стараясь сбросить наваждение. А вот Фёдор не мог противостоять ему. Как не смог противостоять зову герцога.

Я не успел его остановить. Призрак, зажмурившись, замолчал и взметнул песок с дороги, швыряя его в сторону огненного кольца.

— Нет! — только и успел я крикнуть. Дядюшка, завывая, принялся рвать на себе призрачные волосы, а Мурмур, гадко улыбаясь, переступил через потухшее масло, выходя за границу круга.

Резко набежали тучи и сверкнуло несколько ярких молний, в свете которых на землю упала увеличившаяся тень Юрчика в виде огромной фигуры с мощными крыльями, накрывшими собой практически всю Петровку. Подул ветер, и калитка, которая охраняла вход в дом ведьмы, резко распахнулась, нарушая контур защитных чар.

— Нам конец, — прошептал я и попятился. Марьяна упала на землю рядом со своим Сильфием и закрыла голову руками.

Аура вокруг Мурмура потянулась в мою сторону, но, когда ей оставалось где-то полметра, герцог замер. Он протёр шею, потом лоб, внезапно ставшие влажными.

— Что за… — начал он, а потом заорал. — Не! Не смей меня изгонять!

Юрчик закатил глаза и принялся оседать на землю, чтобы через десять секунд вскочить, развернув при этом очень знакомую ауру. Я навалился на машину.

— Идиот! Ты зачем меня притянул к себе? — закричал демон, хватаясь за голову. — Узнал он меня, понимаешь ли!

Родственную душу он почувствовал, — хихикнул Мазгамон, переводя на меня немного безумный взгляд. — Душу?! У демона нет души! Что же мне делать-то сейчас. Что делать? — начал причитать демон перекрёстка, наматывая вокруг меня круги.

— Мазгамон, я даже думать не хочу, что с тобой сделают, когда узнают, из-за кого Юрчик прогнал герцога. — Проговорил я, задумчиво глядя на перекошенное лицо демона. — Это же надо обрадоваться тебе, чтобы одного из падших вышвырнуть из своего тела.

— Да пошли вы все! — заорал Мазгамон. Резко запахло серой, а Юрчик закатил глаза и на этот раз свалился на землю в глубокой отключке.

— Интересно, Асмодей сменил кабинет, или у него теперь такое развлечение, смотреть, как посланные сюда демоны и падшие ему на стол падают? — пробормотал я, направляясь к Юрчику, чтобы в чувство его привести.

Да ещё нужно готовиться скандал между дядюшкой и Марьяной разруливать. Вон, уже стоят друг напротив друга, руки в боки упёрли и очень выразительно сопят. Только Сильфию вроде бы хорошо было. Даже ожил немного, бедняга. Складывается такое впечатление, что я отсюда никогда не уеду. Что эта трижды долбанная Петровка никак не хочет меня отпускать.

Глава 20

— Он мой! — вопил дядюшка, приближаясь к Лисиной и уперев руки в бока. — Я его вырастил вот этими ручками! Сам! В условиях, далёких от идеальных. Не спал, не ел, всё трясся над моим Сильфием!

— Ты уже давно умер, и тебе точно плевать с высокой колокольни на судьбу маленького, забитого растения, — ведьма угрожающе прищурилась. — А вот он, в отличие от тебя, живое существо и вправе сам выбирать, где ему жить и с кем оставаться! Ты посмотри, какой он несчастный! Довёл бедняжку своей псевдозаботой до нервного срыва…

— Он трава! — взорвался Фёдор и практически вплотную подлетел к невозмутимой женщине.

— Он личность, живое существо Мёртвой пустоши! И имеет разум, в отличие от тебя!

Я покосился на укоренившееся растение, которое выглядело довольно неплохо. По крайней мере даже мне стало заметно, как оно активно пошло в рост. За всё время, пока эти двое выясняли отношения, Сильфий явно подтянулся на парочку сантиметров.

— Да как ты вообще смеешь меня оскорблять, ведьма! — моё внимание снова привлёк вопль Феди. — Я уважаемый человек, заслуженный врач…

— Был им много лет назад. И я вообще не понимаю, почему с тобой разговариваю, — прошипела Лисина.

— Так, хватит! — рявкнул я, стараясь утихомирить этих двоих и вмешаться до того, как они перейдут к рукопашной.

Спорщики замолчали и синхронно повернулись в мою сторону, словно только что вспомнили, что находятся здесь не одни. Они так удивлённо на меня посмотрели, что мне даже стало как-то неудобно под их пристальными взглядами.

Но разруливать спор за растение между ведьмой и призраком дяди Фёдора мне не пришлось. На улицу влетела наша неотложка и затормозила рядом со мной, из окна кабины высунулся Саша.

— Мы за вами, Денис Викторович, там случай серьёзный. Дед Лопухин вызвал на боль в спине, только вот боль эта даже морфином не купируется, — сразу же начал Саша, мазнув взглядом по призраку и вновь повернувшись ко мне. Вот же невозмутимый тип! Хотя, может, он даже и не понял, что перед ним находится неживой человек.

— Откуда морфин? — я удивлённо посмотрел на него.

— Анастасия Сергеевна санкционировала, — ответил Саша. — Мы тут подумали, что это опять расслаивающая аневризма, ну,

помните, как тогда…

— Помню, — я кивнул, прикидывая, возьмут хирурги деда или нет. Всё-таки восемьдесят семь лет и куча сопутствующих. Сможет ли он наркоз выдержать? — Так, Денис, соберись, — приказал я себе и посмотрел на фельдшера.

— Но мы так думали ровно до тех пор, пока Аллочка анализы не принесла. Она, по-моему, так быстро ещё ни разу не бегала, — и Саша протянул мне анализы. Я посмотрел на бланки и пару раз моргнул.

— Что это? — я поднял взгляд на Сашу. — Откуда такой гемолиз? Здесь же эритроцитов почти не осталось, а ошмётки в плазме плавают.

— Угу, а биохимию сделать не получилось из-за гемолиза, — Саша протянул мне очередной бланк.

— Бред какой-то, — пробормотал я. — Что-то всё-таки получилось. Ну, билирубин повышается из-за гемолиза, это понятно, но всё остальное… И свёртывающая система вразнос пошла, кровь совсем не свернулась. Точно полиорганная недостаточность. У него что, все органы разом начали отказывать? Может, кровь неправильно забрали? — спросил я неуверенно.

— Алка тоже прибежала с воплем, что мы кровь неправильно взяли или в пробирки с гепарином её нацедили. Хотя сколько нужно гепарина, чтобы кровь совсем сворачиваться перестала, мне даже представить страшно. Ну мы и перебрали. Это последний анализ, — Саша кивнул на бланки. — А так как вас Петровка засосала, то меня и отправили вас отсюда выкорчевать, — добавил он. — Похоже, сами мы не справимся.

— Так я на своей машине быстрее доеду. А вы пока Юрчику помогите, а то у него крыша скоро протечёт, — и я побежал к своей машине.

— Да чем мы ему помочь-то можем? — крикнул мне вслед Саша.

— Не знаю. Валерьянки накапайте тридцать восемь капель. По головке погладьте, я не знаю, Саша! На твоё усмотрение. Всё зависит от того, какой бред он станет нести, — запрыгнув в машину, я оглянулся, удостоверился, что моя живность сидит на заднем сиденье, и рванул из Петровки со всей возможной скоростью.

Дорога находилась в прекрасном состоянии, поэтому я долетел до Аввакумово очень быстро.

— Надеюсь, ты помнишь, что я связан с твоей курицей, — от неожиданности я подпрыгнул на месте. Остановив машину, развернулся, разглядывая недовольного Фёдора, устроившегося

на пассажирском сиденье. — Я уже практически отбил Сильфия, но меня выдернуло к тебе и твоей курице. Знаешь, кто ты после этого? Ты просто невыносимая, бесчувственная скотина. И ты мне должен новый росток. Вот хоть где его доставай, но чтобы в ближайшее время он у меня был, — призрак сжал губы и отвернулся, что-то внимательно разглядывая в боковое стекло.

Мне оставалось только надеяться, что он забудет про это недоразумение, потому что снова калечить себя, неся ему росток этой дряни в собственном теле, я точно не собирался. Завёл мотор и сразу же направился в больницу. Пока ехал, в голове крутилась какая-то мысль, которую никак не мог поймать. А ведь уже почти зацепился, когда меня дядюшка прервал.

— С тобой пойду. Хоть на людей посмотрю, раз вы меня с этой ведьмой лишили последней радости в моём посмертии, — буркнул призрак и тут же стал невидимым. Ну раз хочет, то почему бы и нет. Он, как ни крути, действительно был выдающимся доктором.

В приёмнике царила суета. Я ворвался туда, и на меня сразу же надели халат. Кто это сделал, понятия не имею, не смотрел, потому что всё моё внимание сосредоточилось на кушетке. Дед Лопухин метался по ней и стонал. Мне даже показалось, он уже не замечал, что творится вокруг него.

— Где болит? — я притронулся к его руке, обращая внимание на себя. Дед открыл глаза и посмотрел на меня довольно осмысленным взглядом.

— Спина. А теперь и живот. Сильно болит. Никогда так не было, — простонал он, закрывая глаза. Я попытался пропальпировать живот, но из-за выраженного напряжения мышц сделать это, чтобы не причинить ещё большую боль, у меня не вышло. Да что не так-то?!

— Тут, на снимке, признаки тромбоэмболии лёгочной артерии, — раздался голос дядюшки возле моего уха.

— На снимке вроде ТЭЛА, — отрапортовала Татьяна, дублируя то, что сказал Фёдор, подбегая к Лопухину с заряженной системой. — Гепарин? — спросила она у меня, и я неуверенно кивнул. Массивный гемолиз и ТЭЛА?

Дед Лопухин неожиданно захрипел и начал хватать ртом воздух. Он вцепился мне в руку, силясь что-то сказать, а лицо на глазах становилось синюшным, как и верхняя часть грудной клетки.

— Доктор, — прошептал он так тихо, что мне пришлось наклониться, чтобы расслышать. — Я же не умру? Не умру?

— Нет, не умрёшь, дед. Тебе ещё следить, чтобы внуки дом правильно достроили, — успокаивающе проговорил я,

разворачивая свою демоническую ауру. Не допущу, чтобы за столь короткий срок этой поистине божественной практики у меня на руках скончался кто-то ещё.

— Остановка, качаем, — тихо проговорил я, видя, как дед закатил глаза, и его рука упала плетью на кушетку. Я сложил руки и надавил на грудную клетку, совершая ритмичные движения непрямого массажа сердца, попутно рассматривая то, что творится в теле моего умирающего пациента.

Так. Что у нас здесь? Точно тромб в лёгких, вернее, в обоих лёгких. И если эти тромбы прямо сейчас не рассосутся, то деда мы потеряем. Гепарин здесь не поможет, а вот я могу с помощью ауры хотя бы сгустки уничтожить. Это не уберёт причину, её нужно найти, но хотя бы даст время. Мою ауру здесь никто не ощущал, поэтому я, совершенно никого не стесняясь, начал воздействовать на тромбы.

Кровообращение восстановилось, и сердце пришло в движение, начиная стучать сильнее и чаще под действием адреналина, который уже успела воткнуть Татьяна.

Синюшность у деда начала уходить, но вот почти пергаментная бледность — это тоже не слишком хорошо. Так, гепарин пускай капает, хуже всё равно не будет, а мне нужно понять, в чём проблема. Без этого даже мои демонические силы не смогут помочь. Если только контракт по-быстрому заключить, тогда для выздоровления и выявление причины не потребуется. Но это никак нельзя сейчас сделать, поэтому придётся справляться своими, практически человеческими силами.

— Больно, не могу лежать, — простонал в это время дед, приходя в себя.

— И чему вас только учат в ваших академиях! — проворчал заслуженный врач над моим ухом. — ДВС-синдром, острый. Если он ничем не болел, и это не обычный шок, как осложнение болячки, то ищи внешнюю причину. А мне пора, твоя курица зачем-то решила убраться домой и тащит теперь меня за собой.

Я кивнул, обдумывая все те мысли, что крутились у меня в голове до этого и то, что сказал мне Фёдор. Единственное, что приходило в голову — это отравление. А если отравление, то можно подобрать антидот.

— Борис Владимирович, — я помог ему сесть, просто максимально подняв головной конец кушетки, — вас змея не кусала? Или вообще хоть кто-нибудь кусал в последнее время?

— Я… Да нет, вроде, — еле слышно прокряхтел он. — Да и из дома я в последнее время не выходил.

— Ладно, хорошо, вы не ели сегодня ничего особенного? — пока говорил, перевёл взгляд на монитор. Давление падало, пульс

увеличивался, в общем всё было плохо.

— Что? — дед поднял на меня поблёкшие голубые глаза.

— Ел, спрашиваю, что? — спросил я, мысленно торопя его с ответом.

— Как всегда. Бабка моя приготовила. Картошечку, грибочки…

— Так, стоп, — я поднял руку. — Какие грибочки?

Но Лопухин мне не ответил. Он закатил глаза и запрокинул голову, так ничего и не сказав.

— Денис Викторович… — Татьяна посмотрела на меня.

— Во вторую вену начинай растворы вводить. Лей почти литрами с витаминами гепатопротекторы, чтобы печень взбодрить, а я сейчас приду, — и с этими словами я подорвался со стула и вылетел из приёмника, даже не сняв халат.

В машине Мурмуры и Барона не оказалось. Действительно, как говорил дядюшка, слиняли домой. И то правильно, не сидеть же здесь сидеть и ждать хозяина, тем более что ждать придётся долго.

Я знал, где живут Лопухины. Рядом с Кольцовой, то есть совсем близко от больницы. Это мне на приёме жена умирающего деда сообщила. А ещё она говорила, что любит с грибочками возиться: собирать их, мариновать или просто жарить с картошечкой. Наверное, именно это воспоминание и не давало мне покоя, как только я узнал, о каком деде идёт речь.

Мне понадобилось меньше пяти минут, чтобы долететь до дома Лопухиных. Выскочив из машины, метнулся к входной двери. Она была открыта, и я заскочил внутрь.

— Ой, батюшки! — забежав в дом, я, похоже, испугал бабу Нюру, хлопотавшую по хозяйству. — Никак с Боренькой что-то случилось! — она всплеснула руками и упала на стул.

— Какие грибы вы ели? — спросил я, проигнорировав её потерянный вид. — Борис Владимирович ещё жив, но всё может очень быстро поменяться. Так что за грибы вы ели?

— Сморчки. Вон, Боренька целую чашку навернул со сметанкой. А вам грибочков захотелось, Денис Викторович? — баба Нюра вскочила со стула и принялась нарезать круги вокруг меня.

— Нет, просто покажите мне их, — отрезал я, глядя на неё немигающим взглядом.

— Уж не хотите ли вы сказать, Денис Викторович, что я Бореньку отравить удумала? — бабка остановилась и посмотрела на меня, прищурившись.

— Я ничего не хочу сказать. — скрестив руки на груди, я уставился на бабку. — А вот вы, похоже, не хотите, чтобы Борис

Владимирович поправился.

— Да как у тебя язык-то повернулся такое ляпнуть! — баба Нюра метнулась на кухню и уже через полминуты притащила сковородку. Я долго рассматривал лежащее в ней нечто, после этого развернулся к выходу из дома.

— Спасибо, это всё, — сказал я, но тут меня настиг яростный крик.

— Я не совсем дура! Я всё с грибочками правильно делаю! Вымачиваю, вываривaю, только потом жариться ставлю!

Я больше её не слушал, поспешив обратно в больницу. Как только вошёл в приёмный покой, сразу же открыл демоническую ауру и принялся убирать небольшие тромбы из почечных сосудов, из печени, из брыжейки. Всё это делал, когда с умным видом пальпировал живот деда, всё ещё не приходящего в себя.

— Таня, что тут у вас было, когда я отлучался? — тихо спросил я Татьяну.

— Стабильно плохо, — хмуро ответила медсестра. — А вы куда бегали?

— Кое-какую теорию проверить, — поднявшись, я решительно направился в соседнюю комнату. Найдя номер заведующего токсикологическим отделением губернской больницы, набрал номер.

— Игнатов, — раздался в трубке мужской голос.

— Иван Сергеевич, вас Давыдов беспокоит, врач-стажёр из Аввакумовской больницы, — быстро представился я.

— Что у вас случилось, Давыдов? — я по голосу понял, что Игнатов нахмурился. Наверное, уже вся губернская больница знает, какой геморрой я люблю коллегам подкидывать. Ну вот пришло время и токсикологов поднапрячь, а то они, похоже, единственные, кто ещё не принял участие в увлекательном квесте под названием «Давыдов и его практика».

— Предположительно отравление сморчками, — ответил я довольно нерешительно. — Только я не могу понять, сморчки же съедобные.

— Они условно съедобные, и их легко перепутать с очень даже ядовитыми, — после секундного обдумывания сказал главный токсиколог губернии.

— Женщина, готовящая их, сказала, что всё вымачивала и кипятила, — уточнил я. Если честно, в грибах не так чтобы разбираюсь. И яда прямо такого откровенного я в еде не смог почувствовать, как бы ни старался, учитывая, что демоническая аура до сих пор была раскрыта, и я не спешил её убирать.

— У аманитина, самого вероятного грибного яда, есть одно поганое свойство, он не растворяется в воде и не вываривается, —

любезно пояснил мне Игнатов. — Рассказывай. Я принялся вываливать на него клинику и результаты анализов. Он внимательно выслушал, а затем быстро проговорил: — Начинай давать силибинин и мощную инфузию проводи. Гепарин не отключай. Бригаду я уже выслал.

— Да где я в Аввакумово возьму силибинин? — спросил я, чувствуя, что начинаю злиться.

— Давыдов, не прикидывайся идиотом. Когда у тебя в больнице Великий князь лечение проходил, вам только чёрта лысого не притащили, — резко оборвал меня Игнатов и без какого-либо перехода добавил. — Нужно кишечный лаваж делать…

— М-м-м, — протянул я.

— Понятно, — вздохнул Игнатов. — За показателями крови следи и жди бригаду, — он отключился, а я вернулся к своему пациенту.

Следить мне пришлось не только за показателями крови, но и за свёртываемостью. Пришлось ещё дважды убирать тромбы, пока не приехала бригада. Лопухина быстро и без разговоров вытащили из приёмника два токсиколога. Я стоял на крыльце до тех пор, пока машина не скрылась из виду, после чего зачем-то направился в ординаторскую. Сняв халат, я стоял посредине комнаты, мучительно соображая, что дальше делать.

Так не могло продолжаться. Если бы не мои не совсем человеческие силы, дед бы умер из-за массированного тромбоза лёгочных артерий в тот самый момент, как я вошёл в приёмник. Но использовать демоническую ауру для лечения больных… Это аморально. От слова «совсем»!

Я даже представить себе не мог, какие пытки мне приготовят в Аду, если узнают об этом. И это учитывая тот факт, что у меня просто отличная фантазия. Но свой котёл после смерти я уже точно заслужил.

А ещё я никак не мог отделаться от мысли, почему стараюсь бороться за каждого? Что со мной стало не так? Ещё совсем недавно даже подумать не мог, чтобы раскрыть свою ауру для спасения человеческой жизни, а сейчас делал это без промедления.

В ординаторскую вошла Настя. Постояв на пороге, она подошла ко мне и уткнулась в шею. Я обнял её, прижимая к себе всё ближе и ближе.

— Как ты догадался, что это грибы? — тихо спросила она.

— Не знаю, — честно признался я. — Наверное, здесь совпало и про отравляющие вещества сразу в голову полезло, я же в военной Академии учусь, ты не забыла? — Настя отрицательно

помотала головой. От этого движения по всему моему телу мурашки пробежали. — Потом вспомнил, что бабка Нюра рассказывала про свои увлечения, когда ко мне на приём приходила. Особенно про то, как любит по лесам шататься, грибочки разные искать. Вот и попытался сложить всё вместе.

— Денис, тебе нужно сейчас домой вернуться, — наконец произнесла Настя.

— К чему такая спешка? Что у вас произошло, пока меня не было? — спросил я, уткнувшись в затылок Насти.

— Дмитрий с Ольгой уезжают, — ответила девушка, подняв на меня взгляд. — За ними уже приехали верные и надёжные люди, но Дмитрий сказал, что никуда не тронется, пока с тобой не поговорит.

— Час от часу не легче! — вздохнул я и слегка отстранился от Насти. — Пошли вместе? Они уедут, а мы отпразднуем. Шутка ли, весь дом сейчас в нашем распоряжении! И неизвестно, сколько эта роскошь может продлиться, не удивлюсь, если ещё кого-нибудь в гости на побывку занесёт.

— Отпразднуем вечером, — Настя лукаво улыбнулась. — А пока я, пожалуй, пойду поработаю.

— Извращенка, — я покачал головой. — Ладно, я поехал выпроваживать из дома слишком наглых гостей. И да, надеюсь, что нас не прервут, а то с бабы Нюры станется повторить эксперимент, чтобы убедиться в отравлении супруга.

И я направился к выходу, чтобы поехать домой. Если Ольга с Дмитрием уезжают, надо и правда нормально попрощаться.

* * *

— Люцифер! — в зал совещаний ворвался взбешённый Гавриил и встал напротив брата, прожигая его немигающим взглядом.

— Ну что опять не так? — поморщился владыка Ада, даже не приподнявшись с кресла. Не он зазывал сюда гостей. Ангельская братия вломилась в приёмную несколько минут назад, едва не доведя дежурившую суккубу до нервного срыва.

— Я знаю, что вы вместе с двинутым на всю голову Асмодеем делаете! — Гавриил стиснул кулаки и приблизился к столу, за которым всё ещё сидел Люцифер. — Ты для этого выбрал именно землю номер тринадцать? Если бы не суета с луком Велиала, мы бы даже внимания не обратили, пока не стало слишком поздно. Вы совсем с ума сошли? Если Отец узнает…

— И что он сделает? Сошлёт меня в Ад? — Люцифер опёрся

на крышку стола и немного приподнялся. — И я понятия не имею, о чём ты говоришь.

— О твоём ссыльном демоне. Ты ведь знаешь, что он уже далеко не демон, ведь так? Зачем тебе это нужно? Ты не мог снова прислать к нам кого-нибудь и подобрать подходящую кандидатуру, как делал это всегда? — Гавриил тоже поставил руки на стол и наклонился, приблизившись к Люциферу.

— Потому что так надо! И прошу тебя, не суйся в это дело. Узнаю, что твои прихвостни кружат возле Фурсамиона, не обессудь, спущу с цепи не только Велиала, — угрожающе проговорил владыка преисподней.

— Михаил хочет с тобой встретиться. Завтра в десять утра мы откроем тебе проход, — сказав это, архангел Гавриил смерил Люцифера пристальным взглядом, после чего выпрямился и вышел из зала.

— Нужно подготовиться, а то каждая наша встреча обычно заканчивается апокалипсисом на одной из земель, — проговорил Люцифер, снова усаживаясь в кресло и задумчиво потирая подбородок.

Глава 21

Когда я подъехал к дому, возле ворот стояли две машины. За рулём каждой из них сидел водитель, рядом с которым расположился офицер. Салоны обеих машин не просматривались, и сказать, кто в них сидел и сидел ли вообще, не представлялось возможным.

Поставив свою машину прямо напротив ворот, я вышел и, постоянно оглядываясь, вошёл в дом.

— Мы уж думали, что ты никогда не вернёшься из своей Петровки, — одетая в дорожный костюм Ольга вышла мне навстречу, в руках она несла небольшой чемоданчик, который, подойдя, поставила рядом со мной.

— Не понял, — я помотал головой и посмотрел на чемодан. — Это меня хотят отсюда вышвырнуть, что ли? Кто такой щедрый, что решил надо мной сжалиться и вернуть домой?

— Не говори глупостей, Денис. Твоя практика продлится ровно до двадцать пятого августа. Пять дней тебе даются на то, чтобы собраться и вернуться в Петербург. Первое сентября и последний курс Академии никто не отменял, — Ольга улыбнулась, а потом обняла меня, целуя в щёку. — Мы уезжаем. Дима хочет поговорить с тобой.

— Я поверить не могу, что ты и та девчонка, которая натравила на меня старосту деревни с рожающей дочерью, это одна и та же девушка, — я улыбнулся и отстранил сестру, внимательно рассматривая её. — Когда ты успела так повзрослеть?

— Не знаю, — она пожала плечами. — Наверное, где-то между теми сумасшедшими сборами, полётом сюда над Мёртвой пустошью на военном дирижабле, когда думала, что с вами обоими случилось что-то непоправимое, и одной из ночей, когда не могла сомкнуть глаз, потому что мне казалось, что он вот-вот перестанет дышать, а я в это время буду спать и ничем не смогу помочь.

— Ты очень изменилась, — я улыбнулся.

— Денис, ты тоже, — Ольга подтолкнула меня ко входу в комнату. — Нам нужно уезжать, чтобы до Твери добраться до темноты. Сегодня полнолуние, рядом с пустошью в это время лучше ночью в лесу не находиться.

Я ничего не ответил, только чмокнул её в лоб и прошёл в комнату, которую считал своей. Дмитрий стоял возле стола и просматривал какие-то бумаги. Хотя я вошёл довольно бесшумно, он всё равно услышал и повернулся, оглядывая меня с ног до

головы.

— Полагаю, просить вернуть машину — бесполезное занятие? — Дмитрий усмехнулся, я же посмотрел в окно. Та колымага, на которой я приехал, была отсюда видна, как на ладони.

— Мне приснилось, что ты подарил её больнице? — ответил я вопросом на вопрос.

— Я её не дарил, а оставил без особых распоряжений, — Дмитрий шагнул ко мне и протянул бумаги. — Это моя личная, и я волен распоряжаться ею по своему усмотрению. Например, могу подарить тебе.

— Это очень щедрый подарок, — ответил я, внимательно глядя на цесаревича. Почему они так резко сорвались? Что-то случилось? — Дмитрий, что происходит?

— Ничего такого, с чем я не справлюсь, — ответил он. — Денис, тебе не о чем волноваться. Когда вернёшься в Петербург, мы встретимся и всё обсудим. Жаль только, что как следует не потренировались, да и я ещё далёк от своей прежней формы.

— Ничего, нагоним, — я посмотрел на несколько тренажёров, стоящих напротив моего дивана. — Если время выкрою, я-то точно позанимаюсь.

— М-да, время… — протянул Дмитрий. — Его-то обычно и не хватает. Вот, держи, — и он протянул мне ещё одну бумагу.

— Что это? — я посмотрел на него с подозрением.

— Купчая на этот дом. Теперь он принадлежит Давыдову Денису Викторовичу со всем его содержимым, кроме лошади. Кобылу сегодня днём увели, тем более что вы всё равно на ней никуда не ездили. Бедное животное уже застоялось в конюшне, — спокойно ответил Дмитрий.

Я стоял, лихорадочно соображая, и не спешил забирать купчую. С одной стороны, это, конечно, хорошо, что дом и прямой выход на Мёртвую пустошь теперь мои. А с другой стороны, оно мне надо?!

— Нет, — я сделал шаг назад и замахал руками. Похоже, с этим домом не всё так просто, и какое-то проклятье на нём всё-таки лежит. Только с моим невезением, точнее, с невезением неудачника-Дениса, это проклятье стало гипертрофированным и решило преследовать меня до конца моих дней. Нет уж, я так просто не сдамся. Нет-нет-нет-нет! Мне не нужен этот дом. Мне не нужно ничего, что связывало бы меня с этим проклятым Аввакумово! Ты меня сейчас почти что проклял, знаешь ли. Найди другого идиота, кому можно всучить эту дрянь.

— Денис, это всего лишь дом. Его наличие ни к чему тебя не обязывает, просто недвижимость, которая однажды перейдёт твоим наследникам, — и Дмитрий ещё более настойчиво

попытался всучить мне эту проклятую купчую.

— Обязывает, — я сделал ещё один шаг назад. — За домом нужно обязательно следить, чтобы он не разрушился, а для этого придётся сюда приезжать. Дима, я не хочу больше сюда приезжать. Я повешу на стену календарь и стану вычёркивать дни до двадцать пятого августа!

— Денис, вот купчая, здесь стоит твоё имя, — Дмитрий положил документ на стол. — Мне плевать, что ты с этим домом в итоге сделаешь, хоть перепродай. Только сделай это, когда Настя закончит практику, хорошо? Чтобы девочке не пришлось жить в каменоломнях.

— Тогда подари его ей, а меня в это не впутывай, — я продолжал упрямо сопротивляться.

— Значит, сам перепиши на имя Насти хоть завтра, но я рекомендую это сделать всё же после практики, чтобы в каменоломнях не пришлось жить уже тебе. И вообще от подарков Императорской семьи не отказываются, а делают счастливое выражение лица и улыбаются. Что при этом думают одаренные, ни меня, ни моего отца обычно не волнует, — Дмитрий пододвинул документ к краю стола.

— Я не знаю, что сказать, честно, — прекратив пятиться, я устало посмотрел на Дмитрия, понимая, что переубедить его не получится.

— Спасибо, Дима, ты очень заботливый зять, — подсказал мне цесаревич, а потом негромко рассмеялся, подошёл ко мне и порывисто обнял. — Спасибо тебе за то, что спас мне жизнь. И за Ольгу тоже.

— Эм, мне не нужно сейчас вставать в позу старшего брата и говорить, что сделаю что-то страшное, если ты её обидишь? — иронично спросил я, похлопывая его по спине.

— Не стоит, — Дмитрий отстранился и посмотрел на меня. — Нам нужно ехать. И не воспринимай мой подарок как издёвку.

— Кто в своём уме воспримет подаренную машину как издёвку? — совершенно искренне удивился я.

— Действительно, — Дмитрий пошёл к выходу, а ко мне подбежала Ольга.

— Ты тут держись, — прошептала она мне на ухо.

— Постараюсь, — и я подтолкнул её к мужу.

Я не пошёл провожать их на улицу, просто стоял у окна и смотрел, как они садятся в первую машину. Вокруг Ольги бегал Егорыч, причитая и жестикулируя, а потом он ещё долго стоял возле ворот и махал вслед уехавшим машинам. После чего посмотрел на дом и пошёл прямиком к соседке. Вообще нормально! Ну а что, ему же теперь даже за кобылой ухаживать

не надо. Будет каждое утро забегать, продукты приносить, да убедиться, что мы ещё живы, и всё на этом. Хорошо устроился, мать его! Денщик называется!

Но менять такое положение дел я не собирался. Вот ещё! Мне бы уже с Настей наедине остаться, да замок начать исследовать, так что пусть наслаждается внезапным отпуском.

Подойдя к столу, я развернул купчую. Надо же, дом мне подарил! Хорошо ещё, не додумался всю эту проклятую Мёртвую пустошь в нагрузку отдать.

Так, и что мне сейчас делать? В замок наведаться или попробовать что-нибудь в меру романтичное организовать? Посмотрев на часы, я отмёл вариант посещения замка и пошёл на кухню.

Как оказалось, Ольга приготовила нам ужин. Кроме того, я обнаружил на столе бутылку лёгкого вина и небольшой пакет. В пакете лежали толстые свечи. Какие заботливые у меня родственнички, охренеть просто! Немного подумав, я освободил от книг стол в гостиной и принялся его сервировать. Как бы там ни было, а в этикете я разбирался довольно неплохо. Работа у меня такая была, неплохо разбираться в большинстве вещей, которые так или иначе людей затрагивают.

Небо начало затягивать тучами, а вдалеке прогремел гром. Не такой, как при явлении того же Мурмура, но довольно зловещий. Опять какой-то идиот в пустошь полез в поисках несметных сокровищ, не иначе. В комнате стремительно темнело, и я щёлкнул пальцами, зажигая расставленные по комнате свечи.

— Позёр, — я повернулся к вошедшей в комнату Насте. — Ты это специально сделал?

— Да, услышал, как ты вошла, — я подошёл к ней, обнял за талию и рывком притянул к себе. — Сначала поужинаем, а потом воспользуемся тем, что нас ненадолго оставили в покое?

— Давай поужинаем, — кивнула девушка, но сама ещё теснее прижалась ко мне. — Или ну его, поужинаем немного позже?

— Ты прямо мысли мои читаешь, — прошептал я ей в губы. — Да, ты в курсе, что этот сумасшедший Великий Князь купил этот дом и подарил его мне?

— Что ты ему сделал? — Настя обвила мою шею руками, в то время, как мои руки принялись блуждать по её телу.

— На Ольге женил? — пробормотал я, чувствуя, что мне становится откровенно плевать на всё, кроме прижимающейся ко мне девушки.

— За это положена награда, а не наказание, — Настя тихонько застонала, запрокидывая голову, и мои губы переместились на её шею. — Денис…

— Да, поужинаем немного позже, — пробормотал я, путаясь в мелких пуговицах её блузки.

За окном снова прогремел гром, а у меня в голове промелькнула мысль, что если меня сейчас кто-то прервёт, то я буду убивать! Настина блузка и моя рубашка полетели на пол, и мы начали двигаться к дивану, не прекращая целоваться.

* * *

— Мазгамон, — нежный голосок суккубы разнёсся по огромному помещению архива. — Мазгамончик, не прячься, я знаю, что ты здесь. Не заставляй меня применять чары, я знаю, что ты не Фурсамион, и на тебя они действуют очень хорошо, почти так, как надо.

Коробки в дальнем углу зашевелились, и из-за этого весьма ненадёжного убежища вылез потрёпанный демон с фингалом под правым глазом.

— Чего тебе, Пхилу? — угрожающе произнёс он, поднимая бейсбольную биту, которую держал в руках. — Откуда ты знаешь, что я здесь? Кто ещё знает? Кому ты рассказала? — перехватив биту поудобнее, демон сделал шаг, подходя к суккубе ближе.

— Фурсамион как-то говорил, что если хочешь спрятаться, то это можно сделать в таких вот местах, которые вроде и не секретные, но о которых все благополучно забывают, и главное, находятся на самом видном месте. Вообще-то это уже пятое подобное место, которое я обыскиваю, и мне наконец улыбнулась удача, — улыбнулась Пхилу. — Опусти биту. Никогда не замечала в тебе склонности к подобным играм.

— Зачем ты меня искала? — вместо того, чтобы убрать своё оружие, Мазгамон поднял биту повыше. — Чтобы сдать Мурмуру? Хочешь ещё одним покровителем обзавестись?

— Мне вполне хватает Велиала, Мазгамончик, — Пхилу подошла к нему вплотную и пальчиками отодвинула биту, угрожающе направленную в её сторону. — Он так хохотал, когда Мурмура выкинуло из этого поганого мирка прямо на стол Асмодея в то время, когда они готовились сопровождать Люцифера на свидание с Михаилом!

— Я ему за это очень благодарен, правда, — искренне произнёс демон, опуская наконец биту. — Мне удалось сбежать и спрятаться, пока они с Асмодеем ржали, и пока делегация во главе с Люцифером не отправилась в какой-то задрипанный мирок апокалипсис устраивать. Так что да, я благодарен Велиалу. И если бы мне кто-то сказал ещё неделю назад, что я буду с таким

нетерпением ждать их возвращения, собственноручно бы рога пообломал. Ты не в курсе, когда они возвращаются?

— Откуда мне это знать? Велиал не делится со мной подробностями, да и много знать опасно для моей жизни и наших с ним отношений. Ты в курсе, что на тебя делают ставки? — смеясь, поинтересовалась Пхилу. — Я уже выиграла три раза, ставя на то, что ты проживёшь больше пятнадцати минут после отбытия Люцифера.

— Поздравляю, — ядовито произнёс Мазгамон.

— А знаешь, на что не ставит вообще никто? — ласково добавила суккуба.

— Догадываюсь. Никто не ставит на то, что мне вообще удастся не сдохнуть, — Мазгамон бросил биту и сел на пол, обхватив голову руками. — Да я и сам в этом не уверен. Не уверен, что расстроенный после встречи с Михаилом Люцифер просто не сдерёт с меня шкуру, когда ему нажалуется Мурмур о моём придуманном им самим предательстве.

— Ты представляешь, сколько заберёт тот, кто сумеет выиграть эту ставку? — Пхилу наклонила голову и посмотрела на Мазгамона с любопытством.

— Что ты предлагаешь? — демон поднял на неё затравленный взгляд.

— Выиграть, конечно, дурачок, — и суккуба засмеялась. — У меня есть свои сбережения и сбережения Фурсамиона. Если я поставлю их на тебя, то он не станет так уж сильно сопротивляться и поможет тебе в случае чего.

— Ты предлагаешь мне спрятаться на земле под номером тринадцать? — недоверчиво спросил Мазгамон.

— И переждать бурю. Асмодей не любит, когда просто так, ни за что, покушаются на его перспективных подчинённых, — на этот раз вполне серьёзно произнесла Пхилу.

— Сейчас, когда Асмодея нет, никто не сможет никуда переместиться. Пхилу, ты же знаешь, что нужна его виза, — произнёс опальный демон после того, как обдумал слова суккубы. — В общем, не рискуй своими сбережениями. Мне всё равно из этого всего не выкрутиться.

— Не так давно Велиал отправлял меня на эту землю, чтобы поговорить с Фурсамионом, и я совершенно случайно забыла отдать ему маячок. Я такая забывчивая! — суккуба махнула рукой. — Ну я же девушка, мне простительно.

— Тебе да, а Велиалу? — Мазгамон прищурился.

— О, ему сейчас не до маяка. Он всё ещё не может пережить того позора, который настиг его на этой земле. По-моему, Велиал вообще о нём забыл. — Пхилу взяла Мазгамона под руку и

потащила за собой к выходу из архива Канцелярии. — Так ты в доле? Я тебе скажу, когда вернутся большие мальчики, и заодно притащу Фурсамиону его выигрыш, чтобы он сильно не орал. Твой бывший командир может быть таким гадким, когда злится.

— Я в доле, — решительно сказал Мазгамон. — Вот ключ от моей банковской ячейки, там хранятся все мои сбережения. На квартиру нормальную копил, — зачем-то сообщил он, уже добровольно идя за Пхилу в отдел перемещений. Сейчас ночь, и там, по идее, не должно было никого оказаться.

— Я знала, что ты местами очень благоразумный демон, — проворковала Пхилу, вталкивая его в ближайшую кабину и активируя маячок. С этим артефактом не нужно было ждать вызова или перемещаться по координатам. А самое главное, перемещение при помощи маячка не фиксировалось ни на каких уровнях, и его невозможно отследить.

— Пхилу…

— Я приду, чтобы поделиться радостной новостью, — и Пхилу чмокнула Мазгамона в щёку. — Мы станем сказочно богаты. Да, Фурсамион в приступе паранойи защитил свой дом просто до неприличия. так что постарайся выбрать вместилище понадёжнее.

— Знаю, — и Мазгамон закрыл глаза, настраиваясь на перемещение на землю номер тринадцать, которая становилась для него практически уже родной.

* * *

— Михаил, — произнёс Люцифер, разглядывая брата, которого не видел несколько веков. По его сопровождению он только лишь мазнул взглядом, отмечая, что вместе с Михаилом сюда заявились ещё трое архангелов, включая вечно чем-то недовольного Гавриила.

— Люцифер, — наклонил голову Михаил.

— Странное место ты выбрал для разговора, — поморщился владыка Ада, разглядывая огромную пустошь, покрытую толстым слоем пепла.

— Первая земля, не пережившая начатый нами апокалипсис. Не хочу, чтобы эту судьбу повторил ещё один из миров, слишком много потом мороки и бумажной волокиты. Тебе ли не знать, — усмехнулся Михаил и сделал шаг вперёд, приближаясь к Люциферу. — Остановись, Люцифер. Ты идёшь против законов Отца.

— Мне плевать на законы Отца, — как можно

пренебрежительнее ответил Люцифер. Стоявшие позади него Велиал, Асмодей и Азазель переглянулись, ощущая, как вокруг них сразу начал сгущаться воздух.

— Демона нельзя исцелить и исправить, это против… Да это против всего, включая законы здравого смысла! — воскликнул всегда сдержанный Михаил.

— Не попробуем, не узнаем, не так ли? — улыбнулся Люцифер, пристально глядя в глаза старшего брата.

— Люц, — Михаил махнул рукой. — Тебе что, мало обычных ангелов? Да больше половины можно сбросить с небес, было бы желание. Подбирай в своё удовольствие.

— Я не понимаю, в чём проблема-то? — вспылил Люцифер. — Мы на ваши райские кущи не покушаемся…

— Да ещё бы ты на небеса покушался! Давай договоримся здесь и сейчас: когда придёт время, мы вместе предстанем перед твоим демоном, зададим ему всего один вопрос и не будем развязывать войну из-за его ответа. Тем более что наши силы здесь равны, — мягко проговорил Михаил, продолжая смотреть в глаза Падшему брату.

— Но вмешиваться в его жизнь и подталкивать в нужную сторону мне никто не запретит, — сжал губы Люцифер.

— Как и нам, — искренне улыбнулся Михаил. — И да, верни контракт, который мы обсуждали. Он заключён не по правилам, ты это знаешь, а срок жизни того Кутузова подходит к концу, но до сих пор никто в небесную канцелярию его не передал.

— Я распоряжусь. Скорее всего, запрос где-то в архиве завис, — поморщился Люцифер. — Вся эта бюрократия начинает утомлять.

— Не говори, а ведь её придумали у вас. До сих пор не могу понять, за что нам досталось это наказание! — покачал головой Михаил, возвращаясь к своему сопровождению. — Мы ведь можем иногда общаться, не доводя до конца света человеческие миры.

— А в мёртвом мире нет соблазна что-то развязывать. Скучно, — выдохнул Люцифер, поворачиваясь к Асмодею. — Возвращаемся. И найдите уже этот контракт, иначе Гавриил поселится у меня в конференц-зале и напрочь испортит ауру своим присутствием и кислой мордой.

Глава 22

Мы уже почти добрались с Настей до дивана, оставляя на полу одежду, когда раздался грохот распахнувшейся двери, и громкий женский голос с порога заорал:

— Фур… Как там тебя… Денис! Помоги мне! Ты должен мне помочь и спрятать!

Я замер, пытаясь усмирить зашедшееся в дикой пляске сердце. Настя испуганно посмотрела на меня, а потом быстро нагнулась, хватая с пола мою рубашку.

— Ты что, дверь не закрыла? — шёпотом спросил у неё.

— Я не помню, — она закусила губу, пытаясь дрожащими руками натянуть рубаху. — Может быть. Не думала просто, что мы сразу же…

— Ага, не снимая шубы, — саркастически прошептал я, резко разворачиваясь ко входу в комнату и закрывая девушку собой.

Раздались быстрые шаги. Посетительница сначала пробежала по коридору до кухни, потом вернулась обратно. Послышался звук открываемой двери. Похоже, она пыталась найти меня в ванной. Дверь захлопнулась.

— Денис, мать твою! Ну где же ты? — шаги приблизились. — А, вот проход, — и в комнату влетела Кольцова Алевтина Тихоновна. — Ну наконец-то! Почему ты не отзывался?

— Ой, Алевтина Тихоновна! — пискнула за моей спиной Настя, судя по всему, судорожно застёгивающая пуговицы.

— Не время лелеять свои комплексы, — Кольцова заломила руки. — Меня нужно спасать, а он развлекается в это время с девицами! Это ты во всём виноват. Это из-за тебя у меня сейчас жуткие, буквально смертельные проблемы! — и тут она посмотрела на лежащий неподалёку на полу элемент женского белья. — Ну, тебя, конечно, можно в какой-то мере понять…

— Алевтина Тихоновна, какого, простите, хрена, вам здесь надо? — процедил я, складывая руки на обнажённой груди, стараясь не обращать внимания на странное поведение бабки. Она недавно сделку заключила, всякое может произойти после такого. Может, у неё от радости великой чердак протёк?

— Денис… А, ладно, — Кольцова махнула рукой. — До тебя, похоже, не доходит. Неудовлетворённость — она такая, сразу мозг начинает тормозить. Фурсамион! Спрячь меня!

— Какого… — я резко приоткрыл ауру и уставился на Алевтину Тихоновну. — Твою мать! — появилось острое желание побиться головой о стену, потому что предо мной стоял Мазгамон, который почему-то изменил своему любимому Юрчику

и решил воспользоваться телом Кольцовой.

— Фурсамион…

— Заткнись лучше по-хорошему, — прошипел я, делая шаг вперёд. — Как ты сюда прошёл? Дом защищён.

— У этой бабки контракт, идиот! — завопил Мазгамон. В теле Кольцовой его истерики выглядели ещё более отвратительно. — Если у вместилища действующий контракт, то многие правила на него не действуют. Ты что, забыл? Этот блок снят намеренно. И это правильно, как ещё иной раз выполнять свою часть, если многие такого просят… Тебе не кажется, что тебе пора таблеточки попить какие-нибудь? А то что-то с памятью твоей стало, Фурсамион, раньше ты не страдал забывчивостью.

— Заткнись, — снова попросил я этого кретина замолчать, чувствуя, что ещё две-три секунды, и просить я перестану. Желание убить этого козла возрастало просто с неприличной быстротой.

— Денис, что происходит? — из-за спины до меня донёсся напряжённый голос Насти. Её рука дотронулась до моей обнажённой спины, и мышцы под ней судорожно сократились. — Алевтина Тихоновна сошла с ума?

— Да, похоже на то, — процедил я. — Сейчас доберусь до телефона и сдам её в соответствующее заведение с мягкими стенами и стильными рубашечками с длинными рукавами. Заодно её там так спрячут, что ни демоны, ни ангелы не найдут.

— Фурсамион, ты должен мне помочь, — Мазгамон сделал шаг в мою сторону.

Прямо за окном прогремел гром, сверкнула молния, и ворвавшийся в приоткрытое окно ветер потушил половину свечей. В комнате и так не было светло, сейчас же она и вовсе погрузилась в полумрак.

— Ты не понимаешь, о чём я тебе говорю? — тихо спросил я, стараясь абстрагироваться от вида Кольцовой.

— Ой, да ладно, — Мазгамон махнул рукой. — Расскажи уже всё этой куколке. В конце концов, ты с ней спишь. Подло с твоей стороны скрывать от подруги, кто ты такой!

— Если ты вот прямо сейчас не заткнёшься… — я почувствовал, как меня начинает захлёстывать злость, и демоническая аура, ничем не сдерживаемая, расправляется на полную мощь.

В комнате стало очень жарко, а на стенах начали возникать ледяные узоры. Но я не обращал на них внимания, хотя краем незамутнённого сознания понимал, так быть не должно! Пахнуло Преисподней, жар принёс лёгкий запах серы, который тут же сменился свежим запахом озона.

Блеснула молния, и на стенах появились длинные, изломанные, гротескные тени. Я развернул ауру, и на мгновение мне показалось, что принимаю истинный облик. На четвёртом уровне у многих демонов появляются крылья, и я повёл плечами, словно пытаясь их расправить. Это, конечно, не ангельские пёрышки, но тоже выглядят вполне интересно.

Настя вскрикнула, выскочила из-за моей спины и попятилась. При этом она смотрела не на меня, а на стену, где, скорее всего, появилась моя тень.

— Ох ты ж, ни хрена себе! — Мазгамон сделал шаг назад, глядя в ту же сторону, что и Настя. — Что они с тобой сделали, Фурсамион?

— Что? — их, мягко говоря, неадекватная реакция меня слегка остудила. Настя-то ладно, ничего не понимает, и отражение демонической ауры должно её напугать, но Мазгамон отчего так напрягся? Забыл, что я четвёртого уровня достиг? Я повернул голову, чтобы посмотреть на свою тень на стене, но ничего особенного не увидел. На стене отражалась тень обычного человека, Дениса Давыдова.

— Настя, — я наполовину свернул ауру и шагнул к девушке.

— Не подходи ко мне, — Настя выставила руки перед собой. — Не прикасайся. Где Денис?

— Настя, я Денис! Да послушай меня… — но она выбежала в коридор и помчалась на кухню.

— Фурсамион, — заскулил Мазгамон, — ты же меня спрячешь?

— Закрой пасть. Если не заткнёшься, то тебе не придётся ни от кого прятаться. Некому будет прятаться, ты меня понял? — я ткнул в него пальцем и бросился за Настей.

В тускло освещённой кухне Настя стояла возле стола, сжимая в руках увесистую сковородку. Так, это очень плохой признак. Я поднял руки и сделал шаг в её сторону.

— Настя, давай поговорим, — я старался говорить мягко. По-хорошему вырвать бы у неё из рук эту проклятую сковородку, но я не спешил этого делать. Во-первых, в процессе борьбы я мог причинить ей вред, сделать больно. А во-вторых, если я силой вырву у Насти сковородку, то никакого разговора у нас не получится.

— Кто ты? — напряжённо спросила девушка. — Ты… демон?

— Я был демоном, — немного подумав, решил рассказать ей правду. Мазгамон столько наговорил, что Настя вполне могла навоображать себе невесть что, и потом переубедить её будет очень трудно. — Но теперь я человек. Настя, посмотри на меня. Я и есть тот самый Денис, которого ты знала и с которым спала.

Никакой подмены.

— Разве так бывает? — Настя продолжала хмуриться, но сковородка в её руках немного дрогнула. То ли она устала её держать, то ли решила меня выслушать. Надеюсь, что всё-таки второе.

— Да, например, когда демона наказывают и выкидывают из Ада без права возвращения, и я смогу попасть обратно разве только после гибели человеческого тела в виде грешника, — улыбнувшись, сделал крошечный шажок в её направлении.

— За что тебя выгнали? — Настя продолжала хмуриться, пристально глядя на меня. — Что ты мог натворить такого в Аду?

— Я целитель и делаю всё, чтобы люди выживали, а это не соответствует демонической природе, — подумав, что хуже не будет, я подпустил в голос немного убеждения, потому что всю правду Насте говорить точно не стоило.

— То, что я видела… Твоя тень точно не принадлежит человеку, — тихо сказала девушка.

— Когда я очнулся и понял, что являюсь человеком, то попросил то чучело, которое в комнате сейчас сидит, вернуть мне мои силы. Я и так маг, просто Мазгамон сделал меня чуточку сильнее, — в моём голосе появились обволакивающие нотки. — Этот козёл меня разозлил, и я призвал дар. Моя тень — это всего лишь отображение моей ауры. Настя, посмотри на меня, это же я, Денис.

— Если бы ты не был Денисом, то говорил бы также. И почему ты называешь Алевтину Тихоновну козлом? Разве она не коза? — Настя закусила губу. Я просто на физическом уровне видел, что она хотела мне верить, но пока не могла переступить определённую черту.

— Она одержима. В неё вселился демон по имени Мазгамон, — терпеливо пояснил я, практически шепча, отчего Насте пришлось прислушиваться. — Не переживай, с Кольцовой ничего плохого не случится. Вопреки всем сказкам, демонам запрещено причинять вред своим вместилищам.

Я осторожно приблизился к настороженно смотрящей на меня девушке и протянул руку, чтобы аккуратно забрать у неё сковородку. Я улыбался, а Настя смотрела мне в глаза с непонятной решимостью, но хотя бы страха в них уже не было.

— Ну и гад же ты, Фурсамион! Ты зачем ей моё истинное имя слил, а? Тебе-то самому уже всё равно, но почему я постоянно должен страдать? И вообще, Фурсамион, ты ни хрена не демон, но и не полноценный человек. Я вообще не могу понять, что ты такое!

В напряжённой тишине голос Алевтины Тихоновны прозвучал

как визг бензопилы. Настя вздрогнула, а я потянулся за сковородкой.

Бамс! Я успел увидеть летящую мне в лицо сковородку, а потом наступила темнота.

— Денис, ну очнись, ну пожалуйста! Я не хотела тебя бить, просто растерялась, — голос Насти долетал до меня как сквозь вату. — Я растерялась. Этого всего слишком много для меня, слишком…

— Тс-с, — прошептал я, приоткрыв глаза. Лежал я на полу на кухне, а Настя сидела рядом и рыдала, не забывая смачивать полотенце в холодной воде и прикладывать его к моему лицу. — Синяки будут?

— Не знаю, наверное, — по её личику текли слёзы.

— И как я с такой красотой на работу пойду? — спросил я, протягивая руку и дотрагиваясь до щеки Насти.

— Не знаю-ю-ю-ю, — она закрыла глаза.

— Я всем расскажу, что ты меня бьёшь, — предупредил я её. — Настя, я сейчас призову демоническую регенерацию, чтобы фингалами не светить, не пугайся, — предупредил девушку, разворачивая ауру и направляя потоки силы к повреждённому месту.

— Тебе всегда незаслуженно везёт с женщинами, — раздался неподалёку ворчливый голос бабки Алевтины Тихоновны. — И что они все в тебе находят?

— Мазгамон, — я приподнялся на локтях и посмотрел на сидящую на табуретке бабку. Мои глаза сверкнули так, что на стене увидел яркие блики. — Я же тебя предупреждал…

— Ты не можешь навредить этой милой женщине, она контракт заключила и теперь находится под защитой Канцелярии…

— Не ты ли меня убеждал в том, что я был демоном, а теперь им не являюсь? — проворковал ласково, поднимаясь с пола. Настя хлопотала вокруг меня, поддерживая, чтобы я снова не завалился. Похоже, мой глубокий обморок её убедил в том, что в чём-то я ей не врал.

— Ну, я. Но это ничего не значит! — взвился демон.

— О нет, пупсик, это значит очень многое. Например, я плевать хотел на Канцелярию с высокой колокольни. Не сумели сохранить заблудшую душу, это не мои проблемы. Уже не мои, — сказал я ещё ласковее, беря со стола мясницкий топорик.

— Ты зачем эту штуку взял? — подозрительно посмотрел на меня Мазгамон. — Положи её на место.

— Беги, — я перебросил топорик из руки в руку.

— Что? — демон ловко спрыгнул со стула и попятился, не

сводя с меня пристального взгляда.

— Беги! — и я метнул топорик чуть в сторону, так, что он пролетел в сантиметре от уха Кольцовой и воткнулся в дверной косяк.

— А-а-а! — заголосил Мазгамон и ломанулся к выходу. Я же, выдернув из косяка топорик, неторопливо направился за ним. — Придурок, они сейчас явно кого-нибудь отправят, и тогда меня рассекретят и вернут обратно!

— Если через защиту пройдут, — пробормотал я, останавливаясь на пороге, глядя на то, как Мазгамон ринулся к конюшне, из которой неторопливо, гордо вскинув голову, выходила Мурмура.

* * *

— Всем всё понятно? — Люцифер повернулся к трём сопровождающим его Падшим братьям, которые внимательно слушали его наставления.

— Но каким образом это сделать? На тринадцатой земле наши возможности ограничены, и никто, кроме одного демона, не мог ещё вернуться оттуда целым и невредимым, — немного подумав, возразил Асмодей.

— У Небес возможности ещё более ограничены, — усмехнулся Владыка Ада. — Привлеки своего удачливого демона, Асмодей. Мне нужна постоянная связь с этим миром. После той войны мы незаслуженно быстро про него забыли и оставили. Как и ангелы. Но у нас перед ними есть преимущество: нам не нужно, чтобы в нас верили. Азазель, ступай и уточни некоторые моменты.

— Слушаюсь, — Азазель склонил голову в полупоклоне и, развернувшись, быстрым шагом направился в противоположную сторону.

— Я тоже подумаю, что можно сделать, — проговорил Асмодей, заходя в свой кабинет. Открыв дверь, он налетел на Мурмура, мечущегося по комнате и что-то бормочущего себе под нос.

— Где твой подчинённый, Асмодей! — завопил Мумур и подошёл к владельцу кабинета почти вплотную. — Он виноват в моём позоре и должен за это ответить! Я практически достал мальчишку, но твой Мозголом всё испортил, и теперь я требую для него справедливого наказания…

— Мазгамон, — нахмурившись, поправил его хозяин кабинета, оглядываясь на стоявших позади него братьев. —

Какого мальчишку ты чуть не достал, и что сделал мой демон?

— У которого лук. Он не хотел его отдавать…

— И мой подчинённый вновь остановил тебя, не дав наворотить дел? Похоже, Мазгамон пытается заработать внеочередную премию, — холодно улыбнулся Асмодей, мысленно поздравив себя за решение отправить этого демона следом за Мурмуром. Судя по всему, герцог явно не понимал сути своего задания.

— В мой кабинет! — рявкнул Люцифер, указывая пальцем на Мурмура. — А вы найдите этот трижды проклятый контракт, иначе развлекать Гавриила с его сопровождением будете лично в две свои бывшие ангельские морды!

— А мы-то что ему сделали? — недоумённо поднял брови Велиал, провожая взглядом немного напрягшегося Мурмура.

— Ваше Темнейшество, — в кабинет заглянула миловидная суккуба. — А архиве контракта нет, мы всё пересмотрели по два раза.

— Что?! — тихо спросил Асмодей. Суккуба, прекрасно знавшая своего шефа, что-то неразборчиво пискнув, быстро закрыла дверь, и оба Падших услышали стук спешно удаляющихся каблучков.

Не сговариваясь, они чуть ли не бегом ринулись в архив, где стояла суматоха, плавно переходившая в панику. Все работники перетряхивали ящики, орали друг на друга и в чём-то обвиняли. Парочка демонесс в углу молча вырывала друг у дружки волосы, пытаясь таким способом доказать свою правоту оппоненту.

— Почему везде воняет кошатиной? — поморщился Велиал.

— Ты зациклился, я ничего не чувствую, — скривился Асмодей, с любопытством глядя на драку двух хилых демонов, вооружённых с одной стороны степлером, с другой — дыроколом. Дырокол был увесистей, поэтому давал явное преимущество своему владельцу.

— Всем молчать! — ровно произнёс Велиал, лишь немного усилив голос. Ему надоело смотреть на царившее вокруг и явно усиливающееся безумие. Все замерли в тех же позах, в которых находились секунду назад, затравленно глядя на вошедших. — Где контракт?

— Мы… Его нет. Он пропал, — подал голос один из демонов, закатив глаза. — Мы пересмотрели всё дважды, искали по остаточным следам, но ничего не нашли. Та ячейка, где он должен лежать, пуста. Следы демонической ауры ещё присутствуют, значит, пропал он недавно…

— Найдите его, — прошипел Асмодей. — Пустите слух, что нашедшему причитается награда. Дальше канцелярии он всё

равно не мог никуда деться. А если не найдёте, то я весь ваш отдел лично сдам в отдел пыток на пять лет с последующим заключением на три века! У вас есть ровно двадцать четыре часа.

— Ваше Темнейшество, — в архив залетела его помощница, переводя дух. — У нас проблема. На земле номер тринадцать кто-то пытается убить человека, заключившего с нами контракт. Никого из наших там нет, а гончих вы сами запретили посылать на эту землю…

— Кого убить пытаются? — прикрыл глаза Асмодей, мысленно считая до десяти. Говорят, это кому-то помогает успокоиться.

— Кольцову Алевтину Тихоновну…

— Велиал, разберись, что там происходит, — Асмодей повернулся к поморщившемуся брату, когда тот услышал имя жертвы. — Мне больше некого туда направить. Если её убьют раньше срока, то она станет мученицей. Контракт расторгнется автоматически, и её душа отправится на Небеса.

— Мне нравится, что она в этом случае минует Ад, — самодовольно усмехнулся Велиал.

— Тогда это будет прямым нарушением… В общем, её проще спасти, чем потом бегать по всем инстанциям, да и Люциферу подобный расклад может не понравиться. Ему вообще пока ничего докладывать лишний раз не нужно.

— Почему именно я? — сложил на груди руки Велиал. — Ты сам слышал, что повелитель говорил насчёт моего появления во внешнем мире.

— Он занят Мурмуром. Тем более это чрезвычайная ситуация, а из наших только ты и Люцифер можете явиться на эту землю в своём человеческом облике. И наладь контакт с этой Кольцовой. Договорись при её жизни, чтобы она не трепала языком про твою мужскую несостоятельность.

— А я ведь уже почти согласился, — закатил глаза Велиал. — Координаты давай, — он протянул руку, в которую суккуба тут же вложила записку. — И да, ты мне за всё это будешь очень должен, Асмодей, особенно если твоя Кольцова меня узнает.

Глава 23

Я вышел вслед за Мазгамоном на крыльцо, поигрывая топориком. Настя бежала следом, что-то бормоча под нос, но, как ни странно, даже не пыталась меня остановить.

— Не подходи ко мне, Фурсамион, — демон в теле Алевтины Тихоновны выставил руки перед собой и попятился, едва не натыкаясь на возмущённо хлопнувшую крыльями Мурмуру.

— А то что? — я спустился с крыльца, медленно подходя к этому придурку. Убивать я ни его, ни Кольцову не собирался, но как следует припугнуть было нужно. А то он уже ко мне как к себе домой бегает.

Но сделать Мазгамону внушение мне не дали. Грохнуло так, что земля задрожала, а потом сверкнула молния и вонзилась прямиком в центр ловушки для демонов. Один за другим оберегающие знаки принялись гаснуть, а когда погас последний, из лёгкой дымки появилась фигура красивого юноши.

— Твою мать, — я судорожно сжал топор, прекрасно понимая, что вот в этом случае он мне никак не поможет. — Настя, иди в дом, — процедил я, даже не оборачиваясь к девушке. — Мурмура, помоги ей. Если что, уводи в замок!

— Денис… — за спиной раздался растерянный голос, а затем к Насте подскочила курица и забила крыльями, загоняя её в дом.

— Какая трогательная забота, — издевающимся тоном произнёс юноша, внимательно глядя мне за спину. — Могу вас поздравить, деточка, у этого странного парня к вам имеются самые настоящие чувства.

— Ты разрушил все мои ловушки, — я сделал шаг вперёд, отвлекая его внимание от Насти.

— Они мне мешали, — этот козёл махнул рукой. Настя наконец-то послушалась, после того как Мурмура со всей дури клюнула её в ногу, и вбежала в дом, закрывая двери на замок. — Это надо же быть таким параноиком. Не переживай, восстановишь. Они действительно мощные, даже удивительно. И, скорее всего, сумеют сдержать почти всех. Ну, кроме архангелов и меня с Люцифером.

— Ага, учитывая, что вы тоже архангелами когда-то были, — хмыкнул я. — Ты зачем пришёл, Велиал? Убить меня?

— Да нужен ты мне, — Велиал поморщился. — Я тебя даже не знаю и вообще впервые вижу. Кстати, куда ты дел мой лук? Я его не чувствую. Словно он исчез из этого мира.

— Наверное, потому, что он исчез из этого мира? — подсказал я ему, потихоньку разворачивая ауру. Со своим

четвёртым уровнем я ему ничего противопоставить не смогу, но потрепыхаюсь. А там и Мурмура чем-нибудь поможет.

— Даже не надейся, — хохотнул Велиал, словно мысли мои прочитал. — Знаешь, наверное, так будет лучше. Я и без лука могу Небеса поставить на место, если будет отдан такой приказ. Просто с луком будет быстрее. А пока у меня его нет, Михаил не будет лишний раз дёргаться. Главное, чтобы лук не попал не в те архангельские руки, демон. Тогда мы вернёмся к разговору о твоей бесславной кончине.

Он пристально на меня посмотрел. Вновь раздался мощный раскат грома, с последующими вспышками молний. Всё Аввакумово накрыла огромная тень истинного обличья Велиала, с распростёртыми крыльями, уходящими за пределы этой деревеньки. А ведь он только слегка приоткрылся.

— Хочется, иногда, знаешь ли, расправить крылья. В этом мире что-то изменилось с моего последнего визита. Я стал немного сильнее, — задумался он нахмурившись. — Кстати, твоя курица ничем тебе не поможет. Не в этот раз, — он снова задумался, а потом улыбнулся. — А знаешь, я её, пожалуй, усилю. Чтобы она действительно грозное оружие собой представляла, способное задержать архангела, — и Падший щёлкнул пальцами.

— Велиал, ты больной? — я недоумённо переглянулся с замершим посреди двора Мазгамоном. — На хрена ты оружие против самого себя сделал?

— Мне скучно, — он ухмыльнулся. — А это добавляет немного перчинки в моё существование. Тем более что к тебе могут в скором времени пернатые зачастить. Терпеть их не могу, — добавил он доверительным тоном.

— Если ты так, хм, благожелательно настроен, то, может быть, скажешь, за что меня наказали? — спросил я, разглядывая Падшего.

— Понятия не имею, — он покачал головой. — У меня складывается впечатление, что Асмодей преследовал определённые цели, о которых знает лишь он сам, Люцифер и, возможно, Михаил. И чтобы избежать дурацких вопросов, про нашествие ангелов я слышал от Михаила.

— Ты так и не сказал, зачем пришёл? — я смотрел на него настороженно, сжимая в руке бесполезный топорик, стараясь пока не думать о том, что он мне сказал.

— Чтобы спасти эту женщину. Зачем ты её пытаешься так банально зарезать? — Велиал указал на сжавшегося Мазгамона. — Что за…

Похоже, он только сейчас заметил, что с Алевтиной Тихоновной что-то не так. До этого Велиал разглядывал меня,

что-то пытаясь понять. Снова сверкнула молния и громыхнул гром, на этот раз самые обычные. На землю упали первые капли дождя.

— Так, пошёл вон, — тихо проговорил Велиал, обращаясь к Мазгамону.

— Я не могу, — демон покачал головой. — Меня убьют. На меня же охоту Мурмур ведёт! — заверещал он и ломанулся ко мне, спрятавшись у меня за спиной.

Вот такого ни я, ни Велиал точно не ожидали. От неожиданности я распахнул ауру на всю ширь, молния в очередной раз сверкнула, и Велиал закашлялся, разглядывая меня странным взглядом.

— Ничего себе, — сказал он совершенно нормальным голосом, а потом помотал головой. — А разве так бывает? Мне нужно будет сообщить Асмодею, а заодно узнать, какого хрена творится на этой проклятой земле номер тринадцать.

— Что? — я шагнул к нему, на мгновение забывая, кто стоит передо мной. — Что со мной не так?

— О, пускай для тебя это станет сюрпризом, — ухмыльнулся Велиал и посмотрел на прячущегося у меня за спиной Мазгамона. — Пошёл вон отсюда, — Падший взмахнул рукой, Алевтина Тихоновна охнула, и я перестал ощущать за спиной подрагивающую ауру демона второго уровня.

Я внимательно посмотрел на Велиала, но тот явно не собирался распылить меня на атомы. Он задумчиво разглядывал меня, но больше с каким-то академическим интересом. Тогда я бросил топорик на землю и повернулся к Кольцовой, которая в этот момент поднималась с земли. Надо же, как быстро она пришла в себя.

— Где этот хрен моржовый? — с угрозой в голосе проговорила Алевтина Тихоновна, глядя при этом на меня с подозрением. — Это ты изгнал эту пакость мелкотравчатую из меня?

— Ну, как вам сказать, — протянул я задумчиво. Перехватив взгляд, брошенный бабкой на топорик, я встал так, чтобы загородить его. — Вам недолго осталось. Вы же сами по доброй воле контракт заключили.

— Было такое, — хмуро ответила Алевтина Тихоновна.

— Ну вот, скоро вы отправитесь на родину этого козла, сможете его найти, и да поможет ему Бездна, — совершенно искренне произнёс я.

— А ты не врёшь, Денис Викторович? — Кольцова смотрела на меня с подозрением.

— Нет, зачем мне врать? — я пожал плечами. — Мне он

рассказал, — и я кивнул на Велиала, привлекая тем самым внимание Кольцовой к Падшему.

— А, это ты, — протянула Алевтина Тихоновна и снова посмотрела на меня. — И что может знать этот неудачник? Ни помочь мне не сумел, ни как следует удовлетво…

Окончание её слов потонуло в грозовом раскате, и на Аввакумово полился ливень. Велиал же изменился в лице, а я попятился. И Мурмуры не видно. Если Падший её действительно ещё больше усилил, то, может быть, сейчас в себя приходит. Или же честно Настю охраняет. В любом случае, курицы сейчас здесь нет, а Велиалу я на один плевок.

— Вот же, опять всё зальёт, — Алевтина Тихоновна провела рукой по лицу, убирая дождь. — Домой надо идти, и так вся насквозь промокла.

— А позволь, я тебя провожу, — внезапно Велиал хищно улыбнулся и сделал шаг к бабке. Я сначала колебался, но потом отступил в сторону, давая ему дорогу. Они друг друга знают, причём в библейском смысле, так что пускай сами разбираются.

— Зачем это? — Кольцова сложила руки на груди.

— От дождя прикрою, мы же не чужие друг другу, — проворковал Падший. — А по дороге мы обсудим твоё посмертие. Чтобы наказать этого, — он щёлкнул пальцами, — неважно, у Асмодея спросим, что это было за чучело, тебе нужно выйти из категории наказанных грешников. И я могу помочь. Но мне потребуются кое-какие услуги.

Он подошёл к Кольцовой ещё ближе, и вот уже над ними словно невидимый зонт навис, защищая от дождя.

— Ну пойдём, послушаем, что ты мне скажешь, — бабка, прищурившись, смотрела на Падшего. — Только сначала ты мне расскажешь, кто такой.

— О, это долгая история, — протянул Велиал.

— Так я никуда не спешу, — и Алевтина Тихоновна решительно направилась к калитке.

Велиал с мерзкой улыбкой, застывшей на губах, направился за ней. Даже думать не хочу, что он задумал. Ведёт, кстати, себя нормально. Наверное, не забыл, как тысячелетиями в заточении сидел. Больше не хочет этот опыт повторять.

Уже на выходе, он остановился, бросил на меня очередной изучающий взгляд и, щёлкнув пальцами, вышел с территории моего дома.

И тут я увидел, как по всему периметру начинает расползаться светящаяся ярким светом линия, беря дом в замкнутое кольцо. Я осторожно подошёл к ней, глядя на то, как она затухает, а на земле на месте светящейся линии проступают

символы. Их было много, и все разные. И я узнал только парочку из них, именно такие я сам чертил не так давно на воротах, чтобы защититься от ангелов. Да он реально псих!

Тяжело вздохнув, я призвал дар и накрыл дом куполом, чтобы укрыть его на время от дождя. Мне нужно восстановить защиту от демонов, которую разрушил этот скот, и делать это лучше, чтобы на меня и на линии не текла с неба вода. Держать купол долго я не смогу, мне резерва не хватит. Но чтобы себе нормальные условия для работы создать, вполне смогу купол подержать. Тем более мне вроде бы резерв особо сегодня не понадобится. В крайнем случае ауру разверну, мне так всё равно привычней.

Подобрав с земли топорик, я провёл первую линию. Хлопок за спиной и запах серы заставили вскочить на ноги и развернуться. Руку с топориком я слегка выставил вперёд, чтобы сразу же в пятак зарядить, если что. Уж с демоном мне хватит сил справиться. А то в последнее время на меня исключительно Падшие набрасываются, так и до комплекса неполноценности недалеко.

— Тише-тише, Фурсамион, — промурлыкала стоявшая у меня за спиной Пхилу. — Я ненадолго. Мне птичка на ушко шепнула, что Велиал снял ловушки с твоего дома, вот я решила быстренько к тебе смотаться.

— Велиал всё ещё на этой земле, — ответил я, не опуская руку с топором.

— Я знаю, дорогой, — Пхилу шагнула ко мне, но я покачал головой и показал ей топор. — Фи, ты такой гадкий, Фурсамион.

— Какой есть. И, дорогуша, именно поэтому я тебе нравился. Зачем ты явилась, Пхилу?

— Чтобы отдать тебе твой выигрыш. Я поставила все твои деньги, какие найти смогла на то, что этот болван Мазгамон всё-таки выживет, и Мурмур не набьёт из него чучело. Так что вот — твоя законная половина, — и она кинула мне вполне увесистый мешочек. Развязав его, я почувствовал, что у меня глаза на лоб полезли. Потому что мешочек был набит бриллиантами.

— Сколько здесь? — я поднял голову и посмотрел на бывшую.

— Достаточно, чтобы безбедно жить во всех мирах, ещё и внукам оставить, — Пхилу счастливо рассмеялась. — На Мазгамона никто не поставил, кроме меня и его самого, представляешь?

— Представляю, — затянув верёвки, я сунул мешочек в карман. — Как представляю и то, что ты помогла обеспечить нам всем этот выигрыш.

— В правилах не прописано, что помощь запрещена. До свидания, Фурсамион. Надеюсь, мы долго не увидимся, — и демонесса, послав мне воздушный поцелуй, исчезла, воспользовавшись каким-то своим выходом. На этот раз демоническая ловушка её не сдерживала, поэтому она ушла легко и непринуждённо.

Я же упал на колени и принялся чертить на земле линии ловушек и оберегов, чтобы больше вот так никто не вздумал сюда заявиться.

— Кто это был? — напряжённый голос Насти раздался с крыльца, когда я уже заканчивал. Встав с земли, нарисовал окровавленной рукой свой символ против ангелов на воротах, так, на всякий случай, после чего повернулся к девушке.

— Это был Падший, — сказал я, чувствуя неприятную дрожь в теле. Дождь вроде кончился, и я снял купол, потому что к слабости от потери крови добавлялась слабость от опустошения источника. — Можно сказать, одна из самых важных шишек с моей бывшей работы.

— Я не о том мужике, — отмахнулась Настя. — Я поняла, что это кто-то сильный и очень опасный. Мурмура меня не пускала к тебе, — добавила она жалобно. И тут я заметил, что Настя прячет за спиной сковородку.

— Правильно сделала, — ответил я серьёзно. — Это не шутки, Настя. Но твари такого уровня редко посещают землю, так что нам больше нечего опасаться. Я, во всяком случае, на это надеюсь.

— Денис, я же сказала, что не про мужика этого спрашивала. Кто эта лохудра, одетая как проститутка? — выпалила она, сжав губы. Я удивлённо посмотрел на неё. Настя ревнует, что ли?

— Бывшая, — я криво улыбнулся. — Она ушла от меня к… шефу, — добавил я. — А сюда припылила, чтобы кое-что отдать, пока её теперешний парень в командировке, — я закрыл глаза. Что я несу?

— Что с тобой, Денис, тебе плохо? — Настя обхватила меня за талию, потому что я начал заваливаться на землю.

— Голова немного закружилась. Ничего страшного, скоро пройдёт, — я улыбнулся, глядя на неё.

— Что ты делал? Зачем все эти линии своей кровью рисовал? — тихо спросила Настя, позволяя мне навалиться на себя.

— Это защита от всей этой братии, — ответил я, бредя к дому. Хочу, чтобы Настя помогла принять мне душ, а потом накормила и в постель уложила. После душа можно и не в такой последовательности.

— Эй, это ты Денис Давыдов? — раздался женский голос от

забора. Мы с Настей обернулись. Возле калитки, прямо под фонарём, стояла неопрятная женщина, лет пятидесяти на вид. Может, и старше, а может, и младше — по пропитому лицу сложно было определить сколько ей лет, даже на глаз.

— Я Денис Давыдов, — нахмурившись, я шагнул к ней. Настя шла за мной, в одной руке сжимая сковородку, а другой поддерживая меня. — А вы, собственно, кто и по какому вопросу?

— Ты куда моего мужика дел? — женщина упёрла кулаки в бёдра. — А ну, отвечай! Ты последний у него был, а потом он пропал. Так говорят.

— Кто говорит? — я непонимающе потёр лоб, оставляя на коже кровавую полосу.

— Люди говорят! Вся Петровка говорит, — женщина шагнула к калитке ещё ближе. Я слегка развернул ауру, чтобы не получить никаких сюрпризов. Нет, это была самая обычная женщина, из проклятой Петровки. Вот только я её ни разу не видел до этого момента. Ни в Петровке, ни в Аввакумово, ни на Мёртвой Пустоши, вообще нигде!

— Да о ком вы вообще говорите? — не выдержав, я повысил голос. — Кто ваш мужик? И почему вы его у меня требуете вернуть?

— Митька Савин — мой мужик, кто же ещё? И не надо слушать, что обо мне и Саньке Крысине болтают! Враньё это, как есть! Брешут, собаки! — крикнула женщина.

— Митька Савин, ага, — я повернулся к Насте и тихонько прошептал: — Это больной из Петровки. У него онкология полости рта. Его дочь забрала в Тверь, чтобы обследовать, может быть, там можно ещё что-то сделать.

— Так куда ты мужика моего девал? — снова завопила, Нинка, кажется. Вроде Митька её Нинкой звал.

— А ты только что хватилась, что мужика дома нет? — вкрадчиво спросил я. — Сколько дней-то уже прошло, а ты даже не заметила?

— Не твоё дело, когда я заметила, — буркнула Нинка. — Ты будешь отвечать, куда его дел? А то мне Юрчик, сволочь такая, заявил, что лично видел, как я Митьку лопатой убила, а потом на Пустошь тащила, чтобы там прикопать! Мне уже вслед пальцами тычут!

— В Твери твой Митька. Его ваша дочь старшая забрала, — устало ответил я, чувствуя, как возвращается головокружение.

— Улька, что ли? — Нинка нахмурилась. — Ах ты же, змея! Родной матери ничего не сказала, а про меня уже чего только не наговорили!

Она развернулась и быстро пошла по дороге, бормоча под нос

ругательства. И ведь, скорее всего, пешком сюда дошла, и сейчас пешком обратно пойдёт, если ни у кого не заночует. И плевать ей, что полнолуние, а в лесах возле Мёртвой Пустоши кто только не водится.

— Денис, тебе нужно лечь, — я заглянул Насте в лицо и увидел на нём застывшую тревогу.

— Ты меня больше не боишься? — спросил я почти шёпотом.

— Нет, я тебя и не боялась. Просто это было… неожиданно, — она замолчала, а потом быстро проговорила: — Тень твоей ауры, она была…

— Что ты там увидела? — быстро спросил я.

— Крылья. У тебя были крылья, — ответила Настя. — Ты умеешь летать?

— Нет, — я покачал головой и выдохнул. Не понимаю, почему так Мазгамон и Велиал засуетились. На четвёртом уровне у всех демонов появляются крылья! — Пошли уже в дом.

Мы не успели дойти до крыльца, как к воротам подъехала машина. Из неё выскочил Саша.

— Денис Викторович! — заорал он, а я закатил глаза и простонал:

— О нет, только не говори, что хочешь меня в больницу отвезти. Я сам немного не в форме. Порезался, пока кое-что чинил.

— Ох ты ж, хорошо порезались, — нахмурился Саша. — Вас перевязать?

— Нет, не нужно, сами справимся. Так что случилось?

— Ничего, не переживайте, — фельдшер махнул рукой. — До вас дозвониться не могли, вот я и заскочил с вызова. Владимир Семёнович со своими спицами завтра в Тверь едет. А Серёга ангину умудрился схватить. А я ему говорил: не надо ледяной квас после бани пить, не послушался. Я подежурю, куда деваться, а вот вам на приём придётся сесть.

— Да твою же мать, — выругался я и, развернувшись, побрёл к дому.

Ладно, приём завтра, а сегодня я всё ещё хочу в душ, пожрать и в кроватку с прекрасной девушкой. И, не приведи Асмодей, меня кто-то ещё сегодня побеспокоит!

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

13-й демон Асмодея. Том 3